

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Союз криминалистов и криминологов
при участии Прокуратуры Республики Бурятия

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы
XV Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Великой победы в Великой Отечественной войне
(Улан-Удэ, 23 апреля 2020 г.)*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2020

УДК 343.9
ББК 67.51
К 82

Научный редактор
Э. Л. Раднаева, заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии ЮФ БГУ, канд. юр. наук, доцент,
руководитель Бурятского филиала Союза криминалистов и криминологов

Ответственный редактор
Е. В. Плескачевская, ассистент кафедры
уголовного процесса и криминалистики ЮФ БГУ

Редакционная коллегия
Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, проф.; **Э. Л. Раднаева**, канд. юр. наук, доц.;
А. Л. Репецкая, д-р юр. наук, проф.; **С. Ж. Дугарова**, д-р ист. наук, доц.;
Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц.; **С. К. Бураева**, канд. юр. наук, доц.;
А. Н. Мяханова, доц.; **Т. И. Эрхитуева**, канд. юр. наук, доц.

Текст печатается в авторской редакции

К 82 **Криминологические чтения**: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой победы в Великой Отечественной войне / науч. ред. Э. Л. Раднаева; отв. ред. Е. В. Плескачевская. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. — 212 с. ISBN 978-5-9793-1495-2

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников правоохранительных органов, ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности.

Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological reading: proceedings of the XV all-Russian scientific and practical conference, dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic War of the Law Faculty of the Dorzhi Banzarov Buryat State University / sci. ed. E. L. Radnaeva; resp. ed. E. V. Pleskachevskaya. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2020. — 212 p. ISBN 978-5-9793-1495-2

This collection includes scientific articles of law enforcement officers of the Republic of Buryatia, scientists, postgraduates and students of law schools, devoted to the actual theoretical and practical problems of criminology.

The collection is intended for specialists in the field of crime control, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9793-1495-2

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году научно-практическая конференция «Криминологические чтения», как и многие мероприятия в нашей стране, посвящена 75-летию Великой победы в Великой Отечественной войне. В Год памяти и славы нам важно было обратиться к исторической памяти для будущих поколений, для студенческой молодежи.

Поэтому в представленный сборник, помимо традиционных научных работ по криминологии, криминалистике, уголовному праву и уголовному процессу, включены статьи о легендарных юристах — героях Великой Отечественной войны, подняты проблемы влияния войны на отдельные направления правовой политики государства.

Особенно актуальными с точки зрения обеспечения национальной безопасности, защиты общества и государства от распространения фальшивых и недобросовестно интерпретированных исторических концепций представляются научные изыскания по современным проблемам регулирования конституционной обязанности на защиту Отечества и совершенствования правовых механизмов по противодействию реабилитации нацизма.

Сейчас, когда в стране обсуждается законопроект о патриотическом воспитании детей и молодежи, будет интересно ознакомиться с практическим опытом его реализации на примере работы ветеранов следственных структур совместно со студентами юридического факультета БГУ. С 2016 г. запущен проект по популяризации образа Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского как исторической личности, становление которой начиналось именно в Бурятии. Не остаются без внимания и ветераны Великой Отечественной войны и тыла. Они также становились героями документальных фильмов, выпущенных Клубом будущего следователя БГУ под руководством доцента кафедры уголовного права и криминологии А. Н. Мяхановой. Рассказы ветеранов от первого лица фактически становятся способом сохранения исторической памяти народа и на долгое время способны стать источником достоверной информации, не допускающей искажение истории.

И нельзя не сказать, что украшением книги стало обращение Президента Союза криминалистов и криминологов заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного работника прокуратуры РФ, д-ра юр. наук, проф. И. М. Мацкевича. Каждому, кто взял в руки этот сборник, настоятельно

рекомендую прочитать и осмыслить мудрое слово известного криминолога, автора многочисленных научных работ по проблеме насилия и жестокости.

Авторами этого юбилейного сборника стали представители многих поколений и организаций — как ученые, практики, журналисты, так и сама студенческая молодежь. В конце приведу цитату из статьи одного из авторов, студентки первого курса юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова: «...опыт прошлого дает и ныне живущему поколению, и будущему важный урок: в наших силах обеспечить здоровое и полноценное настоящее подрастающих детей... Ведь именно от того, кем они вырастут, какие ценности они изберут в качестве ориентиров в жизни, зависит будущее всей России».

Эльвира Раднаева

декан юридического факультета ФГБОУ ВО

«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»,
руководитель Бурятского филиала Союза криминалистов и криминологов

Дорогие друзья!

Рад приветствовать участников XV Всероссийских криминологических чтений, а также всех, кто сейчас держит в руках сборник докладов конференции (смотри его на экране компьютера или мобильного устройства).

Конференция организована юридическим факультетом Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и большая заслуга в этом принадлежит декану Раднаевой Эльвире Львовне, которая также является руководителем филиала Союза криминалистов и криминологов в Республике Бурятия.

Конференция посвящена 75-летию Великой Победы советского народа над нацизмом и фашизмом. Против нас, об даже сегодня говорят почему-то вполголоса, воевала вся Европа, и только благодаря стойкости и единению всех народов, представляющих нашу Большую страну, мы не только устояли против самой мощной в мире машины убийств, но и опрокинули её и освободили Европу, а значит и весь мир от угрозы тотального уничтожения.

Вопреки некоторому заблуждению криминологические исследования в нашей стране проводились постоянно. Разумеется, масштабы и цели исследований были ограничены политическим заказом, но даже при таких условиях качество отечественной криминологии оставалось на высоком методическом и исследовательском уровне. Например, ещё в годы войны известный криминолог А. А. Герцензон, ученик и последователь знаменитого М. Н. Гернета, подготовил доклад об особенностях преступности в условиях боевых действий. Доклад, конечно, не был широко опубликован и предназначался для служебного пользования, что сужало востребованность криминологии, но важно подчеркнуть, что криминологические исследования проводились даже в самые непростые времена, — преступность изучалась и анализировалась.

Уверен, что тема Великой Отечественной войны и всё, что с ней связано долгие годы будет актуальна. Как когда-то давно сказал В. Высоцкий, война ещё долго будет будоражить человеческие умы.

Любая война есть проявление человеческой жестокости, но только война, развязанная нацистами и особенно в тех формах поистине звериной жестокости, которыми она сопровождалась именно на территории Советского Союза (существует точка зрения, что холокост начался после нападения нацистской Германии на Советский Союз) стала нарицательным понятием — Банальность зла. (Книга Ханны Арендт «Banality of Evil») была написана под впечатлением судебного процесса над нацистом Эйхманом, который был оберштурмбаннфюрером СС, заведовал отделом IV-B-4 в гестапо и отвечал за окончательное решение еврейского вопроса).

Банальность жестокости нацистов на территории Советского Союза привела к уничтожению миллионов мирных жителей и прежде всего стариков, женщин и детей. Говоря о жестокости нацистов к евреям нельзя забывать, что сотни тысяч деревень и сёл были стёрты с лица земли на оккупированных территориях, а в них проживали не только евреи, но в

значительно большем числе русские, украинцы, белорусы, калмыки, казахи, буряты и представители всех других наших народов.

Для восприятия особенно молодыми людьми цифра наших людских потерь в более чем 27 млн. человек нередко неправильно понимается как потери солдат. Увы, подавляющее большинство жертв войны — это мирные граждане нашей страны.

Жестокость, человеческая агрессия, страсть к некрофилии и все другие негативные и наиболее опасные черты преступников были характерны для нацистов и для тех, кто им щедро и искренне помогал. Я знаю, что не все в курсе того, что отряды СС, и прежде всего, карательные подразделения, которые уничтожали мирное население, целиком и полностью состояли из добровольцев. И в этих отрядах были не только немцы и предатели нашего Отечества, но и представители других европейских народов, которые помогали нацистам. Поэтому, когда после войны многие из карателей ушли от возмездия, будучи в том числе оправданы судами (это произошло, между прочим, в западных странах, представители которых, в том числе наши с вами коллеги юристы, не забывают нас поучить, каким должно быть правосудие), у меня нет этому объяснения и нет понимания. Увы, зло осталось безнаказанным, но Банальным быть не перестало.

Также нет у меня понимания, почему осуждён нацизм и не осуждён фашизм. Прах главных нацистских преступников развеян на водами рек Германии (в том числе и прах отбывавшего пожизненное лишение свободы одного из создателей нацистской партии и соавтора книги фюрера — Гесса), а прах Муссолини покоится в пантеоне и является местом поклонения реваншистов, неофашистов и неонацистов всех мастей. Между тем Муссолини был первым, кто реализовал практику возвеличивания одной нации над другой и первым, кто развязал масштабную войну против других государств после Первой мировой войны.

Обсуждения проблем насилия одних людей против других людей всегда актуальны. Человеческая жизнь неповторима и скоротечна. Каждое новое знание в этой области полезно и востребовано.

Игорь Михайлович Мацкевич
Президент Союза криминалистов и криминологов

СЕКЦИЯ
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ И ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ

© *Сухаев Николай Анатольевич*

заместитель прокурора Железнодорожного района г. Улан-Удэ,
советник юстиции
E-mail: kafedry2@mail.ru

9 ноября 2019 г. на 96 году ушел из жизни мой дед, Сахаровский Виктор Федорович, человек-легенда, ветеран Великой Отечественной Войны, участник Сталинградской битвы, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, ветеран прокуратуры, заслуженный юрист России.

В отделе кадров прокуратуры республики в личном деле хранится его автобиография на одном листе, которая начинается со слов: «Я, Сахаровский В. Ф., родился 25 мая 1923 г. в улусе Бутукей Нукутского района Иркутской области в простой крестьянской семье. Мечтал получить хорошее образование, после 8 класса учился в техникуме, но доучиться не удалось — началась война». Не написано в ней, что в 1938 г. его отца по доносу с надуманным обвинением во вредительстве арестовали по печально известной 58-й статье. Мать осталась с пятью детьми на руках, а Виктор — за старшего. Потеря кормильца непосильной ношей легла на семью. Дети заболели корью, сестра и брат умерли в один день. 15-летнего Виктора исключили из комсомола, репрессировали и родных дядей. Прозвище «сын врага народа» он переживал очень тяжело. Несмотря на юные годы, замкнулся в себе, только учился и читал. И в итоге поступил в библиотечный техникум, закончить который не получилось — в 1941 г. был призван на срочную службу с третьего курса в возрасте 18 лет.

Нет в России семьи, которой не коснулась война. Проходят десятилетия, но память о Великой Отечественной войне, боевая слава ее героев, беспримерный подвиг тружеников тыла живут в наших сердцах. На борь-

бу с немецко-фашистскими захватчиками поднялась вся страна. До отправки на передовую Виктор прошел шестимесячные ускоренные курсы пехотного училища в Новосибирске, после которого в чине младшего лейтенанта был направлен в действующую армию. Самые тяжелые испытания пережил в Сталинградской битве.

Из воспоминаний ветерана: «Судьба командира стрелкового взвода на передовой была сложной, особенно на начальном этапе войны. Из тех, кто в 1941–1943 гг., будучи командирами взводов, поднимали солдат в атаку, невредимыми прошли войну единицы. В массе своей погибали в первых же боях, их сменяли другие. Если везло, то очередность была такая: передовая — госпиталь, передовая — госпиталь. И так до комиссования, в идеале — до Победы. Знаете, я был уверен, что меня убьют. Наверное, мне повезло. В конце 1942 г. я дважды во главе группы солдат ходил в разведку, в последний раз в деревню Верхняя Бузиновка. Здесь получил сквозное ранение в грудь и был отправлен на лечение в госпиталь. После участия в боях на Западном фронте, оборонял город Ржев, которому присвоено почетное звание «Город боевой славы», прошагал не один километр по Смоленской земле с боями. В октябре 1943 г. был вторично ранен, буквально прошли меня четыре пули автоматной очереди. Одну из них так и не извлекли, застряла около кости, так и ношу у сердца этот немецкий трофей... От большой потери крови упал без сознания, очнулся в санбате после того как влили мне 400 грамм донорской крови. Без ложной скромности могу сказать, что защищал Родину до последней капли крови. Для тех, кто был на фронте, война никогда не уходит в прошлое. Мы помним до сих пор каждый прожитый в окопах день, каждый выстрел... Не дает забыть о ней и кусочек свинца у сердца».

За мужество и отвагу Виктор Федорович Сахаровский награжден орденами Отечественной войны I и II степени, многими медалями.

Война закалила, научила не бояться трудностей и подходить к любому жизненному испытанию, как к боевой задаче. Фронтвикам партия поручила налаживать народное хозяйство, и они справились. До войны Сахаровский хотел стать библиотекарем, а стал юристом, народным судьей, секретарем райкома КПСС. Молодого Сахаровского направили возглавить колхоз им. Микояна в Эхирит-Булагатском аймаке. Об успехах на производстве говорит факт участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1956 г. и награждения медалью «За освоение целинных и залежных земель». В апреле 1959 г. принят на службу в прокуратуру и назначен заместителем прокурора Усть-Ордынского Бурятского национального округа. А с 1961 г. на протяжении 12 лет проработал прокурором округа. В 1967 г. за вклад в укрепление законности был удостоен звания «Заслуженный юрист РСФСР». С 1973 г. был переведен в прокуратуру Бурятской АССР и назначен начальником отдела общего надзора. Этот отдел являлся ведущим оперативным звеном прокуратуры.

В 1977 г. создается прокуратура города Улан-Удэ. На новый участок работы приказом прокурора республики направлен Сахаровский В. Ф., где и проработал до самой пенсии. Прокуратурой Улан-Удэ проведен ряд глубоких проверок, принимались меры к реальному возмещению матери-

ального ущерба государству, восстановления законных прав граждан. Особенность работы в так называемый «застойный» период и во времена реформ была в том, что в городскую прокуратуру возрос поток писем и обращений малоимущих слоев населения, которые, не имея средств на адвокатов, видели в надзорном органе порой единственного защитника. За годы прокурорства Сахаровского В. Ф. значительно окрепли связи служителей Фемиды и трудовых коллективов города. Виктор Федорович не раз избирался депутатом горсовета.

Более 35 лет Виктор Федорович отдал честному служению Закону. За время работы в органах прокуратуры удостоен почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», награжден 9 медалями, в том числе медалью «Ветеран Труда», нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР, РСФСР, Генеральным прокурором Российской Федерации, прокурором Республики Бурятия.

Находясь на заслуженном отдыхе, занимал активную жизненную позицию. Как представитель Бурятии в 2010 г. принимал участие в Параде Победы в Москве, а в 2018 г. — торжествах, посвященных 75-летию Сталинградской битвы. Он внес большой вклад в воспитание молодых работников прокуратуры, много выступал перед школьниками и студентами, жителями Республики Бурятия.

Он был человеком-эпохой. И дело тут не только в возрасте, а в том, что звезда моего деда взошла в совсем иные времена, его характер сформировался в военную эпоху. Это очень важно и этого не следует недооценивать. Виктор Федорович вырос в период качественно иных отношений между людьми, и потому был органически чужд всему недостойному большой личности: мелочности, алчности, зависти. Он вырос, когда скорость еще уступала чувству, а «быть настоящим человеком» перевешивало «быть успешным». И потому, прощаясь с Ним, мы еще и проводим Эпоху.

БОРИС МАТВЕЕВИЧ ШАВЕР: ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УЧЕНЫЙ И ПРАКТИК

© *Иванов Александр Николаевич*

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
прокуратура Саратовской области (г. Саратов)
E-mail: aivanov@ssla.ru

© *Хижняк Денис Сергеевич*

доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов)
E-mail: denis_khizhnyak@mail.ru

Статья посвящена известному ученому-практику, одному из пионеров отечественной криминалистики — Борису Матвеевичу Шаверу. Его работы сыграли важную роль в становлении отечественной юриспруденции.

Ключевые слова: криминалистика; юридическая наука; ветеран войны; учебник; Шавер.

The article is dedicated to the famous practical scientist, one of the pioneers of Russian forensics — Boris Matveyevich Shaver. His work played an important role in the development of domestic jurisprudence.

Keywords: forensics; legal science; war veteran; textbook; Shaver.

Один из пионеров отечественной криминалистики, следователь по важнейшим делам Прокуратур РСФСР и СССР, заместитель начальника, начальник следственного отдела Прокуратуры СССР, заместитель военного прокурора, военный прокурор ряда фронтов Великой Отечественной войны, Центральной группы войск, группы советских войск в Германии, Московского гарнизона [6, с. 166].

Борис Матвеевич родился 3 марта 1908 г. в городе Чита в семье приказчика. Уже в 1923 г. началась его самостоятельная трудовая деятельность. Среднее образование он получил в вечерней школе. В 1926 г. поступил на отделение советского строительства и права экономического факультета Иркутского университета. Учебу сочетал с работой корреспондентом газеты «Советская Сибирь» [1]. По окончании вуза, в 1930 г., Б. М. Шавер был назначен членом окружного суда в Иркутске. Работал старшим народным судьей и членом Восточно-Сибирского краевого суда. В 1933 г. по его ходатайству был переведен на работу в прокуратуру. В 1933–1934 гг. он — помощник прокурора Восточно-Сибирского края. В Иркутске началась и педагогическая деятельность Бориса Матвеевича.

В период 1934–1936 гг. Борис Матвеевич работал помощником и старшим помощником прокурора Саратовского края, возглавлял следственный отдел краевой прокуратуры. Работу в прокуратуре Б. М. Шавер совмещал с педагогической деятельностью в Саратовском юридическом институте. Обладая большим практическим опытом и серьезными научными знаниями, он охотно делился ими со студентами.

Период работы Б. М. Шавера в Саратовском юридическом институте был весьма короток, однако именно здесь он начинает работу над кандидатской диссертацией, публикует ряд работ [7, 8]. Пособие «Методика расследования преступлений несовершеннолетних», изданное в Саратове становится первой крупной работой ученого. Работа носила выраженный практический уклон и представляла определенный свод правил расследования преступлений несовершеннолетних, проиллюстрированный примерами из следственной практики. Б. М. Шавером были предложены формы протоколов допроса несовершеннолетних, много внимания было уделено процессуальным аспектам. Для того чтобы читатель смог создать впечатление о стиле написания работы позволим себе процитировать целиком небольшую главу «Темпы расследования»:

«Темпы расследования по делам о несовершеннолетних играют исключительное значение.

Затяжка дела создает неосновательное дергание малолетнего, задерживает принятие мер, необходимых для его исправления и для создания нормальных условий его дальнейшего развития.

Поэтому директивой НКЮ от 16 IV-35 г. для расследования дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, дан 10-дневный срок.

На практике эти сроки грубо нарушаются без всяких к тому оснований и дела тянутся нередко месяцами.

Затяжка дела отражается и на качестве дела.

Основной материал по делам этой категории получается зачастую от самих несовершеннолетних, а когда мы имеем большие интервалы между событием и допросом малолетнего, то ослабляется достоверность даваемых показаний.

Дела о несовершеннолетних должны заканчиваться строго в 10 дней» [7, с. 32].

Работа вышла тиражом в сто экземпляров и на данный момент представляет собой библиографическую редкость.

В 1936 г. Бориса Матвеевича переводят на должность следователя по важнейшим делам прокуратуры РСФСР. Природный ум, энергичность, настойчивость способствовали продвижению по службе Б. М. Шавера, последовательно занимавшего должности прокурора следственного отдела прокуратуры СССР, заместителя начальника следственного отдела прокуратуры СССР, начальника следственного отдела прокуратуры РСФСР.

В 1938 г.* Борис Матвеевич защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Институте права АН СССР на тему «Предмет советской криминалистики и применение ее к расследованию отдельных видов преступлений» (Москва, 1935–1938 гг.), объемом 777 страниц без списка использованной литературы [5, с. 279]. Содержание его работы было следующим: глава 1 — Предмет и метод советской криминалистики; 2 глава — Об основных принципах методики расследо-

* Во многих источниках, в том числе в работах Р. С. Белкина и И. Ф. Крылова годом защиты указан 1939, по другим источникам диссертация была защищена в 1938 г.

вания отдельных видов преступлений; глава 3 — Методика расследования растрат и хищений в органах связи; глава 4 — методика расследования вредительских и диверсионных актов, совершаемых при помощи и под видом нарушения правил техники безопасности и иных происшествий и аварий; глава 5 — Методика расследования крушений и аварий на железнодорожном транспорте; глава 6 — Методика расследования преступлений несовершеннолетних [5, с. 279].

В течение десятилетия учащиеся юридических школ страны постигали азы криминалистики по учебнику [2], одним из авторов которых был Б. М. Шавер. Несмотря на определенные недостатки [3], учебник неоднократно переиздавался большими тиражами.

Нельзя не отметить и незаурядный литературный талант Бориса Матвеевича. Чего стоит начало очерка, опубликованного Б. М. Шавером в газете «Известия», написанного им на основе уголовного дела, расследованного в Саратовской области:

«Осмотрщик вагонов станции Ртищево Иван Захарович Мактаков привычно и уверенно переходил от вагона к вагону. Постукивая молотком по колёсам, Иван Захарович напоминал доктора, который сосредоточенно выслушивает больного. Малейшее отклонение от нормального звона металла говорило осмотрищику о болезни вагона и позволяло безошибочно поставить диагноз.

Длинный состав товарного поезда освещался фонарями. Подойдя к третьему от хвоста вагону, Иван Захарович вдруг замер, прерывисто задышал и бросился от состава по направлению к станции. Вслед ему смотрели остекленевшие глаза привязанного к тормозу человека с перерезанным горлом». Далее шел рассказ о том, как молодой следователь выбрал вначале неверное направление расследования, арестовав двух не причастных к совершению преступления лиц, но, затем, проявив настойчивость и целеустремленность, раскрыл преступление. И, в заключении, Борис Матвеевич мастерски изложил основные постулаты построения и проверки версий:

«Тяжелые минуты переживали следователь Тимохин и прокурор района, когда их вызвали в областную прокуратуру для объяснений по поводу необоснованного ареста Кочеткова и Максимова.

Начальник следственного отдела говорил наставительно:

- Для того, чтобы раскрыть преступление нужно уметь найти связь и противоречия между явлениями, уметь объяснить их. Нужно глубоко исследовать все возможные версии, все предположения, а вы, избрав одну версию, отбросили остальные. Основным принципом советского предварительного расследования является его объективность и всесторонность. Вы же всё следствие свели к отысканию фактов, которые изобличали бы Кочеткова и Максимова. Только встав на правильный путь, вы сумели распутать это дело.

Студент Костя Тимохин не раз слышал это на лекциях*. И только теперь, следователь Константин Николаевич Тимохин ощутил всю силу этих слов» [9].

* Рискнем предположить, что студент Тимохин слышал сказанное как раз на лекциях самого Бориса Матвеевича.

С началом Великой Отечественной войны Б. М. Шавер назначается заместителем военного прокурора 30-й армии, а затем становится заместителем военного прокурора Западного фронта. В марте 1942 г. его отзывают в аппарат Главной военной прокуратуры, а в 1943 г. направляют военным прокурором Воронежского, а затем 1-го Украинского фронта [4, с. 167]. В 1944 г. Борису Матвеевичу было присвоено звание генерал-майора юстиции.

В аттестационном листе Б. М. Шавера за 1944–1945 гг. отмечалось: «... тов. Шавер, используя материалы прокуратуры, своевременно и остро выдвигает перед командованием актуальные вопросы по наведению дисциплины и порядка в войсках фронта. Так, в 1944 г., выявив массовые хищения военного имущества на железнодорожном транспорте и установив каналы, по которым происходят эти хищения, тов. Шавер представил Военному Совету специальный доклад, на основе которого было вынесено постановление Военного Совета по борьбе с хищениями военного имущества на транспорте и доложено Народному Комиссару Обороны СССР, который издал свой приказ № 02 по этому поводу.

В январе 1945 г. тов. Шавер представил командованию фронта проект приказа по борьбе с фактами бесчинства военнослужащих Красной Армии на занятой территории противника, барахольства, бесцельного уничтожения имущества. Подписанный командованием этот приказ (004) имел большое положительное значение в смысле резкого снижения этих явлений.

Прокуратура фронта за 1944 г. добилась снижения судимости среди офицерского состава за счет более вдумчивого и осторожного подхода к преданию суду офицеров.

В отдельных областях работы военных прокуратур фронта тов. Шавер добился также заметных результатов: сократилось количество прекращенных следственных дел и оправдательных приговоров Трибунала, сроки следствия удовлетворительны (88–92% дел расследуются в срок до 15 дней), улучшилась работа органов дознания...» [10].

За проявленные мужество, решительность и умение в операциях по разгрому врага, Борис Матвеевич награжден орденами Ленина, Отечественной войны первой степени, Богдана Хмельницкого первой степени, двумя орденами Красного знамени, медалями: За оборону Москвы, За взятие Берлина, За освобождение г. Прага, За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

С 1945 г. Б. М. Шавер возглавлял Военную прокуратуру Центральной группы войск, а затем Военную прокуратуру советских оккупационных войск в Германии. В 1950 г. Борис Матвеевич назначен военным прокурором Московского гарнизона. Борис Матвеевич скоропостижно скончался 29 июля 1951 г.

Литература

1. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. 496 с.
2. Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика: учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 198 с.

3. Громов В. Рецензия на книгу: Шавер Б. М., Винберг А. И. Криминалистика. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 198 с. // Советская юстиция. 1941. № 11. С. 25–26.
4. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.
5. Рахлевский В. А., Борисов К. Г. Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук / под общ. ред. В. М. Чхиквадзе. Душанбе: Ифрон, 1965. 541 с.
6. Советские криминалисты: библиографический справочник / сост. Т. В. Аверьянова, Н. Н. Лысов. Н. Новгород, 1991. 180 с.
7. Шавер Б. М. Методика расследования преступлений несовершеннолетних. Саратов: Методическое бюро прокуратуры Саратовского края, 1935. 34 с.
8. Шавер Б. М. Усилить работу прокуроров в суде по делам об авариях на автотранспорте // За качество расследования и повышение качества работы прокурора в суде. Саратов, 1936. № 6. С. 33–34.
9. Шавер Б. Ошибка следователя Тимохина // Известия Советов депутатов трудящихся. 1938. 14 дек.
10. Главная военная прокуратура [Электронный ресурс]. URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/news/view/2047> (дата обращения: 25.02.2020).

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА

© *Дашипылов Дондок Баирович*

магистрант 2-го курса обучения

Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

E-mail: vipdondok@mail.ru

Статья посвящена важности обеспечения конституционной обязанности на защиту Отечества в вопросах национальной безопасности, а также ее влияние на укрепление конституционного строя внутри государства. Автор формулирует следующие аспекты актуальности данной темы: во-первых, цель обеспечения национальной безопасности и сохранности суверенитета государства может быть достигнута только путем объединения усилий общества, индивидуума и органов власти. Во-вторых, содействие граждан в обеспечении обороны страны является одной из форм народовластия, а также средством легитимации государственной власти.

Ключевые слова: защита; безопасность; оборона; функция; Конституция РФ; конституционные обязанности на защиту Отечества; суверенитет и целостность России.

The article is devoted to the importance of ensuring the constitutional obligation to protect the Fatherland in matters of national security, as well as its influence on strengthening the constitutional system within the state. The author formulates the following aspects of the relevance of this topic: firstly, the goal of ensuring national security and preserving the sovereignty of the state can be achieved only by combining the efforts of society, the individual and government. Secondly, the assistance of citizens in ensuring the country's defense is one of the forms of democracy, as well as a means of legitimizing state power.

Keywords: protection; security; defense; function; Constitution of the Russian Federation; constitutional obligation to protect the Fatherland; sovereignty and integrity of Russia.

Обеспечение обороны и безопасности страны находится в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ). Граждане, участвующие в данной деятельности, также выполняют ряд весомых функций. Национальная безопасность страны напрямую связана с защитой Отечества, его существованием, функционированием и легитимностью. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на проблему устойчивости конституционного строя, сущностью которого считается народовластие, [1, с. 2], так как содействие людей в обеспечении защиты и обороны представляет одну из его форм, а также напрямую влияет на сохранность и защиту Отечества. Принимая во внимание то, что законное представление конституционных прав и обязанностей граждан считается главной задачей административного права и регулирует порядок сущность воинской обязанности. Исполняя надлежащие государственно важные функции по защите Отечества, граждане содействуют обеспечению устойчивости конституционного строя, что непосредственным образом связано с правовой

природой участия граждан во обеспечение защиты и безопасности. В свою очередь к функциям по защите Отечества можно отнести исполнение воинской обязанности, прохождение военной службы по контракту, и другие административно-правовые формы, предполагающие развитие соответствующего органа либо организации, а также реализация общественного контроля.

Следует обратить особое внимание на разработку специального законодательства об участии граждан в обеспечении национальной безопасности, в узком смысле этого понятия и что в наше время период урегулирования частично имеет дисбаланс правового регулирования участия граждан в обеспечении обороны и безопасности в составе и вне состава военной организации страны.

Проанализировав исследования конституционного строя, [2, с. 3] можно сделать вывод, что в основе любого определения лежит не просто прикрепленные в основном нормативном правовом акте государства положения, а принципиальные, а также реализуемые позиции о взаимоотношениях между страной и индивидуумом. Неотъемлемым базовым определением, характеризующим суть конституционного строя, выступает народовластие, формой которого считается содействие народа в обеспечении защиты и безопасности, данное содействие присуще конституционному строю и является важным залогом его устойчивости. Непосредственно по этой причине защита Отечества — единственная обязанность, определенная в качестве долга граждан, что предполагает его высоко нравственные, духовные, моральные основы.

Из всего следует, что граждане, участвуя в обеспечении защиты и безопасности, осуществляют легитимирующую функцию согласно взаимоотношению к конституционному строю, государственной власти и может выражаться как в активной (к примеру, исполнении воинской обязанности), так и пассивной (соблюдение ограничений прав и свобод в период военного положения) формах.

Защита Отечества считается не только обязанностью, но и долгом гражданина, где понятие долга означает добровольное принятие прямых обязанностей перед Отечеством.

Формирование функций граждан для решения проблем по защите Отечества, дает возможность систематизировать формы, роли граждан при обеспечении защиты и безопасности в зависимости от первостепенной функции. Так, например, органы, осуществляющие полномочия по управлению процессами деятельности страны, а также занимающиеся решением текущих задач государства совместно с организациями социального контроля деятельности органов власти, дает возможность эффективно достигать целей и задач государства, в том числе в вопросах национальной безопасности.

Следует отметить, на сегодняшний день проблемам обороноспособности страны уделяется особое внимание. Конституционная обязанность граждан по защите Отечества, значимым компонентом определяет обеспечение территориальной целостности, а также сохранение государственного суверенитета, что отражено в Военной доктрине РФ, одобренной

Указом Президента Российской Федерации 29 декабря 2014 г., а также в Концепции внешней политики РФ, одобренной Указом Президента РФ от 30.11.2016 г. [3, с. 4]. В данных документах подчеркивается необходимость для стран применения инструментов «мягкой силы», при разрешении внешнеполитических вопросов, а также использование информационно-коммуникационных способов в совокупности с традиционными дипломатическими способами. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт конституционной обязанности защиты Отечества напрямую влияет на укрепление конституционного строя в целом. В свою очередь призвание граждан в обеспечении обороны и безопасности страны способствует объединению усилий общества, конкретного индивидуума и государства в достижении общей цели по достижению устойчивости конституционного строя. Кроме того, содействие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности, является одной из форм народовластия, а также считается средством легитимации государственной власти.

Таким образом, функциями граждан по защите Отечества, обеспечению обороны и безопасности в зависимости от административно-правового статуса граждан, принимающих участие в обеспечении обороны и безопасности, степени их самостоятельности и включенности в деятельность уполномоченных органов являются:

- 1) легитимирующая;
- 2) формирующая;
- 3) правореализационная;
- 4) правозащитная;
- 5) правоохранительная.

Важно отметить, что на данный период отсутствует комплексный подход в исследовании данной темы, в особенности с учетом принципов, изложенных в теории национальной безопасности, а также концепции национальной внешней политики. Представляется, что в таком случае данная тема для исследования должна быть предметом пристального внимания в науке конституционного права, особенного внимания требует проблема установления содержания и структуры обязанности, содержание воинской обязанности, а также характерные черты ее законной регламентации и систематизации конституционных обязанностей.

Литература

1. Боброва Н. А. Понятие конституционного строя, двойственность его природы // Право и политика. 2002. № 2. С. 18–24; Кабышев В. Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Конституционное право и политика: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2012. С. 118.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №-640 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48054.html>.
3. Мамитова Н. В. Соотношение правового и конституционного государства в теоретических концепциях России XX века // История государства и права. 2002. № 3. С. 13–15.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

© *Кравченко Кристина Михайловна*

адъюнкт Дальневосточного юридического института

МВД России (г. Хабаровск)

E-mail: white_owk@mail.ru

В статье рассматриваются детерминирующие факторы, обуславливающие криминализацию реабилитации нацизма. В обоснование актуальности совершенствования уголовного законодательства по пресечению фактов оправдания нацизма автором приведены статистические данные правоохранительных органов о регистрации преступлений экстремистской направленности, использованы примеры из судебной практики. Сделан вывод о комплексном подходе к модернизации уголовно-правовой политики по противодействию реабилитации нацизма с учетом совершенствования смежных отраслей права.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; реабилитация нацизма; внешняя политика; экстремистская деятельность; национальная и этническая ненависть.

The paper considers the factors that determine the criminalization of the rehabilitation of Nazism. In support of the relevance of improving criminal law to suppress the facts of the justification of Nazism, the author cited statistics of law enforcement agencies on the registration of extremist crimes, the examples from judicial practice are used. The conclusions concerning about an integrated approach to the modernization of criminal policies to counter the rehabilitation of Nazism given the improvement of related fields of law.

Keywords: criminal policy; rehabilitation of Nazism; foreign policy; extremist activity; national and ethnic hatred.

Уголовно-правовая политика является важным элементом государственной правовой политики, направленной на формирование нормативной правовой основы защиты прав и свобод личности от преступных посягательств [6, с. 21], основной целью которой является снижение уровня преступности, удержание преступности в контролируемых государством рамках. Исходя из этого, верным представляется утверждение о том, что уголовно-правовая политика не статична, она также находится в постоянной динамике и зависит от политических, экономических, социальных, исторических факторов, влияющих на тенденции развития общественных отношений [7, с. 29–32].

Одним из основных направлений российской уголовно-правовой политики является обеспечение соответствия содержания уголовного законодательства с актуальным состоянием криминологической ситуации в стране [4]. Появление новых форм преступности, как справедливо отмечает А. В. Петрянин, требует «усиления превентивного характера современного уголовного законодательства» [13, с. 246].

В 2014 г. Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 354 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма. Подобного рода изменения в уголовном законодательстве вызваны, во-первых, сложной внешнеполитической обстановкой, сложившейся вокруг России относительно взаимоотношений с Украиной и Прибалтийскими странами. В некоторых странах европейского континента в последние годы наметилась тенденция к пересмотру итогов Второй мировой войны, отраженных в приговоре Нюрнбергского трибунала. Искажение исторических фактов, восхваление и героизация военных преступников дискредитируют нашу страну, разрушают историко-культурное сознание молодых граждан России, негативно влияют на историческую память и межнациональные отношения. По причине дипломатических разногласий между Украиной и Россией, вызванных включением в состав Российской Федерации в 2014 г. большей части Крымского полуострова, российскую политику в мировом сообществе стали называть «экспансионной» и фашизированной [10, с. 264, 266]. Факт навешивания «ярлыка агрессора» на Россию в современной информационной войне может послужить поводом для построения однополярной системы международных отношений.

Во-вторых, создание и закрепление в УК РФ принципиально новой статьи 354, является официальным отношением государственной власти к проявлению нацизма не только во всем мире, но и в нашей стране. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма — это способ защиты государства от распространения неонацистской идеологии в обществе.

В результате распада СССР россияне оказались вовлечены в экономические и социальные проблемы, что послужило причиной к усилению радикальной экстремистской идеологии, превратившейся в дальнейшем в субкультуру нацизма [16, с. 63].

Согласно докладу генерального прокурора РФ о состоянии законности и правопорядка, за последние десять лет в стране произошел резкий скачок числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности во всех федеральных округах страны, кроме Дальневосточного федерального округа [11]. Значительные изменения в динамике преступности в сторону увеличения количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности подтверждаются и статистическими данными Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России). Так, в 2009 г. зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности, в 2010 г. — 656 (прирост по отношению к предыдущему году на 19,7%), в 2011 г. — 622 (снижение на 5,2%), в 2012 г. — 696 (прирост на 11,9%), в 2013 г. — 896 (прирост на 28,7%), в 2014 г. — 1034 (прирост на 15,4%), в 2015 г. — 1329 (прирост на 28,5%), в 2016 г. — 1450 (прирост на 9,1%), в 2017 г. — 1521 (прирост на 4,8%), в 2018 г. — 1265 (снижение на 16,8%), в 2019 г. — 585 (снижение на 53,8%) [15]. Представленные статистические данные показывают, что основной рост рассматриваемых преступлений приходится на период времени с 2013 по 2017 г. Несмотря на то, что с 2018 г. наметилась тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, говорить о существенном улучшении ситуации не

приходится. Во многом это связано с изменениями, внесенными в уголовный закон и их судебным толкованием.

Согласно статистическим данным, представленным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [14], число нераскрытых преступлений экстремистской направленности остается стабильно высоким. Так, в 2009 г. было нераскрыто 57 преступлений рассматриваемой группы (10,4% от числа зарегистрированных преступлений), в 2010 г. — 75 (11,4%), в 2011 г. — 98 (15,7%), в 2012 г. — 106 (15,2%), в 2013 г. — 109 (12,2%), в 2014 г. — 382 (36,9%), в 2015 г. — 815 (61,3%), в 2016 г. — 161 (11,1%), в 2017 г. — 177 (11,6%), в 2018 г. — 123 (9,7%), в 2019 г. — 58 (9,9%).

Кроме того, наметилась тенденция к увеличению преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», что обусловлено увеличением числа их пользователей (по некоторым данным, только в период времени с 2012 по 2013 г. интернет-аудитория увеличилась на 6 миллионов людей [12]). Например, по данным ГИАЦ МВД России в 2019 г. было зарегистрировано 257 (43,9% от всех зарегистрированных преступлений данной группы) преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [15].

Ситуация усложняется и тем, что в социальных сетях стала вестись пропаганда ксенофобии путем публикации экстремистских материалов в открытый доступ, участились случаи размещения фото-, видео-, аудиоинформации, связанной с одобрительными высказываниями в пользу действий нацистских преступников и преднамеренным искажением исторических фактов периода Второй мировой войны.

Так, 24 апреля 2014 г. Костомукшским городским судом Республики Карелия ФИО признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ, за размещение в социальной сети «ВКонтакте» доступной к просмотру для неограниченного количества пользователей записи с одобрением репрессий нацистских преступников относительно лиц еврейской национальности [8].

25 декабря 2013 г. Останкинским судом г. Москвы осужден Ч. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ. Ч., реализуя преступный умысел, направленный на пропаганду националистических взглядов, имея негативное отношение к лицам еврейской национальности и, желая унижить их достоинство, разместила на странице социальной сети доступные к просмотру для неограниченного числа пользователей графические файлы с изображением А. Гитлера и репликой, содержащей признаки возбуждения ненависти по отношению к лицам еврейской национальности и глумления над их трагическим прошлым [9]. Считаем, что суды правильно квалифицировали действия подсудимых.

Вместе с тем с учетом сложившейся криминологической обстановки внутри страны, связанной с тенденцией к росту числа преступлений экстремистской направленности, совершаемых по мотивам национальной и

этнической ненависти, пропаганде неонацистской идеологии, уголовная политика в сфере противодействия экстремизма и реабилитации нацизма стала модернизироваться. В 2013–2014 гг. произошли широкомасштабные изменения в составах, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности (ст. 282, 282 УК РФ). Кроме того, были криминализованы новые общественно опасные деяния (ст. 280, 282, 205, 205, 205), а также предусмотрена ответственность за распространение экстремистских взглядов посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 2 ст. 280, ст. 282 УК РФ).

28 ноября 2014 г. утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., согласно которой существенной угрозой для современной России названы «участившиеся в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма» [3].

Действия по реабилитации нацизма посягают на общественные отношения по защите мира и безопасности человечества, в связи с чем уголовно-правовая политика по пресечению таких действий сосредоточена не только на нормах уголовного закона. А. В. Петрянин верно отмечает, что конституционное, административное право и иные смежные отрасли права должны обязательно включаться в уголовную политику государства [13, с. 248].

В настоящее время актуален вопрос об утверждении поправок в Конституции РФ, среди которых новое положение о недопущении «умаления значения подвига народа при защите Отечества». 11 марта 2020 г. Государственная Дума РФ приняла проект закона о поправке к Конституции РФ в третьем чтении [5].

На международном уровне практика противодействия РФ реабилитации нацизма выражается в заключении соглашений со странами-партнерами, выстраивании эффективных дипломатически отношений, участии в работе международных организаций.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее — ГА ООН) по инициативе МВД России ежегодно принимает резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [1]. В этих документах ГА ООН неоднократно отмечает увеличение количества экстремистских движений, включая группы неонацистов, признает рост экстремистского насилия, мотивируемых антисемитизмом и воинствующим национализмом, подчеркивает тот факт, что многие неонацистские и близкие к ним экстремистские группы расистского и ксенофобского толка действуют на международном уровне, используя интернет-ресурс и социальные информационные площадки.

5 ноября 2019 г. Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), были приняты рекомендации по совершенствованию национального законодательства членом ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма. Согласно

данным рекомендациям, государствам-участникам предлагается установить в национальных законах, устанавливающих правовые основы противодействия экстремистской деятельности, определение нацизма. Парламентской Ассамблеей ОДКБ также выделен перечень проявлений нацизма, в числе которых отмечены такие общественно опасные деяния, как геноцид, пропаганда идей нацизма, реабилитация нацизма, надругательство над телами умерших участников борьбы с фашизмом и местами их захоронения и др. [2].

Таким образом, совершенствование правовых механизмов по противодействию реабилитации нацизма с каждым днем становится все более актуальным с точки зрения обеспечения национальной безопасности, защиты общества и государства от распространения фальшивых и недобросовестно интерпретированных исторических концепций, сохранения возможности беспрепятственной реализации прав и свобод человека и гражданина. Современная уголовно-правовая политика по противодействию реабилитации нацизма строится на отношении зависимости уголовного закона от криминологической реальности российского общества, а также от политических событий в мировом сообществе. Задача по пресечению реабилитации нацизма не будет решена эффективно в случае воздействия на проблему только средствами уголовно-правового характера. Необходимо разрабатывать единую линию национальной политики с интеграцией смежных отраслей права — уголовного, конституционного, административного и международного права.

Литература

1. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций от 1 ноября 2019 г.: сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/C.3/74/L.62>

2. О проекте Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений: постановление Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 5 ноября 2019 г. № 12-5.3: сайт Парламентской Ассамблеи ОДКБ [Электронный ресурс]. URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sovershenstvovaniyu-natsionalnogo-zakonodatelstva-gosudarstv-108>

3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753). Доступ из информ.-правовой системы «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации».

4. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: сайт Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889>.

5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: проект закона Российской Федерации о поправ-

ке к Конституции Российской Федерации № 885214-7: сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>

6. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. С. 12–24.

7. Антонова Е. Ю. Уголовно-правовая политика и качество уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (25–26 января 2018 г.). М.: РГ-Пресс, 2018. С. 29–32.

8. Архив Костомукшского городского суда Республики Карелия. Приговор №1-28/2014 от 24 апреля 2014 г.

9. Архив Останкинского районного суда г. Москвы. Приговор №1-628/2013 от 25 апреля 2013 г.

10. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. 328 с.

11. Генпрокурор: в РФ растет число регистрируемых экстремистских преступлений [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/1153518>

12. Общественное мнение: сайт фонда [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/posts/11067>.

13. Петрянин А. В. Уголовная политика Российской Федерации в области противодействия экстремизма // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2(82). С. 245–250.

14. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru>.

15. Статистика и аналитика: сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

16. Урсул В. И. К вопросу о нацизме в современной России // Армия и общество. 2008. № 3. С. 63–69.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© *Ангрускаева Валерия Андреевна*

студент 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: angruskaevavaleriya@mail.ru

Статья посвящена важной задаче внутренней политики государства — проблеме борьбы с детской преступностью. Проанализирован опыт правоохранительной деятельности Советского государства по борьбе с детской преступностью в годы Великой отечественной войны на основе архивных статистических документов.

Ключевые слова: детская преступность; Великая Отечественная война; Народный комиссариат внутренних дел; Ленинград; беспризорность; безнадзорность; Гемфурт; Советский Союз; беспризорник.

The article is devoted to an important task of the state's internal policy — the problem of combating child crime. The experience of the law enforcement activity of the Soviet state in the fight against child crime during the Great Patriotic War on the basis of archival statistical documents is analyzed.

Keywords: children's crime; the Great Patriotic War; People's Commissariat of Internal Affairs; Leningrad; homelessness; neglect; Hemfurt; Soviet Union; homeless.

На сегодняшний день проблема борьбы с детской преступностью характеризуется как одна из самых острых проблем человечества. Рост детской преступности по всему миру, включая самые развитые в области экономики страны, представляет угрозу для дальнейшего устойчивого развития и жизнеспособности всего общества, следовательно, является глобальной проблемой, справиться с которой человечество может лишь, объединив усилия.

В РФ детская преступность в рамках двух последних десятилетий характеризуется следующими признаками: во-первых, при общем сокращении всего количества зарегистрированных преступлений*, совершенных несовершеннолетними наблюдается рост тяжких и особо тяжких деяний, виновником которых является субъект из исследуемой возрастной группы [1]. К примеру, по данным Генпрокуратуры РФ, всего за январь-февраль 2020г. было совершено 482 преступления тяжкой и особо тяжкой катего-

*По данным органов внутренних дел, Генпрокуратуры РФ, только за январь-февраль 2020 г. всего было зарегистрировано 5 574 преступления, совершенных несовершеннолетними, что составляет 3,3% от общего количества предварительно расследованных деяний. Это на 2,4% меньше, чем за аналогичный период 2019 г. [1, с. 9]. Стоит заметить, что в статистику не вошли случаи, когда виновника установить не удалось, и латентная преступность.

рий, общий прирост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 131,45% [2]. Во-вторых, как утверждают специалисты в области Уголовного права, наблюдается тенденция омоложения детской преступности: все чаще на практике возникают случаи, когда преступника не представляется возможным привлечь к уголовной ответственности в силу его малолетства. Речь идет о детях 8–13 лет. И как отмечает Агильдин В. В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, «процесс сокращения числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, протекает более интенсивно по сравнению с сокращением численности детей, совершивших общественно опасные деяния, но не подлежащих уголовной ответственности по причине недостижения возраста ответственности» [3, с. 49–54]. В-третьих, наибольший процент преступлений среди исследуемой возрастной группы составляют правонарушения, основанные на корыстных побуждениях, жажде наживы: так, свыше 80% регистрируемой преступности среди несовершеннолетних приходится на кражи (61%), грабежи (9%), разбои (3,1%), вымогательства (2%), подростки все чаще занимаются бандитизмом, рэкетом, вовлекаются в криминальный бизнес и проституцию [4]. Одной из причин ухудшения состояния детской преступности является увеличение количества беспризорных и безнадзорных детей, количество которых, по разнящимся данным, колеблется от 5 тыс. до нескольких сотен тыс.

Таким образом, сегодня перед российским обществом как никогда остро стоит вопрос о сохранении будущего России, которое, как известно, в немалой степени зависит от подрастающего поколения. В таких условиях особую значимость приобретает опыт, накопленный сотрудниками органов внутренних дел в ходе борьбы с беспризорными и безнадзорными детьми в годы Великой Отечественной войны. Его изучение позволит не только лучше узнать о методике проведения социальной политики в отношении детей в годы СССР, но и даст возможность использовать полученные знания применительно к современным условиям. Выбранные географические рамки обусловлены особым стратегическим, экономическим и политическим статусом Ленинграда в исследуемый период. Обстановка, воцарившаяся в городе с установлением блокады, была одной из самых напряженных и критических на территории всего Советского союза. Ее анализ позволит в конечном итоге получить общее представление о состоянии преступности на всей территории СССР в военные годы. Таким образом, актуальность данной статьи обуславливается исключительной значимостью ее проблематики.

С установлением блокады борьба с детской преступностью в Ленинграде велась сразу по нескольким направлениям: во-первых, с принятием постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. на сотрудников органов НКВД была возложена обязанность круглосуточно вести патруль по улицам города с целью установления детей-беспризорников и дальнейшим их определением в специально созданные к тому времени приемники-распределители, детские дома, приюты и т. д. «Одновременно для розыска потерявшихся детей и определения их местонахождения при управлении Ленинградской городской милиции был организован справочно-

адресный детский стол. К концу марта 1942 г. сотрудниками милиции были выявлены и переданы родителям 150 детей, 640 отправлены в детские дома, часть из них была распределена по больницам. Всего в приемниках-распределителях находилось 2993 ребенка» [5, с. 3]. Это направление было приоритетным, поскольку в условиях нехватки времени было важно предупредить распространение случаев нарушения общественного порядка. Особое значение оно приобрело в 1944 г., когда в Ленинград из освободившихся от оккупации районов хлынул поток беженцев, вместе с которыми в город проникли и освободившиеся или сбежавшие из мест лишения свободы преступники, которые затем и вовлекали детей в преступный мир. Дети, оставшиеся без родительского надзора, без средств существования легко попадали под влияние уголовного элемента, совершая затем, в основном, разного рода имущественные преступления: кража продуктов, продуктовых карточек, спекуляции, грабежи и т. д. Кроме этого, СНК СССР были приняты и другие важные меры по ликвидации беспризорности. Так, были утверждены постановления СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. Положениями постановления от 23 января 1942 г. было постановлено введение при Управлении детскими домами отдела по охране прав детей, а также должности внештатных инспекторов при районных, городских, областных, краевых отделах народного образования и наркомпросах АССР. Особое внимание уделялось в борьбе с беспризорностью также и привлечению общественности по установлению таких детей и дальнейшему осуществлению контроля за условиями жизни патронированных и трудоустроенных из них малолетних [6].

Но была и обратная сторона медали в борьбе с детской преступностью: по воспоминаниям бывшего сотрудника НКВД Орлова, еще до ВОВ вышел негласный приказ Сталина о расстреле беспризорников, попавшихся за разграблением продовольственных складов или железнодорожных вагонов [7], в противоположность нашумевшему закону «о колосках» об этом НПА знали немногие. В истории СССР был еще один закон, касавшийся вопроса беспризорности и отличавшийся жестокостью: указом Президиума Верховного совета было постановлено применение всех мер наказания к детям (вплоть до расстрела) даже в тех случаях, когда они совершили преступления не умышленно, а по неосторожности [8]. Распределенные в детские приюты дети оказывались в совершенно непригодных для жизни условиях: источники указывают на нехватку еды, одежды, в некоторых особо переполненных учреждениях сотрудники вынуждены были, отправляя ребенка в детдом, отбирать у него выданную в приемнике нательную и верхнюю одежду, чтобы было что надеть следующей партии [9]. Неудивительно, что зачастую дети сбегали с приютов, поскольку им казалось, что самостоятельно они смогут лучше устроиться. Были опять-таки негласные случаи, когда недобросовестные сотрудники попросту отпускали пойманных беспризорников, так как приемные детские комнаты были и так переполнены: с отпущенных брали подписку о невыезде, и они вновь шли бродяжничать до тех пор, пока их вновь не

задержат органы внутренних дел. Помимо детских комнат действовали и детские исправительные колонии, куда отправляли малолетних рецидивистов, тех из них, кто был постарше, отправляли в ГУЛАГ. Здесь их содержали вместе со взрослыми уголовниками, которые «охотно руководили и мировоззрением малюток, и их тренировками в воровстве» [10]. Как писал Солженицын в своем знаменитом романе «Архипелаг ГУЛАГ», «учиться у них — заманчиво, не учиться — невозможно» [10].

Еще в самом начале Великой Отечественной войны советские спецслужбы столкнулись с новыми изощренным оружием противника. Немцы под видом солдат из Красной Армии вербовали советских детей для выполнения разного рода диверсионных задач. «Из справки ФСБ: “В июле 1943 г. в мест. Гемфурт, вблизи гор. Кассель (Германия) “Абверкомандой 203” была организована школа диверсантов из подростков. Именовалась она “Особая команда Гемфурт”» [11]. Вербовали детей-сирот, беспризорников, подростков, имевших уголовное прошлое. Сирот — потому что у них не было родных, которые могли бы о них беспокоиться, детей — так как они меньше всего вызывали подозрений. Завлекали чаще всего обманом, под предлогом помощи РККА, не пренебрегали и психологическими методами воздействия: угроза, запугивание, семейное заложничество, подкуп, угроза уничтожения членов семьи [12]. По прибытии в Гемфурт ребятам объявляли, что теперь они являются диверсантами под командованием спецразведгруппы «Абвер-203». Далее дети проходили курс подготовки, после чего их забрасывали в тыл Советской Армии. Согласно материалам, подготовленным ФСБ, дети подчинялись внутри стен школы строгим правилам и распорядку дня: подъем в 8 часов, далее теоретические и тактические занятия общей продолжительностью в 9 часов. По воспоминаниям одного из бывших курсантов Гемфурта, сдавшегося советским войскам, не забывали проводить и идеологическую пропаганду, строевую и физическую подготовку [11]. Весь курс длился 1–2 месяца. Отправляя в тыл Советской армии, подростков снабжали взрывчатым веществом, маскированным под каменный уголь. Задача была — уничтожить железнодорожные пути сообщения. По рассуждениям историка Олега Матвеева, «...урон мог быть нанесен серьезный. Если у каждого из обученных детей (25–30 человек) было при себе взрывчатки на три поезда, то представьте, что бы было при стопроцентном выполнении задачи...» [13]. По сведениям советских историков, немцы особо и не рассчитывали на успех детских разведгрупп. Подготовка требовала слишком много времени и сил, поэтому о судьбе юных диверсантов абверовцы не беспокоились. Расчет был таков, что если хотя бы пара человек из группы выполнит задание, и то будет хорошо. Попав на советскую территорию, большинство ребят рано или поздно сдавались и шли с повинной. Для них совещанием НКВД СССР было постановлено: «Зачесть в наказание срок предварительного заключения и из-под стражи освободить». Участью же тех, кто все-таки совершил диверсию, было лишение свободы сроком от 10 до 25 лет [14].

Таким образом, опыт прошлого дает и ныне живущему поколению, и будущему важный урок: в наших силах обеспечить здоровое и полноцен-

ное настоящее подрастающих детей, подростков. Ведь именно от того, кем они вырастут, какие ценности они изберут в качестве ориентиров в жизни, зависит будущее всей России. Именно поэтому вопрос борьбы с детской беспризорностью имеет сегодня особое значение, от его успешного разрешения в немалой степени зависит благополучие общества всей страны.

Литература

1. Показатели преступности России (динамика предварительно расследованных тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии) // Генеральная прокуратура РФ: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
2. Показатели преступности России (динамика предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии) // Генеральная прокуратура РФ: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
3. Агильдин В. В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3(70). С. 49–54.
4. Кузьмин П. В. Корыстная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис.... канд. юр. наук. Рязань. 2006.
5. Гутман М. Ю., Панфилец А. В. Правовое регулирование и деятельность милиции Ленинграда по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в условиях блокады (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1(45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-deyatelnost-militsii-leningrada-po-ohrane-obschestvoporyadka-i-borbe-s-prestupnostynnogo-u-v-usloviyah-blokady/viewer> (дата обращения 21.04.2020).
6. О выполнении постановления СНК СССР № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»: постановление СНК РСФСР от 25 ноября 1942 г. № 865. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
7. За что при Сталине расстреливали беспризорников [Электронный ресурс] // Русская семерка. URL: <https://russian7.ru/post/za-chto-pri-staline-rasstrelivali-besp> (дата обращения: 17.04.2020).
8. Овчинникова Л. Дети в сталинских лагерях [Электронный ресурс]. URL: <https://his.1sept.ru/2003/11/1.htm> (дата обращения: 17.04.2020).
9. Как в СССР победили детскую беспризорность [Электронный ресурс] // Thecriminal. URL: <https://the-criminal.ru/kak-v-sssr-pobedili-detskuyu-besprizornost> (дата обращения: 16.04.2020).
10. Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historion.org> (дата обращения: 16.04.2020).
11. Турченко С. Дети под колпаком у сволочей [Электронный ресурс] // Труд. 2006. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/overview/single.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

12. Искалеченное детство [Электронный ресурс] // Белорусская военная газета. 2015. № 209. URL: <http://www.warmuseum.by/index.php/2012-03-07-02-56-35/288-iskalechennoe-detstvo> (дата обращения: 15.04.2020).

13. Гемфурт. Как советские дети становились нацистскими диверсантами [Электронный ресурс]. Москва-24. 2014. URL: <https://www.m24.ru/articles/deti/26042014/43216> (дата обращения: 16.04.2020).

14. Операция «Буссард»: к чему гитлеровцы готовили советских детей-диверсантов [Электронный ресурс] // Военная история. 2015. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201502140921-t0ff.htm (дата обращения: 15.04.2020).

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ УЛАН-УДЭ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© *Махачкеев Александр Виссарионович*

заместитель директора ИД «Буряад унэн» (г. Улан-Удэ)

E-mail: mak462007@yandex.ru

Рассматривается история развития криминальной субкультуры в столице Республики Бурятия г. Улан-Удэ. При этом основное внимание уделяется молодежным группировкам 50–80-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: субкультура; чавы; воры; группировка; пацан.

The article reviews the history of the development of a criminal subculture in the capital of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude. The main attention is paid to youth gangs of the 50–80s of the last century.

Keywords: subculture; chava; thieves; gangs; patsan.

По итогам 2019 г., несмотря на общее снижение показателей, Бурятия была на третьем месте по уровню преступности в России. Республика, а также соседний Забайкальский край, традиционно оказывается во главе этого антирейтинга. При его составлении главный показатель — это количество зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения.

Здесь очевидна связь между экономикой и преступностью (согласно данным Росстата, в Дальневосточном округе самый высокий уровень безработицы зафиксирован в Забайкальском крае и Бурятии (9,1%)). Кроме экономических причин — депрессивности региона, другой важный фактор — это особенности культуры местного населения. В первую очередь уровень потребления спиртного, образованность и религиозность. Еще одна важнейшая причина рецидивной и в целом преступности — это наличие криминальной субкультуры. В Сибири и, в частности, в Забайкалье с ее глубокими каторжно-лагерными традициями, она имеет исторически сложившиеся корни.

«Если в XVII в. в ссылку отправляли только «государственных» или «политических» преступников, то в XIX в. среди ссыльных большинство занимают уголовные преступники, которые, по мнению Н. М. Ядринцева, составляли до 98% всех высланных в Сибирь. И хотя эта статистика, несомненно, завышена, на что указывается в современной российской историографии, тем не менее, сама тенденция увеличения ссылки в Сибирь за уголовные преступления была налицо. Более того, руководство Министерства внутренних дел было убеждено, что водворение ссыльных за Байкалом или в отдаленных местах лишит последних возможности совершать побеги в Европейскую Россию» [5].

Уже тогда в дореволюционный период в уголовной среде стала складываться воровская идеология и на ее основе целостная криминальная субкультура. В том числе и в стенах Верхнеудинской тюрьмы: «Рецидивисты, уклоняющиеся от работ, как элемент, развращающий все тюремное население, подлежат полной изоляции от остальных заключенных;

из их среды в отдельную камеру выделяются так называемые «игроки жизни». Которые проигрывают все, что у них имеется своего и казенного, воруют у товарищей по заключению одежду, обувь, белье и съестные припасы, делают разного рода вымогательства с новичков, за «парашу», «на майдан» (общак) и т. д.» [2, с. 36].

С установлением Советской власти формирование особой криминальной идеологии и субкультуры получило дополнительный импульс. В условиях жестокой идеологической борьбы профессиональные преступники были признаны близким к победившему пролетариату элементом. В тюрьмах и лагерях их зачастую использовали для подавления «классовых врагов» — репрессированных по политическим статьям. Хорошо эта тема раскрыта писателями Солженицыным и Шаламовым.

Началось новое, еще более масштабное поступление бандитского элемента из центральной России. К началу 40-х гг. на территории Бурят-Монгольской Республики находились исправительно-трудовые колонии (ИТК) в Улан-Удэ в пос. Стеклозавода и Мелькомбината, в Закаменске, Кырене, Корсаково в Кабанском районе, Иволгинске, пос. Джиды, Селенгинске, Мухоршибири, Кабанске, тюрьмы в Улан-Удэ, Кяхте, Баргузине, Багдарине, внутренняя тюрьма и колония для несовершеннолетних в пос. Илька в Заиграевском районе. В ИТК содержалось 5172 заключенных, а в тюрьмах 1824 заключенных. Помимо колоний и тюрем было создано три исправительно-трудовых лагеря: Южный ИТЛ (Южлаг) в Улан-Удэ, Гусиноозерский ИТЛ (Гусиноозерсклаг), Джидинский ИТЛ (Джидалаг) в Закаменске с 1935 г. В самом крупном из них Южлаге содержалось 24 076 заключенных [2, с. 47].

В условиях лагерей окончательно выкристаллизовалась воровская идея. Ее носителями стали профессиональные преступники — потомственные воры. Через своих приближенных они руководили жизнью не только своего воровского сообщества, но и пытались руководить всеми делами лагерей. В целом блатари или воры противопоставляли себя государству и обществу и жили по своим собственным законам. Их содержание определялось воровской идеей, согласно которой воры должны были заниматься только преступной деятельностью и ни в коем случае не вступать в сотрудничество с властями. Воры насаждали свои законы и правила жизни не только в тюрьмах и лагерях, но и на воле. Особенно среди молодежи: «Не сидел, значит, не пацан».

На Джидинском вольфрамомолибденовом комбинате, известном так же, как «Джидалаг», значительную часть рабочей силы составляли уголовники, часть из которых осела в Закаменске. «Так, на обогатительной фабрике, в дробильном отделении вор в законе по кличке Цыган отказался работать. На требование начальника охраны ответил нецензурной бранью и, схватив металлический прут, пытался его ударить, за что был застрелен на месте. Случались разборки между самими заключенными с трагической развязкой. Так, 2 мая 1948 г. погиб бригадир такелажников Грингот» [7, с. 34]. Подобный же контингент использовался на других крупных стройках эпохи индустриализации — ПВЗ, Стекольный завод и т.д. Позднее эта практика повторилась на строительстве БАМа и Гусиноозерской ГРЭС.

Отсидев свой срок, многие из них оседали в Бурятии. В результате в республике сложились три центра криминальной субкультуры: рабочие предместья Улан-Удэ (ПВЗ, Машзавод, Стеколка, Батарейка и др.), Гусинка и Закаменск.

«В первые послевоенные годы городская среда была пестрой: фронтовики, «новые граждане» — вчерашние крестьяне, буряты, нищенствующие, «дети войны» — учащиеся школ и фабрично-заводских училищ, беспризорники и безнадзорники — городская шпана. На рынках, привокзальных площадях обитали калеки — как истинные, так и мнимые инвалиды войны» [3, с. 132].

«К сожалению, процессам урбанизации обычно сопутствовал рост бандитизма, краж и хулиганства, г. Улан-Удэ в этом отношении не был исключением. Одним из наиболее криминализованных микрорайонов являлась Батарейка. Основная часть жилого фонда этого времени — бараки и «временки», ставшие постоянным жильем. Здесь обитала «уголовная публика». Эта часть населения наводила страх на Улан-Удэ» [3, с. 132].

То же самое было и в других рабочих поселках. Для противоборства с ними были созданы БКО — Боевые комсомольские отряды. Первый успешный опыт создания такого отряда был испытан в поселке ПВЗ. Из воспоминаний известного бурятского политика Александра Лубсанова: «Это было в 1967 г., когда я начал работать на ЛВРЗ. На танцах пригласил девушку. А потом меня взяли и поколотили. Обычная история. Если парень пришел на танцы один, без «кодлы», как тогда говорили, ему достанется обязательно.

В то время на ПВЗ (паровозовагонный завод) сгруппировались ранее отсидевшие парни с криминальным опытом. Они держали в страхе весь поселок. Фиксатые, синие от наколок, они завели на танцах свои порядки» [6, с. 90]. Кроме БКО практиковались и другие формы противодействия уличной преступности и криминальной субкультуре. Предприятиям, организациям и учебным заведениям предписывалось формировать добровольные дружины для поддержания общественного порядка. Их члены с красными повязками на руках вместе с сотрудниками милиции патрулировали улицы, увеселительные заведения и другие места проведения развлекательных мероприятий, в основном в вечернее время. Практиковалось и шефство комсомольцев над «трудными» подростками.

Несмотря на это в городе сформировалось множество уличных молодежных группировок, имевших причудливые названия. «Наша группировка «чанкайшистов» сформировалась в середине 50-х гг. Мы не обращали внимания на национальность членов нашей группировки... процентов на 80 она состояла из бурятской молодежи. Основная наша деятельность заключалась в противостоянии «чавам». С ними мы дрались постоянно. Узнавали мы их по одежде: тапочки на босую ногу, запахнутая, а не застегнутая телогрейка, наколки на руках, «распальцовка» и т. п.» [1, с. 191].

Чавы обитали в традиционных районах проживания люмпенизированной части населения (Батарейка, Элеватор, Левый берег, Аршан,

Шишковка и др.). Название «чавы» произошло от цыганского «чаво» — «парнишка», «малый».

«На формирование чавского образа жизни большое влияние оказал блатной тюремный мир. Интенсивный рост населения за относительно короткий период времени породил многочисленные социальные проблемы: жилищный кризис, рост преступности и т. д. Сложная социальная ситуация способствовала влиянию тюремной культуры на жителей города. Это влияние еще более возросло после войны: оказали влияние «безотцовщина», массовые амнистии заключенных после смерти Сталина. Многие бывшие заключенные оседали в Улан-Удэ на рабочих окраинах. В одной из дворовых песен поется:

«Есть на свете город небольшой,
Славится он речкой Селенгой.
Здесь каждый третий — вор, бандит,
И каждый день ты будешь бит.
Ах, Улан-Удэ, любимый мой!» [4].

Позднее это определение распространилось на пацанов из других пролетарских районов города. Любопытно, что неформалы с таким же названием и примерно такой же историей есть в Англии, где также традиционно существует цыганская община. Тамошние «чавы» (chav) агрессивны, малообразованны, носят клетчатые бейсболки и массивные блестящие цепи. Это белые парни из пролетарских окраин.

«Чавы» носили кепки-«бакланки» (хулиганки («баклан» — хулиган) с укороченным козырьком и с определенным количеством клиньев на тулье. Надел ее — будь пацаном, назад дороги нет: «Пацан сказал — пацан сделал».

«Четкий пацан», не бросал слов на ветер, всегда был исполнен достоинства, настроен дерзко и воинственно. «Бакланки» дополнялись брюками-клевш, на ногах комнатные тапки, за ушами «стрельнутая» сигарета, а в пальцах в наколках «косяк» анаши. Зимой куртки, как правило, не застегивали: «Если парень в телогрейке, значит, парень с Батарейки». Это определение хорошо характеризует социальный статус подростков с окраин» [6, с. 85].

«Гортоп», ЛСТ-63, «проспектовские» — это группировки, состоявшие в основном из отпрысков родителей с более высоким социальным статусом. Соответственно и внешний вид у них соответствовал основным тенденциям тогдашней моды: прямые проборы причесок, брюки-трубочки, дефицитные джинсы и т. д. Разница между ними и «чавами» была отчетливо видна в «огороде», как называли тогда танцплощадку в горсаду — эпицентр ночной жизни тогдашнего Улан-Удэ. «Чавы» с Батарейки приходили туда плотными группами и выглядели явно не в своей тарелке.

«Чавы» старались придерживаться в быту привычек и обычаев, пришедших из тюрем и лагерей. «Влияние блатного мира на молодежь рабочих поселков выражалось, например, в сборе общака (сбор денег, продуктов и вещей для помощи заключенным), в использовании таких понятий,

свойственных тюремной среде, как: «Все менты — суки!», «От каждого немножко — не кража, а дележка!», «Стремись к общему!». Авторитетом среди братьвы пользовались лишь те, кто сделал ходку (т. е. побывал за решеткой), а еще лучше — несколько ходок. В разговорах «чавы» активно использовали тюремный сленг — феню» [4].

В дальнейшем в лучшем случае «чавы» шли учиться в ПТУ и дальше на завод, в худшем — в места лишения свободы. Под влияние уголовной романтики попадали и члены других группировок, в том числе и дети представителей советской партийно-хозяйственной и художественной элиты. Из числа лидеров «папанинских» (до 1966 г. проспект Победы в Улан-Удэ был улицей Папанина) получили судимость несколько отпрысков высокопоставленных родителей. По свидетельству одного из участников «гортопа», практически, вся верхушка группировки ушла из жизни молодыми в результате драк, поножовщины, наркомании и других непременных атрибутов криминального образа жизни.

«Но в целом в тот период подростковые объединения, в первую очередь «чавы», не подчинялись напрямую уголовному миру. Это были около криминальные круги. Влияние «черной масти» было скорее идейным, мировоззренческим». Тогда уголовный мир Бурятии жил по воровским понятиям, однако степень его влияния была ограничена. Об этом свидетельствовало отсутствие доморощенного «вора в законе», хотя уже в 80-е гг. негласно присутствовали следующие за ними в блатной иерархии «положенцы» и «смотрящие». Вне уголовной среды институт последних стал известен в Улан-Удэ лишь с конца 90-х гг. прошлого века.

Таким образом, в основном криминальная субкультура культивировалась в учреждениях пенитенциарной системы, а также среди бывших осужденных лиц. Стабильная экономика, с полным отсутствием безработицы, социальное равенство, идеология воспитания советского человека, эффективные силовые структуры служили мощным препятствием усилению криминалитета. Только развал СССР и тяжелый переход к олигархическому капитализму привел к бурному расцвету организованной преступности, его идеологии и традиций.

Литература

1. Балханов И. Г. Двужычие и социализация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2002. 25 с.
2. Курас Л. В., Суш С. П., Гусарова Т. О. История пенитенциарной системы в Бурятии. Улан-Удэ: НоваПринт, 2007. 148 с.
3. Карбаинов Н. И. «Эй, хунхуз, куда идёшь?! Здесь братва и ты умрешь!»: «уличные войны» в Улан-Удэ // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов, отв. ред. Н. Л. Пушкирева. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2009. С. 132–148.
4. Калашникова С. И. История уголовного сыска России конца XIX — начала XX в.: на материалах Забайкальской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2007. 26 с.
5. Махачкеев А. В. Криминальная история Бурятии. Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. 199 с.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

© *Мяханова Александра Николаевна*

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)
E-mail: alex27-m@mail.ru

© *Гунзынов Жаргал Паламович*

преподаватель кафедры теории истории права и государства
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)
E-mail: gzzrl@yandex.ru

В статье рассматривается патриотическое воспитание несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений воспитательной работы. Патриотизм выступает объединяющим фактором, помогающим народу выстоять в трудные периоды истории. Приводится опыт работы ветеранов следственных структур совместно со студентами юридического факультета по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: патриотизм; ветераны; студенты юридического факультета; профилактика правонарушений несовершеннолетних.

The article considers the patriotic education of minors as one of the priority areas of educational work. Patriotism is a unifying factor that helps people survive in difficult periods of history. The work experience of veterans of investigative structures together with students of the law faculty for the prevention of juvenile delinquency is given.

Keywords: patriotism; veterans; law students; prevention of juvenile delinquency.

Высокий уровень преступности остается одной из главных социальных проблем современной России [4–6]. Это является следствием множества факторов, главный из которых — низкие доходы населения, что толкает многих на маргинальный образ жизни. Не является исключением и Республика Бурятия, которая уже много лет находится в числе лидеров по уровню преступности среди субъектов Российской Федерации. Причем стабильно высоким остаются показатели подростковой преступности, а также высокий процент граждан, не достигших 30-летнего возраста среди взрослых осужденных [7]. Многие криминологи, психологи и другие специалисты отмечают, что перевоспитать взрослого преступника практически невозможно. Привычки, мировоззрение, представление о допустимом и недопустимом поведении закладываются еще в детстве и подростковом возрасте. Поэтому особенно актуальным становится вопрос о профилактике преступности среди именно несовершеннолетних, в особенности среди тех из них, кто уже замечен в совершении правонарушений.

Одним из самых действенных способов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, по нашему мнению, является соответствующая работа в социальных сетях. Абсолютное большинство современных подростков являются их активными пользователями. Более того, многие из них используют социальные сети как способ получения различной интересующей их информации. Самым популярным контентом социальных сетей на сегодняшний день стали видеоролики и интернет-шоу. Используя данный формат, по нашему мнению, возможно распространять среди подростков и полезную информацию, например, направленную на профилактику преступности.

Педагоги и детские психологи отмечают, что каждому ребенку необходим некий пример для подражания, т. е. тот человек, образ которого они возьмут за образец своей модели поведения. В зависимости от того, положительными или отрицательными качествами обладает такой пример для подражания и зависит какими ценностями будет руководствоваться ребенок, в том числе, и в будущей взрослой жизни. Такими примерами могут стать как близкие люди, так и известные личности.

В Республике Бурятия есть положительный опыт по реализации проектов, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи. Таким примером является освещение малоизвестных фактов о периоде службы Маршала Советского Союза Рокоссовского К. К. Его имя навсегда вошло в мировую историю во время Великой Отечественной войны, когда он продемонстрировал полководческий гений, реализовав под своим командованием ряд успешных военных операций. В то же время малоизвестными для широкой общественности остаются факты из биографии, относящиеся к началу его военной карьеры. В частности, тот факт, что в 1920-х гг. будущий Маршал проходил службу на территории Бурятии. Он участвовал здесь в боевых действиях Гражданской войны на стороне Красной Армии, а после ее окончания стоял у истоков формирования постоянных воинских соединений в Забайкалье, а также в соседней Монголии.

Освещение этих и многих других исторических фактов стало целью реализации социальных проектов Региональной общественной организацией «Союз ветеранов следствия Республики Бурятия» совместно со студентами и выпускниками юридического факультета. Начиная с 2016 г. организацией запущена информационная кампания по популяризации образа Маршала Рокоссовского в регионе как исторической личности, становление которой начиналось именно здесь.

В рамках информационной кампании реализованы следующие проекты:

Сняты документальные фильмы и видеоролики о периоде службы Рокоссовского К. К. на территории Бурятии и Монголии. В них содержатся как архивные видеозаписи, так и уникальные кадры интервью с потомками маршала и специалистами по военной истории, съемки с мест несения им службы и мест сражений Гражданской войны. Фильмы и ролики демонстрируются по телеканалам Республики Бурятия, в школах и вузах, выложены в свободном доступе в социальных сетях.

Организована музейная экспозиция в Бурятском государственном университете им. Доржи Банзарова, на которой представлены фотографии из личного архива семьи Рокоссовского, его личные вещи и иные экспонаты, имеющие отношение к его службе на территории Бурятии и в Монголии, переданные внуком Маршала.

Дано начало научно-изыскательским работам на территории Бурятии, в частности определены места сражений, в которых участвовал Рокоссовский К. К., где планируется проведение археологических раскопок.

Реализация указанных проектов продолжается и в текущий момент. Можно говорить о том, что фактам из биографии Маршала Рокоссовского, связывающим его с Бурятией уже дана широкая огласка, что, в частности, проявилось в открытии в декабре 2019 г. памятника Маршалу Рокоссовскому в г. Улан-Удэ.

Не остаются без внимания и ветераны Великой Отечественной войны и тыла. Они также становились героями документальных фильмов. При этом, акцент сделан на ветеранах, проживающих в районах республики, чтобы еще раз напомнить, что в годы войны и в послевоенные годы все победы достигались не только в больших городах, но и в каждой деревне. Все ветераны становились участниками крупнейших сражений Второй Мировой войны, от которых зависел не только исход войны, но и дальнейшая история развития всего человечества. Такие рассказы от первого лица фактически становятся способом сохранения исторической памяти народа и на долгое время способны стать источником достоверной информации, не допускающей искажение истории.

Документальные фильмы о ветеранах также транслировались по телеканалам Бурятии, в вузах и школах, и находятся в свободном доступе в сети Интернет.

Есть в ходе реализации указанных проектов и результат в виде профилактики совершения несовершеннолетними и молодежью правонарушений. Образ Маршала Рокоссовского, а также ветеранов Великой Отечественной войны способны стать положительным примером для подражания, как минимум, по двум причинам.

Во-первых, тот факт, что они являются выходцами из Бурятии: жили в тех же населенных пунктах, учились в тех же школах, ходили по тем же улицам. Более того, условия их жизни были во многом труднее жизни большинства современных подростков и молодых людей. Тем не менее, они выбрали для себя правильные модели поведения.

Во-вторых, Маршал Рокоссовский впервые участвовал в боевых действиях в 18-летнем возрасте. Многие ветераны Второй мировой войны были призваны на фронт в возрасте 17 лет. То есть они находились в той же возрастной группе, что и современные старшеклассники, и студенты. При этом, они рисковали жизнью, а многие погибли, за Отечество.

Именно на этих моментах сделан основной акцент в документальных фильмах и видеороликах. Помимо указанных выше демонстраций по ТВ и в сети Интернет, они показывались в школах, ссузах и вузах. В том числе, в присутствии самих ветеранов. Отклик школьников и студентов был положительным. Проведенные опросы показали, что большинство про-

смотревших фильмы молодых людей были удивлены тем, что их малая родина стала местом начала боевого пути великого полководца. А пример ветеранов, которые были лишены из-за войны возможности учиться, в юном возрасте потеряли здоровье в боях, но, тем не менее, сохранили любовь к родине и желание внести свой вклад в ее развитие, заставляет задуматься о ценности времени и важности выбора правильной модели поведения.

Опыт реализации указанных проектов, показывает, что патриотическое воспитание несовершеннолетних на примере легендарных полководцев и ветеранов Великой Отечественной войны способно поднять престиж военной службы и повысить общий уровень знаний об истории Отечества и своей малой родины. Также является стимулом к отказу от ложных суждений, в том числе криминальной направленности, мотивирует подрастающее поколение к учёбе, занятиям полезными видами деятельности, заботе о близких и т.д. Патриотическое воспитание через социальные сети и видеохостинги должно стать приоритетным направлением в сфере профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними и молодежью.

Литература

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
3. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>
5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru>.
6. Данные судебной статистики УСД при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
7. Статистика УСД в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=stat>.

УЗНИКИ ГУЛАГА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДО «СУЧЬЕЙ» ВОЙНЫ

© *Хармаев Юрий Владимирович*

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)
E-mail: kharmaev@mail.ru

Статья посвящена анализу взаимосвязи такого явления как война и ее влияние на элементы системы государства, такую как пенитенциарная. Предметом исследования являются особенности отдельных нормативно-правовых актов советского пенитенциарного законодательства, а также специфика участия в Великой Отечественной войне бывших заключенных Гулага и влияния в последующем на тюремную субкультуру возврата большого количества бывших заключенных-фронтовиков в лагеря и тюрьмы. Автором использованы следующие методы исследования: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, документальный и др.

Ключевые слова: Гулаг; Великая Отечественная война; фронтовик; «вор в законе»; «сучья война»; преступность.

The article is devoted to the analysis of the relationship of such a phenomenon as war and its influence on elements of the state system, such as the penitentiary. The subject of the research is the features of certain regulatory legal acts of the Soviet penitentiary legislation, as well as the specifics of the participation of former Gulag prisoners in the Great Patriotic War and the subsequent impact on the prison subculture of the return of a large number of former front-line prisoners to camps and prisons. The author used the following research methods: historical, formal-logical, comparative-legal, statistical, documentary, etc.

Keywords: gulag; World War II; war veteran; «professional criminal»; “Such’ya war”; crime.

Не секрет, что порой некоторые современные научные исследования привлекают внимание читателей своими сенсационными, иногда не совсем научными подходами по описанию исторических, правовых, культурологических и иных проблем в жизни государства и отдельных известных личностей. Такое положение вещей зачастую связано с определенными идеологическими соображениями, штампами, свойственными обычно для тоталитарных режимов. Как правило, это касалось умолчания, мифологизации или предвзятой интерпретации определенных исторических процессов и явлений, характерных и для нашего общества. 90-е гг. прошлого столетия, ознаменованные распадом советского строя, повлекли за собой разрушение устоявшихся стереотипов, трансформацию ценностных ориентиров, внесение в жизнь острых дискуссий и плюрализма мнений по объяснению природы и сути прошлого такого большого государства, как СССР.

Доступ к ранее закрытым архивным материалам, возможность получения обширной информации в социальных сетях, использование боль-

шого количества научной, публицистической и документальной литературы в открытом цифровом доступе сегодня позволяет исследователям больше возможностей для объяснения и интерпретации, указанных выше явлений.

В современной научной, публицистической литературе практически наблюдается единый подход в оценке значения и роли пенитенциарной системы СССР в Великой Отечественной войне. Авторы работ в целом единодушны в цифровых и статистических показателях той помощи, которую оказали узники советского Гулага во время второй мировой войны в общую Победу над фашизмом [3, с. 50; 4, с. 10; 5, с. 128; 8, с. 28; 9, с. 30; 13, с. 63]. Так, например, В. П. Очередыко и Л. Б. Смирнов отмечают, что за три года с 1942 по 1944 уголовно-исполнительная система пополнила ряды Красной Армии на 1092000 человек: из которых кадровые сотрудники составляли всего 117000. Основная масса состояла из заключенных, которые на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» попадала в штрафные роты, а также в состав обычных частей Красной Армии. Осужденные же за тяжкие уголовные и политические преступления, а также рецидивисты условно-досрочному освобождению не подвергались.

Вполне понятно, что основная задача Гулага в период войны состояла в поддержании и сохранении производственного сектора народного хозяйства страны и перевыполнение плана в тех секторах экономики, где были задействованы узники пенитенциарной системы страны. Сознательно опуская статистические показатели о заключенных советских лагерей, которые очень скрупулезно отмечены в вышеуказанных исследованиях, можно только отметить, что вклад узников Гулага был ощутимым, который выразился, прежде всего, в создании основных фондов, производстве швейных изделий, добыче полезных ископаемых, отдельных видов боеприпасов и т. д. [11, с. 39].

Вся страна, включая и небольшую, как по численности, так и по территории Бурят-Монгольскую АССР и ее гулаговский «контингент», внесли посильный вклад в дело победы в Великой Отечественной войне. В 1946 г. на итоговом совещании МВД СССР в речи министра внутренних дел С. Н. Круглова было отмечено: «несмотря на сокращение числа осужденных по сравнению с довоенным временем, пенитенциарная система Бурятии была крупнейшим промышленно-строительным управлением, в производственно-хозяйственной деятельности, которого были достигнуты значительные результаты... Годовые плановые задания в 1941–1944 гг. Улан-Удэнский ПВРЗ выполнял на 108,6%, мехстеклозавод — на 100,4%, мелькомбинат — на 102,9%, Джидинский вольфрамомолибденовый комбинат — на 120,5%» [6, с. 52].

В данной статье хотелось бы остановиться на тех вопросах, которые, несомненно, были составной частью истории военного периода, но по определенным тогдашним идеологическим соображениям, либо сознательно умалчивались, либо интерпретировались фрагментарно.

Как неоднократно отмечается в правовых исследованиях, государство априори только через высшие представительные органы может внести изменения в законодательство, в частности в систему перечня уголовных наказаний. Мы же наблюдаем определенные нормативные издержки по данной проблеме. Система мест лишения свободы в тот период была дополнена специальными лагерными пунктами для осужденных на каторжные работы, а также лагерями для интернированных (высланных) граждан разных национальностей (чеченцев, калмыков, карачаевцев, ингушей, балкарцев, немцев, крымских татар и др.). Здесь хотелось бы отметить, что действующий на тот момент Уголовный кодекс от 1926 г. не предусматривал такой вид наказания, как каторжные работы. Или смертная казнь, например, как вид наказания приводилась только в форме расстрела, а не через повешение (как иногда в военные годы). Отдельные правовые акты стали доступны исследователям сравнительно недавно и можно увидеть, что источники пенитенциарного законодательства, повлиявшие на указанные изменения, были под грифом «секретно», а значит, не были известны широкой публике. Приказ НКВД СССР от 11 июня 1943 г. № 00968, изданный на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» значительно расширил полномочия карательных структур и при этом существенно ограничил права и свободы не только граждан страны Советов, как следствие гонениям подверглись целые народности, заподозренные в лояльности к фашистской Германии [8, с. 28].

В то же время нельзя не признать, что условия военного времени и объективные обстоятельства требовали от властей жестких решений и усиления карательной политики государства. Но не в таких ли отклонениях от законности заложены основания массовых репрессий конца 30-х и послевоенных лет, которые будут озвучены и признаны «антинародными и противозаконными» на XX съезде КПСС и в последующем. Следует согласиться с мнением А. С. Смыкалина, что в тот период в стране практиковалось законодательство с «двойным дном» [14, с. 61].

26 ноября 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» предусматривалась повышенная ответственность за побег сроком до 20 лет каторжных работ. Этим же нормативным актом разъяснялось, что в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства. Профессор Г. М. Иванова указывает, что в этот период времени на учете в специальных комендатурах по всему Союзу таковых состояло более 2,5 миллионов человек (из них около 70% женщины и дети) [5, с. 397].

Еще один аспект, который встречается лишь в специальной литературе, связанный с участием непосредственно в военных действиях бывших узников советских лагерей, и оценка государством вклада реабилитированных в великую победу.

Выше мы отмечали, каким количеством осужденных были укомплектованы ряды Красной армии во время войны. Шесть из них были удостоены высшей награды государства: «Золотой звезды Героя и ордена Ленина». Наиболее известен широкому кругу лиц Александр Матросов (в свое время выпускник Уфимской трудовой колонии, бывший детдомовец, ранее осужденный за имущественные преступления), который благодаря героическому подвигу, закрыв амбразуру противника телом, был посмертно представлен к высшей воинской награде. Другие бывшие в прошлом заключенные советских лагерей также за совершенные героические поступки были представлены к высокому званию Героя Советского Союза, это Алексей Отставнов, Леонид Ефимов, Владимир Бреусов, Иван Сержантов, Виктор Еронько. В справочной литературе подробно указано, когда, за какой подвиг каждый из перечисленных был представлен к такой награде [15]. Интересен тот факт, что звания Героя Советского Союза в последующем по различным причинам были лишены 72 человека, и в подавляющем большинстве за совершение в послевоенный период общеуголовных преступлений, таких как убийство, разбой, хулиганство, изнасилование, имущественные преступления. Еще 61 человек были лишены звания Героя, но впоследствии были восстановлены в этом звании, в основном вследствие незаконных осуждений, вскрытых в середине 50-х гг. прошлого столетия и после. 16 Героев Советского Союза после лишения высших государственных наград в дальнейшем были расстреляны (12 из них — были реабилитированы и восстановлены в звании) [15].

В послевоенные годы в стране, победившей фашизм, наблюдалась не только праздничная эйфория, надежда на завтрашний день, но и голод 1946–1947 гг., резкий всплеск общеуголовной преступности. Количество лиц, осужденных за преступления и направляемых в лагеря, росло в геометрической прогрессии. Если в 1946 г. в целом по стране было зафиксировано 1 486 595 заключенных, в 1948 г. их было уже 2 199 411, в 1950 г. — 2 406 667 осужденных в лагеря и колонии [17, с. 116]. Рост количества лагерного контингента, скорее всего, можно объяснить усилением карательной политики государства и ужесточением законодательства в отношении лиц, совершивших такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, хулиганство и т. д. В этот период были приняты указы Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», «Об усилении охраны личной собственности граждан», «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», которые заметно отличались своей суровостью, где максимальное лишение свободы предусматривались уже сроком до 25 лет [12, с. 60]. В этот же период, в 1947 г. отменяется применение смертной казни в качестве меры уголовного наказания (правда последующие события в стране заставляют власти вернуть смертную казнь как вид наказания уже в 1950 г.) [13, с. 116].

Выше мы уже отмечали, что 72 Героя войны были лишены высокого звания (в большинстве за совершение ими уголовных преступлений), а представьте, сколько бывших заключенных-фронтовиков снова пошли «по этапу» именно в эти трудные послевоенные годы. Среди всего потока узников Гулага можно особо выделить осужденных, которые оставили существенный след в становлении и развитии организованной преступности в стране.

Один из известных советских «воров в законе» по кличке «Толик Черкас» (Анатолий Черкасов), воевавший на фронтах Великой Отечественной, после пятилетней отсидки на Колыме был призван в ряды Красной армии, где проявил настоящий героизм, и впоследствии награжден двумя орденами Славы и двумя медалями «За отвагу» [7]. В 1946 г. за ряд совершенных преступлений, в том числе за сопротивление сотрудникам милиции, был осужден и этапирован в бескрайние Гулаговские просторы.

Другой представитель криминалитета, курировавший большие территории довоенной Одессы, «вор в законе» по кличке «Салавар» (Василий Пивоваров) к концу войны был уже в звании капитана и командовал разведывательной ротой, что не помешало ему также в послевоенные годы пополнить ряды советских заключенных-фронтовиков [7]. Дальнейшее их лагерное существование исследователями, бывшими заключенными, историками пенитенциарной системы оценивается весьма неоднозначно [1, с. 18]. Характер поведения и действий бывших фронтовиков в лагерях описывается ими по-разному: от «как представителей уголовно-преступной среды, устанавливающих порядок на зоне», до осужденных, осуществляющих «гнуловку»* или «трюмиловку»† от имени НКВД-шного начальства. Активная деятельность Василия Пивоварова «Салавара» по истреблению «воров» старых традиций нашла описание и в художественной литературе. В романе Владимира Высоцкого и Леонида Мончинского «Черная свеча» персонаж В. Пивоварова выступает под своей воровской кличкой «Салавар» [1], а у Варлама Шаламова в повести «"Сучья" война» прообразом Василия Пивоварова выступает «вор в законе» по кличке «Король» [18].

Что же касается Героя Советского Союза Василия Григина (сибиряк из Барнаула) [16], то его преступная карьера началась в 1947 г. и продолжалась на протяжении нескольких лет, которая вылилась в девять последующих судимостей (в основном за хулиганство и имущественные преступления), вплоть до 1986 г. Григин В. Ф. был лишен всех званий и наград после шестой судимости 17 февраля 1964 г. Этот пример наглядно показывает, что пеструю массу послевоенных заключенных представляли выходцы самых разных слоев советского общества.

* Гнуловка (жарг.) — попытка насильно заставить «воров» отказаться от «воровской идеи», «закона».

† Трюмить (жарг.) — убивать долго, изощренно, мучительно, на глазах у других — чтобы устрашить тех, кто предстанет перед «суками» вслед за добываемым воров.

Таким образом, Великая Отечественная война внесла в советскую пенитенциарную систему определенный отпечаток, который впоследствии напрямую повлиял на внутреннее изменение криминальной субкультуры. Если быть точнее тюремная стратификация заключенных пополнилась еще одним элементом, так называемых «фронтовиков» (на тюремном сленге «суки», «польские воры», «отошедшие» и др.). На долгие годы, вплоть до середины 60-х в советских лагерях была развязана «сучья» война, сильно повлиявшая на криминогенную обстановку не только в отдаленных регионах Союза, но и в целом по стране. Неписанные воровские «правила» запрещали «ворам» не только сотрудничать с администрацией лагерей, правоохранительными структурами, но и брать из рук властей оружие и воевать за нее. Ушедшие на фронт Великой Отечественной войны бывшие узники Гулага, по воровским «понятиям» нарушили табу, и поэтому автоматически исключались из «элитного» воровского сообщества.

Подробный анализ имеющегося материала позволяет констатировать, что события, развернувшиеся в советской лагерной системе в послевоенные годы, к сожалению, сегодня слабо отображены в документальной и специальной литературе, лишь отдельные рассекреченные источники попадают в открытый доступ, по которым можно охарактеризовать реальное положение дел в столь закрытой сфере, как пенитенциарная. Однако, со всей определенностью можно сказать, что «сучья» война или воровской передел, точнее первая трансформация воровского движения в России, стала возможной только после влияния на Гулаговскую систему и ее лагерный контингент такого исторического события, как Великая Отечественная война.

Литература

1. Высоцкий В. С., Мончинский Л. В. Черная свеча [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000277641-chernaya-svecha-vladimir-vysotskij> (дата обращения: 20.04.2020).
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. 888 с.
3. Добренко К. Ю. Роль заключенных Гулага в Великой Отечественной войне // История уголовно-исполнительной системы России: человек — общество — государство: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию уголовно-исполнительной системы России (Новокузнецк, 12–14 декабря 2018 г.). Новокузнецк: Изд-во Кузбасского ин-та ФСИН России, 2019. С. 50–53.
4. Земсков В. Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 10–27.
5. Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. 438 с.
6. История пенитенциарной системы Бурятии / под общ. ред. С. П. Суша; сост. Л. В. Курас [и др.]. Улан-Удэ: НоваПринт, 2006. 160 с.
7. Как герой войны Анатолий Черкасов стал самым влиятельным вором в законе [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/>

other/38841265/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.04.2020).

8. Кудоярова Г. Р. Реализация указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 в судебной практике СССР // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 28–31.

9. Кузьмин С. И. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5. С. 30.

10. Кузьмин С. И. Роль ГУЛАГа в карательной системе советского государства // Преступление, наказание, исправление: сб. тез., выступлений и докл. участников к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. 2019. С. 71–76.

11. Кузьмин С. И. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 1995. № 1. С. 39.

12. Кузьмин С. И. Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства (1931–1953 гг.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2(141). С. 60–65.

13. Очередыко В. П., Смирнов Л. Б. Пенитенциарная система Советского государства в предвоенные и военные годы (1930–1945 гг.) и ее роль в достижении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2(26). С. 61–66.

14. Смыкалин А. С. Парадоксы «двойного» законодательства в СССР // Вопросы истории. 2012. № 12. С. 61–70.

15. Список Героев Советского Союза [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2020).

16. Сучья война после войны [Электронный ресурс]. URL: <https://holonist.livejournal.com/1250699.html> (дата обращения: 20.04.2020).

17. Уголовно-исполнительная система. 125 лет / под общ. ред. Ю. Я. Чайки; сост. М. Г. Детков [и др.]. М.: Новости, 2004. 288 с.

18. Шаламов В. Т. Сучья война [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/balamov-varlam/su4_a-_987.html (дата обращения: 20.04.2020).

СЕКЦИЯ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ
НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ
ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ ОТ КРАЖИ

© *Алексеевко Анастасия Владимировна**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Хабаровского государственного университета экономики и права
(г. Хабаровск)

E-mail: kafedry2@mail.ru

В научной статье поднимается проблема отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) от кражи. Автор приходит к выводу о том, что составы угона и кражи транспортных средств по многим признакам совпадают, и поддерживает авторов законопроекта, предлагающего исключить ст. 166 из УК РФ.

Ключевые слова: транспортное средство; неправомерное завладение; угон; кража; хищение; разграничение преступлений.

The scientific article raises the problem of distinguishing illegal possession of a car or other vehicle without the purpose of theft (theft) from theft. The author comes to the conclusion that the composition of theft and theft of vehicles on many grounds coincide, and supports the authors of the bill proposing to exclude article 166 of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: vehicle; illegal possession; theft; theft; theft; differentiation of crimes.

В настоящее время в России наблюдается устойчивый рост значимости автотранспорта. Постоянный прирост парка личных и коммерческих автотранспортных средств позволяет говорить о массовой автомобилизации страны. Одним из следствий этого явления является рост дорожной аварийности. Негативным явлением, способствующем увеличению количества дорожно-транспортных происшествий, являются угоны автотранспортных средств.

* Научный руководитель И. М. Антонов, канд. юр наук, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Известно, что автомобиль относится к числу источников повышенной опасности. Верховный Суд Российской Федерации правильно отмечает, что «источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека» [3]. Соответственно, угоны автомобилей, являющихся источниками повышенной опасности, могут приводить к дорожно-транспортным происшествиям и, как следствие, к причинению тяжкого вреда здоровью человека и даже к человеческим жертвам.

Анализ уголовных дел об угоне автотранспортных средств, показывает, что в следственно-судебной практике нередко возникают трудности с правильной квалификацией таких преступлений. Это обусловлено, в том числе тем, что в последнее время в России вследствие изменений политических и экономических условий, появляются новые разновидности преступлений. Еще не так давно элементы различных составов преступлений имели существенные различия. Сейчас эти границы становятся более «размытыми». Соответственно значимость проблемы отграничения угона транспортных средств от смежных составов преступлений постоянно возрастает.

При рассмотрении уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за такие преступления как угон (ст. 166 УК РФ) и кража (ст. 158 УК РФ), необходимо отметить, что основные непосредственные объекты указанных преступлений совпадают. В обоих случаях непосредственным объектом выступает право собственности. При этом, дополнительным объектом состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Анализируя это определение можно сделать вывод о том, что предметом кражи является чужое имущество, имеющее определенную ценность. А предметом угона выступают только автомобили и иные транспортные средства.

Следует обратить внимание на то, что такой признак объективной стороны кражи транспортного средства и основного состава угона транспортного средства как общественно опасное деяние не имеет между собой различий. Как при краже, так и при угоне общественно опасное деяние выражается в неправомерном завладении транспортным средством и перемещении его с места стоянки в какое-либо другое место.

Основные различия между данными преступлениями заключаются в субъективной стороне. При совершении кражи прямой умысел виновного направлен на завладение автомобилем или иным транспортным средством с целью обратить имущество в собственность виновного либо третьих лиц. При совершении угона прямой умысел направлен лишь на вре-

менное завладение автомобилем помимо или против воли его собственника или владельца.

Преступление можно квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ только в том случае, если у виновного лица отсутствовал умысел на хищение транспортного средства. Вывод об отсутствии такого умысла можно сделать, например, тогда, когда виновный бросил угнанный автомобиль. Если преследуя корыстную цель, виновный пытается скрыть транспортное средство, то деяние квалифицируется по ст. 158 УК РФ как кража.

В случае если виновный переместит чужой автомобиль, например, в свой гараж, с целью продажи его или его частей, преступление квалифицируется как кража. Однако если виновный отгонит транспортное средство к своему дому и будет задержан, он может пояснить, что его умысел был направлен на то, чтобы только доехать на чужом автомобиле до дома. При этом тот факт, что виновный отогнал чужой автомобиль к своему дому, не может гарантировать того, что его целью была лишь поездка до дома. Если бы виновный не был бы задержан, он мог бы распорядиться автомобилем по своему усмотрению, преследуя корыстную цель, что должно быть квалифицировано как хищение.

В науке уголовного права высказано мнение, что «решением проблемы может выступить отказ от «условного» деления рассматриваемых преступных деяний на совершаемые с целью и без цели хищения. Для этого достаточно внести незначительные коррективы в ст. 166 УК РФ, сделав ее специальной нормой, предусматривающей дифференцированную и повышенную уголовную ответственность за неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством» [4, с. 176].

Объективно, завладев чужим транспортным средством угонщик, как и похититель, получает возможность пользоваться и распоряжаться этим имуществом. Таким образом, составы угона и тайного хищения транспортного средства во многом совпадают по признакам объекта, предмета, объективной и субъективной сторон и различаются лишь тем, что угонщик временно использует транспортное средство. При этом следственно-судебная практика никогда не обращает внимания на продолжительность времени, в течение которого транспортное средство находилось в распоряжении виновного.

На указанные обстоятельства обратил внимание законодатель. Уже более десяти лет обсуждается вопрос об исключении ст. 166 из УК РФ. В Государственной Думе Российской Федерации на обсуждении находится проект закона, который предлагает исключить слова «без цели хищения» из названия и диспозиции ст. 166 УК РФ. По мнению авторов законопроекта, угон, ничем не отличается от кражи транспортного средства. С этим мнением следует согласиться. В соответствии с ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации «право собственности охраняется законом» [1]. Такое право нарушается в момент неправомерного завладения виновным чужим автомобилем или иным транспортным средством независимо от наличия или отсутствия цели хищения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г. № 500-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Рубина О. А. Угоны и кражи автотранспортных средств // Молодежь, наука и цивилизация: тез. докл. адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов межвуз. сб. Красноярск: Изд-во Сибирского юрид. ин-та МВД России, 2018.

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© *Капитонова Елена Анатольевна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Юридического института
Пензенского государственного университета (г. Пенза)
E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

В статье приводится авторская концепция изменений в Уголовный кодекс РФ, призванных повысить эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних. Обосновывается необходимость снижения возраста наступления уголовной ответственности (до 15 и 12 лет в частях 1 и 2 статьи 20 УК РФ соответственно). Выделяются составы преступлений, которые необходимо дополнительно включить в ч. 2 ст. 20 УК РФ. С учетом сведений из зарубежных источников делается вывод о соответствии высказанного предложения международной юридической практике.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних; предупреждение преступности несовершеннолетних; возраст наступления ответственности.

The article presents the author's concept of changes to the criminal code of the Russian Federation, designed to improve the effectiveness of juvenile crime prevention. The necessity of reducing the age of criminal responsibility (up to 15 and 12 years in parts 1 and 2 of article 20 of the criminal code, respectively) is justified. The author identifies the elements of crimes that must be additionally included in part 2 of article 20 of the criminal code. Taking into account information from foreign sources, it is concluded that the proposal is consistent with international legal practice.

Keywords: criminal responsibility of minors; prevention of juvenile delinquency; age of responsibility.

С начала 2017 по осень 2019 г. в России произошло не менее 25 резонансных инцидентов с участием школьников и студентов учреждений среднего профессионального образования, в ходе которых использовалось холодное или огнестрельное оружие и которые закончились причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью [1; 4; 5]. Позднее произошла стрельба в Амурском колледже строительства и жилищно-коммунального хозяйства в Благовещенске, где от рук 19-летнего студента также пострадало несколько человек. Статистика продолжила пополняться в 2020 г. — в конце февраля ФСБ России сообщила о задержании в Саратове двух подростков 2005 года рождения, которые готовили вооруженное нападение на одну из городских школ [6].

Подобные новости в последние годы появляются в российском информационном пространстве с неприятной регулярностью. Подростки все чаще перенимают характерную для США идеологию массовых убийств в школах и нередко успевают довести дело до реального нападения до того,

как их задержат правоохранительные органы. Но это лишь крайняя степень проявления повышенной агрессии, которую специалисты констатируют в школьной среде. По данным опроса, проведенного в сентябре 2019 г. с участием более 1000 респондентов в возрасте от 10 до 18 лет из 52 регионов страны, каждый второй российский школьник сталкивался с той или иной формой насилия в своем окружении [2]. Об избиениях и прочем физическом насилии заявили 26% опрошенных. Еще 32% признались, что им доводилось слышать оскорбления и словесные издевательства, которые они оценили как психическое насилие.

Официальная статистика свидетельствует о значительном снижении числа осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, — с 73 333 в 2008 г. до 18 826 человек в 2018 г. [3] В то же время необходимо помнить, что приведенные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ статистические данные не отражают действительного состояния подростковой преступности, поскольку не учитывают деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста наступления уголовной ответственности. Между тем, информационные агентства довольно часто распространяют информацию о противоправном поведении малолетних, оставшемся без наказания по причине неподсудности субъекта. Только за 2 месяца, с января по февраль 2020 г., автор настоящей статьи насчитал на сайте одного из ведущих информагентств Пензенской области (Сетевое издание «ПензаИнформ») 12 материалов, связанных с правонарушениями несовершеннолетних. Среди них: ДТП с двумя пострадавшими с участием автомобиля, которым управлял подросток, случаи разбоя и грабежа в соучастии, кража с банковского счета родителя, участие в сбыте запрещенных веществ, неудачные шутки в виде перебежания проезжей части перед движущимся автомобилем, отравление алкоголем на дискотеке. Разнообразие противоправной деятельности подростков впечатляет. При этом государство в лице правоохранительных органов существенно ограничено в выборе средств процессуального реагирования на такого рода случаи, если их субъектом выступает лицо младше 16 лет.

Подобная ситуация, по нашему мнению, порождает в подростках опасное ощущение собственной непогрешимости и безнаказанности. До тех пор, пока общество будет готово жалеть и прощать детей, которые отлично понимают, что они сделали, но воспринимаются как лица, не обладающие должным уровнем осознанности в отношении своих поступков, государство не сможет надлежащим образом реализовывать задачу воспитания достойных, законопослушных членов социума. Как бы банально это ни звучало, но дети — это действительно наше будущее. Современные взрослые ответственны за то, какими будут завтра нынешние малолетние. И пока родители повседневно и повсеместно защищают своих детей, а школы не готовы лишиться раз сообщить о серьезных проступках обучающегося в правоохранительные органы, чтобы не испортить себе статистику и основанный на ней рейтинг, существует возможность, что наше «завтра» окажется в руках людей с низким уровнем правосознания, высоким самомнением и полным отсутствием готовности нести ответственность за свои действия, что в совокупности означает отсутствие

сдерживающих факторов поведения в отношении, как минимум, мелких правонарушений.

Пока еще не поздно, ситуацию необходимо менять. Немалую роль в решении этой задачи, на наш взгляд, способны сыграть изменения отдельных статей Уголовного кодекса РФ, которые будут направлены на предупреждение совершения подростками преступлений за счет формирования у них страха наказания (понимания возможности негативных последствий в случае, если их поведение будет нарушать установленные в государстве запреты).

Конкретную реализацию этого предложения предлагается осуществить посредством внесения в закон следующих изменений:

1. Снижение возраста уголовной ответственности

С учетом раннего развития подростков в современном мире и в связи с необходимостью воспитания в них уважения к требованиям закона, а также во избежание формирования у несовершеннолетних ощущения безнаказанности, полагаем возможным установить иной общий возраст привлечения к ответственности за совершение преступления (15 лет), а также понизить границу возраста, по достижении которого лицо может нести ответственность за отдельные перечисленные в уголовном законе деяния. Для этого необходимо внести изменения в статью 20 УК РФ: в части первой слово «шестнадцатилетнего» заменить словом «пятнадцатилетнего», а в части второй — слово «четырнадцатилетнего» заменить словом «двенадцатилетнего».

2. Расширение перечня преступлений, предусматривающего сниженный возраст привлечения к ответственности

Часть 2 статьи 20 УК РФ необходимо дополнить указанием на составы преступлений, которые схожи с перечисленными там и фактическое значение (опасность) которых может быть осознана 12-летним подростком. В частности, среди них могут быть выделены:

- деяния, посягающие на жизнь и здоровье другого человека — доведение до самоубийства (статья 110); умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115), побои (статья 116), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 116.1), истязание (статья 117), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 317);

- деяния, отражающие формирование неуважительного отношения к чужой собственности — мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 158.1);

- деяния, связанные с оборотом запрещенных веществ — статьи 228, 228.1, 228.3, 228.4 и 229, которые охватывают весь спектр действий, посредством совершения которых малолетний может осознанно участвовать в наркоторговле и потреблении наркотиков;

- деяния, которые свидетельствуют о низком уровне морали виновного — надругательство над телами умерших и местами их захоронения (статья 244), жестокое обращение с животными (статья 245).

3. Пересмотр отдельных положений раздела УК РФ, посвященного ответственности несовершеннолетних, с учетом снижения возраста наступления ответственности.

Необходимо отдельно рассмотреть вопрос о видах наказаний, которые могут быть назначены в возрасте от 12 до 14 лет (в т.ч. установить сниженную продолжительность обязательных работ в день, предусмотреть полный запрет на применение лишения свободы).

Приведенные в статье предложения по внесению изменений в УК РФ, безусловно, являются дискуссионными. Однако не стоит забывать о том, что предлагаемый сниженный возраст наступления уголовной ответственности полностью соответствует международной практике правового регулирования данного вопроса. Не менее чем в половине стран мира ответственность за совершение преступлений наступает раньше, чем с 14 лет: в странах Северной Африки и Ближнего Востока — с 7–9 лет, в Австралии и Великобритании — с 10 лет за отдельные виды преступлений (в Шотландии — с 8 лет), в США — с 11 лет за федеральные преступления, в Канаде, Центральной и Южной Америке — с 12–13 лет, в Нидерландах — с 12 лет, во Франции — с 13 лет [7]. Оставшиеся страны, требования к субъекту преступления, в которых схожи с российскими, расположены в основном в Южной Африке, Латинской Америке и на территории бывшего СССР.

По мнению автора настоящей статьи, только реализация подобного комплексного, строгого, но в то же время справедливого подхода, способна качественно улучшить правосознание участников соответствующих правоотношений и сформировать у них должный уровень понимания установленных законом границ поведения в обществе.

Литература

1. Более 20 резонансных случаев насилия в школах отмечено в России за два года [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/651125> (дата обращения: 3.03.2020).

2. Каждый второй подросток заявил об агрессии в школе [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2019/5db06c549a794759933165b2> (дата обращения: 3.03.2020).

3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2018 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 3.03.2020).

4. Случаи нападений в российских школах в 2017–2018 гг. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/4885783> (дата обращения: 3.03.2020).

5. Хронология инцидентов с применением холодного оружия в российских школах с 2018 г. [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/6478999> (дата обращения: 3.03.2020).

6. ФСБ задержала двух подростков, готовивших нападение в Саратове [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200226/1565209798.html> (дата обращения: 3.03.2020).

7. The minimum age of criminal responsibility continues to divide opinion [Электронный ресурс] // The Economist. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2017/03/15/the-minimum-age-of-criminal-responsibility-continues-to-divide-opinion> (дата обращения: 3.03.2020).

ПРИЗНАНИЕ ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫМ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ

© *Мандагаев Евгений Анатольевич**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: zhenyabimba@mail.ru

В статье рассматриваются спорные вопросы добровольного отказа от преступления на стадии оконченного покушения. Автор анализирует положения действующего уголовного законодательства и практику его применения. В заключении автор предлагает пути решения вопроса о возможности добровольного отказа от преступления на стадии оконченного покушения.

Ключевые слова: преступление; покушение; добровольный отказ; деяние; соучастие; стадии.

The article discusses the debatable issues of the voluntary abandonment of the crime at the stage of the finished attempt. The author analyzes the provisions of the current criminal law and the practice of its application. In conclusion, the author suggests ways of resolving the issue of the possibility of voluntary renunciation of the crime at the stage of the completed attempt.

Keywords: crime; attempt; voluntary refusal; act; complicity; stage.

Законодатель в ч. 2 ст. 31 УК РФ [1] предусматривает два главных условия отказа от преступления — добровольность и окончательность. В уголовном праве добровольность характеризует прекращение неоконченного преступления по своей воле. Общеизвестно, что инициатива добровольного отказа может исходить не только от самого лица, совершающего преступление, но и от других лиц. Главное, чтобы отказ от преступления был совершен по собственной воле [2, с. 128]. Добровольный отказ является свободным волеизъявлением субъекта, то есть его воля в момент отказа не подавлена какими-либо обстоятельствами. У субъекта должна быть возможность свободного выбора своего поведения. При этом существуют равные возможности как для завершения неоконченного преступления, так и для отказа от него.

Для определения добровольности отказа большое значение имеет выяснение влияния на волю человека обстоятельств, которые могут помешать совершению преступления. Представляется, что обстоятельства можно классифицировать следующим образом:

1) Внешние факторы: а) деятельность людей (сопротивление или исчезновения потерпевшего, действия, направленные на задержание преступника или пресечения преступления и т. п.); б) силы природы, которые

* Научный руководитель А. Н. Мяханова, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

помешали завершению преступления (наводнение, землетрясение, ураган, метель и т.д.); в) нападение животных, насекомых и других живых существ; г) непреодолимые физические, химические, электромагнитные и другие процессы, явления и устройства (особая прочность материала двери, сложность системы сигнализации, которую преступнику не удалось сломать и т.п.); д) наличие ситуации, когда продолжение преступления может реально привести к задержанию или привлечению лица к уголовной ответственности.

2) Внутренние факторы: а) физические недостатки (отсутствие руки, ноги, слабое зрение или слух и т.д.); б) физиологическое состояние виновного (усталость, болезнь и т.п.); в) психическое состояние (психическое расстройство, болезнь и др.) г) отсутствие необходимых для завершения преступления знаний, навыков, умений [4, с. 57].

Роль указанных обстоятельств при добровольном отказе принципиально отличается от их роли при вынужденном оставлении преступного деяния. При добровольном отказе они только дополнительно стимулируют человека к прекращению неоконченного преступления, а при вынужденном отказе — угнетают его волю.

Вопрос о том, являются ли препятствия непреодолимыми или такими, которые только осложняют совершения преступления, решается в каждом конкретном случае путем комплексного анализа всех обстоятельств дела. При этом обязательно подлежит выяснению представление лица об этих обстоятельствах.

Встретив на своем пути препятствия, субъект не всегда полностью прекращает преступную деятельность. На практике встречаются случаи перехода к другому преступному деянию в такой ситуации. Оно может быть, как более, так и менее тяжким в сравнении с оставленным преступлением и посягать как на однородные объекты уголовно-правовой охраны, так и на качественно другие. Умысел на совершение нового преступления формируется под влиянием обстоятельств, которые создали осложнения для достижения сначала планируемого преступного результата. Для решения в этом случае вопроса об уголовной ответственности, следует соблюдать принцип: добровольность или вынужденность прекращения неоконченного преступления устанавливается для каждого преступного деяния [2, с. 127]. Это, в частности, означает, что при наличии вышеупомянутых препятствий лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если добровольно отказалось от одного преступления, но при этом оно признается виновным в совершении другого преступного деяния, которое было начато сразу после отказа от первого. Отказ от первого преступления может быть, например, обусловлен страхом быть привлеченным к уголовной ответственности, который заставляет субъекта совершить менее тяжкое преступление, чем планировалось, или же обстоятельствами, которые создают возможность для достижения другого, более привлекательного для лица преступного результата. В обоих случаях отказ от преступления должен признаваться добровольным.

Анализ окончательности добровольного отказа необходим для разграничения двух ситуаций: 1) лицо прекращает совершение преступления

навсегда; 2) лицо прекращает совершение преступления временно. Только в первой ситуации можно говорить об окончательности добровольного отказа. Во второй ситуации отсутствие окончательности говорит об отсутствии добровольного отказа. Правовые последствия этих ситуаций разные: для первой — это освобождение от уголовной ответственности вследствие признания добровольного отказа, для второй — лицо подлежит уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Представляется, что формулировка окончательности в большинстве случаев с этой точки зрения не является совершенной — указание на объективность окончательного прекращения неоконченного преступления создает невозможность его определения.

Окончателность добровольного отказа должна быть сформулирована только как субъективный признак. То, что действительно можно узнать в момент совершения неоконченного преступления, так это психическое отношение лица к своему деянию. Если будет установлено, что в этот момент лицо прекратило совершение преступления без намерения восстановить его в будущем, то имеет место добровольный отказ. Если же лицо собиралось через некоторое время вернуться к этому преступлению, то добровольный отказ отсутствует [3, с. 7]. Однако возможны случаи, когда через определенный промежуток времени лицо вновь приступает к совершению деяния, от которого ранее добровольно отказалось. В такой ситуации первичный отказ от совершения преступления все же должен признаваться добровольным при условии, что: 1) в момент добровольного отказа лицо не имело намерения совершить это преступление в будущем; 2) лицо совершает это преступление с новым умыслом.

Таким образом, для признания отказа окончательным необходимо в совокупности установить два критерия — объективный и субъективный. Если субъект просто утратил объективные возможности для совершения преступления или продолжения преступного деяния, то данное не может быть квалифицировано как добровольный отказ от преступления и, как следствие, влечь благоприятные последствия для такого субъекта.

Отказ от преступления должен быть добровольным, то есть должны присутствовать интеллектуальный и волевой аспекты. Если лицо принудили отказаться от совершения преступления, то это не может быть признано добровольным отказом. Также если лицо отказывается от совершения преступления, так как оно стало осведомлено от том, что правоохранительным органам стало известно о его намерении совершить преступление или о уже совершенном преступлении, то нельзя говорить о добровольном отказе от преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Дронова Т. Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 125–130.

3. Дядько Д. Е. Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ...канд. юр. наук. Харьков, 1974. 21 с.

4. Маляр М. Ю. Отказ в уголовном праве России: дис. ... канд. юр. наук. Ярославль, 2017. 227 с.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО УВАЖЕНИЯ К ЗАКОНУ

© *Плескачевская Екатерина Валерьевна*

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
аспирант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: mk4991@yandex.ru

© *Раднаева Эльвира Львовна*

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
уголовного права и криминологии, декан юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: elviraradnaeva@mail.ru

В статье рассматриваются способы и формы, способствующие повышению уровня правосознания и формирования уважения к закону и правопорядку. Предложен ряд эффективных мероприятий по правовому просвещению. Рассмотрены понятия «правовая культура», «правосознание», «правовое воспитание» и их взаимосвязь с правовым просвещением.

Ключевые слова: правовое просвещение; правовая культура; правовое воспитание; правосознание; правоохранительные органы; закон; права и свободы.

The article discusses ways and forms that enhance the level of legal awareness and the formation of respect for the law and order. A number of effective legal education measures are proposed. The concepts of «legal culture», «legal awareness», «legal education» and their relationship with legal education are considered.

Keywords: legal education; legal culture; legal education; legal awareness; law enforcement agencies; law; rights and freedoms.

В современности каждому человеку необходимо в полной мере реализовывать свои права и свободы. К сожалению, многие граждане не обладают необходимым количеством знаний и, позволяющих применять эти знания, навыков. Правовое просвещение является эффективным способом распространения среди населения информации о законах, правовых институтах и изменениях в законодательстве.

Законодательно закрепленного понятия «правового просвещения» нет, однако и теоретики и практики как «правовое просвещение» определяют такую деятельность государственных, правоохранительных органов, а также должностных лиц, которая направлена систематическое распространение информации или проведение мероприятий, целью которых является повышения уровня правосознания и формирования правовой культуры[9]. Правовое просвещение — это реальный способ показать гражданам их права и возможности.

Что же такое правосознание? Правосознание — это необходимый «спутник» права, ведь само существование права имеет неразрывную связь с волей и сознанием людей. Именно через правовое просвещение можно помочь людям выстроить правильное в правовом государстве отношение к закону, затрагивая их волевые качества и воздействуя на сознание.

Уровень правосознания не может быть повышен без правовой культуры. Формирование правовой культуры способствует нормализации отношений в социальной, экономической, политической и даже духовной сферах.

Как уже отмечалось многими исследователями, около трех четвертей взрослого населения России не ориентируются в законодательстве, основываясь, при решении правовых вопросов лишь на жизненный опыт.

Важным шагом к реализации правопросветительских задач стало утверждение Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В качестве основных факторов, которые оказывают влияние на состояние правовое грамотности и правосознания граждан, законодатель выделил: 1) характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; 2) качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания и др. [8, с. 4]

Формы правового просвещения могут различными. К ним могут относиться: самообразование, например, чтение текстов нормативных документов и литературы; формирование правовой культуры в семье; распространение и получение правовых знаний посредством СМИ, публикации научных и нормативных материалов; преподавание юридических дисциплин в образовательных учреждениях; популяризация правовых знаний учеными-юристами и другое.

Стоит заметить, что для правового просвещения огромное значение имеет и юридическая практика. Необходимо также учитывать и жизненный опыт, который может расходиться с просветительскими установками, что может повлечь приоритетность именно за жизненным опытом. В этой связи, просветительская деятельность должна иметь основой качественные законодательство, правоприменительную практику, статистические данные и, в общем, упорядоченность правовой сферы, а также усилий правовой пропаганды.

В связи с правовой безграмотностью населения, у граждан не формируется правосознание и правопонимание, что порождает правонарушения и преступления, ведь зачастую лица, их совершившие, узнают об этом только после их совершения. Правовая безграмотность влечет серьезные проблемы перед властями, учеными и педагогами [1, с. 17].

В первую очередь, деятельность по правовому просвещению должна осуществляться органами государственной власти. Одним из основных субъектов правопросветительской деятельности является прокуратура.

Сотрудниками прокуратуры Республики Бурятия в 2019 г. было проведено 1698 мероприятий по правовому просвещению для граждан. Из

них 1094 лекций, бесед и иных выступлений; материалов, опубликованных на радио, на телевидении, в сетевом издании, в печати, на сайте органа прокуратуры, на сайтах государственной власти и органов местного самоуправления — 531; материалов по различным направлениям: противодействие социальных и трудовых прав — 339, противодействие преступности несовершеннолетних и нарушению их прав — 417, противодействие коррупции — 301, противодействие незаконному обороту наркотических средств — 159, противодействие экстремизму и терроризму — 112, иные сферы деятельности — 761. Сотрудниками были подготовлены: информационно-разъяснительные материалы и социальная реклама — 73, а также 531 выступление в СМИ и на интернет-ресурсах [2].

По нашему мнению, самой эффективной формой правового просвещения и повышения правовой культуры является пропаганда правовых материалов через средства массовой информации. Это обусловлено масштабностью и массовостью. Интернет и телевидение имеют огромный охват аудитории. Некоторые исследователи считают целесообразным создание бесплатного федерального канала, посвященного формированию правовой культуры населения. Каналом будут транслироваться беседы, лекции с известными учеными-юристами, юристами-практиками и компетентными должностными лицами государственных органов власти.

Втором по эффективности способом является проведение мероприятий и правовых квестов среди молодежи (школьников и студентов), педагогического состава учебных заведений и родителей. Целевое направление и тематика будут выбираться в соответствии с возрастом и статусом граждан.

Студентами юридического факультета Бурятского государственного университета совместно с сотрудниками правоохранительных органов и преподавателями было проведено около 30 правовых квестов и лекций в школах не только города Улан-Удэ, но и всей Республики Бурятия.

Необходимость повышения правовой культуры граждан обусловлена ее обязательным наличием в обществе, так как она является прогрессивно-ценностной частью развития российской правовой системы, где каждый гражданин реализует свои права, свободы и обязанности [3, с. 328].

Например, для школьников представляют большой интерес правовые квесты, проводимые студентами юридических ВУЗов. На них школьники знакомятся правовыми основами прав и свобод, что закреплено в Конституции Российской Федерации, что такое преступление и многое другое.

Что касается старшего поколения, то к ним необходим совершенно другой, неигровой подход. Профессорско-преподавательским составом проводятся лекции, совместно с сотрудниками правоохранительных органов, снимаются видео-беседы.

Правопросветительскую деятельность осуществляют также и Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации. Ими проводится работа с обращениями граждан, оказание бесплатной юридической помощи, взаимодействие со СМИ и распространение специальной печатной продукции [4, с. 40].

За 2019 г. аппаратом Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия было рассмотрено 1237 обращений, из которых 803 письменных и 434 устных [5].

Мероприятия по правому просвещению проводятся также Министерством образования и науки Республики Бурятия. В 2019 г. ко Дню правовой помощи детям 82 пунктах, в ходе которых проведено 345 лекций, семинаров, других мероприятий профилактической направленности; 108 пунктах проведены мероприятия по оказанию консультативной помощи, в ходе которых поступило 467 обращений, 519 человекам оказана консультативная помощь.

Правовое воспитание в российском обществе — важное условие создания стабильного правового порядка, а также органов, институтов и учреждений, способных обеспечить защиту и охрану от нарушений тех прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц, которые закреплены действующими нормами права.

Опыт проведения правопросветительских мероприятий говорит о необходимости разработки единой целостной системы непрерывного правового воспитания гражданина правового государства.

В основе правового государства лежит доверие. Доверие граждан России к властям, правовым институтам, правоохранительным органам, к механизму правоприменения является ключом, который поможет сформировать в обществе ценностные основы правового сознания и поведения [6, с. 117]. Процесс формирования правосознания и привития молодому поколению моральных ценностей образует неразрывную связь с общим воспитанием [7, с. 18]. Россия сейчас переживает сложный этап развития во всех сферах жизнедеятельности, что требует особого внимания и тут огромное значение имеет правовое просвещение.

Литература

1. Лакомова А. А., Хусяинов Т. М. Значение правового просвещения в современной России // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. Черногоorsk, 2016. № 2. С. 15–21.
2. Сайт прокуратуры Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://prokuratura-rb.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Петров А. В., Котрикова Т. Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3(1). С. 326–331.
4. Филиппова Н. А. Институционализация правового просвещения в Российской Федерации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 1. С. 36–44.
5. Сайт Уполномоченного по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrb.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
6. Семенов И. С. Правовое государство и правовое сознание // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 5. С. 116–117.

7. Атагимова Э. И. Правовое просвещение и предупреждение молодежной преступности // Мониторинг правоприменения. 2015. № 4(17). С. 16–21.

8. Сайт Министерства образования и науки Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://egov-buryatia.ru/minobr> (дата обращения: 01.05.2020).

9. Раднаева Э. Л., Халапханова Е. Ю. Теоретические и законодательные основы правового просвещения на современном этапе // Педагогическое обозрение. 2019. № 1(37). С. 3–8.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЯМИ И ИНЫМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

© *Ринчинова Дарима Эрдэмовна**

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: rinchinova06dar@mail.ru

В статье дана криминологическая характеристика неправомерного завладения автомобиля или иного транспортного средства, выделены ее особенности. Исходя из анализа уголовных дел нами дана характеристика личности преступника, рассмотрены демографические, социальные аспекты данной характеристики. Сформулированы социально-экономические, социально-психологические и нравственно-психологические причины совершения угонов. Кроме того, нами рассмотрены основные направления деятельности по предупреждению преступлений, квалифицирующихся по статье 166 Уголовного кодекса РФ, а также даны некоторые рекомендации для собственников автотранспортных средств.

Ключевые слова: неправомерное завладение; угон; криминологическая характеристика; характеристика личности преступника; профилактика преступности.

The article provides the criminological characteristics of the unlawful seizure of a car or other vehicle, highlighted its features. Based on the analysis of criminal cases, we gave a characteristic of the personality of the offender, examined the demographic, social aspects of this characteristic. The socio-economic, socio-psychological and moral-psychological reasons for the theft are formulated. In addition, we examined the main areas of crime prevention activities that qualify under Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as some recommendations for owners of vehicles.

Keywords: Illegal seizure; theft; criminological characteristics; characteristics of the identity of the offender; crime prevention.

Ввиду активного процесса изменения экономической ситуации в стране законодателем был выделен специальный состав преступления — неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством или угон. Данная норма достаточно специфична, так как предусматривает специальный предмет преступления — транспортное средство.

Статистика по количеству переданных в суд дел о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством в России с 2015 г. идет на убыль. Так в 2015 г. было передано 16 228 уголовных дел, 2016 г. — 13 796 дел, 2017 г. — 12 751 дело, 2018 г. — 11 392 дела, в пер-

* Научный руководитель С. К. Бураева, канд. юр. наук, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

вом полугодии 2019 г. — 4 864 дела [8]. Несмотря на уменьшение числа уголовных дел, возбужденных по статье 166 Уголовного кодекса РФ и переданных в суд, проблема угонов стоит достаточно серьезно, т.к. в случае пропажи автомобиля, и при условии, что лицо, совершившее преступление и пропавший автомобиль не найдены, преступление квалифицируется как кража.

Криминологическая характеристика угонов автомобилей и транспортных средств имеет следующие особенности:

- угоны транспортных средств характеризуются высокой латентностью;
- распространение рецидивной преступности;
- чаще всего угоняются личные транспортные средства граждан, так как условия хранения создают благоприятные условия для совершения преступления;
- преобладание совершения данного преступления в весенне-летний период и в ночное время;
- использование для угона специализированных средств, таких как различные отмычки, ключи и т.д.[5]

Проанализировав приговоры, вынесенные судами Российской Федерации, мы можем сделать следующие выводы. Преступления, квалифицирующиеся по статье 166 Уголовного кодекса РФ, в 70% случаев совершаются в ночное время, т.е. с 00:00 до 06:00 часов. Преобладание преступлений, совершенных в ночное время суток, обусловлено характеристикой обстановки, так как в ночное время у лица больше свободы действий и возможности сокрытия следов.

Кроме того, практически в 80% случаев угон совершается с открытых паркингов, т.е. находящихся без охраны специального персонала. Меньший удельный вес имеют угоны, совершенные с автомоек, мастерских, автостоянок и гаражей. При этом, в случае угона с автомоек или автомастерских, преступление совершается при помощи штатных ключей от данного транспортного средства.

Так, например, в соответствии с Приговором Игринского районного суда Удмуртской Республики ФИО1, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в микрорайоне «Нефтяников», возле магазина «Пятерочка», где у него возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем марки «PEUGEOT-308», принадлежащий Потерпевший №1, без цели хищения, стоящим на территории автосервиса «Автотехцентр».

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение чужим автомобилем, ФИО1 пришел на территорию автосервиса «Автотехцентр», где, действуя умышленно, подошел к стоящему на стоянке автомобилю марки «PEUGEOT-308», принадлежащему Потерпевший №1, сел на водительское сиденье автомобиля «PEUGEOT-308», и, находясь в автомобиле, расположенном на стоянке территории автосервиса «Автотехцентр», имеющимися в замке зажигания ключами, завел двигатель автомобиля и стал управлять им.[6]

Что касается характеристики личности преступника, то можно сделать вывод о том, что в 90% случаев преступления совершают мужчины, в мо-

лодом возрасте, с низким уровнем образования, не состоящие в браке, совершившие преступление повторно. Алкогольное опьянение приводит к увеличению числа угонов, так в практически 40% случаев лица, совершающие неправомерное завладение транспортным средством, находились под воздействием алкогольных напитков.

Исходя из криминологической характеристики неправомерного завладения транспортными средствами и личности преступника, мы можем сделать вывод о причинах, способствующих совершению угонов.

Среди социально-экономических причин можно выделить: резкое социально-имущественное расслоение общества, отсутствие государственной идеологии по духовно-нравственному развитию общества и наличие мнимой возможности уйти от ответственности.

Как мы уже отмечали ранее угоны транспортных средств характеризуются высокой степенью латентности. В связи с недоверием правоохранительным органам, лица, чьи транспортные средства стали предметом преступного посягательства, по мнению Р.В. Колесникова, чаще обращаются за помощью к криминальным структурам, и поэтому не попадают в статистическую отчетность. [5]

Социально-психологическими причинами угонов транспортных средств значительное место занимают недостатки семейного воспитания, негативная обстановка жизни и воспитания.

К нравственно-психологическим причинам, оказывающим воздействие на совершение угона, следует отнести: неуважение к праву, закону, антиобщественную направленность личности преступника, нарушение нравственных устоев общества.

Приступая к исследования основных направлений предупреждения угонов автомобилей и иных транспортных средств, следует уделить внимание теоретическим аспектам превентивной деятельности.

Некоторыми авторами предупреждение преступности определяется как система разноплановых мер по недопущению преступлений, осуществляемых различными субъектами, путем выявления и устранения причин и условий преступлений, предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечения покушений на них, а также продолжаемой преступной деятельности [1; 3; 4]. Определение предупреждения преступлений требует исследования составных элементов указанной деятельности, куда входят субъекты, объекты, принципы предупредительного воздействия [2; 7, с. 49].

Среди основных направлений деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, связанных с незаконным завладением автомобилем или иным транспортным средством, можно выделить следующие.

Для осуществления быстрого розыска предмета преступления, а именно автомобиля, создаются специализированные подразделения, имеющие доступ к централизованному учету и оперативной информации с другими регионами.

Правоохранительные органы сотрудничают с различными организациями, занимающимися техническими приспособлениями для обеспече-

ния охраны автомобиля. Среди рекомендаций по минимизации возможности стать жертвой угона, можно отметить установку современных охранных систем, способных своевременно информировать владельца автомобиля о возможном нарушении целостности запирающих устройств путем направления СМС или звонков.

Среди основных направлений деятельности правоохранительных органов по борьбе с угонами транспортных средств выделяется сотрудничество с владельцами аппаратно-программных комплексов, позволяющих в режиме «реального времени» проверять государственные регистрационные номера по базе угнанного автотранспорта.

Несмотря на возможности современных охранных систем собственникам рекомендуется обратить внимание на программы радиопоиска или поиска по GPS. Использование данных программ позволит определить местоположение автомобиля в любую минуту, что позволит не только раскрывать преступления по «горячим следам», но и минимизировать возможность угона автомобиля.

В заключение считаем необходимым отметить, что только комплексный подход к организации профилактической работы может привести к уменьшению количества угонов автотранспорта, а также повысить раскрываемость данного вида преступлений.

Литература

1. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дис. ...д-ра юр. наук. М., 2001. 446 с.
2. Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 627–637.
3. Клейменов М. П. Криминология. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 432 с.
4. Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 304 с.
5. Колесников Р. В. О состоянии и особенностях угонов и хищений транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД. 2010. № 1. С. 90–96.
6. Приговор Игринского районного суда Удмуртской Республики по делу № 1-145/2019 от 18 июня 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.
7. Хармаев Ю. В. Уголовное право: учеб.-метод. пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. 136 с.
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

© *Савельева Татьяна Александровна*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: ts.162307.ts@gmail.com

В рамках настоящей статьи рассматриваются наиболее проблемные аспекты квалификации убийства по мотиву кровной мести. Проводится анализ действующей нормы Уголовного кодекса РФ и сложившейся судебной практики. На основе обобщения и анализа качественных показателей раскрываются некоторые существенные особенности квалификации.

Ключевые слова: кровная месть; обычай; этническая группа; убийство; квалификация.

This article examines the most problematic aspects of the qualification of murder based on the motive of blood feud. The article analyzes the current norms of the Criminal code of the Russian Federation and current judicial practice. On the basis of generalization and analysis of qualitative indicators, some essential features of the qualification are revealed.

Keywords: blood feud; custom; ethnic group; murder; qualification.

Кровная месть — принцип, согласно которому лицо, совершившее убийство, либо кто-либо из членов его семьи, рода, племени, обязательно подлежит смерти в порядке возмездия, а не правосудия.

Обычай кровной мести возник еще при первобытнообщинном строе. Учёные связывают возникновение кровной мести с двумя причинами. Первая — отсутствие государственности в первобытном обществе при необходимости защиты рода и его членов от нападения извне; месть была универсальной формой осуществления права. Вторая причина — культ предков и, в связи с этим, осознанием необходимости осуществления долга перед убитым родичем. Считалось, что потомок может провиниться перед предком, не только оставив его без пищи или питья, но и не отомстив за его смерть. Месть наступала не только за пролитую кровь, но и за любую обиду. Неисполнение обязанности кровной мести признавалось позором для всего племени, рода.

В настоящее время обычай кровной мести имеет место быть в Сомали, Индонезии, Пакистане, странах Ближнего Востока и Африки, на Кавказе, в Албании, некоторых районах Сербии, Корсики и Южной Италии [1, с. 36].

Изучение российской судебной практики позволяет сделать вывод о том, что убийства на почве кровной мести еще встречаются в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечне.

Приговором Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 21.12.2017 г. (уг. дело № 1-99/2017) Магомедов М.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «е.1», «ж», «з»

ч. 2 ст. 105 УК РФ. Магомедов М.М. признал себя виновным в совершении убийства по мотиву кровной мести. Приговором Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 26.11.2012 г. (уг. дело № 2-34/2012) Загороев А. Х. оправдан по предъявленному обвинению, предусмотренному п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В 2018 г. этим же судом (уг. дело № 4-23/2019) Р. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «е.1», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2].

Современный УК РФ рассматривает мотив кровной мести как квалифицирующий признак убийства. (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В структуре логического расположения квалифицирующих признаков части 2 ст. 105 УК РФ мотив кровной мести входит в блок признаков субъективной стороны. Что предусматривает необходимость доказывать умысел на убийство, когда преступник руководствуется побуждениями именно кровной мести.

В отличие от простого убийства из мести, при убийстве на почве кровной мести виновный руководствуется не столько чувством личной неприязни к потерпевшему, сколько стремлением соблюсти обычай, дабы не подвергнуть позору себя и свой род. Анализируя судебную практику, очень часто в резолютивной части встречаются следующие формулировки: «...родовой обычай кровной мести как средство защиты чести сородичей, желая лично отомстить за кровную обиду, причиненную фамилии Е. и считая это своей обязанностью, Р. решил совершить убийство», что еще раз доказывает своеобразный мотив совершения преступления.

Для того чтобы квалифицировать действия по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК, необходим ряд условий. Во-первых, необходимо установить, что лицо, совершившее преступление, принадлежит к этнической группе, обычаями которой признаётся кровная месть. Во-вторых, для квалификации убийства по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК необходимо установить, что лицо, его совершившее, руководствовалось мотивом кровной мести.

Так же при выяснении признаков субъективной стороны для квалификации действий виновного по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК необходимо установить характер умысла.

Особой сложностью данной категории преступлений является то, что никакого значения соблюдение обычая кровной мести потерпевшим не имеет. Пункт «е.1» ч. 2 ст. 105 УК применяется и в том случае, если убийство совершено за пределами местности, где постоянно проживают коренные жители, признающие обычай кровной мести. Так, в декабре 2000 г. в г. Красноярск Мамедова, Ахмедова, Мурадова и Азизова, представителей азербайджанской диаспоры, осудили за убийство по мотиву кровной мести [2].

Изначально признак «по мотиву кровной мести» включался в состав п. «л» ч. 2 ст. 105 УК и излагался как «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести». Однако, Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ признак «по мотиву кровной мести» был выделен в качестве отдельного пункта. Это связано с тем, что субъектом убийства по мотивам расовой, национальной и религиозной ненависти может быть любое лицо, независимо от его этнической

принадлежности; субъектом же убийства по мотивам кровной мести может быть лишь лицо, принадлежащее к этнической группе, которой признаётся обычай кровной мести [3, с. 176 – 177].

Практически во всех случаях виновные не отрицают мотива кровной мести при совершении убийства. Это связано с тем, что убийство по мотиву кровной мести совершается, дабы не опозорить род и соблюсти. Однако его действия, фактически совершённые по мотиву кровной мести, могут быть и не признаны таковыми. С чем это связано? С тем, что в ст. 26 Конституции РФ сказано: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». Из этого следует, что виновный, хотя де-факто и руководствуясь мотивом кровной мести, но, указав, что принадлежит к этнической группе, в обычаях которой нет кровной мести, де-юре не может быть привлечён к ответственности по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК (в противном случае будет нарушение Конституции).

Отсюда можно сделать вывод, что убийство «по мотиву кровной мести» можно квалифицировать лишь при признании вины в этой части субъектом преступления. В иных случаях доказывать данный признак представляется довольно проблематичным [5].

Бесспорно, что убийство по мотиву кровной мести представляет особую опасность, что объясняется цепной реакцией, которая приводит к убийствам зачастую ни в чём неповинных родственников. Так, в материалах судебной практики можно увидеть, как работает данный принцип: №1 совершил убийство, умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное по мотиву кровной мести, группой лиц по предварительному сговору, по найму при следующих обстоятельствах.

Примерно в феврале месяце 2016 г., более точное время и дата следствием не установлены, №6 по мотиву кровной мести задумала совершить убийство № 7 в связи с причастностью последнего к совершению ДД.ММ.ГГГГ убийства ее отца № 8 [2].

В настоящее время кровная месть, как составляющая правовой системы, сохранилась в Сомали, где правовую систему составляют нормы шариата, не только допускающие обычай кровной мести, но в некоторых случаях и обязывающие кровной мести (источник — Mahmood T. Somalia // Statutes of Personal Law in Islamic Countries. New Delhi, 1995).

До 1990-х гг. кровная месть признавалась правомерной в Албании, в которой действовала система мусульманского права. Однако после перехода к романо-германской правовой системе убийство по мотиву кровной мести стало уголовно наказуемым деянием.

Правовая Система района Белуджистан (Пакистан) является автономной по отношению к общепакистанской правовой системе и основана на «Пуштунвали» — кодексе чести пуштунов, который предусматривает кровную месть (бадал) (Gledhill A. Pakistan: The Development of Its Laws and Constitution // The British Commonwealth: The Development of its Laws and Constitutions. Vol. 8. 2nded. L.)

Данное исследование определило один из существенных вопросов, возникающих при квалификации убийства, как совершенного по мотиву кровной мести. Пути его разрешения требуют более глубокого изучения правоприменительной практики данного рода преступлений, особенно в случаях не признания своей вины субъектом, но вынесения при этом обвинительного приговора по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, необходим достаточно глубокий анализ самой науки права применительно к данному случаю. Краеугольным камнем при разрешении вопроса — прежде всего законодательно — видится строгое соблюдение Конституции РФ.

Литература

1. Тимурова В. Р. Проблема квалификации убийств: анализ судебной практики России // В законе. 2018. № 3. С. 34–87.
2. Судебные и нормативные акты России [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ewgonYxWEохх/> (дата обращения: 28.03.2020).
3. Верещенко А. Г. Убийство по мотивам кровной мести: проблемы квалификации // Вестник Пермского университета: юридические дни. 2018. № 3. С. 175–179.
4. Gledhill A. Pakistan: The Development of Its Laws and Constitution // The British Commonwealth: The Development of its Laws and Constitutions. Vol. 8. 2nded. L. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Pakistan.html?id=_esc=y (дата обращения: 28.03.2020).
5. Маркарян С. А. Совершение преступления по мотиву кровной мести // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. С. 81–83.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© *Хетхенов Сергей Леонидович**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: skhethenov@mail.ru

В настоящей статье анализируются законодательные и правоприменительные аспекты отграничения хулиганства от смежных составов преступлений. Обращается внимание на то, что процесс уголовно-правовой квалификации хулиганства осложняется тем, что оно обладает множеством оценочных признаков. Приводятся общие принципы разграничения преступлений, разработанные в уголовно-правовой доктрине. Рассматриваются наиболее распространенные на практике проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений. Раскрываются предложенные в уголовно-правовой доктрине и применяемые в правоприменительной практике критерии отграничения хулиганства от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: преступление; квалификация преступления; отграничение от смежных составов преступлений; хулиганство; хулиганский мотив; вандализм; массовые беспорядки.

This article analyzes the legislative and enforcement aspects of delimiting hooliganism from related offenses. Attention is drawn to the fact that the process of criminal legal qualification of hooliganism is complicated by the fact that it has many evaluative features. The general principles of differentiation of crimes developed in the criminal law doctrine are given. The most common practical problems of delimiting hooliganism from related offenses are considered. The criteria proposed in the criminal law doctrine and applied in law enforcement practice to distinguish hooliganism from related offenses are disclosed.

Keywords: crime; qualification of a crime; delimitation from related corpus delicti; hooliganism; hooligan motive; vandalism; riots.

По официальным данным ГИАЦ МВД России в период с января по декабрь 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2005 преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, из них было раскрыто 1008 преступлений [7]. Таким образом, больше половины преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, остаются нераскрытыми.

*Научный руководитель А. Н. Мяханова, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 г. по ч.1 ст. 213 УК РФ был осужден 231 человек, по ч.2 и ч.3 ст. 213 УК РФ было осуждено 63 человека [5].

С точки зрения уголовно-правовой характеристики «хулиганство» является сложным составом из-за множества оценочных признаков. При квалификации преступления необходим тщательный анализ и правовая оценка, чтобы избежать ошибок при отграничении хулиганства от смежных составов.

Один из общих принципов разграничения преступлений, состоящий в построении иерархической системы отличительных признаков: от более общих к более частным, от высшего ранга к низшему был предложен выдающимся представителем отечественной уголовно-правовой доктрины В. Н. Кудрявцевым [3, с. 29].

По мнению С. А. Тарарухина, процесс разграничения завершается сопоставлением приведенных в сравнимый вид признаков состава с фактическими признаками деяния [8, с. 23].

Анализ уголовно-правовой доктрины и отечественного уголовного законодательства позволяет прийти к выводу, что в перечень преступлений, обладающих схожими с составом хулиганства объективными признаками, входят преступления против интересов личности, собственности и общественной нравственности.

Особые сложности возникают как правило, при отграничении хулиганства от преступных посягательств против личности, поскольку любое преступление, как правило, сразу либо в процессе развития одновременно

При разграничении этих деяний требуется точное установление объекта преступного посягательства. Это связывается с тем обстоятельством, что любое преступление обычно сразу или в ходе собственного развития одновременно касается несколько общественных отношений, обладающих в той или иной мере связью между собой.

Преступные посягательства на личность во время совершения хулиганских действий, подлежат квалификации в качестве преступлений против личности, где хулиганские побуждения выступают квалифицирующим признаком при условии, если побои или вред здоровью были причинены без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия [2, с. 103].

Если совершение преступления обусловлено мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо мотивом ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе, то в качестве критерия отграничения выступает признак публичности, общественное место совершения преступного посягательства, наступают последствия, которые абстрактно охарактеризованы законодателем в качестве «грубого нарушения общественного порядка».

К примеру, в правоприменительной практике довольно часто возникают сложности при разграничении хулиганства (ст.213 УК РФ) от вандализма (ч. 2 ст. 214 УК РФ), массовых беспорядков (ч.1 ст. 212 УК РФ), нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) [1].

Хулиганство по ч. 1 ст. 213 УК РФ следует отграничивать от вандализма, предусмотренного ч. 2 ст. 244 УК РФ. В данных составах преступлений совпадают основной непосредственный объект преступления и мотив.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было дано разъяснение относительно критериев, которыми следует руководствоваться при квалификации хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Такими критериями выступают дополнительные объекты данных преступлений. К примеру, дополнительными объектами вандализма выступают собственность и общественная нравственность, хулиганства — здоровье человека, честь и достоинство личности [6].

При квалификации вандализма дополнительные объекты выступают в качестве обязательных признаков, а при хулиганстве они носят факультативный характер.

Вандализм и хулиганство совершаются только посредством активных действий, вследствие которых может быть причинен определенный вред. При этом диспозиция ст. 213 УК РФ не содержит указаний на осквернение и порчу имущества в качестве их обязательного признака. Подобного рода преступные посягательства полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

Хулиганство признается непосредственное, открытое проявление пренебрежительного отношения, причиняющее в явной и грубой форме существенный вред общественному порядку, подрывающее общественное спокойствие [4].

Вандализм чаще всего совершается тайно и результат действий становится известным для окружающих спустя определенное время, он не преследует в качестве цели прямое причинение существенного вреда общественному порядку, не подрывает общественный порядок в демонстративно грубой и явной форме.

Целью хулиганства является немедленная и открытая (публичная) демонстрация неуважения по отношению к обществу, которая достигается за счет морального и физического воздействия на представителей общества по национальному, расовому, религиозному, политическому признаку либо по причине того, что они принадлежат к какой-либо социальной группе.

Вандализм, предусмотренный ч.2 ст. 214 УК РФ совершается с целью оскорбления религиозных, национальных чувств, политических и идеологических предпочтений определенных групп населения, выраженного в анонимной форме.

Массовые беспорядки имеют определенные сходства с групповым хулиганством, но при этом отличаются по отдельным объективным и субъективным признакам.

Согласно ч.1 ст. 212 УК РФ массовые беспорядки сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Таким образом, массовые беспорядки характеризуются более детализированной объективной стороной.

В качестве альтернативного признака объективной стороны массовых беспорядков выступает применение огнестрельного оружия и оказание вооруженного сопротивления представителям власти. В качестве обязательного квалифицирующего признака массовых беспорядков выступает массовость, хотя законодательная дефиниция данного признака отсутствует [10, с. 160].

Конструкция состава хулиганства не предусматривает погромов, поджогов, предусмотренных ст. 212 УК РФ, сопровождающихся уничтожением имущества, однако при их совершении в процессе хулиганских действий они могут быть квалифицированы по совокупности со ст. 213 или 167 УК РФ.

Главным критерием отграничения хулиганства от массовых беспорядков выступает субъективная сторона преступления.

При совершении массовых беспорядков целью является демонстрация отрицательного отношения к политике государства, неодобрение, неприятие деятельности местной власти, в то время как целью хулиганства является демонстрация явного неуважения к обществу и неприятия общепризнанных норм морали [9, с. 170]. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что наличие хулиганских побуждений — это главный отличительный признак ст. 213 УК РФ.

На сегодняшний день в правоприменительной практике особые сложности возникают в процессе разграничения ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» и хулиганства, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. К примеру, аналогичные действия, обозначенные в ч. 1 «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» и в ч.2 «те же деяния, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний» ст. 148 УК РФ, но совершенные по мотиву религиозной ненависти в точности подпадают под действие п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Отличие следует осуществлять по объективной и субъективной стороне. Объективная сторона ч. 1 ст. 148 УК РФ заключается в публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу, ч. 2 ст. 148 УК РФ предполагает особое место совершения указанных действий — места, специально предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Потерпевшим от этого деяния признается гражданин, который исповедует религию зарегистрированной в России религиозной организации.

В свою очередь ст. 213 УК РФ не предусматривает конкретного места, главным образом, деяние должно совершаться публично. Потерпевшим может стать гражданин, который исповедует любую религию.

Ключевым критерием отграничения выступает субъективная сторона. Субъективная сторона ст. 148 УК РФ предполагает наличие прямого умысла и специальной цели — оскорбление религиозных чувств верующих, в то время как субъективная сторона п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предполагает наличие прямого умысла и специального мотива — мотива религиозной ненависти.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что если мотив ненависти выразится в цели — оскорбление религиозные чувств верующих, то такое преступное деяние подлежит квалификации по ст. 148 УК РФ. С учетом изложенного, в настоящее время есть все основания предполагать, что мотивы и цели в подобных преступлениях взаимно обусловлены, хотя и имеют обладают собственным доказательственным или квалифицирующим, как в данном случае значением.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гарбузов А. И. Отграничение хулиганства от смежных составов преступления: вопросы законодательства и правоприменительной практики // Актуальные проблемы экономики, управления и права. 2016. С. 102–106.
3. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений: монография (репринт издания М., 1963) М.: Юр. норма; ИНФРА-М, 2016. 324 с.
4. Мусеилов А. Г. Комментарий к ст. 214 УК РФ «Вандализм» [Электронный ресурс]. URL: <https://subscribe.ru/archive/201009/08180328.html>. (дата обращения: 06.02.2020).
5. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.02.2020).
6. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. 2007. № 260. 21 нояб.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 06.02.2020).
8. Тарарухин С. А. Теория и практика квалификации преступлений. Киев, 1978. 128 с.
9. Батюкова В. Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. 2013. № 10(50). С. 170–196.
10. Хохрин С. А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2009. № 4(13). С.160–161.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

© *Чиж Анна Дмитриевна*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Хабаровского государственного университета экономики и права
(г. Хабаровск)
E-mail: chizh.1996@mail.ru

В статье рассматриваются положения российского уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и практика их применения. Автор предлагает способы разрешения некоторых проблем квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.

Ключевые слова: вовлечение; несовершеннолетний; преступление; квалификация; судебная практика.

This article analyzes the provisions of the Russian criminal law on the responsibility for involving a minor in the commission of the crime and the practice of their implementation. The author offers ways to solve the problems of qualification of difficult cases involving minors to commit a crime.

Keywords: engagement; a minor; a crime; qualifications; judicial practice.

На сегодняшний день уже «традиционно» обозначается положительная динамика удельного веса несовершеннолетних, совершающих преступления, а также учащение их участия в организованных преступных группах [14, с. 3]. Более того, криминологи констатируют существенный рост удельного веса несовершеннолетних в убийствах (ст. 105 УК РФ) и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) [2, с. 257]. При этом нередко несовершеннолетние совершают особо тяжкие преступления в результате вовлечения их лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Такое деяние криминализовано в ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», применение которой всё еще вызывает трудности у правоприменителя и споры среди ученых уголовного права.

Так, неоднозначным остаётся осмысление объема понятия «несовершеннолетний», что имеет существенное значение для квалификации по объекту преступления. Законодатель признает несовершеннолетними только таких лиц, которым на момент преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). В этой связи возникает вопрос: подлежит ли квалификации по ст. 150 УК РФ, вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего 14 лет, то есть малолетнего? Как считает И. И. Пилипенко, высшая судебная инстанция отвечает на данный вопрос отрицательно, обосновывая позицию тем, что в подобных ситуациях виновное лицо (хотя и вовлекшее малолетнего в совершение преступления) в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ подлежит ответственности в качестве посредственного исполнителя [9]. Отметим, что такое положение разъяс-

няет лишь вопрос квалификации действий виновного при совершении «основного» преступления, в которое им вовлекается малолетний. Отсюда справедливо мнение Н. Ф. Кузнецовой, утверждавшей, что диспозиция ст. 150 УК РФ охватывает вовлечение не только несовершеннолетних, но и малолетних лиц [5, с. 401]. Тогда как считаем излишним предложение о необходимости дополнить диспозицию прямым указанием на малолетнего [12, с. 53]. По нашему мнению, ст. 87 УК РФ устанавливает объем понимания «несовершеннолетнего» исключительно для целей уголовной ответственности, что следует из её расположения в гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и ее наименования «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Объект посягательства, предусмотренный ст. 150 УК РФ, толкуется как «нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних» [3; 4]. Следовательно, понимание позиции Пленума Верховного Суда РФ о квалификации действий виновного при вовлечении малолетнего только в качестве посредственного исполнителя приводит к абсурдному выводу: при вовлечении малолетнего в совершение преступления, виновный не нарушает его нормальное физическое развитие и нравственное воспитание. В связи с чем представляется, что вовлечение малолетнего в совершение преступления также образует состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ. Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет (а значит и не исключает) допустимость квалификации действий виновного как посредственного исполнителя «основного преступления» по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 150 УК РФ. Примечательно, что еще в 1963 г. такую допустимость констатировал Пленум Верховного Суда СССР [7]. Практика применения данной статьи при вовлечении в преступление малолетнего имеет место и при действии УК РФ [10].

Рассмотрим следующую проблему квалификации с позиций объективной и субъективной сторон преступления. Общественно опасное деяние в форме действия состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершении преступления. Судебной практикой выработано понимание «вовлечения» как действий взрослого лица, направленных на возбуждение желания совершить преступление [9]. При этом ученые постоянно указывают на необходимость наличия исключительно прямого умысла у виновного. Так, приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 02.10.2015 Н. был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, в связи с отсутствием у подсудимого прямого умысла [13]. Однако судом было установлено, что Н. предложил несовершеннолетнему С. совершить преступление, на что С. согласился, а ранее Н. попросил С. найти наркозависимых лиц для реализации преступного намерения Н., что С. и сделал. Суд указал, что действия Н. не совершены теми способами, которые указаны в диспозиции ст. 150 УК РФ. Кроме этого, действия Н. не свидетельствуют о прямом умысле, так как он безразлично относился к вступлению С. в преступную деятельность. Выводы суда представляются сомнительными, однако Верховный Суд РФ оставил приговор без изменения [1].

Во-первых, подчеркнем, что не имеет значения для квалификации по ст. 150 УК РФ способ вовлечения (так как их перечень открыт). Во-вторых, не имеет значения и роль, в которую вовлекается несовершеннолетний (исполнитель, пособник, подстрекатель) [17]. Как следствие, предложением и просьбой Н. осуществил вовлечение С. в совершение преступления в роли подстрекателя путем приискания соучастников для Н. Факт того, что С. дал согласие свидетельствует о появлении у него желания, после предложения Н., в дальнейшем С. принял активное участие в реализации преступного.

В-третьих, необоснованным является указание на прямой умысел рассматриваемого состава преступления. На наш взгляд, деяние является умышленным и может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом, что следует из материальной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ: Пленум Верховного Суда РФ указал, что оно считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления. Значит окончено с момента наступления последствий вовлечения, а не с момента собственно вовлечения и появления у жертвы желания. Отсюда виновный не обязательно должен желать наступления последствий (прямой умысел), но может относиться к ним безразлично (косвенный умысел). Таким образом, так как Н. вовлек несовершеннолетнего С. в совершение преступления иными способами, действуя с косвенным умыслом, значит он подлежит уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

Ранее, Верховный Суд РФ признавал виновным по ч. 4 ст. 150 УК РФ А., который предложил своему несовершеннолетнему сыну принять участие в избиении потерпевшего, с чем сын согласился и вместе с отцом с целью лишения жизни Х. наносил удары последнему гаечными ключами [11].

Вместе с тем, утверждать возможность совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления с косвенным умыслом допустимо ровно до того, пока Пленум Верховного Суда РФ разъясняет судам характер состава преступления (ст. 150 УК РФ) как материального. С чем обоснованно не соглашается Ю. Е. Пудовочкин: «... вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению, с момента передачи негативной информации» [15, с. 6]. Значит анализируемый состав в действительности является формальным [6, с. 54] и совершается только с прямым умыслом [16, с. 87]. Ранее такой позиции придерживался и Пленум Верховного Суда РФ в руководящих разъяснениях 2000 г. [8].

Резюмируя вышесказанное, мы пришли к следующим выводам:

- вовлечение малолетнего в совершение преступления подлежит квалификации по ст. 150 УК РФ;
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как преступление с материальным составом (исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ) может совершаться не только с прямым, но и с косвенным умыслом;

- состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, имеет формальную конструкцию состава преступления, что следует из грамматического, телеологического (целевого) и системного толкования диспозиции нормы;

- как следствие, надлежит внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 по разъяснению момента, с которого предусмотренного ст. 150 УК РФ преступления считается оконченным, то есть с момента успешного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (возбуждения у несовершеннолетнего желания совершить то или иное преступление в любой роли и стадии).

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. по делу № 43-АПУ16-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гишинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 574 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. Т. 1. М.: Проспект, 2016. 704 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII. М.: Юрайт, 2017. 371 с.

5. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Учение о преступлении: учебник для вузов. М.: Зерцало, 2006. Т. 1. 624 с.

6. Морозов А. И. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54–59.

7. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума ВС СССР // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 4. 3 июля.

8. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 фев. 2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. № 47-099-28 по делу № 31/99 // Архив Оренбургского областного суда.

11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 авг. 2006 г. по делу № 1-006-19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

12. Пилипенко И. И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законность. 2019. № 11. С. 53–54.

13. Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 октября 2015 г. по делу № 2-9/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Прокументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 160 с.

15. Пудовочкин Ю. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3(19). С. 4–8.

16. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 279 с.

17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

© *Шагжаева Дарима Аюшиевна*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: darima.shagzhaeva@mail.ru

В статье рассматривается уголовное наказание за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Рассмотрена статья 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовное наказание за данное преступление. Также изучена судебная практика применения судами норм статьи 151.1 УК РФ.

Ключевые слова: алкогольная продукция; уголовная ответственность; несовершеннолетние; алкоголизм; демографический кризис; розничная продажа.

The article deals with the criminal punishment for the sale of alcohol to minors. Considered article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal punishment for this crime. The judicial practice of applying the norms of article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has also been studied.

Keywords: alcohol products; criminal liability; minors; alcoholism; demographic crisis; retail.

В современном мире алкоголизм — это главный бич общества. Актуальность данного вопроса объясняется тем, что такая серьезная проблема как пьянство волнует не только Россию, но и многие зарубежные страны. В мировой актуальности темы алкоголизма не приходится сомневаться, в первую очередь, потому что для борьбы с данной проблемой были призваны несколько специализированных организации ООН, например:

- 1) ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения);
- 2) Международный и Европейский советы по борьбе с алкоголизмом и наркоманией;
- 3) Международная организация труда;
- 4) Институт по борьбе с преступностью;
- 5) ЮНЕСКО и т.д. [4, с. 13].

Более того, необходимо отметить, что за последние десять лет данная проблема огромное количество раз поднималась на многих международных конференциях и форумах.

Особенное внимание уделяется распространению пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних, такое внимание объясняется тем, что одной из глобальных целей национальной безопасности является охрана и сохранение здоровья людей, в особенности, молодого генофонда.

Дети и подростки в особенности поддаются губительным привычкам, таким как курение и пьянство. Для того, чтобы молодые люди не хотели и не имели возможности поддаться роковым привычкам государством со-

здаются различные механизмы социального характера, направленные на развитие молодым поколением физических, интеллектуальных, умственных, психических и нравственных качеств.

Современную российскую действительность можно отметить несколькими негативными тенденциями, одной из которых является повсеместное распространение среди детей и подростков пьянства и алкоголизма.

По статистике средний возраст детей, злоупотребляющих спиртными напитками, за последние несколько лет понизился с 14 до 11 лет. Результаты социологических опросов демонстрируют, что молодые люди в возрасте 13–17 лет из напитков чаще всего приобретают алкогольные коктейли [4, с. 14].

Согласно статистическим данным, алкоголизм в России достиг высокого уровня: к началу 2017 г. зависимых от алкоголя граждан достигло 12,5 млн.

Самое печальное, что от алкоголизма страдают маленькие дети, которые либо остались без попечения родителей и были отправлены в детские дома, либо дальше живут с родителями, которые пьют и превращают их жизнь в кошмар.

Среди выпивающих подростков 85% страдают пивным алкоголизмом [5, с. 30].

В 2008 г. потребление спиртного в переводе на чистый этиловый спирт составило 18 л./год на душу населения, в 2017 г. данная цифра снизилась до 15 л./год. Однако, несмотря на то, данные цифры снизились, они все еще остаются на очень высоком уровне, и это все происходит несмотря на то, что в 2011 г. был введен запрет на продажу алкоголя с 23:00 до 8:00.

Также статистика подтверждает факт того, что с каждым годом алкоголизм молодеет. Одной из основных причин таких печальных статистических данных является повсеместная свободная розничная продажа спиртных напитков несовершеннолетним. Продавцы, несмотря на уголовное преследование за данное преступление, не перестают продавать алкогольные напитки и детям и подросткам.

О том, что нельзя продавать алкогольные напитки несовершеннолетним, казалось бы, знает каждый, но продавцы, особенно, небольших магазинов не перестают этого делать. Вопрос о том, действительно ли продавцы не имеют понятие, что такая продажа попадает под уголовное преследование, или же они умышленно это совершают — риторический. Известно, что по всей стране в каждом городе очень часто проводятся полицейские рейды, на которых и выявляют таких вот нарушающих закон продавцов, что в дальнейшем приводит к возбуждению против них уголовного дела.

Несмотря на актуальность и распространенность нормы статьи 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), правоприменительная практика по данной статье имеет достаточно небольшой опыт [1].

Согласно официальным данным по статье 151.1 УК РФ в целом по Российской Федерации осуждены в 2015 г. — 363 чел., 2016 г. — 299 чел., 2017 г. — 302 чел., в 2018 г. — 523 чел. [6, с. 24].

Согласно статье 151.1 УК РФ несовершеннолетним нельзя продавать алкогольную продукцию, по нашему мнению, целесообразным было бы расширить норму данной статьи при помощи добавления в нее понятия «иная спиртосодержащая продукция», статья 151.1 УК РФ звучала бы следующим образом: «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной и иной спиртосодержащей продукции ...наказывается...». Такое изменение статьи объясняется сложившейся в разное время и в разных городах России ситуацией, когда населением были употреблены не просто алкогольная, а еще и спиртосодержащая продукция, что приводило к тяжелым последствиям, а иногда даже и к летальному исходу.

В сравнении с зарубежным опытом криминализации действий, направленных на причинение вреда несовершеннолетним от алкогольных напитков, а также определенных способов и приемов, используемых зарубежным законодательством при защите их прав, российской законодательство имеет общие закономерности с зарубежным, что позволяет выявить тенденцию к совершенствованию нормы статьи 151.1 УК РФ.

Мотивирует то, что в большинстве зарубежных стран также запрещена продажа алкогольных напитков несовершеннолетним, данное деяние уголовно наказуемо. Такая ситуация, в очередной раз, доказывает актуальность рассматриваемой темы, как в России, так и за рубежом.

Различные страны романо-германской системы права (Республика Сан-Марино, Сербия, Швейцария, Израиль, Болгария, Голландия, Бразилия), а также страны англосаксонской системы (Англия, США, Канада), своим законодательством мотивируют к совершенствованию российского уголовного права в части продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. В данных странах уголовное наказание можно получить не только за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним, но и за его доставку, выдачу, снабжение, отпуск, такая практика показывает, что за рубежом в большей мере заинтересованы в защите прав детей и подростков, чем в России.

Хотелось бы отметить, что изменения должны происходить не только на законодательном уровне, но и с помощью самого населения России. Примером может быть стартовавший в Рязани социальный проект «Монополия здоровья», главной целью которого является пропаганда здорового образа жизни и нетерпимого отношения к алкоголю и наркомании среди школьников, а также пробуждение интереса к различным видам общественно-полезной деятельности и развитие активной гражданской позиции.

Волонтеры антинаркотического и антиалкогольного отряда «Ради жизни» совместно с сотрудниками регионального управления МВД уже провели первое мероприятие в рамках нового проекта. Для учащихся 8-х классов организовали профилактическое занятие в форме развивающих настольных игр. Особенностью указанных мероприятий является применение принципа «равный — равному», то есть занятия будут проводить

школьники старшего и среднего звена, также предполагается использование нового формата проведения — развивающих настольных игр. Безусловно, данный проект заслуживает внимания, и его необходимо развивать. Естественно, в силу своей уязвимости, уголовно-правовая охрана здоровья подростков всегда будет под пристальным вниманием законодательства, ученых и исследователей. Дети и подростки подвержены огромному влиянию, поэтому первоочередной целью государства является полноценная и всесторонняя охрана жизни и здоровья несовершеннолетних.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2001 № 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. № 25. Ст. 2954.

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: федер. закон от 21 июля 2011 г. №253-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч.1). Ст. 4601

4. О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

5. Артеменко Н. В. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 4. С. 13–17.

6. Берндт А. А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. Сургут, 2017. С. 29–33.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ БАНДИТИЗМА

© *Ширапжалсанов Арсалан Леонидович**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: arsik810@mail.ru

В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой характеристики объективной стороны бандитизма. Приводятся статистические данные о количестве преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами. Анализируются мнения ученых по отдельным проблемам квалификации бандитизма. В заключении автор предлагает исключить из определения бандитизма термин «устойчивый».

Ключевые слова: преступное сообщество; организованная группа; бандитизм; руководство группой; банда; отграничение бандитизма; насилие.

The article discusses the features of the criminal law characteristics of the objective side of banditry. Statistics on the number of crimes committed by organized groups or criminal communities are provided. The opinions of scientists on individual problems of the qualification of banditry are analyzed. In conclusion, the author proposes to exclude the term «sustainable» from the definition of banditry.

Keywords: criminal community; organized group; banditry; group leadership; gang; delimitation of banditry; violence.

По официальным данным Министерства внутренних дел РФ количество преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами в России в 2019 г. совершено 15,6 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений (+3,1%). Удельный вес таких деяний в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 7,1% в 2018 г. до 7,4% в 2019 г. За последнее десятилетие в России резко возросло число людей, вовлекаемых в совершение преступлений в составе банд и преступных группировок. Анализируя прирост выявленных лиц в составах преступных сообществ, группировок и банд, можно отметить неустойчивую, однако, также негативную динамику (7 487 в 2011 г. против 10 115 в 2019 г.) [7]. Такой вид преступления как бандитизм, представляет повышенную общественную опасность.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ является общественная безопасность. Давая характеристику общественной безопасности как уголовно-правовому объекту, стоит отметить, что она также представляет собой совокупность общественных отношений, позволяющих обеспечивать, на государственном уровне, безопасные и ком-

* Научный руководитель А. Н. Мяханова, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

фортные условия для жизни всего населения [2, с. 89]. Выступая наиважнейшей общественной ценностью, общественным благом, и, в то же время некой потребностью, общественная безопасность представляет для государства определённый интерес, в связи с чем, государство заинтересовано в ее сохранении и развитии. Данная ситуация складывается и потому, что именно государство является гарантом соблюдения и сохранения общественной безопасности, и, как следствие, выполняет все свои функции по формированию определенной системы обеспечения общественной безопасности, используя политические, правовые, организационные и экономические рычаги воздействия.

Особенность бандитизма в отношении объекта посягательства заключается в том, что если рассматривать его не как преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, а как общественное явление он может, потенциально, причинять вред любым, помимо общественной безопасности, объектам уголовно-правовой охраны: и жизни, и здоровью, и собственности, — в зависимости от того, какие преступления совершаются лицами в составе банды [6, с. 247].

Еще одним неотъемлемым элементом любого состава преступления является объективная сторона, то есть активные поведенческие проявления человека, которые позволяют выявить внешнюю сторону преступления, понять, как и каким образом оно отобразилось во вне. Объективная сторона преступления обычно состоит из трех последовательных элементов:

- деяние, которое может выражаться в действии или бездействии;

- общественно-опасном последствии, выраженном в неблагоприятном результате предшествующего деяния;

- причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Подобная структура объективной стороны, включающая в себя все три элемента, встречается далеко не всегда. Обычно, она является признаком материального состава преступления. Само слово «материальный» предполагает, что настелило какое-то материальное, осязаемое последствие, которое мы можем обнаружить и определить как общественно-опасное. Если же мы говорим о другом типе состава преступления — формальном, то наличие общественно-опасных последствий и причинной связи не будет являться обязательным, поскольку само по себе такое деяние признается законодателем уже общественно-опасным, даже если оно не привело ни к какому негативному результату.

Тем не менее, это не означает, что при совершении преступления с формальной конструкцией объективной стороны последствия исключены вообще. Они вполне могут наступить, однако, не будут входить в основной состав преступления, а подлежат квалификации либо по дополнительной статье, предусматривающей такие последствия, либо же будут охватываться квалифицирующим составом этой же статьи [3, с. 99].

Статья 209 УК РФ как раз является таким формальным составом преступления, что означает не обязательность наступления каких-либо последствий в ходе его совершения. Такое преступление считается оконченным с момента начала выполнения объективной стороны. Это подтверждается и тем, что в состав бандитизма не входят случаи самих напа-

дений, т.е. тех преступлений, с целью которых банда была создана и которые совершает, поскольку все совершенные бандой в процессе нападения преступления квалифицируются самостоятельно, по совокупности со ст. 209 УК РФ.

Для правильной квалификации немаловажное значение имеет уяснение правовых признаков понятия «банда». Путем проведения анализа ст. 209 УК РФ и ППВС №1, можно прийти к выводу, что о наличии банды будут свидетельствовать следующие признаки:

- участие двух или более лиц (группа);
- сплоченность и организованность участников (что демонстрирует устойчивость);
- вооруженность группы;
- целеполагание (что демонстрирует направленность на нападения).

Понятие группы ст. 209 УК РФ не раскрывает, однако, оно дано в общей части УК РФ. Для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 209 УК РФ достаточно осознание лицом, не являющимся членом банды, того факта, что он принимает участие в преступлении, совершаемом бандой. По нашему мнению, не является справедливым положение о разделении субъектов на тех, кто в банде участвует, и тех, кто не участвует, но преступления с ее участниками совершает совместно. Данная градация видится несколько нелогичной, поскольку если лицо совершает совместно с участниками какой-то банды ряд преступлений, то имеются все основания признать его полноценным членом банды, так как с точки зрения уголовного права он ничем не отличается от них, за исключением отсутствия условно «официального» приятия в члены банды, то есть прохождения, так называемой, процедуры посвящения [5, с. 237].

УК РФ называет банду не просто преступной группой, а преступной группой с признаком устойчивости. Данный признак входит в некоторое противоречие с общей частью УК РФ, поскольку в ст. 35, которая называет четыре вида преступных групп, нет никакого упоминания о таком отдельном виде соучастия как устойчивая группа. Кроме того, критерий устойчивости определяется в качестве обязательного признака организованной группы, что дает основание полагать, что банда по своей структуре является разновидностью организованной группы, имея лишь два отличительных признака — вооруженность и цель.

При дифференциации степени и меры уголовно-правовой ответственности, особое значение отводится квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками того или иного состава преступления. И не смотря на очевидность правового статуса института квалифицирующих обстоятельств, в уголовно-правовой литературе указывается на их двойственную природу. Так, с одной стороны, они вполне способны влиять на уголовно-правовую оценку самого деяния, так как помимо специальных признаков, содержат в себе все элементы, присущие основному составу преступления, а с другой стороны, они непосредственно влияют на степень наказуемости, то есть представляют собой более опасное деяние или последствие, а потому, изменяют и размер санкции за совершенное [4, с. 52].

Применительно к составу ст. 209 УК РФ, стоит отметить, что он сконструирован с использованием лишь квалифицирующих признаков, без указания на особо квалифицирующие обстоятельства. Так, основной состав представлен ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, а квалифицированный — ч. 3 ст. 209 УК РФ. Таким образом, специфика состава преступления предопределяет тот набор квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств, которые и будут составлять содержание этого посягательства. Первая группа признаков, содержащихся в ч. 2 ст. 209 УК РФ, содержит в себе такие деяния как:

- участие в банде;
- участие в совершаемых ее нападениях.

Указанные понятия, не смотря на их первоначальное внешнее сходство, несколько различны по своей сути и содержанию. Так, участие в банде, как правило, предполагает не только непосредственное участие в совершаемых бандой преступлениях. Оно также может выражаться, различного рода организационно-распорядительных действиях по финансированию, приисканию соучастников, обеспечение банды оружием или транспортом и т. д. Таким образом, у участника банды имеется тесная связь с другими ее участниками, как правило, члены банды посвящены в некие «внутренние» вопросы, четко осознают свое иерархическое место в банде, выполняют свою роль и имеют свою функцию в ней, участвуют в распределении «общака» и т. д. [1, с. 32].

Для участия в совершаемых бандой нападениях вовсе не обязательно быть членом банды, достаточно доказать, что лицо осознавало, что участвует в совершении преступления в составе банды, т.е. что соучастники субъекта — члены той или иной банды.

Существует несколько форм проявления бандитизма: создание банды, руководство бандой, участие в банде или в совершаемых ею нападениях. Соответственно, все признаки объективной стороны данного состава преступления достаточно полно отражены в тексте уголовного закона и в акте судебного толкования, и редко порождают проблемы при квалификации деяний. Однако, не совсем до конца ясен вопрос включения в состав ст. 209 отдельных составов преступлений, связанных с применением насилия. Кто-то высказывается за необходимость включения их в состав ст. 209, а кто-то — за целесообразность квалификации по совокупности. Таким образом, можно заключить, что единообразия в толковании отдельных элементов состава ст. 209 УК РФ не достигнуто, что и порождает разночтения в существующей судебной практике.

На наш взгляд, признак устойчивости является имманентным признаком любой организованной группы, в связи с этим, предлагаем исключить из определения бандитизма термин «устойчивый» и сформулировать следующим образом ч. 1 ст. 209 УК РФ: «Создание вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) ...».

Литература

1. Габдрахманов Р. Л., Денисенко М. В., Кужиков В. Н. Некоторые вопросы квалификации бандитизма // Российский следователь. 2019. № 9. С. 31–35.
2. Жовнир С. А. Объект бандитизма // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 33. С. 86–91.
3. Жовнир С. А. Объективная сторона бандитизма // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 41. С. 95–103.
4. Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2013. 172 с.
5. Смольникова В. В. Рост уровня бандитизма в России // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. Е. В. Королук. М., 2018. С. 237–240.
6. Соломоненко И. Г., Коба А. Д. Объект бандитизма // Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России: материалы всерос. круглого стола / под ред. А. Д. Аветисяна, А. А. Рясова, Д. А. Рясова, Е. В. Сопневой. М., 2017. С. 246–250.
7. ГИАЦ МВД России: официальный сайт ФКУ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.02.2020).

СЕКЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРОФИЛАКТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ
НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА**

© *Данзанов Баир Жаргалович**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: bair.danzanow@yandex.ru

Автор статьи в качестве своего предмета научного исследования рассматривает такой важный элемент предмета криминологии, как личность преступника. При раскрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности, особенно на первоначальном этапе в деятельности оперативных подразделений особое внимание уделяется на анализ и характеристику типологии и классификации личности преступника. В ходе описания предмета исследования подчеркивается, что при раскрытии серийных убийств, следует расширить следственно-оперативные версии. Как показывает практика среди подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений против жизни и здоровья следует обращать внимание и на действующих сотрудников правоохранительных структур.

Ключевые слова: неочевидные преступления; серийные убийцы; сотрудники правоохранительных структур.

The author of the article, as his subject of scientific research, considers such an important element of the subject of criminology as the personality of the criminal. When solving crimes committed in conditions of non-obviousness, especially at the initial stage in the activities of operational units, special attention is paid to the analysis and characterization of the typology and classification of the identity of the offender. In the course of the description of the subject of research, it is emphasized that investigative-operational versions should be expanded when serial killings are uncovered. As practice shows, among those suspected of committing particularly serious crimes against life and health, attention should also be paid to existing law enforcement officials.

Keywords: unobvious crimes; serial killers; law enforcement officers.

В соответствии с криминологическими исследованиями личности преступника [1, с. 9], и соглашаясь с позицией большинства ученых, связанной с классификацией и типологии преступников по критериям их мо-

* Научный руководитель Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц., зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

тивации, отчетливо можем наблюдать, что данный подход более применим при раскрытии и расследовании насильственных неочевидных преступлений.

Современная насильственная преступность в структуре общей преступности не является доминирующей, традиционно первенство принадлежит имущественным (корыстным) преступлениям [3, с. 169]. Однако, тяжесть совершенных деяний и вред нанесенный обществу, государству и конкретным гражданам в результате совершения преступлений против жизни и здоровья несоизмеримы с другими видами преступлений. Жизнь и здоровье, права и свободы гражданина всегда были и остаются главной ценностью и богатством любого благополучного общества. Все это вызывает необходимость более детального изучения и анализа личности насильственного преступника.

В обществе совершение насильственных преступлений (умышленные убийства, с отягчающими обстоятельствами; квалифицированные изнасилования и др.) часто имеют широкий общественный резонанс. Как лакмусовая бумажка данный факт отличает любой регион в степени их благополучия и защищенности населения от преступных посягательств.

Согласно статистическим отчетам правоохранительных органов, раскрываемость таких преступлений выглядит значительно благоприятней по сравнению с преступлениями корыстной, корыстно-насильственной направленности [4, с. 33]. Такому обстоятельству есть определенные объяснения, в частности, в связи с тяжестью, совершенного деяния, широкому общественному резонансу такого рода преступлений правоохранительные органы стараются приложить максимум усилий, чтобы быстрее установить истину по делу, привлечь виновных лиц к ответственности, как правило, такие резонансные дела берутся под контроль вышестоящим руководством. К раскрытию и расследованию такого рода преступлений привлекаются наиболее опытные оперативные работники и следователи, создается комплексная следственно-оперативная группа, занимающаяся только данным деянием без отвлечения на текущие происшествия и преступления.

Возвращаясь к анализу личности насильственного преступника, хотелось бы выделить еще один отличительный признак, который ранее ученые и практики, занимающиеся данным направлением, нечасто упоминали в своих исследованиях. Как показывает опыт, практика раскрытия преступлений данной категории последних лет, среди серийных убийц и насильников, которые долгие годы оставались не привлеченными к ответственности и не разоблачены, есть немало случаев, когда сами сотрудники правоохранительных органов были причастны и совершали эти преступления [9, с. 278; 10].

Среди криминалистов бытует общее мнение, что сложнее всего раскрыть преступления, совершенные серийными убийцами-насильниками, практически всегда совершающие деяния в одиночку. Они особо ничем не выделяются в быту, ведут благопристойный образ жизни, с виду обычные как все окружающие люди. Американский психиатр-криминалист, Хелен Моррисон, считает, «что они — прекрасные актеры, которым ниче-

го не стоит притвориться нормальными» [5]. Выявить таких преступников значительно труднее еще и потому, что порой они же сами занимаются расследованием и раскрытием этих преступлений или очень хорошо осведомлены о их деятельности. У них порой имеется огромная возможность видеть расклад и тактику проводимого процесса по поимке искомого лица, и в случае чего, предпринять активные действия пустить по «ложному» пути следственно-оперативную группу, в том числе подтасовать улики, вещественные доказательства и др.

В криминологической классификации личности преступника по критерию социально-демографических признаков, ничего не может привлечь внимание оперативников ввиду обычности этих элементов, ничего так не настораживает и не выделяет от обычных среднестатистических граждан. Пол, возраст, образование, семейное положение, профессия, материальное положение не дают поводов к пристальному изучению конкретного лица. Алгоритм действия сотрудников по раскрытию неочевидных убийств выглядит традиционно: проанализировать лиц, ранее судимых за аналогичные преступления; проверить на территории лиц, состоящих на различных видах учетов (в том числе психиатрическом); освободившихся из мест лишения свободы и т.д.

Социолог Бонн считает, что привлекательность маньяков — это самая страшная их черта. Описывая одного из таких преступников, отмечает: «Он был очень красив, успешен, он нравился женщинам, и именно поэтому ему удалось заманить 36 девушек к себе в машину» [5]. В случае с серийным убийцей «ангарским маньяком» М. Попковым можем констатировать, что будущие жертвы видя его в милицейской форме не испытывали страха садясь к нему в машину [2]. Зная о криминальной обстановке в Приангарье, никак не могли будущие жертвы серийного убийцы видеть в представителе правоохранительной системы какой-то опасности, наоборот, в отдельных случаях ищут защиту у человека в форме.

С 1994 по 2000 г. в окрестностях Ангарска (Иркутская область) были совершены ряд идентичных убийств, сопряженных с изнасилованиями, в отношении девушек и молодых женщин. Одинаковый почерк, способы совершения преступлений давали основания полагать, что это дело рук одного лица или группы лиц. Установить злоумышленника удалось лишь в 2012 г. в результате проведения огромного массива работы, с использованием молекулярно-генетической, биологической, дактилоскопической и других экспертиз. ДНК Попкова совпала с генетическими образцами, взятыми у трех женщин, убитых в марте, июне и декабре 1997 г., что в последующем вывело на искомое лицо, так долго разыскиваемого следственно-оперативной группы. В настоящее время маньяк отбывает пожизненный срок в одной из колоний особого режима для пожизненно осужденных. В ходе судебного разбирательства доказана причастность Попкова к 84 преступлениям, что почти на 30 жертв превышает количество совершенных в свое время такой одиозной фигурой, как Чикатило. По признанию самого серийного убийцы на некоторые убийства Попков выезжал в составе следственно-оперативной группы. Пока его коллеги

осматривали место происшествия и искали улики, маньяк проверял, не оставил ли серьезных зацепок.

Список оборотней в погонах можно дополнить Е. Чуплинским, бывшим сотрудником вневедомственной охраны из Новосибирска, обвиненный в убийстве 19 женщин. Преступления совершал с 1998 по 2016 г. [10]

В апреле 2017 г. был арестован А. Фалькин из Екатеринбурга, бывший сотрудник МЧС, на его счету 10 жертв, первая из них пострадала в 2004 г. [10].

В конце 2019 г. Бурятию потрясло шокирующее известие — по происшествии 17 лет в Кабанском районе было раскрыто убийство двух девушек. И в этом случае подозреваемыми по делу проходят полицейские: один действующий, а второй — пенсионер МВД [6].

Личность преступника в криминологии предстает как своего рода предмет междисциплинарного познания. Во все времена пенитенциарная проблематика не была популярна среди официальной литературы, не каждый художник брался за нее, находил в ней творческое вдохновение. В истории российского государства есть примеры, когда акцентирование определенных вопросов известными представителями общества влечет за собой изменение законодательства, как в сторону его смягчения, так и в сторону ужесточения, в конечном счете, меняется менталитет в обществе [7, с. 72; 8, с. 73].

Если же отдельные аспекты этого явления будут изучать разные, не объединенные единой целью борьбы с преступностью науки, то не будет обеспечен системный подход и комплексное решение таких сложных проблем, как личность преступника и индивидуальная профилактика преступлений.

Литература

1. Антонян Ю. М. Изучение личности преступника: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 9.

2. Маньяка нашли по генам [Электронный ресурс]. URL: https://irk.aif.ru/incidents/dtp/manyaka_nashli_po_genam (дата обращения: 14.01.2020).

3. Марданов А. Б. Сравнительный анализ личности экономического преступника с личностями различных категорий преступников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. С. 169–180.

4. Омигов В. И. Характеристика личности корыстно-насильственного преступника, осужденного к пожизненному лишению свободы // Российский следователь. 2005. № 10. С. 33–37.

5. Почему нас так интересуют серийные убийцы [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/science/2016/04/160421_vert_fut_why_are_we_fascinated_by_serial_killers (дата обращения: 10.02.2020).

6. Сенсационное раскрытие [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/archive/2019/51/81511> (дата обращения: 14.02.2020).

7. Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Опыт влияния трудов русских классиков (Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, С. В. Максимов, В. М. Дорошевич и др.) на гуманизацию пенитенциарной политики в государстве // Преступ-

ность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С. 72.

8. Хармаев Ю. В. Особенности института уголовных наказаний в средневековой Монголии // Социология уголовного права и уголовной ответственности: сб. ст. М.: Юриспруденция, 2015. С. 73–79.

9. Хармаев Ю. В. ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279.

10. Убийцам в погонах проще всего скрыть свои преступления [Электронный ресурс]. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/dumaj-kak-manjak-net> (дата обращения: 10.02.2020).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© *Королёва Арина Анатольевна*

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: arina_ivanova1996@mail.ru

В статье анализируется проблема преступности несовершеннолетних, изучаются статистические данные преступности, дается характеристика личности подростков. Выявляются причины, ведущие к совершению преступлений несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних; криминологическая характеристика; региональные аспекты.

The article analyzes the problem of juvenile delinquency, examines crime statistics, and characterizes the personality of adolescents. Reasons leading to the commission of crimes by minors are identified.

Keywords: minors; juvenile delinquency; criminological characteristics; regional aspects.

В Республике Бурятия в последние годы сложилась сложная криминологическая обстановка. Так Бурятия занимает 4 место среди регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных несовершеннолетними [4]. Изучение структуры, динамики и других показателей преступности несовершеннолетних позволит сформулировать некоторые новые формы и методы профилактики.

Преступность несовершеннолетних имеет собственные закономерности, как и любая другая преступность. Криминогенная ситуация в стране в целом напрямую зависит от обстановки в отдельно взятом регионе и связана с различными факторами, такими как экономика, социальное благополучие, экологической ситуацией и другими.

Понятие преступности несовершеннолетних связано с определением преступности в целом. Преступность в криминологии определяется как социальное исторически изменчивое, массовое уголовно-правовое, системное явление общества, которое проявляется в совокупности общественно опасных уголовно-наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории и за определенный период времени [1]. Преступность несовершеннолетних имеет специфические характеристики и поэтому является отдельным направлением в криминологии.

Изучение преступности несовершеннолетних является важной задачей государства в связи с тем, что:

- подростки в возрасте от 14 до 18 лет в виду биологических и психологических особенностей склонны к девиантному поведению;
- подростки подвержены воздействию преступных групп;

- преступность несовершеннолетних характеризуется более интенсивной негативной динамикой, нежели преступность лиц, старше 18 лет;
- подросткам легче привить преступные навыки и «вырастить» преступника.

Преступность несовершеннолетних обладает следующими особенностями:

- высокой латентностью;
- необоснованной жестокостью;
- групповым характером;
- схожими временем и местом совершения преступлений;
- определенным кругом жертв.

Данные особенности связаны с биологическими и психологическими факторами несовершеннолетних, а именно неспособность контролировать эмоциональное состояние, тяга к различным группам, и другие.

Республика Бурятия является «неблагополучным» регионом и находится в «лидерах» по подростковой преступности, уступая Забайкальскому краю и Алтайскому краю (Рис. 1).

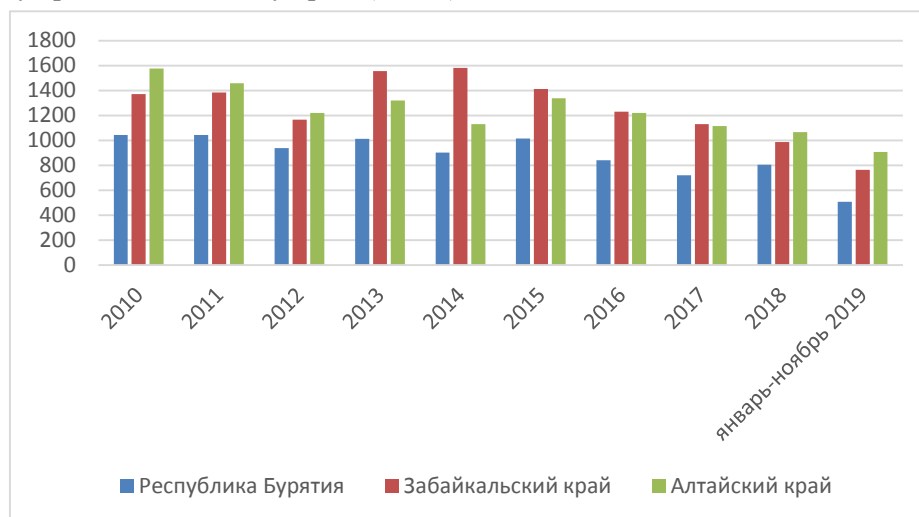

Рис. 1. Состояние преступности несовершеннолетних

В криминологическую характеристику входит также структура преступности или соотношение отдельных видов преступлений, выделенных по уголовно-правовым, криминологическим или смешанным критериям.

Исходя из анализа статистики преступности несовершеннолетних в Республике Бурятия мы можем сделать следующие выводы. 25% всех преступлений, совершаемых подростками, являются тяжкими, что на 6% больше, чем общероссийский показатель. При этом динамика показателей тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, выглядит следующим образом (Рис. 2).

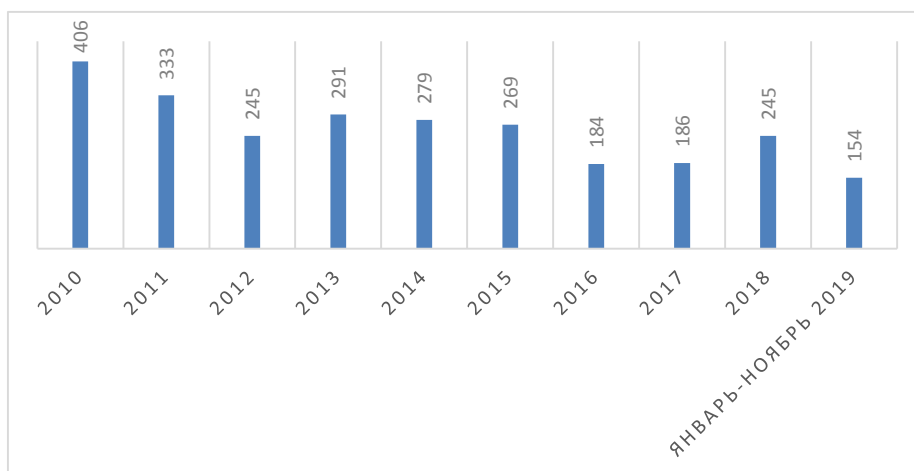

Рис. 2. Динамика показателей тяжких преступлений

Доля особо тяжких преступлений составляют в среднем 2% от общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Данный показатель на 1% меньше общероссийского и существенно меньше показателей в Республике Тыва (на 3,5%) и Красноярском крае (на 3,2%).

Подавляющее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются преступления средней тяжести (практически 60%). К преступлениям средней тяжести относятся ч. 2 ст. 158 УК РФ (например, карманная кража), ст. 161 УК РФ (Грабеж), ст. 163 УК РФ (Вымогательство), ст. 226 УК РФ (Хищение оружия). [5]

В остальных случаях совершаются преступления небольшой тяжести, при этом усредненный показатель является одним из самых наименьших в Сибирском-Федеральном округе.

Исходя из объекта посягательства преступления несовершеннолетних зачастую направлены на право собственности (более 60%). Второе место занимают преступления, связанные с оборотом наркотиков, на третьем — преступления против личности.

Возраст несовершеннолетних преступников в 70% случаев составляет 16–17 лет, а в 30% — 14–15 лет. При этом 60% из общего числа несовершеннолетних являются учащимися, а практически каждое 8 преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Среди причин и условий преступности несовершеннолетних в России и в Бурятия можно выделить:

- недостатки семейного, школьного воспитания;
- отсутствие организованного бесплатного досуга и спорта;
- формальное исполнение обязанностей общественными организациями, правоохранительными органами по профилактике преступности несовершеннолетних;
- существенное материальное расслоение общества.

Неблагоприятные социально-экономические условия современной жизни оказывают существенное влияние на поведение несовершеннолетнего, так как несовершеннолетние не могут обеспечить себя финансово для удовлетворения своих потребностей, в том числе материальных. [2, с. 14].

Как отмечает А. И. Долгова, нарастающая разница между фактическими доходами и жизненными соблазнами, нереальность достижения которых законным путём обусловили усиленное вовлечение несовершеннолетних даже из более или менее благополучных в социальном смысле семей в криминальную сферу [3]. Таким образом, это приводит к возникновению конфликтов на почве социально-экономических контрастов, разрешаемых криминальным путем, и реальной опасности привыкания уже в раннем возрасте к противозаконному поведению как к образу жизни.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что социальная среда, в которой находится несовершеннолетний, в частности это его семья и близкие друзья, имеет значимое влияние на формирование его противоправного поведения, которое главным образом обусловлено неблагоприятными социально-экономическими условиями современной жизни.

Литература

1. Гребенникова С. С. Понятие преступности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2016. № 1-2(18). С. 204–206.
2. Загорьян С. Г. Социальная среда — основа формирования групповой преступности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 2 (69). С. 14–17.
3. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 1008 с.
4. Сборник Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ШКОЛАХ И ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ

© *Матвеева Анна Олеговна*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: Aalbreht96@mail.ru

Статья посвящена проблемам профилактики правонарушений среди подростков. Описывается социально-психологическая ситуация развития несовершеннолетних. Важное значение отводится роли профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: профилактика; преступность; несовершеннолетние; школа; детский лагерь; психология.

The article is devoted to the problems of crime prevention among adolescents. The author describes the socio-psychological situation of the development of minors. The importance is attached to the role of preventive work with juvenile offenders.

Keywords: prevention; crime; minors; school; children's camp; psychology.

В соответствии с характеристикой состояния преступности Министерства Внутренних Дел РФ, с начала 2020 г. в 27 субъектах Российской Федерации наблюдается снижение регистрируемых преступлений. При этом основные совершаемые преступления — это кражи, грабежи, разбои и мошенничества. Однако и заметно увеличение числа преступлений экономической направленности и в сфере компьютерной информации [1].

Что касается преступлений, совершенных несовершеннолетними, ситуация как несколько лет назад, так и сейчас остается неоднозначной, что до сих пор делает эту проблему одной из самых серьезных в нашей стране. Согласно Порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, на протяжении последних трёх лет Свердловская, Челябинская, Кемеровская и Иркутская области остаются «лидерами» по количеству выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. В основном это тяжкие преступления, средней и небольшой тяжести [4].

Преступность несовершеннолетних имеет свою особенность — преступления совершаются лицами, не достигшими возраста 18 лет, что относит их к специальному субъекту. И поскольку несовершеннолетний подросток является специальным субъектом правоотношения, он пользуется особой правовой защитой со стороны государства. Особенностью работы с подростками считается то, что с ними необходимо работать постоянно, с определенной периодичностью, так как разовое воздействие на них не даст абсолютно никакого эффекта. При этом каждый случай индивидуален, что требует высокой квалификации специалистов, разнообразие

и постоянное совершенствование методов работы по профилактике преступлений.

Отслеживая подростковую преступность, нельзя сказать, что все случаи сильно отличаются друг от друга. В основном, причины совершения правонарушений одни и те же. Подростков давят социальным неравенством, неравенством возможностей, они не могут при желании получить нормальную работу или полностью защитить свои интересы. Усиленное развитие гормональной системы повышает нервную возбудимость. Они часто в себе не уверены и ранимы, что чаще всего проявляется в повышенной обидчивости, вспыльчивости и грубости [6].

Из года в год у подростков выявляется неудовлетворенность условиями обучения, у них нет возможности реализовать себя в творческом виде деятельности. И они вынуждены искать другие способы выплеснуть свою энергию, что может повлечь негативные последствия. А стремление казаться взрослыми толкает подростков даже из вполне благополучных семей на употребление алкоголя и табачных изделий. Так же нельзя исключать различные конфликты в жизни людей, которые способствуют совершению правонарушений. Подростки чаще всего не умеют разрешать конфликты мирным путем, а это перерастает в ненужные переживания и излишнюю агрессию.

Для профилактической работы с подростками было разработано немало различных методических практик, памяток с расписанными целями, задачами и направлениями работы с детьми. Ведутся постоянные разговоры о сотрудничестве институтов семьи и образования, создании необходимых условий для личностного развития, о защите ребенка и оказании ему необходимой помощи.

Но что из приведенных методов работает на самом деле? Если всё законодательство подталкивает к тому, что детей, совершивших правонарушения, необходимо не наказывать, а перевоспитывать, действительно ли правоохранительные органы должны этим заниматься? Ведь человек, который работает с детьми в любом их статусе, должен быть ребенку и психологом, и педагогом, и, что самое главное, другом. Ребенок должен хотя бы немного доверять человеку, с которым разговаривает. А подросткам очень сложно раскрыться, когда перед ними сидит сотрудник в форме, который вызывает в них либо страх, либо злость.

Что же представляет собой подросток? Проще говоря, это «комочек нервов», который может «выстрелить» в любой момент. При этом никогда не знаешь, когда именно наступит такой момент и наступит ли он вообще. И чтобы этого не случилось, нужно не просто понимать, о чем думает ребенок и чего он хочет, иногда необходимо думать как он. Однако с быстрым течением времени и резкой сменой поколений, всё сложнее становится это сделать.

Если выбирать между взрослым всезнающим человеком и простым студентом примерно по возрасту недалеко ушедшего от возраста несовершеннолетнего нарушителя, то с кем он будет больше контактировать? Естественно, это будет студент, ведь подросток сможет разговаривать с

ним «на равных», тогда как слова взрослого человека он, вероятнее всего, воспримет как скучные и ненужные нравоучения.

Во многих случаях, при совершении правонарушений подростками, штраф возлагается на родителей, то есть, тех, кто должен был правильно воспитать и следить за жизнью своего ребенка круглые сутки. Но нельзя же винить в этом только родителей. В голове подростка развивается стремление к самостоятельной и независимой жизни, они склонны самоутверждаться и саморазвиваться, считая, что они уже готовы, что достаточно взрослые. Однако ведущим видом их деятельности является не саморазвитие, а общение с другими людьми, преимущественно в учебной и трудовой сферах [5, с. 25]. И многие родители не в состоянии уследить за такой «другой» жизнью своего ребенка. Ведь находясь дома с родителями, он может быть самым спокойным ребенком из всех и говорить, что все хорошо, а вне дома он становится совершенно другим человеком. Да, влияние родителей на детей безусловно неоспоримо, но родителям очень важно уловить тот момент, когда именно у ребенка начинается переход к взрослению, и они не должны в это время начинать на него давить, и тем более прибегать к более суровым методам контроля ребенка. Им необходимо пройти этот путь вместе с ребенком, направляя его по правильному пути, подбадривать его и самое главное, научиться его слушать, а не просто слышать.

Роль семьи в жизни человека несомненно важна, однако во взрослую жизнь подросток чаще всего переносит то, что он узнал или попробовал вне дома. А к жизни вне дома обычно относятся школа, творческий и летний досуг ребенка.

В настоящее время становится много нарушителей в возрасте 10–11 лет, к тому же больше половины преступников из благополучных семей. Ребенок, не достигший возраста 14-ти лет совершает правонарушение, оставаясь безнаказанным, считает, что это нормально, и идет на повторное преступление. А многие школы пытаются скрыть такие факты, ведь это может навредить статусу школы.

Основные проблемы в сфере детства, воспитательные меры были прописаны в Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в котором вся деятельность направлена на дружественное к ребенку правосудие [3]. И сейчас детей наказывают намного реже, а система перевоспитания почти не работает. Также предполагалось, что в каждой школе нашей страны появится служба медиации, и они появились, но работа в них не ведется, так как нет достаточно подготовленных специалистов и времени [2, с. 13].

При этом работа педагогов и психологов в школах не всегда является достаточной. Ребенок может закрыться в себе и не идти на контакт, но продолжать совершать преступления. Необходимо выяснить, чем подросток занимается после школы. Чаще всего он находит себя в спортивной секции или в различных творческих кружках. И лучше всего, если они бесплатные или созданы на базе школы, так как в неблагополучных семьях возникает проблема с оплатой, ребенок перестает заниматься подходящим ему видом деятельности и ищет друзей в других доступных местах.

Но как быть с досугом подростков летом, когда не работают ни школы, ни секции? Отправить ребенка в детский лагерь. По всей территории Российской Федерации расположены социально-реабилитационные лагеря для подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации, либо обычные детские оздоровительные или спортивные лагеря, которых в разы больше. Однако процесс перевоспитания ребенка достаточно трудоемкий. Подростки могут отказаться принимать участие в различных коллективно-творческих делах, либо проявляют максимальную пассивность. Это создает трудности в организации воспитательного процесса и снижает ее эффективность. И тут многое зависит от квалификации вожатых, педагогов-воспитателей и психологов, которые с ними работают. Они должны правильно объединить индивидуальный подход к каждому и коллективное взаимодействие подростков, грамотно применить формы и виды деятельности, которые помогут повысить результативность коррекционной работы и облегчить процесс преодоления недостатков в личностном развитии ребенка.

При работе с детьми необходимо создание благоприятных условий, в которых дети будут чувствовать себя комфортно, что позволит им приобретать только полезные навыки, получить своевременную помощь и эмоциональную поддержку. Дети должны чувствовать себя менее одинокими, понимать, что они нужны своему коллективу и знать, что они могут доверять людям вокруг себя.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за февраль 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19897618>
2. Нехлебова Н. Детский беспредел. Подростковая преступность выходит из-под контроля // Огонёк. 2019. № 27. С. 13.
3. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate
5. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности вожатого: метод. рекомендации / С. А. Володина [и др.]; под общей ред. Е. А. Левановой, Т. Н. Сахаровой. М.: Изд-во МПГУ, 2017. 140 с.
6. Чернышева Е. В., Злоказов К. В. Полицейская психология: учеб. пособие / Уральский юрид. ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации, Каф. психологии служебной деятельности и педагогики. Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2016. 184 с.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

© *Мяханова Александра Николаевна*

доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: alex27-m@mail.ru

© *Буланов Вячеслав Владимирович*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: slava_bulanov89@mail.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы, которые встречаются при осуществлении государственных закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Автор анализирует, статистику и судебную практику по преступлениям, встречающимся в сфере закупок. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о практической значимости изучаемой темы.

Ключевые слова: государственные закупки; преступления в сфере закупок; коррупция; должностное лицо; уголовная ответственность.

The article discusses the problematic issues that arise in the implementation of public procurement to meet state or municipal needs. The author analyzes statistics and court practice on crimes encountered in the field of procurement. The analysis allows us to conclude about the practical significance of the topic.

Keywords: government procurement; procurement crime; corruption; official; criminal liability.

Государственные закупки обеспечивают открытое, прозрачное, рациональное, экономное и эффективное расходование как бюджетных средств, чьи процессы регулируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ о закупках), так и средств юридических лиц, имеющих непосредственное отношение к функционированию органов власти, которые реализуются посредством Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Согласно статистической информации, размещенной на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет совокупный годовой объем государственных контрактов, заключенных в рамках ФЗ о закупках, в 2019 г. составляет 8,2 трлн рублей, в 2018 г. — 6,94 трлн рублей, в 2017 г. — 6,36 трлн рублей, а в рамках 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2019 г. заключено

договоров на 21,12 трлн рублей, в 2018 г. — на 18,16 трлн рублей, а в 2017 г. — на 19,63 трлн рублей [1].

Такой крупный объем денежных средств не мог остаться без внимания преступно настроенных должностных лиц заказчиков, а также не менее порядочных контрагентов, желающих незаконно заработать. Экс-первый заместитель генерального прокурора Александр Буксман заявлял, что государственные закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд являются сферой, где бюджетные средства расходуются не всегда эффективно, а порой преступно [2]. Данное утверждение подтверждается нарастающей динамикой роста преступлений в сфере госзакупок. Так, по данным официальной статистики в 2013 г. было возбуждено 165 уголовных дел в сфере госзакупок, в 2014 г. — 217 дел, в 2015 г. — 248 дел, в 2016 г. — 285 дел, в 2017 — 308 дел [3].

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости углубленного исследования уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений в контрактной системе в сфере закупок и выработки рекомендаций по их преодолению.

Несмотря на то, что законодатель стремится к открытости и прозрачности процедуры планирования, осуществления и контроля закупок путем непрерывного совершенствования правового регулирования изучаемой сферы, все же сегодня контрактная система является одной из самых коррупционно уязвимых. Так, государственные закупки, по мнению председателя Счетной палаты Российской Федерации А. Л. Кудрина, являются самой сложной и коррупционной сферой [4].

Несмотря на открытость и доступность информации о ходе проведения государственных закупок, в том числе о ходе исполнения государственных контрактов, следует отметить наличие серьезных проблем с их анализом и рекомендациями по устранению недостатков. Одним из ярких примеров служит тому недавно завершённое расследование уголовного дела в отношении бывшего министра физической культуры и спорта Ставропольского края Романа Маркова. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). По версии следствия, в 2017 г. в рамках разработки закупочной документации для аукциона на поставку спортивного оборудования для общефизической подготовки госзаказчиком была незаконно допущена подрядная организация к составлению технического задания и обоснованию начальной (максимальной) цены контракта. Впоследствии именно вышеупомянутый подрядчик выиграл аукцион и заключил государственный контракт на сумму свыше 14 миллионов рублей. При этом выяснилось, что рыночная стоимость поставленного в рамках аукциона товара составила чуть более 8 миллионов рублей. Остальные деньги были похищены. Причиненный государству ущерб составил более 6 миллионов рублей.

Преимущественно, при применении ст. 286 Уголовного кодекса РФ квалификация действий должностного лица заказчика производится с указанием того, что должностное лицо в отсутствие законных оснований, т.е. в отсутствие фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, подписывает акт приемки [5, с 124]. Например, на

сайте Генпрокуратуры РФ 12.09.2016 г. размещена информация об обвинительном приговоре в отношении Владимира Шамаилова, который являлся заместителем руководителя Центрального регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ЦРЦ МЧС России). Судом было установлено, что Шамаиловым от имени ЦРЦ МЧС России был подписан госконтракт на выполнение комплекса работ по проектированию и строительству пожарного депо, однако опасаясь нежелательных последствий по службе и стремясь избежать срыва контракта, а в последствии и неосвоение в текущем финансовом календарном году выделенных бюджетных средств, Шамаилов незаконно, в отсутствие необходимых документов, подписал акты о приемке выполненных работ, а также справки об их стоимости и затратах, что привело к использованию не по своему целевому назначению бюджетных денег на общую сумму 8,9 млн рублей, поскольку часть подписанных работ не соответствовала документации и соответственно стоимости.

Также встречаются случаи, когда комиссия по осуществлению закупок находится в служебной зависимости от преступно настроенных должностных лиц. Например, Кировский районный суд г. Хабаровска 29.03.2019 г. вынес обвинительный приговор в отношении должностного лица, который совершил действия, выходящие за пределы его полномочий, чем нанес существенное нарушение прав и законных интересов организации и охраняемых законом интересов общества и государства. Так, Пигилов С. В., являясь начальником краевого государственного казенного учреждения, решил незаконно обеспечить и организовать победу в запросе предложений на выполнение работ по строительству объекта «Краевой бизнес-инкубатор в г. Комсомольске-на-Амуре» для ООО «СФ Инфра», а также не допустить победы конкурирующего участника закупки ООО «Исида», отстранив его от участия в указанной закупке. В результате незаконного поручения от Пигилова С. В. подчиненным ему по работе сотрудникам, а именно комиссии по рассмотрению поступивших заявок, была незаконно допущена к дальнейшему участию в запросе предложений заявка от ООО «СФ Инфра», имевшая явные несоответствия требованиям, предъявляемым ФЗ о закупках и заказчиком.

Зачастую недобросовестные государственные заказчики используют механизмы искусственного дробления закупок с целью ухода от конкурентных процедур проведения закупок, а контракты заключить уже с единственным поставщиком. Например, в Следственный отдел по Абинскому району СКР по Краснодарскому краю возбудил уголовное дело в отношении начальника управления культуры администрации МО Абинский район, подозреваемого в превышении должностных полномочий (ч.1 ст. 286 УК РФ). Так, по версии следствия, в марте 2017 г. указанное должностное лицо инициировало заключение с аффилированной организацией 11 договоров. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что предмет договора был искусственно разделен на группу однородных, чтобы избежать проведения конкурентных способов осуществления закупки, что и привело к ограничению конкуренции. Указанные действия

привели к необоснованному расходованию местного бюджета администрации МО Абинский район в размере 280 тысяч рублей.

Между тем анализ, к примеру, практики проведения электронных аукционов в строительстве по ФЗ о закупках позволяет поставить на «широкую ногу» привлечение к уголовной ответственности недобросовестных заказчиков, а также контрагентов. Например, на сайте Генпрокуратуры от 3 июля 2017 г. появилась информация о рассмотрении уголовного дела Сыктывдинским районным судом Республики Коми в отношении победителей закупочных процедур. Судя из материалов дела, деяния руководителей ООО «Бизнес Капитал» Аркадия Глотова и Василия Ягодина квалифицированы как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере, предусмотренное ч. 3 ст. 159.4 Уголовного кодекса РФ. В ходе расследования было установлено, что между администрацией Сыктывдинского района и ООО «Бизнес Капитал» был заключен государственный контракт на выполнение работ по строительству объекта «Детский сад на 70 мест в селе Палевицы Сыктывдинского района». Глов и Ягодин, получив аванс в размере 1,1 млн. рублей, обязательства по контракту не выполнили, присвоив полученные денежные средства. Также ООО «Бизнес Капитал» заключило договор с ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат» на выполнение работ по изготовлению и поставку каркасных панелей, необходимых для строительства детского сада, на сумму свыше 8 млн рублей. В рамках исполнения заключенного договора Глов и Ягодин перечислили контрагенту лишь 2,3 млн рублей, не исполнив свои обязанности в полном объеме.

В силу того, что сфера осуществления госзакупок в значительной степени подвержена преступлениям, связанным с хищением бюджетных средств, действиям коррупционной направленности и иным злоупотреблениям, представляется необходимым предусмотреть дополнительные механизмы регулирования закупочной деятельности, а также применение недавно включенных в Уголовный кодекс РФ норм, предусматривающих уголовную ответственность за злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Также целесообразно разработать законопроект об уголовной ответственности в виде конфискации имущества, который позволит конфисковывать имущество у виновных в коррупции и хищениях в особо крупных размерах. При этом конфискации должно подлежать только то имущество, законность приобретения которого не будет доказана.

Литература

1. Главная портал закупок [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 15.01.2020).
2. ГП посчитала потери Рослеса от покупки оборудования для тушения пожаров [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160729/1473139723.html> (дата обращения: 16.10.2019).

3. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 26.11.2019).

4. Кудрин в Счетной палате подсчитал, что в России «широко» разворывают государственные деньги, а также назвал этому причины [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.com/russia/30aug2018/kudrin_vogujut.html (дата обращения: 21.10.2019).

5. Плесовских Г. Ю., Евтушенко А. А. Хищения бюджетных средств Министерства обороны РФ, совершенные при передаче функций по организации тылового обеспечения войск сторонним организациям на условиях аутсорсинга: способы совершения и особенности методики расследования // Вестник ХГАЭП. 2015. № 4–5. С. 78–79.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

© *Пахоруков Александр Александрович*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: рахогуков1997@mail.ru

© *Хабеев Аркадий Викторович*

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: breineak8аркаха@mail.ru

В современной системе службы в Вооруженных Силах Российской Федерации нашли свое проявление преступления против порядка подчиненности и неуставных взаимоотношений между военнослужащими разных слоев данной структуры. В статье раскрывается суть этих преступлений, каким образом, на какой почве, виды и иерархии таких взаимоотношений.

Ключевые слова: коллектив; устав; приказы; неустанные взаимоотношения; отношение; субординация; призыв; насилие; оскорбление; издевательство; дедовщина; религия.

In the modern system of service in the Armed Forces of the Russian Federation, a crime has been manifested against the subordination order and hazing between military personnel of different layers of this structure. The article reveals the essence of these crimes, how, on what basis, the types and hierarchies of such relationships.

Keywords: collective; charter; orders; relentless relationships; attitude; subordination; appeal; violence; insult; bullying; hazing; religion.

Коллектив — сложная структура, которая функционирует по своим правилам, а коллектив в армии — это особая его форма. В одном месте и в одно и то же время службу несут абсолютно разные люди со своими моральными принципами, религиозными убеждениями и особым взглядом на мир. Невозможно сплотить их настолько, чтобы между ними никогда не возникало конфликтов. Ситуацию осложняет то, что в обычной жизни рабочий коллектив после завершения трудового дня отправляется домой, а военнослужащие даже время на отдых вынуждены проводить время вместе. Зачастую между ними возникают неуставные отношения, которые разобщают коллектив.

Различные сферы жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации регулируют устав внутренней службы вооруженных сил РФ (далее устав). Это свод правил, который определяет общие положения, проблемы прессы при исполнении служебных обязанностей, права и обязанности командиров и комбатантов, их ответственность, а также солдат должны вести себя по отношению друг к другу.

Отношения, которые противоречат уставу, можно назвать неуставными. Нарушение правил устава не всегда основано на насилии. Неуставные отношения между военными разобщают коллектив, а это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности подразделения. В армии ситуация осложняется строгой иерархией, которая существует в уставе. Но, разделяя солдат на командиров и подчиненных, существует также неформальная иерархия, когда лидером является тот, кто физически сильнее или имеет более длительную продолжительность службы.

Неуставные взаимоотношения, как правило, являются причиной определенной доли самоубийств, отклонений от военной службы, настраивают общество против человека в военной форме. Такие преступления препятствуют надлежащему исполнению потерпевшими своих служебных обязанностей, снижают эффективность боевой учебы [1, с. 93]. Прежде всего, опасность неуставных взаимоотношений состоит в подрыве основы воинских отношений, а именно нарушается войсковое товарищество и тем самым ослабляют воинскую дисциплину, боеспособность подразделений [2].

Причины неуставных отношений:

Ухудшение качества состава призывников. Некоторые солдаты отправляются на службу с уже обученными объектами насилия и жестокости, которые проявляются по сравнению с самыми слабыми. С самого начала эти люди вели себя вызывающе. Такое поведение в основном связано с образованием. Ни одна маленькая девочка также не играет социальной роли в обществе, которое до службы занимало призывника.

Отсутствие работы по восстановлению строгого порядка. Они должны заботиться о своих представителях, которые не знают или не хотят продолжать профилактические мероприятия, координировать действия командиров, а также преследовать виновных.

Слабый штатный контроль. В отделах, в которых начальники не контролируют поведение своих подчиненных, очень часто возникают конфликты. Так, на заседании координационного совещания руководителей правоохранительных органов в 2018 г. было отмечено, что распространенность правонарушений обусловлена упущениями при подготовке офицерских кадров в военных образовательных организациях высшего профессионального образования, отсутствием надлежащей воспитательной и разъяснительной работы, а также недостаточным контролем со стороны командования и должностных лиц [3].

Разрыв между офицерами и солдатами. Часто офицеры злоупотребляют своим положением и позволяют себе быть жестокими по отношению к обычным солдатам.

Незнание офицерами того, что делают солдаты в казармах. Это может произойти по разным причинам. Зачастую солдаты никуда не обращаются с жалобой. Объясняя это нежеланием становиться «стукачами».

К. Д. Нечевин считает, что факторами, способствующими неуставным взаимоотношениям, являются особенности личности, врожденные и приобретенные до призыва на военную службу [4, с. 40].

Военные психологи А. Я. Анцупов и В. Н. Ковалев определили, что к числу факторов, детерминирующих агрессию военнослужащих относятся особенности их индивидуального развития, индивидуально-личностные характеристики (раздражительность, боязнь общественного неодобрения, склонность испытывать чувство стыда вместо вины, подозрительность и предрассудки), способность личности переносить фрустрацию [5, с. 2].

Ответственность за благоприятные условия в игре берет на себя командир подразделения. Он должен обеспечить, чтобы солдаты соблюдали установленные законом правила и гарантировали безопасность жизни и здоровья своих подчиненных. Во избежание того, чтобы отношения не стали нерегулируемыми, особое внимание в команде военным должен быть дан психологический фактор. Военнослужащие должны уважать дружескую атмосферу и избегать грубости, жестокости и насилия. В противном случае могут возникнуть конфликтные ситуации, трагические события и даже самоубийство. К примеру, в октябре 2019 г. в воинской части в Забайкальском крае солдат-срочник Рамиль Шамсутдинов застрелил восьмерых сослуживцев. По словам его отца, причиной произошедшего стали неуставные отношения. Комиссия Минобороны установила, что у рядового был личный конфликт с одним из офицеров [6].

Нарушение правил устава между военными считается любым действием, противоречащим уставу. В этом документе четко изложены права и обязанности военнослужащих, а также правила поведения. Их нарушение влечет за собой дисциплинарную или уголовную ответственность.

Неуставные взаимоотношения делятся на три вида:

1. Отношения между военнослужащими, которые равны в звании

Физическое, психологическое и экономическое насилие и жестокость. Однако, для этого пункта есть небольшой нюанс. Все эти действия могут быть совершены в рамках требований уставов, например, при необходимой обороне, в боевой обстановке или по отношению к трусу и дезертиру. В этом случае, отношения не будут считаться неуставными.

Личная неприязнь (например, на этой почве, один командир роты избил командира другой роты).

Любые формы сексуального насилия (домогательства, принуждение, изнасилование).

2. Отношения между начальником и подчиненным

Злоупотребление властью. К примеру, командир словесно обидел своего подчиненного, поднял на него руку. Это включает психологическое давление. Но все эти действия не будут считаться неуставными, если они были выполнены согласно требованиям устава (оборона, бой).

Несмотря на то, что большинство офицеров честно и добросовестно исполняют свой воинский долг, все же встречаются случаи, когда сами офицеры совершают преступления. Так по данным, Главной военной прокуратуры РФ число совершенных преступлений офицерами составляет четверть всех противоправных деяний, совершенных военнослужащими. При этом военный прокурор РФ Петров В. Г. отмечает, что за последние 5 лет резко сократилось количество преступлений, совершенных офицерами [7].

Экономическое насилие в отношении своих подчиненных.

Эксплуатация (обязательство выполнять работы, не относящиеся к сфере военной службы. Например, строительство дома на участке одного из офицеров).

Сексуальное насилие в отношении подчиненного.

3. Отношения между подчиненным и начальником

Незаконные действия (удары по голове, угрозы оружия), за исключением случаев, предусмотренных в конституции (защита, бой).

Экономические преступления (кража, воровство, шантаж);

Сексуальное насилие в отношении начальника.

Один из ключевых моментов установленных законом отношений — неформальная иерархия среди военных, когда группа из множества людей устанавливает свои приказы и заставляет уважать их как самых слабых своих коллег, так и новичков. Распространенные формы мероприятия:

Дедовщина. Происходит в зависимости от продолжительности жизни. Часто солдаты, которые уже отслужили более долгое время, проявляют насилие и жестокость к молодым призывникам. Что укрепляет его авторитет. Стоит отметить, что число приговоров за дедовщину в армии сокращается. О чем свидетельствуют данные за 2008–2019 гг. Так, отмечается, что резкое уменьшение числа таких приговоров произошло в 2012 г. Если до этого времени число осужденных по ст. 335 УК «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» составляло 1,5–1,9 тыс. в год, то в 2012 г. таких осужденных было уже 1133. В 2018 г. было осуждено за нарушение уставных отношений 302 человека. В Минобороны считают, что оснований для дедовщины после сокращения срока службы срочников с двух лет до года нет, а насилие в частях связывают с другими видами неуставных отношений [8]. Необходимо отметить, что остается высоким уровень преступности среди военнослужащих по контракту. Так, в 2018 г. ими было совершено больше 40% всех преступлений, совершенных военнослужащими [9].

Землячество. Перегруппировка, при которой солдаты, живущие по призыву в одном городе или районе, объединяются.

Культ силы. Неформальное лидерство, когда вокруг одного или нескольких людей объединяются другие солдаты. Они находятся на подсознательном уровне, чтобы понять, что, если они не признают авторитет лидера, это ставит их на более низкий уровень, и они становятся объектами насмешек и унижений.

Нормативные отношения в армии разнообразны. Они влияют на жизнь и здоровье военных с точки зрения их имущественных прав, а также чести и достоинства. Они включают в себя:

- Оскорбления, издевательства, унижения и угрозы.
- Все это создает невыносимые условия пребывания в армии;
- Принуждение к выполнению своей работы или работы, которая не связана с несущими услуги;
- Дискриминация по признаку национальности или религии;
- Денежные налоги;

- Изъятие пищи или лишение определенных продуктов, ограничение отказа от пищи;
- Насилие;
- Принуждение к воровству и совершению других противоправных действий;

Истощает непредвиденная физическая подготовка, в результате которой здоровье солдата может быть повреждено. Чаще всего неуставные отношения между солдатами выражаются в повседневных актах насильственного характера по отношению друг к другу. Это одна из основных причин того, почему солдаты, которые пострадали от таких действий, добровольно покидают подразделение, совершают уголовные преступления против преступников и убивают себя.

Совокупность изложенных фактов создает основу для неуставных взаимоотношений. Господствующая в нашем обществе идеология индивидуалиста-потребителя формирует молодых людей чёрствыми, корыстными, равнодушными к проблемам других людей, а иногда откровенно жестокими, способными опуститься до подлости в угоду удовлетворению личных потребностей. Тем самым создавая предпосылки преступного насилия как способа обеспечения личного привилегированного положения в армейской микросреде [10, с. 48].

Таким образом, мы приходим к выводу, что для уменьшения количества преступлений среди военнослужащих, прежде всего, необходимо уделять больше внимания при обучении офицерского состава армии. Именно офицеры, должны не только следить за дисциплиной своих подчиненных, но и сами быть примером для солдат.

Литература

1. Новокшонов Д. В. Уголовно-правовые аспекты нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. 2019. С. 93.
2. Липский Н. А., Никитин Ю. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. №. 1. С. 53.
3. Новостной сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5612875>
4. Нечевин К. Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение: дис. ... канд. юр. наук. М., 1996. С. 41.
5. Берчатова Ю. В. Связь агрессии и неуставных взаимоотношений в воинском коллективе // Гуманитаризм. 2017. №. 1. С. 2.
6. Новостной сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/29/5dd6b5749a79479efffb5771>
7. Новостной сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5612875>
8. Новостной сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/29/5dd6b5749a79479efffb5771>

9. Новостной сайт. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6242348>

10. Безмутко С. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими: причины, условия и меры по их предупреждению // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. № 1. С. 48

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ФУТБОЛЬНОГО ФАНАТА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

© Сахинов Родион Георгиевич

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: heroy.1996@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные личностью футбольных фанатов, совершающих преступления. Отмечается актуальность данной темы в современном мире. Проводится криминологическое исследование личности футбольного фаната, в частности рассматриваются вопросы, связанные с возрастом, полом, личностными характеристиками фанатов, склонных к совершению преступлений. Выделяются отдельные типы футбольных болельщиков и мотивы совершения ими преступлений.

Ключевые слова: личность футбольного фаната; криминологическая характеристика; типы футбольных фанатов; совершение преступлений.

This article addresses issues related to the identity of football fans committing crimes. The relevance of this topic in the modern world is noted. A criminological study is conducted on the identity of a football fan, in particular, issues related to age, gender, and personality characteristics of fans who are prone to commit crimes are considered. Some types of football fans and the motives for their crimes are highlighted.

Keywords: personality of a football fan; criminological characteristics; types of football fans; motives for committing crimes.

Раскрытие тематики данной статьи необходимо начать с некоторых примеров. Так, в результате произошедших беспорядков 15 октября 2016 г. во время матча воронежского «Факела» и московского «Динамо», ущерб на стадионе превысил 400 тыс. руб. Перед матчем «Лион» — ЦСКА в марте 2018 г. произошло столкновение футбольных фанатов с полицией, в результате экипаж полиции забросали тяжелыми предметами, были ранены полицейские. 27 июля 2018 г. во время драки футбольных фанатов на перроне Курского вокзала в Москве был убит один из них. Четыре футбольных фаната 13 февраля 2019 г. получили ножевые ранения во время драки в Риме. В декабре 2019 г. за мелкое хулиганство в день матча между «Зенитом» и «Спартакoм» в Санкт-Петербурге задержано около 150–200 футбольных фанатов. И это только малая часть инцидентов с участием футбольных фанатов.

В настоящее время существует Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, в частности футбольных матчей от 26 июля 2015 г. № 185-ФЗ [1], в Российской Федерации (далее — РФ) принят так называемый «закон о болельщиках», что говорит о значимости данного вопроса.

Поэтому криминологическое исследование личности футбольного фаната является актуальным в современном мире, так как понимание отдельных аспектов личности может во многом способствовать снижению совершения преступлений данной социальной группой.

Если говорить о личности футбольного фаната, то ее в первую очередь необходимо рассматривать как определенный подтип личности несовершеннолетнего преступника, при этом, преступления данными лицами совершаются по особым «футбольным» мотивам [2, с. 195]. В рамках данного исследования будут рассмотрены именно футбольные фанаты, которые отличаются тем, что они постоянно посещают матчи отдельной футбольной команды, при этом могут осуществлять в том числе и выезды в другие города, а также придерживаются так называемой футбольной субкультуры.

Криминологическое исследование личности футбольных фанатов проходило в рамках чемпионата мира по футболу в июне-июле 2018 г. При этом, были использованы такие основные методы исследования, как: наблюдение, интервьюирование, опрос и последующий анализ. Респондентами явились 115 футбольных фанатов из различных фан-клубов, а также 11 представителей Росгвардии, непосредственно осуществляющих охрану общественного порядка до, во время и после футбольных матчей. Всего 126 человек.

В результате проведенного наблюдения нами было установлено, что футбольными фанатами в большей степени являются именно мужчины. При этом, как указывают сотрудники Росгвардии, иногда и лица женского пола могут быть задержаны в качестве болельщиц-нарушительниц, их доля совсем невелика. Основные правонарушения, которые могут быть совершены ими, состоят в попытке пронести на территорию стадиона какие-либо запрещенные предметы или же появление в состоянии алкогольного опьянения с последующим неадекватным поведением.

При этом если говорить о возрасте футбольных фанатов, которые были замечены в нарушении общественного порядка, различных актах вандализма, как во время, так и после футбольных матчей, то наиболее распространенной возрастной категорией является группа от 18 до 25 лет, которая составляет 80% от общего числа футбольных фанатов совершающих преступления. Остальная доля представляет собой футбольных фанатов, являющихся несовершеннолетними и более зрелую возрастную группу (до 45 лет).

Что касается уровня образования, то большинство респондентов имеют среднее или неполное среднее образование, что напрямую связано именно с возрастной группой, но при этом, в ходе опроса было установлено, что многие в будущем не планируют повышать свой образовательный уровень, большинство респондентов все устраивает и они считают, что и с данным уровнем образования смогут устроиться в жизни. Некоторые из респондентов обучаются в высших учебных заведениях или уже получили высшее образование.

Сотрудники Росгвардии отмечают, что около 30% футбольных фанатов, совершивших преступление, имели высшее или неоконченное выс-

шее образование. Также необходимо отметить, что в большей степени обучение таких лиц в высших учебных заведениях являлось очень поверхностным, в связи с обучением на коммерческой основе и наличием людей, которые в силу своих возможностей помогали в учебе.

Также, в результате привлечения футбольных фанатов к административной или уголовной ответственности было установлено, что доля неработающих и не учащихся составила 45%. Большая часть данных лиц имела непостоянный, периодичный заработок. Около 65% респондентов принадлежат к той или иной организации фанатов, которые имеют свою определенную субкультуру. Мы считаем, что их доля еще больше, но ввиду латентности с абсолютной точностью это установить невозможно.

Также, проведенный опрос сотрудников Росгвардии показывает, что большая часть футбольных фанатов, совершающих преступления, имела неблагоприятные отношения в кругу семьи, некоторые воспитывались в неполных семьях и им не уделялось должного внимания. Большая часть родителей знала, что ребенок принадлежит к определенному фанатскому движению, проявляет антисоциальное поведение, но при этом никак не реагировала.

Значительная доля футбольных фанатов является приезжей специально на матч из других городов, что нередко выражается в различных столкновениях не только на почве различных футбольных интересов, но и в связи с территориальным разделением, так называемые «местные» хотят показать себя главными и отстоять свою территорию перед приезжими футбольными фанатами. Сотрудники Росгвардии относятся очень настороженно к приезжим футбольным фанатам и стараются сразу же пресекать их малейшие негативные проявления на стадионе.

Также, при рассмотрении психологических особенностей, личность футбольного фаната, совершающего преступление, мы установили, что у большей части респондентов отсутствует чувство стыда за совершение ими противоправных деяний. При этом они совершенно равнодушно относятся к переживаниям на противоправные деяния посторонних лиц. Действия футбольных фанатов характеризуются также грубостью, неумением контролировать свои действия и эмоции, чувством безнаказанности и неуважительным отношением к представителям власти. Их действия также сопровождаются распитием спиртных напитков.

В ходе проведенного исследования также было установлено, что только около 35% футбольных фанатов виновных в совершении преступления испытывали чувство стыда и в определенной степени боялись применения в отношении них уголовной ответственности. При этом, около половины респондентов наоборот считали свои преступные действия незначительными, полагали что за них не понесут никакой ответственности и более того, поддерживали других в совершении ими антиобщественных деяний.

Таким образом, можно сформировать и выделить следующие группы футбольных фанатов, наиболее распространенные на сегодняшний день:

1. «Футбольные хулиганы» — это наиболее сплоченные футбольные фанаты, которые чаще всего являются инициаторами совершения противоправных деяний как до, так и во время и после футбольных матчей;

2. «Территориалы» — это футбольные фанаты, для которых главным является обеспечение безопасности своего фан-клуба и отстаивание своей территории, контроль над ней;

3. «Кузьмичи» — это наиболее неорганизованная и неконтролируемая группа футбольных фанатов, несовершеннолетние, действия которых чаще всего сопровождаются хулиганскими действиями для привлечения внимания к себе (забрасывание камнями полицейские машины, жесты неуважения к власти и прочее) [3, с. 16].

В результате проведенного исследования можно выделить следующие характерные черты присущие большинству футбольных фанатов, совершающих преступления:

1. Непринятие общепринятых норм поведения, которое чаще всего выражается в ненормативной лексике, неуважении чувств граждан, распитии алкогольных напитков, совершении антиобщественных действий, например, порча общественного имущества, вандализм;

2. Почитание и следование определенной фанатской субкультуре, существующей в неформальных кругах;

3. Непримируемое отрицательное отношение к другим футбольным фанатам, проявляющееся, в том числе в грубости, несдержанности в действиях и выражениях, также в актах насильственного поведения в их сторону;

4. Возможность создания беспочвенных конфликтных ситуаций с представителями правоохранительных органов, для своих развлечений, для того чтобы показать силу;

5. В отличие от простых болельщиков у них отсутствует интерес к ходу игры, они ищут причины для развития конфликта, таким образом, футбольные фанаты, совершающие преступление всегда готовы к совершению противоправных деяний.

Литература

1. Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, в частности футбольных матчей от 26 июля 2015 г. № 185-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71701288> (дата обращения: 20.02.2020).

2. Ениколопов С. Н. Психологические аспекты футбольного фанатизма молодежи // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 195–197.

3. Мейтин А. А. Некоторые аспекты криминологической характеристики личности футбольных болельщиков, совершивших преступления и правонарушения // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. 2015. № 1. С. 14–18.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВИКТИМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЖЕРТВЫ И ДЕЯНИЕМ ПРЕСТУПНИКА ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВА НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

© *Ухазанова Екатерина Анполинарьевна*

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: katya.uxazanova.95@bk.ru

В статье рассматриваются особенности виктимологического портрета жертвы преступлений, отмечена роль жертвы в генезисе преступлений, совершённых на бытовой почве, приведена классификация факторов, способствующих наибольшей виктимности жертв преступных посягательств.

Ключевые слова: виктимологический портрет; жертва преступления; виктимологические факторы.

The article discusses the features of the victimological portrait of a crime victim, the role of the victim in the genesis of crimes committed on domestic grounds is noted, a classification of factors contributing to the greatest victimization of victims of criminal attacks is given.

Keywords: victimological portrait; crime victim; victimological factors.

Виктимологическое учение о связи жертвы и преступника необходимо для осмысления динамики взаимодействия между личностью и социально опасным индивидом. Современная виктимология включает в себя комплекс теоретических сведений, содержащихся в иных научных дисциплинах и интегрированных в отрасль криминологии [4, с. 182]. Так, например, для формирования виктимологической научной составляющей адаптированы знания из области права, психологии, политологии, социологии, конфликтологии, психиатрии и иных областей знаний.

Идеи о взаимосвязи между поведением жертвы преступления и актом агрессии со стороны преступника не новы. Необходимо понимать, что до формирования виктимологии как научной отрасли в XX веке эти идеи использовались в качестве способа регулирования преступности за счёт осторожности и самообороны жертвы. Со временем учёными стала обнаруживаться необходимость в научном осмыслении факторов, провоцирующих преступные действия. В 20-м столетии взаимозависимость между поведением жертвы и генезисом, а также механизмом поведения преступника была доказана.

Суть виктимологии заключается в том, что при наличии преступной составляющей в действиях нарушителя закона необходимо обратиться и к стороне потерпевшего для выявления генезиса самого преступления. При одинаковых условиях, зачастую, преступление может не совершаться по причине поведения потенциальной жертвы, не способствующего «нападению», если речь идёт о преступлении против личности. И также наобо-

рот, особые качества жертвы, разные провоцирующие факторы могут способствовать совершению преступления там, где оно не планировалось вовсе. Например, убийства на бытовой почве, часто совершаются в порыве гнева, алкогольного или наркотического опьянения, в результате длительного психического насилия и т.д. Изучение особенностей поведения жертв насильственных домашних преступлений способствует выработке рекомендаций, превентивных мер, предупреждающих совершение домашних преступлений. Одним из ключевых виктимологических факторов при совершении бытовых убийств является несвоевременное обращение за помощью или необращение, умалчивание вовсе. Нежелание потенциальных жертв, что называется, «выносить сор из избы», жаловаться и святая вера в то, что всё ещё может измениться, часто приводит к фатальным результатам, когда правоохранные органы уже бессильны.

Кроме того, отсутствие самозащиты, неоказание сопротивления, смирение также являются виктимологическими факторами. Неоказание сопротивления может возникать по разным мотивам — беременности, трусости, физической неспособности оказать противодействие, немощности, возраста и даже из страха нанести увечье обидчику и понести потом за это наказание. Виктимологическим фактором, противоположным бездействию, умалчиванию является агрессивность, чрезмерная активность, провоцирующая грубость, клевета, оскорбления и даже издевательства. Жизнь и здоровье человека, создающего конфликтную ситуацию в силу особенностей своего темперамента и характера, чаще всего являются объектом покушения.

Взаимоотношения между жертвой и преступником занимают определённое место в криминалистической характеристике. Виктимологический портрет потерпевшего при совершении преступлений разных видов позволяет выявить закономерности в поведенческих актах потенциальных жертв, что способствует повышению индивидуальной и общественной безопасности.

Задача виктимологии состоит в исследовании динамичной связи между жертвой и преступником, образуемой в момент совершения наказуемого деяния. Виктимология позволяет решить вопрос о том, как виктимизация влияет на преступность — либо она является провокационным фактором и вызывает преступность, либо только способствует её проявлению. На наш взгляд, первоначальная задача виктимологии состоит в том, чтобы создать определённые условия для защиты пострадавших от преступлений. Жертве преступления наносится вред, и часто он остаётся без ответа, без внимания со стороны правоохранительных органов, особенно это касается преступлений частного обвинения. В случае совершения акта насилия в семье жертва часто выбирает тактику замалчивания. Многие преступления, совершённые на бытовой почве, не подпадают под социальный и правоохранный контроль, поскольку жертва может бояться обидчика, реакции родственников, друзей, соседей и т. д. Эта особенность поведения жертвы делает её виктимной и скрывает масштабы преступности в стране.

Известно, что наибольшую виктимность среди жертв от преступлений, совершённых на бытовой почве, имеют женщины. Чаще всего, причиной мотивов, провоцирующих совершение преступления, являются ревность, чрезмерная агрессия, домашние ссоры и недопонимание. Но наряду с этим отмечается и рост жертв среди мужчин, пострадавших от насилия со стороны женщин. Основным мотивом совершения «бытового» преступления женщиной является регулярное психическое или физическое насилие либо над ребёнком, либо над ней самой. Статистика показывает, что большая часть преступлений, совершённых женщинами на бытовой почве, вызывается семейными конфликтами.

Довольно часто преступления на бытовой почве носят случайный, ситуативный характер и вызываются длительным периодом семейного конфликта, при котором агрессором и правонарушителем не до конца осознаются последствия его действий. Иначе можно сказать, что жертва своим поведением вынуждает, провоцирует потенциального преступника на совершение неправомерного деяния. Для подтверждения данного тезиса приведём данные, полученные в результате социологического исследования Юсуповой О.К. Она опросила около трёхсот женщин, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ и в результате выяснила, что каждая третья осуждённая считала действия жертвы провокационными. Каждая десятая женщина пояснила, что в качестве основного фактора, способствовавшего совершению преступления, послужило поведение потерпевшего. Лишь 4% женщин не считали виктимным поведение потерпевшего. 40% опрошенных совершили убийство по причине длительного психического воздействия, насилия над ними, и предпосылкой к совершению убийства служила необходимость защищаться. Каждая четвертая женщина была подвержена издевательствам или иным видам психического насилия, 12% женщин заявили, что их акт агрессии был спровоцирован попыткой изнасилования. По данным опроса Юсуповой О.К. около 61% жертв оказывали безуспешное сопротивление при совершении противоправного деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кроме того, 69% среди оказывающих сопротивление были в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 5% не могли оказывать сопротивление в силу беспомощности [5, с. 58–59].

Тот факт, что преступник и его жертва оказывают друг на друга влияние и в процессе совершения преступного деяния, не вызывает сомнений ни у кого. Уже исследованы и подвергнуты анализу разнообразные формы и виды этого взаимовлияния. Виктимологией выработаны классификации факторов, способствующих активным действиям преступника. Самая распространённая из них подразделяет факторы на три группы. К первой группе относятся факторы, которые относятся напрямую к личности — индивидуальные особенности характера, тип нервной деятельности и др. Ко второй группе относятся факторы, касающиеся статусного, материального или иного положения жертвы. Третью группу формируют поведенческие факторы, которые вызывают «ответную» агрессивную реакцию преступника. Зачастую решающими факторами при принятии решения о совершении противоправного деяния для преступника становятся

качества и поведение потенциальной жертвы, либо, наоборот, набор некоторых характерных черт может способствовать тому, что преступник предумывает совершать преступление. Например, склонные, агрессивные, конфликтные люди, злоупотребляющие алкогольными напитками, чаще становятся жертвами преступлений, чем люди уравновешенные, спокойные, склонные разрешать конфликтные ситуации спокойно и компромиссно.

Также необходимо обратить внимание на механизм возникновения предпосылок образования, развития и результатов взаимосвязи между преступником и потенциальной жертвой, ведь в генезисе преступного деяния заложены причины, так или иначе способствующие совершению преступления.

Подводя итоги, необходимо отметить, что виктимность жертвы, особенно пострадавшей от преступлений бытового характера, играет немаловажную роль в генезисе преступности и её механизме. Образ жизни, характер, поведенческие установки жертвы оказывают влияние на формирование замысла у преступника либо воздействуют на ослабление преступной реакции, в каждом конкретном случае всё зависит от характера взаимоотношений между потенциальными жертвой и правонарушителем.

Литература

1. Бакин А. А. Криминальная агрессия женщин в современном обществе // Российский следователь. 2008. № 13. С. 35–36.
2. Проблемы борьбы с преступностью / под ред. А. Л. Репецкой. Иркутск, 2006. Вып. 2. 200 с.
3. Черных Е. В. Виктимологическая характеристика тяжкой насильственной преступности против личности и особенности её профилактики: дис. ...канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2006.
4. Хармаев Ю. В. К вопросу о виктимности граждан Монголии, пребывающих в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 182–188.
5. Юсупова О. К. Некоторые результаты исследования личностных особенностей женщин, совершивших убийства и поведение их жертв особенности // Проблемы борьбы с преступностью / под ред. А. Л. Репецкой. Иркутск, 2006. Вып. 2. С. 58–59.

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© *Хабеев Аркадий Викторович*

магистрант 3-го курса юридический факультет

Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

(г. Улан-Удэ)

E-mail: breineak8apkaха@mail.ru

В данной статье проанализированы отношения, на почве которых проявляются преступления против подчиненности и воинских неуставных взаимоотношений. Рассмотрены причины, виды, следствия таких отношений и возможные меры профилактики и решения данных проблем в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: армия; коллектив; устав; приказы; неустанные взаимоотношения; отношение; субординация; призыв; насилие; оскорбление; издевательство; дедовщина; религия.

This article analyzes relations on the basis of which crimes against subordination and military unregulated relationships are manifested. The causes, types, consequences of such relations and possible preventive measures and solutions to these problems in the Armed Forces of the Russian Federation are examined.

Keywords: Army; collective; charter; orders; relentless relationships; attitude; subordination; appeal; violence; insult; bullying; hazing; religion.

Проблема неуставных взаимоотношений для армии и флота является наиболее серьезной, так как преступления, посягающие на уставные правила взаимоотношений между военнослужащими, негативно сказывается на всю дальнейшую жизни молодых людей, проходящих срочную службу. Это одна из самых больших криминологических проблем не только Вооруженных Сил, других воинских частей и соединений, но и общества в целом. Разумеется, количество правонарушений, связанных с нарушением установленных законом норм, регулирующих отношения между военными, несопоставимо, например, с количеством зарегистрированных в стране краж или умышленных убийств [8, с. 112].

Повышенное внимание к этим преступлениям объясняется несколькими причинами, во-первых, потому что они часто приводят к необратимым последствиям. Их жертвами являются молодые граждане нашей страны, призванные на военную службу в мирное время. Указанные правонарушения, связанные с жестоким насильственным военным порядком и дисциплиной, являющиеся основой военной подготовки, снижают социальный престиж войск, а затем и военную службу, которая должна стать школой жизни. Молодая реконструкция превращается в его прямую оппозицию в очаг насилия, жестокости, «подавителя», закона нигилизма. Они, как правило, являются причиной определенной доли самоубийств, отклонений, военной службы и добровольных убийств, настраивают общество против человека в военной форме. Но реальная цена намного

выше потерь. Никакая мера не может измерить горе родителей, потерявших сына, раненых, раненых.

По этим причинам, среди прочего, нарушение установленных законом норм, регулирующих военные отношения, как показывает общественное мнение, имеет первенство в ряде конкретных негативных явлений Вооруженных сил России.

Нарушение установленных законом правил, регулирующих отношения между солдатами, также является следствием недостаточного контроля со стороны командиров и начальников за личным составом, особенно в вечернее и ночное время, за организацией и суточными жилищными условиями.

Так, главный военный прокурор РФ Петров В. Г. отмечает, что за первое полугодие 2019 г. сократилось количество преступлений против военной службы более чем на 18%, на треть снизилось количество уклонений от ее прохождения [1]. При этом, отмечается, что уровень преступности среди военнослужащих по контракту остается высоким. Так, в 2018 г. ими было совершено свыше 40% всех преступных деяний военнослужащих [2].

Недопустима позиция в армии, где абсолютное большинство младшего офицера не имеет достаточной профессиональной подготовки, жизненного опыта и даже физической силы для управления подразделениями. Это приводит к тому, что эти командиры не могут контролировать ситуацию в среде своих подчиненных, и зачастую сами являются объектом издевательств со стороны старослужащих. Считаю, что сержантские и старшинские должности должны быть укомплектованы людьми, которые имеют некоторый жизненный опыт. Без сержанта и бригадира вряд ли возможно навести порядок в войсках.

На заседании координационного совещания руководителей правоохранительных органов в Вооруженных силах РФ в 2018 г. было отмечено, что распространенность правонарушений в значительной степени обусловлена упущениями при подготовке офицерских кадров в военных образовательных организациях высшего профессионального образования, отсутствием надлежащей воспитательной и разъяснительной работы, корыстью отдельных военнослужащих, недостаточным контролем со стороны командования и должностных лиц [3].

Нарушения статутных правил о военных отношениях также облегчаются тем фактом, что не все командиры и начальники радикально изменили свой подход к проблеме искоренения этих явлений. В то время как в некоторых формированиях эти правонарушения рассматриваются как серьезная причина для критического анализа их собственной деятельности, в других, офицеры и адъютанты, которые не могут выполнять тщательную воспитательную работу с подчиненными, заменяют установленную законом строгость и заботиться о них грубой силой и допустить агрессию. Эти «воспитатели» сами подталкивают своих подчиненных к совершению преступлений.

Работа по предотвращению преступников и демонстраций, связанных с нарушением установленных законом правил, регулирующих отношения

между солдатами, должна начаться задолго до того, как подросток переступит порог казармы, то есть в регионах. Улучшение этой работы является средством, если не решением, то, по крайней мере, некоторого прогресса в решении этой проблемы.

Неуставные отношения в армии отличаются разнообразием, их целью становится жизнь и здоровье военных, человеческое достоинство, имущественные права и нарушение покоя.

Наиболее распространенные формы проявления неродственных отношений:

- насмешки, характерные для внешности и физики;
- дискриминация по религиозным и национальным признакам дискриминации;
- шантаж и вымогательство;
- создание невыносимых условий службы без непосредственного применения насилия, его угроз;
- физическое и психологическое насилие;
- участие в работе, не связанной с выполнением заданий;
- принуждение отказаться от еды;
- незаконное хищение денежных средств и других материальных ценностей.

Причиной незаконных актов безнаказанности старослужащих, неспособности молодых людей, вступивших в семейную армию, постоять за себя, равнодушия и молчания о происшествиях нейтрально задана часть команда.

Профилактика отношений не входит в устав.

Ответственность за моральное состояние военного сообщества возлагается на его командира и командиров всех уровней. Определение уставовленных законом отношений заключается в:

- наблюдении за персоналом;
 - проведении индивидуальных интервью с группой риска, объяснение военным об их правах и последствиях отсутствия отношений;
 - проведении анонимных опросов;
 - проведении командных психологических тестов;
 - своевременном вмешательстве руководства по нарушению Устава.
- Чтобы предотвратить преступление, команда подразделения должна предпринять шаги, чтобы улучшить отношения команды, включая:
- постоянно следить за морально-психологическим положением подразделения;
 - обладать навыками получения достоверной информации о взаимоотношениях подчиненных и структуре подгрупп;
 - иметь достаточно полномочий, чтобы влиять на команду в целом и на отдельные ее группы, уметь противостоять негативным настроениям;
 - выявить неформальных лидеров, использовать их организационные возможности и другие личные качества на благо команды;
 - поддерживать связь с родственниками своих подчиненных;
 - распределить нагрузку между всеми членами отряда, прекратить обход и передать их другим солдатам;

- не допускать преобладания в группе людей одной национальности или религии, распределяя их поровну между различными отделами;
- выявить лиц с ярко выраженными криминальными наклонностями.

Все эти меры в сочетании с регулярным участием в командных спортивных играх и других коллективных действиях, направленных на формирование командного духа, приведут к снижению количества жалоб на неуставные отношения в рядах вооруженных сил.

Литература

1. URL: <https://news.rambler.ru/troops/42820820-v-voennoy-prokurature-zayavili-o-snizhenii-chisla-ukloneniy-ot-armii-na-tret/?updated>
2. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6242348>
3. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5612875>
4. Арисов Н. Н. Основные принципы советской воинской дисциплины. М.: ВПА, 2013.
5. Бородин Н. И. Анализ и оценка состояния воинской дисциплины. М.: ИВИ МО СССР, 2016.
6. Мулява О. Д. К вопросу об оценке состояния воинской дисциплины с использованием ПЭВМ. М.: ВПА, 2015.
7. Дисциплина, коллектив, боеготовность. М.: ИВИ, 2016.
8. Хармаев Ю. В. Уголовное право: учеб.-метод. пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. 136 с.
9. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 2015. С. 296.
10. Навроцкий А. А. О воинской дисциплине и средствах к ее охране и надлежащему развитию. 2-е изд. Вильна, 2014.
11. Беляев Н. Сборник статей о дисциплине. М.: Военное дело, 1919.

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ИНЫХ ФОРМ ИСКУССТВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

© *Черемных Михаил Витальевич*

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: 610916m@mail.ru

В статье рассматривается проблема распространения криминальной субкультуры посредством влияния отдельных литературных произведений, в том числе художественных фильмов, тюремной лирики, игровой и музыкальной индустрии. Автором рассматриваются причины появления и распространения криминальной субкультуры посредством указанных форм искусства, а также оцениваются и анализируются последствия такого распространения.

Ключевые слова: криминальная субкультура; подростки; молодежь; распространение; формы искусства.

The article deals with the problem of spreading criminal subculture through works of literature, movies, game industry products, and music. The reasons for the spread of criminal subculture through works of literature, film and gaming industry are revealed.

Keywords: Criminal subculture; teenagers; youth; fight against the spread of criminal subculture; the spread of criminal subculture.

Криминальная субкультура уже длительное время является предметом научного интереса не только со стороны представителей юридической науки [5, с. 523; 6, с. 443], но и других отраслей науки в целом. Полагаем, что распространение данного феномена путем отражения криминальной субкультуры в произведениях искусства влияет на более легкое восприятие молодежью этого негативного явления.

Следует отметить, что в литературе, кинофильмах, сериалах и компьютерных играх «криминальный мир» и представители криминального мира порой преподносятся авторами, как люди с высокими моральными качествами, которые соблюдают законы чести и часто окрашивают их в положительные тона. С телеэкранов и страниц художественных произведений они предстают перед зрителями и читателями, как достойные для подражания герои. Например, вор в законе «Герша» из телевизионного сериала «Жизнь и приключения Мишки Япончика» подпадает под такие описания. Авторами создаётся возвышенный, романтический образ представителей преступного мира. Однако, несмотря на «возвышенный образ», герои на самом деле являются обыкновенными преступниками, которые легко могут посягнуть не только на жизнь и здоровье другого человека, но и на имущество чужих лиц. Такими же характеристиками обладает бандит по кличке «Проخور» из произведения Александра Бушкова «Охота на пиранью» [1, с. 385].

Зачастую писатели и сценаристы изображают представителя криминальной среды как человека, попавшего в преступное сообщество случайно, по воле обстоятельств: из-за долгов семьи, болезни родственника или угрозы со стороны других представителей преступного сообщества.

В зарубежной художественной литературе примером описания «дна» социальной стратификации, так называемого маргинального слоя является произведение Виктора Гюго «Отверженные» [3 с. 356]. В своей работе Гюго описывает каторжанина, который попадает под влияние священнослужителя и переосмысливает свой жизненный путь. На наш взгляд, Виктор Гюго оправдывал и восхвалял представителей криминального сообщества по объективным причинам. Гюго полагал, что люди, являющиеся частью криминальной субкультуры французского общества, в свойственной ей манере выступают с протестом против властей и сложившегося порядка. Однако сам Виктор Гюго и его последователи не смогли понять, что представители криминальной субкультуры несут огромную общественную опасность, путем формирования у человека, попавшего в криминальную среду, отрицание любых законов, кроме законов криминального мира.

Криминальная среда борется с государством путём навязывания, довольно часто насильственным путём, своих ценностей молодому поколению, что неизбежно ведет к снижению моральных, нравственных и иных качеств, позволяющих людям строить общество, опирающееся на верховенство законов, а не на «тюремные понятия». Поэтому, на наш взгляд, преподносить представителей криминальной среды как борцов с режимом, это по меньшей степени, безответственно.

Классики отечественной литературы, такие как Федор Достоевский и Максим Горький, тоже уделили определенное место в своём творчестве описанию жизненного пути представителями криминальной среды. Великие писатели, на наш взгляд, к сожалению, описывая криминальный мир, отразили лишь «красивую и романтическую» часть субкультуры, либо невольно исказили историю жизни представителей криминального общества, сделав их более благородными и привлекательными для читателя.

Например, Ф. М. Достоевский в «Записках из мертвого дома» [4, с. 34–35] описывает воров и убийц. Персонажи Сушилова и Газина воспринимаются как «добыча», то есть объект грабежа и презрения вышестоящих криминальных «авторитетов». Возможно, Ф. М. Достоевский не сумел дать более точное описание преступного сообщества XIX столетия, потому что на момент отбывания им наказания в Омском остроге и выхода его повести роль и значение криминальных «авторитетов» того периода была гораздо меньше.

Еще одним ярким примером попытки представить криминальную среду в более выигрышном свете является произведение Максима Горького «На дне» [2, с. 37]. Герой повести Васька Пепел, возвышен писателем, прослеживается явная симпатия автора к своему герою, что приводит к тому, что представители криминальной субкультуры начинают восприниматься людьми как нечто нормальное, в определенной степени, поло-

жительное. Чем популярнее автор, тем больше людей прислушивается к его мнению, а это ведет, в свою очередь, к росту влияния криминальной субкультуры на общество, на неокрепшее сознание молодого поколения.

По мнению Варлама Тихоновича Шаламова криминальный мир является закрытой для других людей организацией, со своей иерархией и законами, которые приоткрываются для других только в той степени, в которой это нужно в данный момент. По его мнению, ни один представитель криминального сообщества не сможет быть полностью откровенным с представителями средств массовой информации, поскольку для них существует четкое разграничение понятий: «свой и чужой» [8, с. 7–11].

В 1920-е годы в отечественной литературе появилось новое направление: романтизация и облагораживание преступников «налетчиков», таких как «Беня Крик» и др. Представляется, что это было связано с недавней революцией и желанием затронуть малоизученную, но интересную тему и выразить через свои произведения свое отношение к криминальной субкультуре.

В советский период истории нашей страны была распространена так называемая «перековка», то есть попытка исправить представителя криминальной среды. Неслучайно, обычные «уголовники» были ближе к представителям советской власти, как «социально-близкий» элемент, нежели представители духовенства, интеллигенции, кулачества и иных контрреволюционеров. На наш взгляд, «перековка» не принесла результата, поскольку перевоспитать личность, которая уже имеет четко выстроенный ценностный аппарат практически невозможно. Для борьбы с криминальной субкультурой государство путем внедрения пропаганды в сферу искусства должно доносить, в первую очередь, до молодежи идеи моральных ценностей и правомерного поведения.

Также хочется добавить, что в сознание молодежи через отдельные виды искусства невольно транслируется, пусть и не напрямую, ценности представителей криминального мира. Например, похоронная церемония одного из самых известных «воров в законе» по кличке «Япончик» освещалась по многим каналам Центрального телевидения, комментировалась известными политиками, депутатами. Позже был снят документальный фильм о нем, где было трудно расставить акценты, какой же он все-таки герой?

Проблема распространения ценностей криминальной субкультуры посредством сферы искусства для современного общества становится всё более актуальной, поскольку молодежь больше времени проводит в глобальной сети «Интернет», где любое художественное произведение, как-то: кинофильм, музыка или книга находится в открытом доступе. Отождествление образов представителей криминального сообщества с категорией нормального, должного поведения, может привести к формированию у молодежи, в корне неверного представления о криминальном мире.

Для борьбы с распространением криминальной субкультуры посредством сферы искусств следует акцентировать внимание читателей и зрителей не на богатстве, власти и влиянии «криминальных авторитетов», а на отрицательных чертах их характеров, а главное — деятельности, таких

как жестокость, алчность, жажда наживы, причинение вреда окружающим и др.

Автору художественного произведения не следует забывать о том, что он не является представителем криминального общества и не может точно ответить на вопрос, что именно кроется в сознании таких людей и что движет представителями криминальной субкультуры на самом деле. Показывая представителей криминальной среды как успешных и богатых людей, можно сделать такой путь в жизни очень притягательным. Такая позиция СМИ может негативно сказаться на сознании молодого поколения, приводя их к девиантному, а позднее и преступному поведению.

Еще одним способом распространения ценностей и взглядов криминальной субкультуры является музыка. Музыка — это один из самых эффективных способов трансляции идей и ценностей криминального мира обществу. Песни воздействуют на человека независимо от его социального статуса, уровня жизни и других условий. Через песни криминальная субкультура доносит до общества свои идеи и ценности, закладывает в сознание людей неприязнь к представителям закона, демонстрирует преимущества жизни не по законам общества и государства, а по законам криминального мира. Доказательством того, что песни представителей криминальной субкультуры пользуются большой популярностью среди населения, служит существование такого направления в музыкальном искусстве, как «шансон».

Шансон — это песня, которая дает характеристику заключенного. Одной из характерных особенностей данного вида музыкального направления можно считать то, что песни шансона, в основном, исполняются от первого лица.

Именно посредством исполнения довольно простых в смысловом плане, доступных для понимания и восприятия песен, криминальная субкультура транслирует свои идеи и взгляды на жизнь и ее проблемы обществу. Большая популярность шансона объясняется ещё и тем, что она затрагивает разные сферы человеческой жизни.

Шансон затрагивает темы стремления к свободе, несправедливости судьбы, любви к матери. Эти темы близки и понятны каждому человеку, что позволяет представителям криминальной субкультуры находить отклик в слушателях их песен. Своей популярностью, песни уголовного мира обязаны развитию телевидения и интернета. Если раньше песни подобного характера можно было услышать значительно реже, то на сегодняшний день они находятся в свободном доступе в сети «Интернет», что ведет к еще большему охвату аудитории в особенности в среде подростков, повлияв на ценности и взгляды которых значительно проще, чем взрослого человека. Подростки склонны считать, что жизнь к ним не справедлива, они стремятся к свободе и независимости, что в определенной степени пересекается с содержанием песен представителей криминальной субкультуры и может найти отклик у подростка и подтолкнуть его к тому, чтобы ступить на криминальный путь.

Распространителями ценностей и взглядов представителей криминальной субкультуры являются популярные исполнители, такие как Ми-

хаил Круг, популярность которого не вызывает сомнения. Ярким тому примером является его песня «Кольщик».

Следует отметить, что проблема распространения криминальной субкультуры посредством сферы искусства стоит перед современным обществом довольно остро, вместе с тем, являясь недооценённой, что может привести к самым неблагоприятным последствиям для государства и общества. Создание условий для противодействия криминальной субкультуре в обществе требует объединения усилий общества и государства [7, с. 145].

По нашему мнению, следует прививать авторам литературных и иных произведений искусства ответственность за посыл, который они отправляют обществу посредством своих произведений, ведь пока автор лично не понесет ответственности, распространение пагубных для общества идей и ценностей не остановится, а будет только набирать обороты.

Литература

1. Бушков А. А. Охота на пиранью. Красноярск: Бонус, 2001. 462 с.
2. Горький М. На дне. М.: Эксмо, 2019. 160 с.
3. Гюго В. Полное собрание сочинений: в 2 т. М.: Эксмо, 2011. Т. 2. 1264 с.
4. Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
5. Хармаев Ю. В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2017. С. 523–528.
6. Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 4. С. 443–447.
7. Хармаев Ю. В. Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде // Криминологические чтения: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 145–151.
8. Шаламов В. Т. Очерки преступного мира. М.: Эксмо, 2009. 576 с.

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

© *Чимитдашиев Санжай Чингисович**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: Schimitdashiev@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Анализируются особенности уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством в российском законодательстве. В заключении автор предлагает конкретизировать понятие завладение автомобилем или иным транспортным средством.

Ключевые слова: преступление; угон; кража; объект угона; транспортное средство; предмет угона.

The article discusses some criminological and criminal law aspects of the unlawful taking of a car or other vehicle without theft. The features of criminal liability for the unlawful seizure of a car or other vehicle in the Russian legislation are analyzed. In conclusion, the author suggests concretizing the concept of taking possession of a car or other vehicle.

Keywords: crime; theft; theft; object of theft; vehicle; subject of theft.

В 2019 г. зарегистрировано около 20 тысяч краж автомобилей, что на 14% ниже уровня 2018. В 2019 г. самыми угоняемыми в России стали автомобили марок Toyota, Hyundai, Kia и Lexus. Так, машины Toyota привлекли злоумышленников в 22% случаев. На втором месте — Hyundai было угнано 1171 машин этой марки (19%), по десять процентов приходится на KiaRio — зафиксирован 1161 случай хищения этой модели и Lexus. Эти две марки пользуются стабильно высоким спросом на нашем рынке и конкурируют друг с другом за лидерство по продажам. И как следствие, они довольно популярны в криминальной среде в качестве добычи. На третьем месте — ToyotaCamry. Их угнали 778 штук. Всего на одну машину меньше в прошлом году угоняли классическую LADA 2107. На пятом месте по количеству угонов оказалась модель LADA 2106. При этом в Москве и Санкт-Петербурге чаще всего угоняли Hyundai.

Чаще всего машины угоняют в Москве и Московской области. Здесь зафиксировано 23,9 процента таких преступлений. На втором месте Санкт-Петербург и Ленинградская область. На них пришлось 21,7 про-

* Научный руководитель Т. И. Эрхитуева, канд. юр. наук, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

цента от всех угонов. Самым благополучный — Приморский край. На него пришлось 1,7 процента угонов [6]. В Республике Бурятия в 2019 г. отмечается снижение количества угонов автотранспорта (–8,2%) [3].

Угнанные автомобили или документы от них нередко используют страховые мошенники, поэтому страховые компании с осторожностью принимают на страхование машины, найденные после угона, и тариф в этом случае будет выше. Для автовладельцев, машины которых были угнаны и впоследствии обнаружены с измененными идентификационными номерами, что с 1 января 2020 г. вступили в силу нормативные акты, регламентирующие порядок нанесения дополнительной маркировки — идентификационного номера на не подвергавшиеся демонтажу или изменению элементы транспортного средства.

Таким образом, был устранен пробел в законодательстве, а именно в регулировании постановки на учет транспортных средств, основная маркировка которых уничтожена или изменена, но при этом возможность идентифицировать транспортное средство сохранилась. Ранее в подобных ситуациях владельцы транспортных средств часто сталкивались с отказом в регистрации и постановке на учет автомобилей, которые были в угоне. Теперь данный порядок регламентирован соответствующими нормативными актами и проблем у автовладельцев должно стать меньше [5].

Наиболее распространенные способы угона — взлом дверей и замка зажигания с помощью механических «проворотов». Также преступники могут разбить стекло машины, чтобы проникнуть в салон и завести машину с помощью дубликата ключа зажигания. Часто угонщики применяют специальные радиоэлектронные средства, чтобы открыть двери машины, запустить двигатель и заблокировать охранные системы. У владельца машины также могут украсть ключи, подменив их при продаже автомобиля.

У жилых домов машины чаще угоняют ночью, а у торговых центров — в дневное время. Опаснее всего оставлять автомобиль вблизи промышленных зон. Чаще всего преступники воруют машины в октябре. Летом активность угонщиков обычно снижается. Причем с мая по сентябрь возрастает количество угонов, если водители оставляют ключи зажигания в машинах. Хранение транспорта в гараже и дворе частного дома также не составит для преступников значительного препятствия. Эффективность противоугонных систем зависит вовсе не от их стоимости и производителя, а от «индивидуального подхода» при установке сигнализации на конкретную машину [4].

На сегодняшний день угон, а также иные противоправные действия с автомобилями, иными транспортными средствами могут подпадать под действие следующих статей УК РФ [1]: ст. 166 УК РФ — угон или ст. 158 УК РФ — кража. В зависимости от обстоятельств различного рода действия злоумышленника могут быть квалифицированы какой-либо из этих статей. При этом существенно отличается мера наказания по каждой: ст. 166 УК РФ предусматривает гораздо более мягкое наказание, чем ст. 158 УК РФ.

Многие угонщики, главной целью которых была перепродажа авто или же получение выгоды с его помощью иным способом, различными

способами избегают квалификации своего преступления по ст. 158 УК РФ и получают более мягкое наказание по ст. 166 УК РФ. Что фактически является легальным способом уйти от заслуженного наказания.

Помимо обозначенных выше статей угонщик может понести ответственность и по другим статьям УК РФ. Именно на этом основании срок наказания может быть увеличен до 12 лет — в случае, если было применено насилие в момент угона, а также нанесен тяжкий вред здоровью хозяину авто и иным лицам в результате неправомерного завладения автомобилем.

Не может квалифицироваться как угон следующее: использование автомобиля без разрешения непосредственного владельца его близкими родственниками; использование служебного автомобиля водителем в собственных, нерабочих целях. Особенно важен именно первый фактор. При подаче заявления в полицию в первую очередь сотрудники правоохранительных органов выясняют, не мог ли кто-либо из родственников воспользоваться авто.

Если автомобиль был незаконно изъят из владения собственника, то данное действие может быть квалифицировано как по ст. 158 УК РФ — кража, так и по ст. 166 УК РФ — угон. При этом одним из самых сложных моментов является выяснение, по какой именно статье требуется наказать злоумышленника. Чтобы разобраться в этом, следует определиться, что же именно подразумевается под хищением. Под данным термином понимаются какие-либо действия физического лица или же группы лиц, направленные на получение выхода от обращения чужого имущества в пользу другого человека. Например, если автомобиль был украден и после перепродан, разобран на отдельные узлы с целью перепродажи. Также под ст. 158 УК РФ подпадает угон автомобиля с последующим нанесением вреда имуществу владельца.

Практически во всех случаях и то, и другое преступление влекут причинение значительного материального вреда. Неправомерное завладение автотранспортом отличается от кражи по субъективной стороне. Отличие между данными составами преступлений происходит в зависимости от того, имеются или отсутствуют признаки корыстной цели и безвозмездного изъятия. При хищении преступника всегда стремится к незаконному обогащению и не желает возвратить имущество владельцу. В случае совершения угона, субъект преступления не желает навсегда обратить транспортное средство в свою пользу и завладение автотранспортом осуществляется лишь на определенный период времени. Таким образом, входе неправомерного завладения транспортным средством преступник не стремится обратить транспортное средство в свою пользу или пользу других лиц, или распорядиться автотранспортом, как имуществом по своему усмотрению.

В ст. 166 УК РФ указано, что угон автотранспорта всегда совершается без цели хищения. Мотивами угона могут служить: желание покататься, месть, продемонстрировать свои навыки вождения автомобиля друзьям или знакомым, желание добраться до определенного места, доставить груз и т. д. При определении субъективной стороны немаловажное значение имеет осмотр транспортного средства, так как осмотр позволяет уста-

новить, в каком состоянии находится автомобиль, бывший в угоне, предпринимались ли меры для изменения его маркировок и внешнего вида, принимались ли меры к ее тайному хранению. Наличие факта хищения подтверждается в случаях изменения внешнего вида транспортного средства, замены номера государственной регистрации и т.д., а также при изъятии отдельных частей, деталей и т.п.

При этом преступление обязательно должно соответствовать трем основным составляющим: материальный аспект — имущество имеет свою цену; экономический аспект — присутствует юридическая оценка действия; хищение в обязательном порядке должно осуществляться в скрытой форме. Если же авто был украден прямо на глазах у владельца или же в момент нахождения одного непосредственно в салоне, то такое действие является не угоном с корыстными целями, а грабежом. Действие подобного рода подпадает под совершенно другую статью УК РФ и наказание согласно ей на порядок серьезнее [2, с. 56–57].

Низкий возраст уголовной ответственности за совершение преступлений данного вида объясняется тем, что большой процент угонов транспортных средств совершается несовершеннолетними. Мотивом совершения угона несовершеннолетними могут служить, например, хулиганские побуждения или демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями. Подростковая преступность растет из года в год.

Таким образом, составы преступлений, предусмотренные ст. 158 и ст. 166 УК РФ, во многом идентичны. По нашему мнению, для совершенствования уголовного законодательства необходимо конкретизировать понятие завладение автомобилем или иным транспортным средством, указав, что преступление по ст. 166 УК РФ считается оконченным с момента начала движения транспортного средства или его перемещения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Музыченко П. Б., Уюк В. А. Проблемы уголовной ответственности за угоны транспортных средств // Актуальные вопросы уголовного права и процесса: сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Степенко. Хабаровск, 2018. С. 56–60.
3. В МВД по Республике Бурятия состоялось заседание коллегии по итогам работы за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19329661> (дата обращения: 12.01.2020).
4. Как воруют автомобили. МВД раскрыло статистику по угонам. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2020/01/30a_12935756.shtml (дата обращения: 12.01.2020).
5. Названы самые угоняемые автомобили в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200131/1564104005.html> (дата обращения: 12.01.2020).
6. Угонщики уходят в премиум-класс [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/12/gibdd-naibolshij-interes-ugonshchiki-proivlialut-kitajskim-mashinam.html> (дата обращения: 12.01.2020).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

© *Якоб Евгения Игоревна*

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета Хабаровского государственного университета
экономики и права (г. Хабаровск)
E-mail: dgannet9292@mail.ru

Автор в статье рассматривает некоторые криминологические меры противодействия домашнему насилию в России. Данная проблема является весьма актуальной, так как подрывает не только интересы семьи, но и безопасность всего общества в целом. Автор приводит ряд мер предупреждения домашнему насилию, включая некоторые зарубежные примеры.

Ключевые слова: домашнее насилие; семейно-бытовое насилие; уголовная ответственность; предупреждение; противодействие; зарубежный опыт.

The author in the article considers some criminological measures to counter domestic violence in Russia. This problem is very relevant, since it undermines not only the interests of the family, but also the security of the whole society. The author gives a number of measures to prevent domestic violence, including some foreign examples.

Keywords: domestic violence; domestic violence; criminal liability; prevention; counteraction; foreign experience.

Защита интересов семьи и несовершеннолетних является наиболее важным приоритетом для государства. К сожалению, вопросы домашнего насилия в нашей стране не уменьшаются. В течение достаточно долгого времени домашнее насилие было вне защиты общества и государства, оно тщательно скрывалось от общественности.

Анализ состояния преступности указывает на то, что доля преступлений, относящихся к домашнему насилию, достаточно велика.

Термин «домашнее насилие» был введен Национальной ассоциацией социальных работников США (НАСР) в 1983 г. [2, с. 130]. Хотя и прошло почти 40 лет, единого мнения в отношении данного термина среди ученых юристов не сложилось.

Так, С. Я. Саламова рассматривает домашнее насилие как использование виновным физической силы, психического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам для подавления их воли и приобретения над ними власти [2, с. 130]. На наш взгляд, данное понятие имеет ряд неточностей. Во-первых, автор разделила физическое насилие и психическое давление, однако они являются видами насилия. Во-вторых, считаем более точным помимо физического и психического насилия включить в термин и зависимое положение членов семьи, к которому можно отнести материальную, экономическую, психологическую и иные виды зависимости.

Считаем, что термин домашнее насилие является самым широким и включает в себя и семейное, и гендерное насилие. Под семейный насилием следует понимать причинение любого вида насилия одним членом семьи другому члену семьи как путем действия, так и бездействия. Гендерное насилие включает в себя причинение насилия по половому признаку, оно может совершаться в рамках семейного и (или) домашнего насилия.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что домашнее насилие — это причинение любого вида насилия одному либо нескольким потерпевшим, проживающим совместно с ними или находящимся совместно в жилище по приглашению, или даже случайно. Потерпевшие могут быть не только члены семьи виновного, они могут быть просто знакомыми.

В условиях современной жизни людей образ семьи претерпел серьезные изменения. В городах большие семьи и тесные связи внутри них фактически потеряны. Образ жизни семьи становится все более замкнутым, а значит о проблемах внутри нее окружающий мир не может узнать или этот процесс крайне затруднен. В расширенных семьях с несколькими поколениями для решения и предотвращения конфликтов помогали опыт старших. Сейчас же семьи остаются одни со своими проблемами, при этом изменился образ жизни людей, уровень расходов растет, потребности видоизменились, и все это ведет к неизбежным конфликтам. Часто данные конфликты накапливаются и приводят к разрушению молодых семей, а иногда и к возникновению насилия внутри семьи.

Если домашнее насилие совершается членами семьи, то агрессор объясняет свое поведение заботой об интересах остальных членов семьи.

Рассмотрим зарубежный опыт противодействия домашнему насилию. Так, в США и Канаде в 70-х гг. прошлого века ситуация вокруг домашнего насилия примерно была такой же, как сейчас в России. Однако, эта ситуация была взята под контроль со стороны общества и государства. Например, они стали создавать различные кризисные центры, которые финансировались как государством, так и обществом (пожертвования) [1, с. 374].

В Канаде и США серьезное внимание уделяется образовательным и воспитательным учреждениям. В США серьезное внимание уделяется помощи исследователям, в том числе и криминологам, занимающихся данной проблемой. Основные меры противодействия домашнему насилию в этих странах можно считать: «охранный ордер» и арест, который осуществляет полиция, по заявлению о подобном случае. Если данные меры не оказываются действенными, то уже наступает уголовная ответственность. Однако среди американских криминологов, юристов, работников полиции нет единого мнения относительно действенности этих мер. Например, в штате Нью-Йорк не предусмотрен обязательный арест.

Российское законодательство предусматривает достаточно широкий круг правовых норм, закрепляющих различные виды юридической ответственности за совершение противоправных деяний. Например, ст. 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), ст. 105, 106, 110, 110.1, 119, 111, 112, 115, 127.2, 131, 132, 135 УК РФ и иные составы преступлений. Таким об-

разом, спектр составов правонарушений и преступлений вполне широкий и их достаточно для защиты жизни и здоровья, свободы, половой неприкосновенности и половой свободы человека. Вопрос необходимо ставить об улучшении эффективности правоприменительной деятельности.

В рамках данного исследования считаем возможным предложить следующие меры предупреждения домашнего насилия:

- 1) выработать единый механизм семейной политики;
- 2) регулировать информирование через средства массовой информации населения о вреде домашнего насилия, о его последствиях, о возможностях получить помощь;
- 3) начать вести самостоятельный учет правоохранительными органами о числе выявленных случаях домашнего насилия;
- 4) ввести в ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство «совершение преступления в отношении члена семьи»;
- 5) принятие самостоятельного федерального закона о профилактике домашнего насилия;
- 6) оказание дополнительной поддержки кризисным центрам помощи жертвам от преступлений, включая домашнее насилие;
- 7) введение дополнительной работы уполномоченного по правам ребенка в регионах России с образовательными учреждениями для более раннего выявления домашнего насилия;
- 8) организация и проведение научных исследований в различных сферах для предотвращения и борьбы с насилием.

Литература

1. Дугарская Т. А. Некоторые аспекты предотвращения домашнего насилия в США и Канаде // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием (21 апреля 2016 г., Красково). М.: Перо, 2016. С. 374–379.
2. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // *LexRussica*. 2018. № 9(142). С. 129–138.
3. Якоб Е. И. Уголовная ответственность за инцест: сравнительно-правовое исследование // Проблемы обеспечения прав личности при разрешении уголовных дел: практика и механизмы Совета Европы по борьбе с торговлей людьми и домашним насилием: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Склярова, К. А. Волкова; Совет Европы, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия. Хабаровск, 2019. С. 210–214.

СЕКЦИЯ
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

© **Буланов Вячеслав Владимирович***

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: slava_bulanov89@mail.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы, которые встречаются при осуществлении государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Автор анализирует судебную практику по преступлениям, встречающимся в сфере закупок. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о практической значимости изучаемой темы.

Ключевые слова: государственные закупки; преступления в сфере закупок; коррупция; должностное лицо; уголовная ответственность.

The article discusses the problematic issues that arise during the implementation of public procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs. The author analyzes the judicial practice of crimes encountered in the field of procurement. The analysis allows us to conclude about the practical significance of the topic.

Keywords: public procurements; procurement crimes; corruption; an official; criminal liability.

Органам государственной власти в целях полноценного осуществления своих функций и задач необходимо обеспечить себя нуждами, реализуемыми через закупки товаров, работ, услуг (далее — ТРУ). Осуществление закупок производится по строгим правилам, установленным Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — закон о закупках). Предполагается, что описываемые в законе о закупках процедуры по определению поставщика, подрядчика, исполнителя государственного или муниципального контракта должны быть прозрачными и доступными для всех.

* Научный руководитель А. Н. Мяханова, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Согласно проведенного Счетной палатой Российской Федерации мониторинга развития системы государственных и корпоративных закупок в 2018 г. было заключено государственных контрактов на 6,8 трлн. рублей, а объем заключенных договоров, по которым размещена информация в единой информационной системе, составил 16,7 трлн рублей [1]. При этом по данным отчетности корпоративных заказчиков, содержащей сведения о договорах, по которым информация в ЕИС не размещается, объем заключенных договоров составил 24,2 трлн рублей, что суммарно составляет порядка 46% валового внутреннего продукта страны. Видно, что в государственных закупках используются колоссальные объемы бюджетных средств, что не остается без внимания у недобросовестных должностных лиц и преступно настроенных контрагентов.

Согласно статьи 107 закона о закупках за нарушения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, предусмотрена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Анализ опубликованной судебной практики (путем случайной выборки) показал, что по частоте применения за нарушения в сфере закупок лидирующими являются следующие статьи Уголовного закона РФ: мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и получение взятки [2, с. 93].

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры зачастую для ухода от конкурентных процедур используются механизмы искусственного дробления заказов либо их заключения по мотиву наличия чрезвычайных ситуаций (в действительности к таковым не относящихся) [3]. Например, приговором Киевского районного суда города Симферополя от 20.04.2018 и апелляционным определением Верховного Суда Республики Крым от 24.07.2018, которыми Драненко А. Л. (бывший руководитель Единой комиссии по организации закупочной деятельности учреждения ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского») признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло тяжкие последствия). Как видно из указанного определения, основанием для привлечения названного лица к уголовной ответственности явилось нарушение установленной законом процедуры закупки (услуг по оценке) путем заключения 7 договоров общей стоимостью 42 574 897,00 рублей с единственным поставщиком — ООО «Бин-Эксперт», при этом фактическая сумма ущерба (с учетом полученных обществом денежных средств) составила 18 116 467 рублей. Заказчик предварительно искусственно разделил предмет оценки имущества на 4 группы, такие как: автотранспорт; земельные участки; объекты капитального строительства, не имеющие техническую документацию; объекты капитального строительства, имеющие техдокументации (последняя группа разделена еще на 4 подгруппы).

Стоит отметить, что в 2018 г. доля закупок у единственного поставщика составила 14,2% общего объема закупок, доля несостоявшихся закупок — 39,6%. При этом совокупная доля закупок у единственного поставщика и несостоявшихся закупок по-прежнему составляет более 50% общего объема закупок. Если говорить о самой процедуре осуществления закупок, основным способом обеспечить победу аффилированного контрагента, то есть признания данного участника закупки единственным, при таких процедурах является подготовка сложного для понимания добросовестными участниками закупки технического задания, включенного в документацию или извещение о закупке. Такая задача может решаться за счет вычленения из проектно-сметной документации (а именно: из локальных сметных расчетов) огромного количества товаров, требуемых для возведения объекта капитального строительства или текущего ремонта. Затем по каждому из товаров осложненным терминами и показателями способом описываются его качественные характеристики, а по ним уже устанавливаются диапазоны значений (минимальное и максимальное). Для формирования заявки потенциальному контрагенту необходимо указать конкретное значение каждого показателя, а также привести наименование соответствующего товарного знака, а также страну происхождения. Увеличение вероятности победы «нужного» участника уже стало понятным, что достигается за счет следующих факторов:

- количество товаров, необходимых для выполнения работ при подготовке первой части заявки, может исчисляться тысячами, а количество требуемых показателей, соответственно — десятками тысяч;

- учитывая, что в соответствии со ст.33 ФЗ о закупках заявка должна отражать сведения, соответствующие действительности, оформить первую часть заявки, проставив требуемые показатели «наобум», невозможно, в противном случае заявка будет отклонена комиссией заказчика;

- минимальный срок размещения извещения до окончания подачи заявок составляет 7 календарных дней. Нерадивый заказчик может разместить информацию о проведении закупки поздно вечером, а окончание подачи заявок назначить рано утром 7ого дня. Таким образом, у добросовестного контрагента остается всего 5 календарных дней на заполнение около десятков тысяч показателей, что может явиться физически невозможным условием для подачи заявки. Таким образом, основания для отклонения неудобных заявок можно насчитать десятков тысяч, образующихся из-за допущенных сторонними организациями технических «ошибок». В результате аукцион признается несостоявшимся, начальная (максимальная) цена контракта остается неизменной, а контракт заключается с единственным поставщиком.

Проанализировав приговоры с применением ст. 286 Уголовного кодекса РФ в сфере госзакупок, можно сделать следующий вывод: квалификация действий должностного лица заказчика производится с указанием того, что оно в отсутствие законных на то оснований, т.е. в отсутствие фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, подписывает акт приемки исполнения обязательств по контракту. Так, Прокуратурой Закаменского района Республики Бурятия установлен-

но, что главой муниципального образования сельское поселение «Баян-гольское», заключен договор с индивидуальным предпринимателем о выполнении работ по отсыпке и грейдированию дороги протяженностью 1200 м. в с. Баянгол на сумму 88 тыс. рублей. Несмотря на то, что фактически дорожные работы не проводились, главой сельского поселения и подрядчиком подписан акт приемки выполненных работ, денежные средства в сумме 88 тыс. рублей переведены на счет предпринимателя. Таким образом, в действиях главы усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ — совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, совершенные главой органа местного самоуправления. По направленным прокуратурой района в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалам и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета России по республике в отношении должностного лица возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 286 УК РФ, расследование которого находится на контроле прокуратуры.

Итак, в настоящий момент в Российской Федерации провозглашена приоритетной борьба с коррупцией в органах власти. Сфера госзакупок признается одной из самых коррумпированных областей. На каждом этапе закупочной деятельности есть свои возможности для проявления коррумпированной составляющей. На этапе планирования своих потребностей, таковыми являются закупки дорогостоящих и низкокачественных ТРУ. На этапе размещения извещения о предстоящей закупке распространены случаи взятки за выигрыш в аукционе, так называемые «откаты», предоставление благоприятных условий. На стадии исполнения контрактов имеется практика вымогательства со стороны должностных лиц государственного заказчика за подписание актов приемки ТРУ, за благосклонный режим проведения контроля исполнения обязательств по госконтракту. На данный момент коррумпированность каждого этапа закупки устраняют нормы закона о закупках, призванные снизить уровень коррупции в сфере государственных закупок, справляются с переменным успехом, поскольку их дорабатывают ежегодно. За последние 3 года было внесено порядка 35 изменений, чуть ли не ежемесячно.

Литература

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2018 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru/promo/goszakupki-2018/index.html> (дата обращения: 08.09.2019).

2. Тищенко Е. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ // *Matters of Russian and International Law*. 2016. Vol. 6, Is. 11A.

3. Генеральной прокуратурой Российской Федерации организованы системные мероприятия по противодействию правонарушениям на рынке

закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1177297> (дата обращения: 16.06.2019).

4. По итогам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело в отношении главы сельского поселения [Электронный ресурс]. URL: <http://prokuratura-rb.ru/?p=22106> (дата обращения: 11.09.2019).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ЧЕРТЫ ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ УБИЙСТВА

© *Васильева Виктория Васильевна**

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: vasileva.vika.97@mail.ru

В статье анализируется криминалистическая характеристика женщин-убийц и реализация этих данных в методике расследования. Акцентируется внимание на необходимости исследования всей криминалистически значимой информации о таких женщинах, а также использования этой информации при расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: женщины-убийцы; убийство; расследование; типология; характеристика.

An analysis of the identity of the criminal plays a significant role in establishing patterns in determining the circle of perpetrators, which allows law enforcement agencies to more effectively conduct search activities. The article analyzes the forensic characteristics of female killers and the implementation of these data in the investigation methodology. The attention is focused on the need for a comprehensive study of all forensically relevant information about such women.

Keywords: women killers; murder; investigation; typology; characteristic.

Для того чтобы эффективно расследовать любое преступление, разумеется, необходимо установить и изучить личность человека, совершившего его, поскольку данный этап является одной из основных частей работы следователя. Целевое назначение криминалистической характеристики заключается в совершенствовании и разработке инструментов расследования преступлений [1, с. 2]. Невозможно выбрать верную тактику проведения отдельных следственных действий, если не учитывать личность преступника. Установление личности является трудной криминалистической задачей, появляющейся в ходе раскрытия и расследования преступлений. Это непростая работа, в процессе которой обнаруживаются, выявляются, фиксируются и исследуются личностные черты человека, немаловажных для раскрытия и расследования преступления. Эта деятельность подразумевает на базе собранной и исследованной информации построение модели искомого человека и организацию оперативных мероприятий, следственных действий, проведение судебных экспертиз по установлению личности [5, с. 4].

Сведения о влиянии личности убийцы женского пола на весь механизм совершения убийства может применяться как на первоначальном

* Научный руководитель Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

этапе расследования, когда преступник неизвестен и требуется его найти, так и на последующих этапах расследования — для подготовки и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в особенности в условиях противодействия следствию. При изучении личности таких преступниц создаются различные типологии на основе обособленных черт женщины, помогающие при расследовании преступления, а также разграничиваются психические, социальные колляции внутри одной типологии.

Анализ практики свидетельствует, что зачастую механизмы по отдельным видам преступлений, совершаемых женщинами, существенно сложнее по сравнению с мужчинами из-за более подробного продумывания своих действий до мельчайших элементов. Сложность раскрытия таких преступлений связана с женскими психологическими и физиологическими свойствами, состояниями и процессами. Также такие особенности женщин влияют на выбор характера, способа и мотива преступления или на тактические особенности проведения следственных действий.

В общей массе в качестве мотивов совершения преступлений выступают ревность, месть, зависть и прочие аналогичные причины. Данные выводы находят свое подтверждение в утверждениях психологов, а также различных криминологов, поскольку представительницы слабого пола являются более эмоциональными и чувствительными, чем представители мужского пола.

Для криминалистической характеристики убийств, совершённых представительницами слабого пола, информация о женщине-убийце носит системообразующий характер [2, с. 45].

Чезаре Ломброзо явился первым ученым, который создал типологию женщин, совершающих преступления. Он считал, что для женщины главной целью, главным инстинктом является размножение. Этот фактор и определяет дальнейшее поведение в жизни женщины. Исходя из этого в своем исследовании «Женщина-преступница и проститутка» он разделил всех женщин-преступниц на четыре типа: врожденные, случайные, преступницы по страсти и самоубийцы.

Среди качеств у врожденной преступницы Ч. Ломброзо выделял жестокость, мстительность, чувствительность, многие являются слишком религиозными, упорными в отрицании своей вины, коварными и лживыми. Врожденные преступницы имеют внешний вид, в большинстве случаев, схожий с мужским (массивная челюсть, крупные черты лица).

Среди случайных преступниц, по мнению Ч. Ломброзо, не наблюдаются особенные дегенеративные признаки. Внутри данная типология разделяется на еще 2 типа: женщины — смягченные преступные натуры, но имеющие черты врожденных преступниц и женщины, которые близки к женщинам, не совершающим преступления, но которые благодаря каким-либо жизненным обстоятельствам совершают их.

Что же касается преступниц по страсти, то среди них почти всегда отсутствуют женщины с мужскими либо аномальными чертами лица, а также имеющие дегенеративные признаки. Преступницы по страсти совершают преступления чаще всего из-за ревности, зависти и эгоизма.

В России личность, личностную характеристику женщины-убийцы исследовала Тарновская П. Н. В своей работе «Женщины-убийцы» она выделила такие черты этих личностей, как эксплозивность, агрессивность, многие из них употребляли алкоголь и вели антисоциальный образ жизни, проявляли физический инфантилизм. О ее работе Антонян Ю. М. писал, что «несмотря на ее публикацию в начале двадцатого века, с тех пор в российской науке не проводилось столь тщательного изучения».

Ученый Внуков В. А. также изучал личность женщины-убийцы и в своей работе высказал мнение, что убийство, совершаемое женщиной, является астенической реакцией, что подразумевает под собой упрощенческую реакцию или реакцию личности. Если описывать первую ситуацию, то женщина убивает вследствие ненависти, мстительности, обиды, во втором же случае, женщина убивает, поскольку у нее есть внутренние комплексы, которые подталкивают к совершению преступления или, когда убийство происходит мгновенно. Однако астеническая реакция чаще всего носит характер защитной агрессии, что и объясняет такое антисоциальное поведение женщины-убийцы.

Необходимо подчеркнуть, что женская преступность является частью общей преступности, которая подвергается влиянию общих закономерностей, таких как неустойчивость социальных, экономических, политических и духовных процессов [4, с. 14]. Мотивацией для совершения убийства женщиной является защитная реакция, защитная агрессия [3, с. 54]. Женщины чувствительнее относятся к различным жизненным трудностям и неурядицам, чаще бывают в депрессивных и подавленных состояниях, которые носят довольно продолжительный характер. Также, поведение женщины направлено на то, чтобы оградить себя и своих детей от опасности.

В России 79% женщин, осужденных в 2016–2018 гг. за умышленное убийство (часть 1 статьи 105 УК), защищались от домашнего насилия. От партнеров также защищались 52% женщин, осужденных за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (часть 4 статьи 111 УК).

Следует признать, что в силу постоянных перемен в обществе, его развитии, криминалистическая характеристика убийц, как мужского пола, так и женского пола время от времени меняется, и будет меняться, но делая упор на исследования ученых прошлых лет и веков, посвященных криминалистически значимым чертам женщин, совершающих убийства, можно с преуспеванием совершенствовать процесс расследования и раскрытия таких преступлений.

Литература

1. Архипов М. А. К вопросу о понятии и содержании категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1. С. 5.
2. Бессонов А. А. О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник ПАГС. 2014. № 6(45). С. 45–51.

3. Волошин И. А., Акмоллаева А. Д. Отдельные аспекты женской преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 3. С. 54–59.
4. Кирюшина Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. С. 14.
5. Михалева Н. В. Криминалистическая характеристика личности убийцы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 1-2. С. 300–310.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО

© *Гордеева Лидия Александровна*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: kafedry2@mail.ru

© *Латыпова Кристина Сергеевна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)
E-mail: krista.100@mail.ru

В статье автор рассматривает особенности проведения допроса по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка. Анализирует тактические приемы, которые следователь может использовать в ходе следственного действия. Особое внимание привлекают две типичные следственные ситуации: конфликтная и бесконфликтная, когда допрашиваемая противодействует расследованию. Исходя из рассмотренных ситуаций, автор предлагает использовать различные тактические приемы допроса.

Ключевые слова: допрос; убийства матерью новорожденного ребенка; тактический прием; расследование преступлений.

In the article, the author considers the features of conducting interrogation in criminal cases about the murder of a newborn child by a mother. It analyzes tactics that the investigator can use during the investigative action. Two typical investigative situations attract particular attention: conflict and conflict-free, when the interrogated opposes the investigation. Based on the situations considered, the author suggests using various tactical interrogation techniques.

Keywords: interrogation; mother killing a newborn child; tactical technique; crime investigation.

Одним из важных и значимых следственных действий по уголовным делам об убийстве новорожденного ребенка, является допрос матери. Чаще всего допрос — это безотлагательное следственное действие, отсрочка которого может привести к потере фактических данных несмотря на то, что в литературе высказываются мнения, о том, что допрос к неотложным следственным действиям не относится [1, с. 11].

Исходя из этого, очень важен незамедлительный допрос, который необходимо провести на первоначальном этапе расследования. В связи с тем, что в этот период подозреваемая находится в сложном психофизическом состоянии, в силу многих факторов (сложные роды, беременность, психотравмирующая ситуация и т. п.), данное следственное действия будет достаточно непростым.

Рассмотрим ряд факторов, которые могут привести к успешному результату допроса. Во-первых, это умелое знание следователем тактических особенностей проведения допроса и их успешное использование в ходе расследования. Во-вторых, это количество известной следователю доказательственной информации по конкретному уголовному делу. И в-третьих, это верная оценка подозреваемой своих преступных действий.

Выбор тактика проведения следственного действия во многом будет зависеть от складывающейся следственной ситуации. Согласимся с мнением А.А. Антошук, который, выделяет две типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования: 1. задержанная признает вину и дает правдивые показания; 2. задержанная вину свою не признает, дает ложные показания или отказывается от дачи показаний.

Исходя из вышесказанного рассмотрим допрос как несколько взаимосвязанных стадий. Подробнее остановимся на первой стадии — подготовка к проведению допроса. На данной стадии важно помнить, что организация допроса предполагает верный выбор места и времени допроса, вызова допрашиваемой, соблюдение требований законодателя о не допущении общения между собой допрашиваемых, подготовку материалов к допросу доказательств, подлежащих предъявлению, вызов лиц, с которыми следует провести очную ставку, а также собирание сведений о допрашиваемой и ее отношении к иным участникам процесса [2, с. 2].

Анализируя особенности допроса женщин, подозреваемых (обвиняемых) в убийстве новорожденного ребенка, важно помнить, что следователю необходимо подготовиться к следственному действию заблаговременно. Изучить все имеющиеся материалы уголовного дела, выяснить необходимую информацию о лице, жизненных условиях, наличия детей на иждивении, образовательном уровне, окружения, места работы и иных характеризующих материалов.

Переходя к основному этапу допроса, при непосредственном контакте следователя с допрашиваемой, выбор тактических приемов целесообразно определить заблаговременно. Если женщина, подозреваемая в совершении преступления, дает правдивые показания, то ее важно допросить по возможности детально и подробно. Следует отметить, что привлечение специалистов в области медицины и психологии может дать положительный эффект ввиду того, что женщины после родов находятся в сложном моральном и физическом состоянии. Врач психолог может оказать помощь следователю в выявлении психотравмирующих факторов, которые могли побудить ее на совершения преступления, а также установлению психологического контакта с ней. В случаях, когда нет возможности привлечь этих специалистов к участию, следователь может ими с целью установления дальнейшего психологического контакта с подозреваемой.

Остановимся более подробно на тактических приемах, которые могут быть использованы следователем при допросе в зависимости от сложившихся следственных ситуаций. Одна из самых успешных ситуаций — это когда подозреваемая признает свою вину полностью и дает правдивые показания. В таких очевидных ситуациях важно следователю контролировать ход допроса, так как ситуация может выйти из-под контроля и бу-

дуг потеряны важные обстоятельства. Следователю важно провести полный и подробный допрос.

Рекомендуют начинать допрос со стадии свободного рассказа, то есть женщина сама рассказывает все обстоятельства преступного деяния. Это даст возможность следователю установить больше информации о подозреваемой, ранее неизвестной. После необходимо провести задать дополнительные вопросы об основных обстоятельствах дела. Например, а) точное время и место совершения данного преступления; б) возможные соучастники; в) орудия; г) способ и место сокрытия трупа новорожденного; г) возможные следы, оставленные на одежде и обуви; д) нахождения на момент совершения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [3, с. 60].

Вторая ситуация, когда мать не признает свою вину и дает ложные показания, более неблагоприятна для следствия. В таких ситуациях, не всегда удается установить психологический контакт с допрашиваемой, поэтому следователю нужно использовать иные тактические приемы для достижения поставленной цели. Более эффективным может быть прием, связанный с частичным предъявлением доказательств, имеющихся по уголовному делу. Такой прием может дать возможность нейтрализовать конфликтную ситуацию и вызвать желание у подозреваемой давать правдивые показания. Но безусловно, требует тщательной подготовки, так как следователь заблаговременно должен быть осведомлен о всех имеющихся на момент допроса доказательствах, использовать фактор внезапности, неожиданности, для того чтобы допрашиваемая поменяла свою линию поведения.

Матери-детоубийцы обычно ранее не привлекались к уголовной ответственности, и не имеют преступного опыта, поэтому здесь, рационально будет использовать фактор внезапности. Следователь должен внезапно предъявит имеющаяся доказательства совершения преступления или его сокрытия, с целью того, чтобы вызвать реакцию допрашиваемой, и разоблачить ее в даче ложных показаний. Подводя итог вышесказанному, отметим, что допрос при расследовании убийств матерью новорожденного является одним из важных следственных действий. Поэтому следователь должен подойти к его подготовке тщательно, использовать нужные тактические приемы, ориентируясь на следственные ситуации, заранее продумывать свою линию поведения, уметь найти психологический контакт с женщиной.

Литература

1. Аксенова Л. Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1(76).
2. Капица Т. А. Допрос подозреваемой по делам об убийстве матерью новорожденного в условиях конфликтной ситуации: теоретические и практические аспекты // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 97(03).
3. Гражданцева Е. В., Терранин В. А. Особенности производства допросов обвиняемой на заключительном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Эпоха науки. Юридические науки. № 14.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

© *Дондупова Жаргалма Баировна**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: dondupova97@mail.ru

В статье рассматривается значение судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений против личности на этапе предварительного расследования. Анализируя значение судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, автор делает вывод о ее практической значимости.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза; следователь; эксперт; специальные знания; заключение эксперта; преступления против личности.

The article indicates the value of the forensic examination in the investigation of crimes against the person at the stage of the preliminary investigation. The importance of forensic examination in the investigation of crimes.

Keywords: forensic medical examination; investigator; expert; special knowledge; expert opinion; crimes against the person.

Расследуя преступление, совершенное против личности, следователь либо дознаватель, часто сталкивается с вопросами, ответить на которые он не компетентен. В таких случаях следователь согласно уголовно-процессуальному закону вправе обратиться к носителям специальных знаний, к которым в соответствии со ст. ст. 57 и 58 УПК РФ отнесены эксперт и специалист [1]. В большинстве случаев следователь ставит вопросы, связанные с установлением возраста, причины смерти, расстройством здоровья и т.д.

В соответствии с Федеральным законом № 23-ФЗ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе «получать образцы для сравнительного исследования», «назначать судебно-медицинскую экспертизу», «принимать участие в ее производстве», «получать заключение эксперта в разумный срок», «производить осмотр трупов», «освидетельствование», «требовать производства исследований трупов», «привлекать к участию в этих действиях специалистов» и т. д. [2]

Согласно проведенному опросу среди следователей (в рамках научного исследования проанкетировано 21 сотрудник СУ СК России по РБ), судебная медицина имеет существенное значение при установлении об-

* Научный руководитель А. Н. Мяханова, канд. юр. наук, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

стоятельств при расследовании и раскрытии преступлений против личности (90,5 случаев).

К примеру, обнаружение неопознанного трупа без документов или в состоянии далеко зашедших гнилостных изменений (когда смерть наступила в условиях неочевидности) часто приводит к неразрешимым для следователя вопросам, вследствие чего, в обязательном порядке в соответствии со ст. 195 УПК РФ назначается судебно-медицинская экспертиза. На месте происшествия вся работа по исследованию развивающихся трупных явлений осуществляется по специальным методикам последовательно, тщательно и только вручную, а обработка и интерпретация полученных результатов затем оценивается в комплексе любым удобным способом. Специалист в области судебной медицины обязан указать следователю либо дознавателю, на что следует обратить внимание и какие из обнаруженных предметов следует изъять для последующего исследования и приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Именно поэтому роль специалиста, его знания, опыт и оснащение незаменимы. Опираясь на результаты экспертизы, следователь в совокупности с иными обстоятельствами дает квалификацию совершенному деянию.

Так, в июне 2017 г. одна из проведенных экспертиз вызвала глубокий общественный резонанс. В апреле 2017 г. в подмосковном Железнодорожном во дворе дома Ольга А. насмерть сбила шестилетнего мальчика. В заключении экспертов говорилось, что в крови мальчика нашли 2,7 промилле алкоголя, что не может соответствовать реальности. В связи с этим Следственный комитет Российской Федерации (далее СК РФ) возбудил дело по статье халатности против судмедэкспертов, которые признали пьяным шестилетнего мальчика, погибшего в результате ДТП.

Необходимым условием допустимости заключения эксперта является соблюдение процессуального порядка назначения и проведения экспертизы. Должна быть проверена также компетентность эксперта и его незаинтересованность в исходе дела. Нужно иметь в виду, что экспертному исследованию могут быть подвергнуты только объекты, которые надлежащим образом процессуально оформлены. В случае существенных нарушений, влекущих их недопустимость, заключение эксперта также теряет доказательственную силу. И, наконец, следователем и судом должны быть проверены правильность оформления заключения эксперта, наличие в нем всех необходимых реквизитов.

Ярким примером может служить апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда в отношении П., совершившего преступление, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия указала в своем определении об имеющихся существенных противоречиях в уголовном деле, выражающихся в выводе эксперта о причинах смерти потерпевшей и показаниях осужденного, а также свидетелей. Для разъяснений заключения эксперта, исходя из требований ст. 205 УПК РФ, может быть допрошен эксперт, давший это заключение. Однако, по информации, представленной ГБУЗ «ПК Бюро СМЭ» эксперт уволился и установить его местонахождение не представилось возможным. В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ была назначена

дополнительная судебно-медицинская экспертиза трупа [3]. Также специалист может установить обстоятельства, при которых совершено преступление, особенно представляющих сложность, граничащей между убийством (ст.105 УК РФ) и причинением смерти по осторожности (ст. 109 УК РФ).

В настоящее время в СК готовятся к созданию собственного учреждения для проведения судебных экспертиз по уголовным делам, а также приступили «к созданию современного ситуационного центра СК, оснащенного новейшими технологиями в сфере ситуационного анализа и принятия управленческих решений на стадии предварительного расследования» [4].

Что касается судебно-медицинской экспертизы, то судебно-медицинская экспертиза всегда монопольно принадлежала Министерству здравоохранения. В расследовании врачебных дел главным доказательством является именно судебно-медицинская экспертиза, а монопольное право проводить такие экспертизы только учреждениям здравоохранения фактически создает эффект корпоративной солидарности. Павел Чиков, глава международной правозащитной группы «Агора» подчеркивает, что экспертиза при этом проводится очень долго и нередко в пользу медиков [5]. Таким образом, результаты судебно-медицинской экспертизы позволяют установить ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ. С помощью специальных знаний могут быть установлены событие преступления, виновность лица, степень и характер ответственности подозреваемого либо обвиняемого лица, а также обстоятельства, способствующие совершению преступления и т. д.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2013. № 48. 6 марта.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 14 июня 2018 г. по делу № 22-2014/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-581922514> (дата обращения: 01.03.2020).
4. Бастрыкин: СК должен стать высокотехнологичным органом борьбы с преступностью [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7891893> (дата обращения: 04.03.2020).
5. Экспертиза от СКР: что поменяет новый проект Путина о старых инициативах Бастрыкина [Электронный ресурс].

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© *Дулзынов Донир Викторович*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: donirdulzynov@mail.ru

© *Науменко Екатерина Николаевна*

ст. преп. кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)
E-mail: kafedry2@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы специфики подразделения судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Данное подразделение несет серьезную нагрузку, связанную с особенностями мер предупреждения преступности. Основным полем реализуемых задач являются объективно-контингентные меры, в частности, направленность воздействия на специальный контингент граждан, обеспечение общественной безопасности.

Ключевые слова: исполнительное производство; обеспечению безопасности судебных заседаний; укрепление законности, правопорядка; борьба с преступностью; меры по предупреждению совершения преступлений.

The article deals with the specifics of the division of bailiffs to ensure the established order of the courts. This unit carries a serious burden related to the characteristics of crime prevention measures. The main field of the implemented tasks is objective contingent measures, in particular, the direction of influence on the special contingent of citizens, ensuring public safety.

Keywords: enforcement proceedings; security of court sessions; strengthening the rule of law; combating crime; measures to prevent the Commission of crimes.

Согласно действующему в настоящее время Федеральному закону «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ [8] орган принудительного исполнения Российской Федерации (ранее Федеральная служба судебных приставов) создан для обеспечения установленного порядка деятельности судов, правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — РФ).

На сегодня идет процесс реформирования данной федеральной службы, поэтому не во всех структурных подразделениях изменено наимено-

вание «Федеральная служба судебных приставов» на «орган принудительного исполнения Российской Федерации».

С момента введения института судебных приставов для обеспечения установленного порядка деятельности судов в 1999 г. можно констатировать факт появления в структуре Федеральной службы судебных приставов подразделения, целью которого является специальная профилактика преступлений и правонарушений [7, с. 187].

Следует отметить, что основные усилия направлены на выполнение задач по обеспечению безопасности судебных заседаний, осуществлению приводов в суд, судебным приставам-исполнителям и дознавателям, обеспечению безопасности исполнительных действий, а также исполнению судебных актов, актов иных органов и должностных лиц.

На наш взгляд, повышение уровня безопасности участников судебного процесса является очень важным вопросом, так как растет число нападений на судей, участников судебного процесса, возникают другие чрезвычайные ситуации в зданиях и помещениях судов.

Следовательно, мы считаем, что очень важным является вопрос совершенствования режима доступа в суд, то есть технического совершенствования: установка стационарных металлодетекторов, систем видеонаблюдения; добровольная сдача запрещенных к проносу в суд предметов (оружия, средств самообороны, электрошокеров, наркотических средств, психотропных веществ и др.) и предотвращение проноса этих предметов в суд.

Осуществляемая судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее — судебные приставы по ОУПДС) охрана зданий судов осуществляется также периодическими проверками зданий, помещений суда с целью выявления подозрительных предметов, отсутствия свободного доступа посторонних лиц на чердак и подвал, обход и осмотр прилегающей к судам территории. Из этой обязанности судебных приставов по ОУПДС вытекает обязанность по поддержанию общественного порядка в здании, помещениях суда, предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, установлению лиц, их совершивших, составлению протоколов об административных правонарушениях, принятию объяснений от свидетелей. Кодекс РФ об административных правонарушениях [4] предусматривает ответственность физических лиц за неисполнение распоряжения судьи (часть 1 статьи 17.3 КоАП РФ) или судебного пристава по ОУПДС (часть 2 статьи 17.3 КоАП РФ) о прекращении действий, нарушающих правила, установленные в суде. Согласно этим статьям, судебный пристав по ОУПДС в своей правоприменительной практике вправе составить протокол об административном правонарушении.

Проводится определенная работа по оказанию содействия органам внутренних дел в задержании лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также в выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

Одной из основных функций, возложенных действующим законодательством на судебных приставов по ОУПДС, является осуществление

принудительных приводов граждан, уклоняющихся от явки в суд, к судебным приставам-исполнителям и дознавателям службы судебных приставов.

Все вышеперечисленные меры уголовно-правового характера позволяют эффективно решать основные задачи, возложенные на службу по исполнению судебных решений и обеспечению установленного порядка деятельности судов.

В качестве примера проанализируем деятельность судебных приставов по ОУПДС в управлении ФССП России по Республике Бурятия за 2018 г. Статистические данные за 2019 г. на сегодня формируются. За указанный период времени судебные приставы ОУПДС обеспечивали безопасность всех зданий судов и участков мировых судей. Они обеспечили охрану более 18 тысяч приводов лиц, уклоняющихся от явки в суд, к судебным приставам-исполнителям и дознавателям. Судебными приставами в ОУПДС исполнено более 65 тысяч заявок по обеспечению безопасности судей и других участников судебных процессов и 58 тысяч заявок по обеспечению безопасности судебных приставов-исполнителей при осуществлении ими исполнительных действий. При осуществлении полномочий по оказанию содействия органам внутренних дел в розыске и задержании лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, судебными приставами по ОУПДС при исполнении служебных обязанностей задержано 143 гражданина, в том числе 18 граждан, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. А также указанные должностные лица выявили 2421 административное правонарушение, предусмотренное соответствующими статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предотвратили пронос в здания и помещения судов 2443 запрещенных предметов [9].

Мы считаем, что результаты работы судебных приставов по ОУПДС, в первую очередь, характеризуются предупреждением чрезвычайных ситуаций в зданиях и помещениях судов.

Следует отметить, что в структуре Федеральной службы судебных приставов специальные меры по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений законодательно и организационно оформились и работают достаточно эффективно.

Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [6] определяет достаточно широкий перечень полномочий, которыми наделен орган исполнительной власти Российской Федерации. Целесообразно разделить полномочия, возложенные на службу, на следующие группы:

а) полномочия, которые обеспечивают в соответствии с законодательством Российской Федерации: установленный порядок деятельности судов, обеспечения охраны зданий и помещений судов, в том числе по решению руководителя Федеральной службы судебных приставов – главного судебного пристава Российской Федерации в круглосуточном режиме, а также контроля доступа в здания и помещения судов; осуществление исполнительного производства по принудительному исполнению судебных актов и актов иных органов; применение мер принудительного ис-

полнения и иных мер на основании соответствующего исполнительного документа (Например, в соответствии со статьей 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [7] исполнительными мерами являются: обращение взыскания на имущество должника, в том числе денежные средства и ценные бумаги; наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества; принудительное выселение должника из жилого помещения и многие другие); оценка и учет арестованного и конфискованного имущества. (Имущество оценивается на основании статьи 85 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [7] по рыночным ценам).

б) организационные полномочия в установленной сфере деятельности: хранения и реализации арестованного и конфискованного имущества; розыск должника, его имущества, розыск ребенка, в том числе во взаимодействии с другими органами и организациями в соответствии с их компетенцией; участие судебных приставов-исполнителей в исполнении решений комиссий по трудовым спорам.

в) уголовно-процессуальные полномочия. Эти полномочия заключаются в производстве дознания по уголовным делам о преступлениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к ведению ФССП России. В соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] Федеральная служба судебных приставов уполномочена осуществлять дознание по 7 составам преступлений, предусмотренных статьей 157 УК РФ, статьей 177 УК РФ, частью 1 статьи 294 УК РФ, статьей 297 УК РФ, частью 1 статьи 311 УК РФ, статьей 312 УК РФ и статьей 315 УК РФ [2], посягающих на общественные отношения в сфере правосудия, семьи и несовершеннолетних, а также на экономическую деятельность.

В 2018 г. органами дознания Федеральной службы судебных приставов по Республике Бурятия возбуждено 543 уголовных дела, в том числе 519 дел в отношении лиц, не исполняющих судебные решения или нотариально удостоверенные договоры об уплате алиментов, предусмотренных статьей 157 УК РФ, без уважительных причин. Кроме того, возбуждено 21 уголовное дело по статье 315 УК РФ — в отношении лиц, не исполняющих решения суда, 2 уголовных дела по статье 177 УК РФ — в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты кредиторской задолженности и 1 уголовное дело по статье 312 УК РФ в отношении лица, совершившего отчуждение арестованного имущества[9].

Следует отметить, что ФССП России постоянно взаимодействует с правоохранительными органами в ходе производства дознания. Это сотрудничество представляет собой взаимосвязанную и скоординированную деятельность, направленную на достижение общей цели — укрепления законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

В правоприменительной практике, при производстве дознания дознавателям службы судебных приставов чаще всего приходится обращаться за помощью в органы внутренних дел, поскольку такое тесное взаимодействие между службой судебных приставов и органами внутренних дел

обусловлено, в частности, отсутствием оперативно-розыскных полномочий у ФССП России.

В юридической литературе уже много лет идет дискуссия о возможности наделения ФССП России полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время статьей 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] определен ограниченный перечень оперативных подразделений, имеющих право заниматься оперативно-розыскной деятельностью. К сожалению, ФССП России не наделена этой функцией, поэтому при необходимости должностные лица службы вынуждены обращаться за помощью в органы внутренних дел.

Иными словами, становится очевидным, что отсутствие у ФССП России полномочий по проведению оперативно-розыскных мероприятий приводит к затруднениям в качественном расследовании уголовных дел в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством, что негативно сказывается на эффективности и своевременности производства следственных действий. Исходя из вышеизложенного, актуальным становится вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (использован ред. от 27.12.2019) (определен с использован изм. использован и определен определен доп., использован вступ. использован в определен силу определен с 01.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).
6. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 1997 г. № 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2020).
7. Хармаев Ю. В. О проблемах введения в Российской Федерации службы пробации // Вестник БГУ. 2013. № 2. С. 187–189.

8. Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2020).

9. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2020).

10. Официальный сайт УФССП России по Республике Бурятия. URL: <https://r03.fssprus.ru> (дата обращения: 02.02.2020).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© Дууза Сайдана Шолбановна

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: duuzas@icloud.com

Актуальность исследования заключается в том, что коррупция является глобальной проблемой, которая таит в себе общественную опасность, препятствует стабильности государства и вносит дезорганизацию в общественно-политическую и экономическую сферу. По информации Генпрокуратуры РФ, количество зарегистрированных преступлений по статье 290 (Получение взятки) в 2018 г. увеличилось на 9,8% по сравнению с 2017 г. Однако автор исходит из того, что коррупционные преступления имеют высокий латентный эффект. Поэтому можно предположить, что количество таких преступлений значительно превышает количество зарегистрированных фактов.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; взяточничество; следствие; извлечение; доказательства.

The relevance of the study is that corruption is a global problem that is fraught with public danger, hinders the stability of the state and brings disorganization in the socio-political and economic sphere. According to the Prosecutor General's office of the Russian Federation, the number of registered crimes under article 290 (receiving a bribe) in 2018 increased by 9.8% compared to 2017. However, the author assumes that corruption crimes have a high latent effect. Therefore, we can assume that the number of such crimes significantly exceeds the number of registered facts.

Keywords: forensic characteristics; bribery; investigation; extraction; evidence.

Взяточничество является одним из самых сложных для расследования преступлений по многим причинам. Во-первых, те, кто получает взятки, зачастую являются людьми, имеющими собственный опыт работы или работы в правоохранительных органах. Во-вторых, в большинстве случаев преступление совершается без свидетелей. В-третьих, взяточничество часто используется в судебных разбирательствах. В-четвертых, поскольку все участники преступления несут уголовную ответственность за содеянное, они обычно отказываются давать правдивые показания. В-пятых, казуистичность определения провокации взятки в диспозиции ст. 304 УК состоит в наличии в нем признаков, выраженных в таких словосочетаниях, как “без его согласия” и “в целях искусственного создания доказательств совершения преступления”, которые сильно осложняют, если порой вообще не исключают применение ст. 290 УК РФ.

На практике очень трудно представить доказательства согласия должностного лица на получение взятки, тем более обжаловать его показания о

том, что это согласие отсутствует. Неестественность формирования доказательств совершения преступления является оценкой, и принятие таких доказательств существования или почти существования в высшей степени зависит не от содержания материала, используемого в уголовном деле, а от степени служебного положения лица и его отношений, в частности с правоохранительными органами.

Анализ криминальных характеристик взяточничества не ограничивается рассмотрением его собственной структуры элементов [1, с. 71] и связей между ними. Значимость отдельных элементов в той или иной системе связана не только со знанием ее составляющих, но и выявлением связей с другими системами, что требует изучения ее внутренних и внешних связей.

Обнаружив цель и объективную сторону коррупции, мы выявили элементы криминальной характеристики этих преступлений, которые очень важно определить в каждом отдельном случае расследования. Этот материал наполняет криминалистическую характеристику преступлений, которая является первой информацией, с целью разработки версий, планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и решения других важных вопросов в связи с уголовным производством.

Следует отметить, что начальный этап исследования включает в себя подготовку оперативника-криминалиста с целью выявления и фиксации следов преступления, организации и осуществления соответствующих оперативных мероприятий. Его эффективность имеет решающее значение для общего успеха уголовного судопроизводства.

Мы считаем, что план обследования должен быть согласован с планом разработки оперативно-розыскных мероприятий, так как следственный орган должен подготовить и обеспечить своевременный обмен полученной преступной важной информацией. Это способствует успешному расследованию, требующему обязательного проведения целого комплекса оперативных мероприятий, в особенности такой оперативной комбинации, как задержание взяточников (взятополучателя) с поличным, документирование его действий скрытыми звукозаписями.

Основные варианты — это результат дела, возбужденного по жалобам граждан на заявления чиновников о взяточничестве. Они сообщают подробные данные о том, когда и где планируется передача взятки должностному лицу. Следователь, находясь в тесном контакте со следственным органом [3, с. 112] по этим инцидентам, организует операцию по поимке тех, кто берет взятки в законе. Координация этих мер зависит от того, где и когда планируется встреча и передача взятки.

Подготовка тактической операции по задержанию (задержанию) взяточника включает тщательное расследование следственным заявлением взяточника.

Задержание считается особо сложным следственным мероприятием, позволяющим собрать важные доказательства, устранить элементы взяточничества, выявить виновного и оказать на него сильное психологическое воздействие. Важно выполнить, полную секретность всех проводимых мероприятий для обеспечения внезапности операции, которая явля-

ется одним из условий реализации тактической функции, ее неотъемлемым элементом и может быть использована в сочетании с другими тактическими приемами.

Как показал анализ источников и практики, выход за пределы значимости оперативно-розыскной деятельности частично был проанализирован в связи с расследованием обстоятельств, исключающих преступность деяния, незавершенность преступления и квалификацию должностных преступлений.

Эти проблемы были подняты в трудах: Р. С. Белкина, О. Я. Баев, А. В. Дулов, И. А. Ипатов, П. В. Малышкин, М. В. Савельева, Е. А. Якимченко и др.

Приведем несколько примеров. 7 июня 2019 г. заместитель мэра Якутска по вопросам развития района был задержан по подозрению в получении взятки в размере 114 миллионов рублей. Согласно исследованию, он получил «взятку в виде имущественных прав на недвижимое имущество в этом здании в размере 1491 кв. м за 114 млн рублей» от одного из застройщиков, возводящих многоэтажный дом. В обмен на взятки Следственный комитет считает, что чиновник выдал «разрешение на увеличение количества складов в доме с 13 до 16 этажей». Взятки были отправлены через двух посредников, не лично вице-губернатору, а для строительной компании, которую он основал и возглавлял до прошлого года, когда перешел в мэрию.

25 апреля 2019 г. сотрудники собственной безопасности ФСБ задержали начальника отдела одного из отделов ведомства Кирилла Черкалина по подозрению в получении взятки в особо крупном размере. В тот же день он был арестован гарнизонным военным судом. Согласно первоначальному следствию, Чекалину было предъявлено обвинение в получении через посредника особо крупной взятки от гражданина Назарова в размере 850 тысяч долларов США (на тот момент — 52 миллиона рублей) за совершение действий или бездействия в пользу взяточника и коммерческой структуры, а также за общее содействие.

В декабре 2018 г. Госдума сняла неприкосновенность и с депутата Госдумы от «Справедливой России» Вадима Белоусова по требованию Генпрокуратуры. Палата депутатов также согласилась возбудить уголовное дело в отношении вашего коллеги по статье «Получение взятки в особо крупном размере». По версии следствия, он связан с бывшим губернатором Челябинской области Михаилом Юревичем. Вместе со своими сообщниками они получили взятку от неофициального холдинга «автобан» за общее покровительство почти три с половиной миллиарда рублей. 15-е число в марте 2019 г. следствие ходатайствовало об аресте Вадима Белоусова, однако Ленинский суд Екатеринбурга решил не задерживать вице-преьера. В мае 2018 г. свердловцы заочно арестовали Юревича за взятку 26 млн рублей. Бывший губернатор находился в Лондоне. Он также был объявлен в международный розыск. В декабре 2018 г. Государственная Дума отменила неприкосновенность депутата Государственной Думы от «Справедливой России» Вадима Белоусова по требованию Генерального прокурора. Депутаты также согласились возбудить уголовное дело против

своего коллеги по статье «получить крупную взятку». По версии следствия, он связан с бывшим губернатором Челябинской области Михаилом Юрьевичем. Вместе со своими сообщниками они получили взятку из неофициального имени Автобана за общую защиту почти три с половиной миллиарда рублей. 15 марта 2019 г. следствие запросило арест Вадима Белоусова, но Ленинский суд в Екатеринбурге принял решение не задерживать депутата. В мае 2018 г. Свердловский областной суд заочно арестовал Юрьевича за взятки на сумму 26 миллионов рублей. Сам бывший губернатор был тогда в Лондоне. Он также был добавлен в международный розыск.

27 сентября 2017 г. он стал известен арестом полковника Александра Вакулина, начальника отдела технической поддержки департамента продовольствия Министерства обороны. Его официально обвинили в получении взятки в 368 миллионов рублей. По данным следствия, в ходе исполнения госконтрактов на поставку специального «пищевого» оборудования для Министерства обороны он совершил кражу не менее 20 миллионов рублей. Кроме того, он получил взятку в размере 368 миллионов рублей от руководителя коммерческой организации за общую помощь и патронаж. По статьям «Мошенничество» и «Получение взятки» возбуждено уголовное дело.

2 июня 2016 г. Басманный суд Москвы утвердил арест мэра Владивостока Игоря Пушкарева, обвиняемого в злоупотреблении властью и коммерческой коррупции. По версии следствия, в 2008–2015 гг. за взятки в 75 миллионов рублей он помог некоторым компаниям выиграть тендеры на строительство дорог: в частности, он оказал давление на свою компанию Востокцемент, который был перепечатан как брат после вступления в должность мэра. По делу Пушкарева имели место два других обвиняемых: его брат Андрей и бывший директор муниципальной компании «Стрэйд».

9 сентября 2016 г. был задержан исполняющий обязанности начальника управления «Т» антикоррупционного главка (ГУЭБиПК) МВД России полковник Дмитрий Захарченко, он был задержан по подозрению в получении особо крупной взятки.

10 сентября он был арестован Пресненским судом Москвы. Ему было предъявлено обвинение в получении двух взяток (ст. 290 УК РФ) и препятствовании производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ). По версии следствия, в 2014 г. Захарченко с соучастником, в том числе от силовиков, за получение взятки инициировал проверку ряда предприятий, принадлежащих предпринимателю, который занимался поставками продукции и ресторанный бизнес. Бизнесмен был вынужден передать Захарченко и его сообщнику в качестве взятки в размере 800 тысяч долларов.

Кроме того, в квартире сестры полковника нашли склад с почти девятью миллиардами рублей в разных валютах. Происхождение этих денег он объяснить не мог. 15 мая 2019 г. прокурор попросил приговорить полковника Дмитрия Захарченко, обвиняемого в получении взятки, к 15 с половиной годам колонии, назначить наказание в виде 494 миллионов 940 тысяч 160 рублей и лишить его звания полковника, наград и медалей.

С учетом выявленных конкретных связей присутствующих сторон между собой формируются направления, инструменты и методы исследования для важной базы знаний и другой значимой судебно-медицинской информации в ходе расследования. Криминалистическая характеристика этих преступлений, как правило, требует применения следствием вместе с классикой и рядом своеобразных судебно-медицинских методов. Такие методы описывали в своих работах советский и российский юрист, доктор юридических наук, профессор Н. П. Яблоки: анализ и сопоставление условий определенных норм, правил и инструкций, сведенных в единый информационный блок, с фактическими условиями, описываемыми событиями; оперативно-технологический анализ работ, производственных и иных процессов, в которых существовали предполагаемые преступления; функциональный анализ деятельности особых субъектов данной категории преступлений.

Применение этих методов, особенно в начале расследования, имеет вероятность сразу определить площадь и тип совершенных нарушений и, кроме этого, круг лиц, совершивших их, способствует отбору первостепенных направлений расследования и способов получения важных доказательств, ориентирует факторы нарушений и других обстоятельств данного события. Определяющие факторы прямо или косвенно влияют на развитие следственных ситуаций при расследовании трудовых преступлений. Ряд типичных проблемных ситуаций, возникающих при расследовании правонарушений: а) знание всех преступников, участвующих в совершении преступлений; б) не представлены все необходимые документы и предметы, свидетельствующие о совершении правонарушений; в) подозреваемый или обвиняемый отказывается давать показания; г) отсутствие информации, необходимой для других эпизодов преступной деятельности; д) обвиняемый или подозреваемый изменил свои показания, выдвинув другую версию их действий по подозрению (обвинению). Особенности других следственных действий при расследовании официальных преступлений: анализируются такие действия, как осмотр, поиск и изъятие, в результате которых обнаружены материальные объекты, причастные к преступлению, делящиеся на объекты и документы [2, с. 106]. Это связано с тем, что обнаруженные объекты могут указывать только признаки, факты или последствия преступления.

Осмотр места происшествия ставит целью уточнить обстановку, в которой происходило рассматриваемое событие (передача, дача или получение взятки). Подобные следственные действия, как опознание, проверка показаний на месте и следственный эксперимент, при расследовании должностных преступлений можно охарактеризовать проверочными, так как они реализуются исключительно после ряда прочих следственных действий, в основном после допросов участников процесса, а также после изъятия в процессе осмотра, обысков и выемок документов и предметов. Опознание, проверка показаний на месте и следственный эксперимент проводятся по должностным преступлениям, которые совершаются при активных действиях их исполнителей, с целью извлечения подтверждений и установления обстоятельств деяния.

В заключение можно отметить, что важное значение в расследовании имеет его тщательное планирование, так как необходимо учитывать большое количество взаимодействующих и взаимозависимых элементов и более четкую и конкретную задачу формулирования и определения оптимальных инструментов их решения. Кроме того, формируется общая правовая база для применения мер, направленных на ограничение распространности и общественной опасности всех видов коррупции. Возможно, даже благодаря этому удастся сократить количество преступлений, связанных с коррупцией, разработать эффективный метод профилактики такого рода преступлений.

Литература

1. Волохова О. В., Егоров Н. Н., Жижина М. В. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2011.
2. Очирова В. М. Коррупция в России: состояние и перспективы // Власть. 2014. № 9.
3. Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. И. И. Долговой. М., 2015.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Новая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/10/70856-кому-занесли-100-миллионов>.
6. Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru>
7. По данному ГИАК МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf>

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

© *Луценко Надежда Сергеевна*

подполковник полиции, адъюнкт Дальневосточного
юридического института МВД России (г. Хабаровск)
E-mail: nadezdastar1010@mail.ru

Предметом исследования настоящей статьи являются нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ). Особое внимание уделяется вопросу возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненного преступлением, являющихся одним из оснований применения исследуемых норм. Рассматривается и анализируется правоприменительная практика по спорным вопросам реализации положений о судебном штрафе. Делаются выводы по устранению неоднозначных ситуаций в правоприменительной деятельности, позволяющие эффективно применять меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф; иная мера уголовно-правового характера; возмещение ущерба; потерпевший.

The subject of this article is the rules governing exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine (Article 762 of the Criminal Code of the Russian Federation). Particular attention is paid to the issue of compensation for damage and redress of harm caused by a crime, which are one of the grounds for the application of the studied norms. The law enforcement practice on controversial issues of the implementation of the provisions of the judicial fine is examined and analyzed. Conclusions are drawn on the elimination of controversial situations in law enforcement, allowing the effective application of a measure of criminal law in the form of the judicial fine.

Keywords: exemption from criminal liability; judicial fine; other measure of a criminal-legal nature; compensation for damage; the victim.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [1] в российское уголовное законодательство был введен уголовно-правовой институт судебного штрафа, явившийся новым основанием освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера. Положения о судебном штрафе, закрепленные в статьях 762, 1044, 1045 УК РФ, распространяются на лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести и возместивших ущерб либо заглаживших вред, нанесенный преступлением, посредством освобождения данных лиц от уголовной ответственности.

За период своего действия институт судебного штрафа подтвердил востребованность в правоприменительной деятельности. По данным Судебного департамента в 2017 г. судебный штраф был применен к 20 692

лицам, что составило 10,6% от всего числа освобожденных лиц от уголовной ответственности [5]. В 2018 г. судебный штраф был применен к 33 329 лицам, что составило 17,5% от числа освобожденных лиц [6].

Вместе с тем анализ правоприменительной практики позволил выявить ряд трудностей, связанных с реализацией норм, регламентирующих положения о судебном штрафе, особенно по вопросам, касающихся возмещения ущерба (заглаживания вреда), причиненного преступлением. По тем статьям УК РФ, диспозиция которых предусматривает причинение ущерба (вреда) в качестве обязательного признака объективной стороны (материальный состав преступления), применение норм о судебном штрафе не вызывает вопросов у правоприменителей. Тем более что способы возмещения ущерба и (или) заглаживание вреда подробно нашли отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2013 г. №19 и могут быть осуществлены не только лицом, совершившим преступление, но и с его согласия (по его просьбе) третьими лицами [2]. Применение же норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по тем составам преступлений, которые не предусматривают причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны, а также в иных спорных ситуациях вызывает ряд вопросов в правоприменительной практике. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, неоднозначно сложилась практика рассмотрения судами ходатайств о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа по уголовным делам с формальным составом преступления.

Так, районными судами Калининградской области оставлены без удовлетворения ходатайства следователей о прекращении уголовных дел и назначении лицам меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, и в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 3222 УК РФ, в связи с тем, что в соответствии со статьями 762 УК РФ и 251 УПК РФ возмещение ущерба потерпевшему или заглаживание причиненного преступлением вреда является одним из обязательных условий для прекращения уголовного дела и применения судебного штрафа.

В тоже время, Яранским районным судом Кировской области положительно рассмотрено уголовное дело в отношении Р. по факту незаконного ношения и хранения боеприпасов кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм (ч. 1 ст. 222 УК РФ) и удовлетворено ходатайство о его прекращении и применении уголовно-правовой меры судебного штрафа в размере 7 тыс. рублей [3].

В Обзоре Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 г. указывается на отсутствие в законе запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом. Обосновывая такую позицию, Верховный Суд РФ ссылается на правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой отсутствие указаний на общественно опасные последствия в качестве признака состава преступления в диспозиции соответствующей

статьи Особенной части УК РФ не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения [4]. При этом суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом конкретных действий, предпринятых лицом для возмещения ущерба либо заглаживания вреда, изменений степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личности виновного и т.д.

Отметим, что способы возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены и могут быть возмещены в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Так, Рузаевским районным судом Республики Мордовия прекращено уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. рублей. В основе своего решения суд принял во внимание факт добровольного выполнения общественных работ в социально-реабилитационном учреждении для несовершеннолетних и пожертвования денежных средств на благотворительность [4]. Таким образом, судом были в целом учтены постпозитивные действия виновного лица, не связанные с конкретными обстоятельствами совершенного преступления.

Во-вторых, спорный вопрос возникает в правоприменительной деятельности в случае совершения лицом неоконченного преступления, когда материальный ущерб фактически не был причинен в силу того, что преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Руководствуясь принципами справедливости и равенства всех граждан перед законом, Верховный Суд РФ в ранее обозначенном Обзоре отметил, что в подобных случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и привел в пример постановление Новгородского районного суда Новгородской области, в котором указывается на положительное постпреступное поведение лица, выразившееся в починке неисправного реверс-редуктора, которое данное лицо ранее покушалось похитить [4]. Данный факт был расценен судом как заглаживание причиненного вреда общественным отношениям.

В-третьих, возврат имущества не всегда следует расценивать как факт возмещения ущерба. Такие случаи возврата имущества потерпевшему, когда похищенные предметы (вещи) изъяты в ходе задержания либо по результатам следственных действий, направленных на их обнаружение и изъятие, не могут признаваться фактами возмещения ущерба. Только добровольная выдача похищенного имущества может расцениваться в качестве возмещения ущерба при реализации освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера судебного штрафа [4].

И, наконец, в-четвертых, в судебно-следственной практике отмечены случаи злоупотребления положениями о судебном штрафе потерпевши-

ми, пользующимися отсутствием законодательных гарантий об обязательном применении в отношении обвиняемого норм освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа и запрета на неоднократное изменение в судебном заседании подлежащей возмещению исковой суммы.

Так, органами предварительного следствия Калининградской области в суд было направлено уголовное дело с ходатайством о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в отношении С., обвиняемого по ч. 1 ст. 264 УК РФ, в связи с тем, что последний является впервые совершившим преступление и добровольно возместил заявленный потерпевшей вред в размере 200 тыс. рублей. Однако в судебном заседании потерпевшей был заявлен повторный иск на сумму 300 тыс. рублей, в связи с чем, судом данное ходатайство было оставлено без удовлетворения и уголовное дело возвращено следователю. В ходе дополнительного расследования обвиняемый С. возместил потерпевшей ущерб на указанную в иске сумму, после чего уголовное дело повторно было направлено в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в порядке ст. 4462 УПК РФ. Несмотря на имеющиеся в материалах заявления потерпевшей о полном возмещении вреда и даже согласии о направлении уголовного дела в суд в порядке ст. 4462 УПК РФ, при повторном рассмотрении уголовного дела в суде, последней вновь заявлены исковые требования уже на сумму 500 тыс. рублей. Ходатайство следователя вновь оставлено без удовлетворения и уголовное дело возвращено руководителю следственного органа. В связи с отказом обвиняемого С. выплатить вновь заявленную потерпевшей сумму в размере 500 тыс. рублей уголовное дело было направлено в суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу [3].

Однако Верховным Судом РФ в вышеуказанном Обзоре положительным отмечено решение мирового судьи судебного участка № 34 Советского судебного участка Кировской области о прекращении уголовного дела в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. рублей. В ходе судебного заседания потерпевший отказывался от получения денежных средств в счет возмещения ущерба и прекращения уголовного дела по указанному основанию, настаивая на том, что сумма ущерба занижена экспертом. Суд же первой инстанции посчитал доводы потерпевшего несостоятельными, поскольку сумма ущерба была определена на основании заключения эксперта, при ознакомлении с которым от потерпевшего какие-либо заявления, ходатайства, замечания не поступали [4].

Подводя итог изложенному, остается констатировать факт того, что в судебно-следственной деятельности правоприменители сталкиваются с трудностями, касающимися оценки возмещения ущерба при применении норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Вместе с тем утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ Обзор судебной практики по вопросам применения положений о данной мере уголовно-правового характера устранил ряд вопросов. Изучение

и обобщение практики освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 762 УК РФ позволило сформулировать следующие выводы:

– в уголовном законе не содержится запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом, т.е. когда объективная сторона преступления в силу своей конструкции не предусматривает наступление последствий в виде причинения ущерба или вреда в качестве обязательного признака;

– лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с применением рассматриваемой уголовно-правовой меры по неоконченным составам преступления, т.е. в тех случаях, когда материальный ущерб не причинен преступлением в связи с недоведением лицом преступного умысла до конца по независящим от него обстоятельствам;

– возврат похищенного имущества потерпевшему может расцениваться в качестве возмещения ущерба только в случае, если оно выдано виновным лицом в добровольном порядке;

– согласие (несогласие) потерпевшего на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не является необходимым условием реализации норм об исследуемой уголовно-правовой мере и не имеет определяющего значения. Однако суд в обязательном порядке должен выяснить у потерпевшего причины возражения прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям, а также оценить достаточность предпринятых обвиняемым мер по возмещению ущерба либо заглаживанию вреда. В любом случае решение суда должно быть мотивированным и обоснованным.

Таким образом, учет вышеизложенных положений позволит в правоприменительной деятельности эффективно применять нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть 2). Ст. 4256.

2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2013. № 145.

3. Аналитический обзор о состоянии правоприменительной практики, законности и обоснованности применения ст. 762 Уголовного кодекса Российской Федерации «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» в органах предварительного следствия системы МВД России // Документ опубликован не был.

4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>

5. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 09.03.2020).

6. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 09.03.2020).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© *Пахоруков Александр Александрович*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: рахорукoв1997@mail.ru

© *Буинова Наталья Даниловна**

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: буинов96@yandex.ru

В статье анализируются мнения о состязательности судебного следствия. Данные положения создают серьезный стимул для сторон обвинения и защиты к активному собиранию и представлению доказательств в обоснование своих позиций, что при обеспечении субсидиарной активности суда способствует достоверному установлению обстоятельств уголовного дела.

Ключевые слова: состязательность; судебное следствие; сторона защиты; стороны обвинения.

The article analyzes the opinions on the adversarial nature of the judicial investigation. These provisions create a serious incentive for the prosecution and defense parties to actively collect and present evidence in support of their positions, which, while ensuring subsidiary activity of the court, contributes to the reliable establishment of the circumstances of the criminal case.

Keywords: competitiveness; judicial investigation; defense; prosecution.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) в ст. 15 устанавливает принцип состязательности сторон в качестве основного принципа уголовного судопроизводства. Данный принцип находит наиболее полное воплощение в нормах УПК РФ. На практике данный принцип может быть осуществлен только при наличии в уголовном процессе 2 процессуально равноправных сторон и суда. Суд должен оставаться на протяжении всего судебного следствия независимым и беспристрастным.

Так, В. П. Смирнов считает, что «принцип состязательности уголовного судопроизводства заключается в построении судебного разбирательства и исследования в нем доказательств, при котором сторонам обеспечивается возможность активно отстаивать свои законные интересы» [1]. По мнению Н. А. Грешновой, принцип состязательности — это универ-

*Научный руководитель А. Н. Мяханова, канд. юр. наук, доц. кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

сальное нормативно-руководящее требование. В соответствии с этим вся деятельность по рассмотрению дела «обретает вид спора сторон, имеющих противоположные процессуальные интересы. При этом, стороны должны обладать равными правами по использованию предоставленных им законом возможностей» [2, с. 123].

После исследования представленных сторонами доказательств суд должен вынести справедливое и обоснованное решение. При этом, в исследовании уголовного дела деятельность суда не должна препятствовать сторонам в выдвижении своих версий и представлении доказательств, имеющих значение для данного уголовного дела.

Важную роль в становлении принципа состязательности является усиление роли стороны защиты. Как считает З. Д. Хабиева равенство должно заключаться в равных процессуальных правах сторон, реализующихся в процессе доказывания [3]. В соответствии с действующем УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. При этом, в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Наличие квалифицированной юридической помощи является одной из гарантий принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Потому что, подсудимый, не имея юридического образования, не может эффективно защищать свои интересы перед квалифицированными юристами. Так, И. Я. Фойницкий считал: «подсудимый не может своими силами противостоять профессиональным юристам, предъявить суду всех возражений [4]. Если же в ходе судебного разбирательства подсудимому не предоставлена квалифицированная юридическая помощь, то приговор может быть отменен. Так, в декабре 2018 г. Ивановский областной суд отменил приговор Кинешемского городского суда в отношении А.Л.Д. Приговор отменен, в связи с тем, что апелляционным судом было установлено расхождение позиции осужденного и его адвоката, что в свою очередь свидетельствует об отсутствии предоставления квалифицированной юридической помощи» [5].

Стороне защиты противостоит сторона обвинения. Она обладает широкими властными полномочиями. А. Тушев считает, что «уравнять стороны во всех правах невозможно. Следовательно, равноправие сторон неправильно считать исходным положением принципа состязательности» [6]. Считаем, что согласиться с данным мнением нельзя. Потому что, не может быть состязательности, если у противоборствующих сторон отсутствуют равные процессуальные права, а следовательно, и возможности по доказыванию.

Принцип состязательности трактуется Конституционным Судом РФ: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия осуществляется только судом. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций суда по рассмотрению и разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса» [7].

Некоторые практические работники считают, что в современной России принцип состязательности в суде отсутствует как таковой. В частности, есть мнение о наличии принципа состязательности только в суде присяжных. Так, А. Ставицкая, адвокат Московской коллегии адвокатов считает, что обвинительные приговоры в России выносятся чаще, чем оправдательные, поэтому добиться справедливости можно только через суды присяжных, так как там соблюдается принцип состязательности сторон [8]. В качестве аргумента чаще всего приводят очень малое количество оправдательных приговоров в РФ. Так, глава Верховного суда РФ В. М. Лебедев на заседании Совета Федерации заявил, что количество оправдательных приговоров в РФ в 2018 г. составляет всего 1%. При этом, он отмечает, что говорить об обвинительном уклоне российского суда нельзя. Прежде всего, потому что в России существует институт прекращения на стадии предварительного расследования. Так, в 2018 г. уголовные дела прекращены в отношении 193 тыс. лиц, что составляет 22% от всех поступивших дел в суд [9]. Всего судами в 2018 г. рассмотрено уголовных дел в отношении 885 тыс. человек, из них всего 1463 человека оправданы [10]. В то же время в 2018 г. районными судами с участием присяжных рассмотрено 91 уголовное дело в отношении 103 чел., из них осуждено 72%, а оправдано 28% [11].

По мнению В. Божьева, суд отсутствует, как орган по разрешению дела, пока некоторые лица по уголовному делу совмещают функции расследования и разрешения по существу, а прокурор — еще и надзирает за действиями следователя [12].

Следует отметить, что законодатель неоднократно вносил в УПК РФ изменения, касающиеся принципа состязательности. В основном это касалось увеличения прав стороны защиты. Так, согласно ст. 53 УПК РФ защитник сейчас вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Таким образом, законодатель наделил защитника правами по сборанию необходимых доказательств.

На стадии предварительного следствия, что является доказательством, определяет следователь. В таких условиях трудно доказывать существование фактической состязательности сторон. Необходимо признать, что на досудебной стадии защита сталкивается с проблемами, препятствующими в осуществлении адвокатской деятельности в полном объеме. Что, по нашему мнению, является нарушением принципа состязательности.

Другой законодательно неразрешенной проблемой является отсутствие обязанности в содействии адвокату в сборании доказательств. Так, действующим УПК РФ установлено, что защитник вправе собирать доказательства путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы. При этом, законодательство не устанавливает ответственности за отказ в предоставлении запрашиваемых документов.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что, несмотря на различные мнения в юридической литературе, говорить об отсутствии состязательности сторон в уголовном судопроизводстве РФ всё же нельзя. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве установлен и в основном соблюдается. Тем не менее, для полноценного становления данного принципа необходимо внесение изменений в действующее законодательство.

Литература

1. Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 61.
2. Грешнова Н. А. Проблема реализации принципа состязательности в рамках установления истины в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37).
3. Хабиева З. Д. Состязательность в стадии судебного разбирательства // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. URL: <http://journalpro.ru/articles/sostyazatelnost-v-stadii-sudebnogo-razbiratelstva/>
4. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Рос. юстиция. 2003. № 8.
5. Приговор отменен из-за того, что адвокат плохо защищала своего клиента. URL: <https://legal.report/prigovor-otmenen-iz-za-togo-chto-advokat-ploho-zacshicshala-svoego-klienta>
6. Дадонов С. В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.
7. Золотарев А. С. О конституционных началах и концепции досудебного производства в уголовном процессе России // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001.
8. URL: <https://ria.ru/20130807/954890093.html>
9. URL: <https://ria.ru/20190925/1559101059.html>
10. URL: https://lenta.ru/news/2019/05/15/opravdal/?utm_source=lentatg&utm_medium=social
11. URL: <https://rg.ru/2019/02/12/vs-rf-prisiazhnye-opravdali-pochti-tret-podsudimyh.html>
12. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

© *Плескачевский Константин Денисович*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: pkd95ru.com

Статья посвящена особенностям допроса свидетелей и потерпевших, в частности подготовки к его производству. Указан круг лиц, которые обладают «свидетельским иммунитетом». Определен ряд случаев, когда лицо может отказаться от дачи показаний. Рассмотрены права и обязанности свидетеля и потерпевшего, исходя из их процессуального положения.

Ключевые слова: допрос; свидетель; потерпевший; показания; ложные показания; свидетельский иммунитет.

The article is devoted to the features of the interrogation of witnesses and victims, in particular, preparation for its production. The circle of persons who have «witness immunity» is indicated. A number of cases have been identified when a person may refuse to testify. The rights and obligations of the witness and the victim, based on their procedural position, are examined.

Keywords: interrogation; witness; victim; testimony; false testimony; witness immunity.

Допрос — это следственное действие, с помощью которого формируется такой вид доказательства как «показания». Для проведения допроса необходимо для основания: фактическое и юридическое. К фактическому основанию проведения допроса относится наличие определенных данных, согласно которым, лицо может иметь сведения об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела [1].

Юридическим основанием для проведения допроса является вызов лица на допрос либо предложение дать показания.

Единство сущности показаний свидетеля и потерпевшего обуславливается общностью процессуальных правил производства их допроса.

Перед началом проведения допроса, вызванные лица должны быть предупреждены о том, что понесут уголовную ответственность, если откажутся, уклоняться или дадут заведомо ложные показания. Законом предусмотрен круг лиц, которые от дачи показаний могут быть освобождены.

Необходимо осознавать, что показания, которые были даны свидетелем и потерпевшим — это такие показания, источником которых были лица, не привлеченные к уголовной ответственности. Это определено спецификой их процессуального положения [2].

Несмотря на общность производства допросов со свидетелем и потерпевшим, следует учитывать, что это разные участники уголовного процесса, преследующие свои определенные цели.

Законодательно определены и ограничения, которые касаются свидетелей. В соответствии с частью 1 статьи 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Лицу, производящему допрос, необходимо помнить о том, что имеет место быть такое понятие, как «свидетельский иммунитет». Этот «иммунитет» определяется совокупностью правил, закрепленных в нормативных актах. Согласно этим правилам, определенная группа лиц может быть освобождена от обязанности давать показания по уголовному делу [3].

В этой связи, доктриной выделено два противоположных мнения, которыми по-разному определено понятие «свидетельский иммунитет». Согласно первой точки зрения, устанавливается полный запрет на допрос определенных лиц в качестве свидетелей, а вторая указывает на то, что законом закреплен перечень лиц, имеющих право отказаться от дачи показаний.

Лица, допрос которых законом запрещен, указаны в части 3 статьи 56 УПК РФ. К таким лицам относятся:

судья и присяжный заседатель — если им стали известны обстоятельства уголовного дела, в связи с их участием в производстве по данному уголовному делу;

адвокат, который является защитником подозреваемого или обвиняемого — если в связи с обращением к нему за юридической помощью или ее оказанием, ему стали известны какие-либо обстоятельства;

священнослужитель — если на исповеди, ему стали известны какие-либо обстоятельства;

член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия — если в связи с осуществлением ими своих полномочий, им стали известны обстоятельства, касающиеся уголовного дела.

Часть 2 статьи 3 УПК РФ закрепила правила вызова на допрос иностранных лиц или лиц без гражданства. Они так же имеют иммунитет. В соответствии с общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, вызов лица производится только с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось.

Круг лиц, которые имеют право не давать показания закреплен статьей 51 Конституции РФ и пунктом 1 части 4 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ. К таким лицам относятся: супруги и близкие родственники. Наряду с ними, к лицам, которые могут не давать показания являются также любые лица — в части сведений, которые могут изобличить его самого в совершении преступления.

Перечень близких родственников определен в пункте 4 статьи 5 УПК РФ. Ими являются: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки и внуки.

Наряду с понятием «близкие родственники» закон дает определение близких лиц и родственников в пункте 37 статьи 5 УПК РФ. К родственникам относятся все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

Имеют место и случаи, когда для допрашиваемого близкими являются лица, которые гораздо более дороги ему, чем те, кто являются родными «по крови». В связи с этим, изблечение «близких людей» может причинить свидетелю или потерпевшему довольно сильные нравственные страдания и переживания, ведь такой поступок будет совершен против убеждений лица, в отношении которого производится допрос.

В установленных законом правах, обязанностях и ответственности выражается процессуальное положение свидетеля. Все это подчинено определенной цели — получение отражающих реальность показаний и выступает в качестве гарантии его интересов, связанных с показаниями, за честность которых он несет ответственность [4].

Свидетель является участником уголовного процесса и имеет определенные права и обязанности. Согласно части 6 статьи 56 УПК РФ свидетель не вправе:

- уклоняться от явки по вызовам следователя, дознавателя, прокурора или в суд;
- давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний;
- разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ.

В практике проведения допросов при расследовании уголовных дел хоть и не нередко, но вероятны случаи, когда очевидцы и пострадавшие по неопределенным причинам не желают давать показания, необходимые для установления истины по делу. Нежелание давать показания, может быть выражено косвенно, т.е. путем уклонения свидетелей и потерпевших от явки на допрос или заявлен прямо и недвусмысленно непосредственно на допросе.

Уголовный закон предусмотрел ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Он закреплен в статье 308 Уголовного кодекса РФ. В этой связи, в соответствии с законом они обязаны давать показания.

Уголовно процессуальный кодекс также закрепил положения, согласно которым судом, прокурором, следователем и дознавателем должны быть приняты меры безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, иного участника уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, если названным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Одним из средств подобной защиты может стать допрос с использованием псевдонима допрашиваемого лица. В таком случае, протокол следственного действия, заполняемый следователем не должен отражать данные о личности допрашиваемого. В целях сохранения секретности этих данных, следователь с согласия прокурора выносит постановление, где обязательно должен быть указан псевдоним участника следственного действия, а также образец подписи, которыми во время проведения следственных действий с участием этого лица, оно будет пользоваться. После этого, постановление помещается в конверт, который опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела [5].

До возбуждения уголовного дела и дальнейшему производству по нему, в частности проведения следственных действий, обычно выполняется доследственная проверка. В ходе выполнения этой проверки, от разных лиц, например, пострадавшего, который в процессе расследования приобретает статус потерпевшего или очевидцев совершенных противоправных действий, которые далее становятся участниками процесса, именуемые свидетелями, отбираются объяснения и заявления. Но, законодатель не предусмотрел какого-либо правового регулирования, с помощью которого скрываются данные об этих личностях, являющихся потенциальными участниками уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи стороной защиты они могут быть легко «распознаны», при ознакомлении этой стороны с материалами производства доследственной проверки. Это возможно, даже если принимать участие в производстве предварительного расследования, скрываемые лица будут под псевдонимами.

В связи с этим, дополнение части 9 статьи 166 УПК РФ целесообразно следующим положением: «при принятии решения о производстве следственных действий с потерпевшим, его представителем или свидетелем под псевдонимом, оригиналы данных этих лиц на стадии возбуждения уголовного дела в заявлениях, рапортах, объяснениях заменяются удостоверенными следователем их копиями. В них сведения об их личности заменяются присваиваемым лицу псевдонимом. Подлинники этих материалов помещаются в тот же конверт, что и постановление о сохранении в тайне этих данных».

Необходимо, учитывать, что наряду с отказом от дачи показаний есть возможность столкновения с уклонением от дачи показаний с помощью таких ответов на вопросы, как, например, «не услышал», «не увидел», «не запомнил», «не знаю» и т.п. Это обстоятельство уголовной ответственности не влечет.

Уголовно-процессуальным законом, предусмотрена норма, которая позволяет допросить свидетеля в присутствии адвоката, им выбранного. В пункте 6 части 4 статьи 56 УПК РФ закреплено право свидетеля являться на допрос с адвокатом. По окончании допроса адвокат имеет право делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые в обязательном порядке должны быть занесены в протокол допроса [6].

Уголовно-процессуальным кодексом предусмотрены общие правила, согласно которым производится допрос свидетеля и потерпевшего. Одно

из таких правил — это проведение допроса в месте, где производится предварительное расследования. Следователь имеет право проведения допроса в любом ином месте или месте нахождения допрашиваемого лица, но только если обстоятельства указывают на эту необходимость и другого варианта попросту нет.

Вызов свидетеля и потерпевшего на допрос исполняется посредством повестки, в которой обязательно указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин.

Перед допросом следователь выполняет требования, установленные Уголовно-процессуальным кодексом. До вызова на допрос, следователь должен убедиться, что допрашиваемое лицо владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Если нет, то он выясняет, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания и принять все меры, для более полного расследования дела и установления истины.

Литература

1. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. М.: Госюриздат, 2008. 346 с.
2. Шаталов А. С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб.-метод. пособие. М.: Директ-Медиа, 2016. 126 с.
3. Москвин Е. О. Тактико-психологические приемы следователя: автореф. ... дисс. канд. юр. наук. М, 2013. 14 с.
4. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитформ, 2013. 304 с.
5. Психология профессионального общения оперативных сотрудников полиции с гражданами: учеб. пособие / Г. С. Човдырова [и др.]. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. 129 с.
6. Курочкин Д. Адвокат при допросе свидетеля // Законность. 2003. № 6. С. 31–33.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

© *Ракшаев Бато Балбарович**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: rakshaevv@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей криминалистической характеристики квартирных краж. Знание элементов криминалистической характеристики квартирных краж позволяет следователю восстановить картину преступления, четче понимать следственную ситуацию и видеть возможные направления ее развития, правильно разрабатывать тактику расследования.

Рассматриваются актуальные вопросы расследования и раскрытия квартирных краж. Автором приводятся данные судебно-следственной практики расследования квартирных краж, результаты исследования других авторов, признаки серийных краж. Изучены особенности расследования квартирных краж.

Ключевые слова: квартирная кража; расследование квартирных краж; незаконное проникновение в жилище; обстановка совершения преступления; личность преступника; способы совершения квартирных краж; криминалистические учеты.

The article is devoted to the study of the features of the forensic characteristics of apartment thefts. Knowing the elements of the forensic characteristics of apartment thefts allows the investigator to reconstruct the picture of the crime, to more clearly understand the investigative situation and see the possible directions of its development, to correctly develop the tactics of the investigation.

The current issues of investigation and disclosure of apartment theft are considered. The author gives the data of the forensic investigative practice of investigating apartment theft, the results of the study of other authors, signs of serial theft. Peculiarities of investigation of apartment theft were studied.

Keywords: apartment theft; investigation of apartment thefts; illegal entry into the home; the situation of the crime, the identity of the offender; methods of committing apartment thefts; forensic records.

Квартирные кражи составляют «львиную долю» всех преступлений против собственности. Соответственно, успешное противодействие им неизбежно скажется на снижении общего уровня преступности в стране. Помимо этого, нельзя забывать, что квартирные воры постоянно совершенствуют имеющиеся способы совершения квартирных краж, придумы-

* Научный руководитель Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц. кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

вают новые способы проникновения в квартиру. Соответственно, всем субъектам расследования преступлений необходимо проводить постоянную диагностику основных элементов криминалистической характеристики квартирных краж.

Обязательным признаком криминалистической характеристики преступлений является ее структурирование и разделение на отдельно взятые элементы. На наш взгляд, наиболее значимыми элементами криминалистической характеристики квартирных краж выступают: место и время совершения квартирных краж, способ осуществления преступной деятельности, данные о личности преступника и его жертвы, а также сведения о наиболее типичных следах преступной деятельности и способах их сокрытия.

Наибольшее количество краж совершается из квартир — 68,5%. Далее, из частных домов — 21,5%, из гостиниц — 6,0%. Менее всего краж совершается из комнат в общежитиях — 4,0% [1, с. 113]. В большинстве случаев преступник работает по «наводке» и выбирает квартиру (объект проникновения) заранее.

Что касается времени совершения квартирных краж, то не менее 75% их приходится на рабочие дни, до 25% — на выходные, особенно в летний период, что вполне объяснимо; с 6 до 12 часов совершается основной массив краж — 51%, с 12 до 15 часов — 22%, с 16 до 24 часов — 15%, с 24 до 6 часов — 12% [5, с. 53].

Данные о способах совершения квартирных краж включают в себя сведения о путях и способах проникновения преступников на место совершения преступления (в данном случае в квартиру), способах завладения имуществом и др. В целом, все способы проникновения в жилище преступниками можно подразделить на три группы [3, с. 113]:

- проникновение в помещение посредством совершения взлома;
- тайные проникновения, осуществляющиеся без совершения взлома;
- открытые проникновения в помещение с ведома хозяина квартиры.

Следует отметить, что путем взлома преград осуществляется большая часть квартирных краж. При этом преступники используют различные специальные приспособления (ломы, монтировки, газовые ключи и другие), а также собственную физическую силу. Наиболее частыми способами проникновения в жилище путем взлома являются отжим дверных запоров, распил ригеля замка, высверливание цилиндрического механизма, вынос или вылом двери и др.

Проникновения в квартиры без совершения взлома составляют около 30% от общего числа квартирных краж. Чаще всего данный способ осуществляется путем проникновения в жилище через балконные лоджии или форточки.

Третья группа проникновения в квартиру связана с проникновением в помещение с использованием одного из следующих способов:

- Проникновение под вымышленным или благовидным предлогом;
- Создание легенды, предусматривающей правомерный доступ в квартиру;
- Налаживание с проживающими в квартире лицами личностных отношений, обеспечивающих доступ в квартиру.

Следует сказать, что с развитием общества происходит постоянное усовершенствование средств охраны квартир. Производятся новые виды замков, устанавливаются сигнализации, камеры видеонаблюдения и др. Поэтому, естественным видится развитие и усовершенствование приемов и способов проникновения в квартиры преступниками. Активно используется различного рода компьютерное оборудование, предназначенное для снятия квартиры с сигнализации, взлома программного обеспечения замков с электронными чипами и др.

Личность квартирного вора. Данный элемент характеризуется множеством аспектов. Половозрастная структура преступников, совершающих квартирные кражи, может быть представлена следующим образом. 37% квартирных воров находится в возрастном промежутке от 18 до 24 лет, 25% от 30 до 39 лет, 19% от 14–17 лет, 17% от 20–29 лет, 2% от 50 до 59 лет. Хотелось бы отметить, что основную массу квартирных воров составляют лица студенческого возраста. Большой процент среди преступников данного вида составляют несовершеннолетние, часто выступая в роли непосредственных исполнителей, но действующих исходя из требований посредственных совершеннолетних исполнителей. Основная масса (87%) квартирных воров составляют мужчины. Однако процент женщин, совершающих квартирные кражи, остается стабильным на протяжении многого времени. Женщины чаще всего пользуются вниманием со стороны мужчин, являющихся хозяевами квартиры, и беспрепятственно входят в нее. Также женщины часто входят в преступные группы, промышленно-квартальные кражами, а также разбоями и грабежами данной направленности, выполняя отвлекающую роль.

Личность потерпевшего играет важную роль в определении криминалистической характеристики данного вида преступлений. Поведение некоторых потерпевших перед совершением квартирной кражи бывает виктимным (находился в нетрезвом состоянии, пригласил домой малознакомого человека и т.д.). К тому же, в последние 5–7 лет, доступ к частной жизни человека значительно упростился. Способствует этому появление большого количества социальных сетей, где люди зачастую сами привлекают преступников «посетить» их квартиры. Этому может способствовать выкладывание для общего доступа фотографий своей квартиры со всевозможными ценностями интерьерного и бытового назначения; написание различного рода сообщений-статусов, информирующих всех о дате начала и окончания отпуска; незакрытые переписки с друзьями и многое другое.

Очевиден факт ориентирования преступников на определенных потерпевших. Ориентация обычно происходит по множеству факторов, но чаще всего, это уровень состоятельности и профессиональной занятости потерпевших. Как показывает практика, зачастую потерпевшие помимо всего прочего, создают саму обстановку совершения преступления — заводят сомнительного рода знакомства, не опасаясь последствий, приглашают домой малознакомых лиц. 18,2% потерпевших — это лица, злоупотребляющие спиртными напитками, 5,9% — постоянно поддерживали контакты с отрицательно характеризующимися лицами, большая часть из

которых были ранее судимы, 0,9% потерпевших располагали ценностями, добытыми преступным путем [2, с. 211].

Таким образом, можем сказать, что криминалистическая характеристика квартирных краж играет практически незаменимую роль для организации расследования данного вида уголовно-наказуемого деяния. Являясь собой совокупность сведений о наиболее типичных признаках совершения преступления, криминалистическая характеристика квартирных краж включает в себя следующие виды данных: место и время совершения квартирных краж, способ осуществления преступной деятельности, данные о личности преступника и его жертвы, а также сведения о наиболее типичных следах преступной деятельности и способах их сокрытия.

Должностные лица должны не только обладать теоретическими знаниями о расследовании квартирных краж, а также получать знания и навыки от более опытных коллег [4, с. 62]. В данном аспекте правильным было бы проведение периодических лекционных занятий и тренингов на тему проблем расследования квартирных краж, в процессе которых необходимо подробно прорабатывать план действий при совершении квартирной кражи и обобщать имеющиеся знания о характеристике квартирных краж, а также выявлять закономерности в процессе изучения уголовных дел.

Литература

1. Алимуратов Г. Б., Исаев А. И. Особенности осмотра места происшествия при расследовании квартирных краж // Вопросы уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. Махачкала, 2014. С. 113–120.
2. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Автоматизированное рабочее место следователя при производстве расследования: возможности и применение // Российский следователь. 2019. № 2. С. 10–14.
3. Лебединский Д. С. Особенности построения и проверки версий при расследовании квартирных краж // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: материалы 74-й науч.-практ. конф. по итогам НИР за 2018 г. / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар, 2019. С. 1230–1232.
4. Степанов В. В., Астежев Ш. М. Проблемы расследования серийных квартирных краж // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. ст. XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 2019. С. 99–100.
5. Хармаев Ю. В. ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета 2014. Вып. 2. С. 278–279.
6. Зеленкин Н. Г., Хармаев Ю. В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. Улан-Удэ: БФ АТИСО, 2016. С. 59–65.
7. Шелег О. А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(56). С. 52–56.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

© *Самбялов Евгений Сергеевич*

магистрант 3-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: lodbrok_2015@mail.ru

В статье рассматриваются основы боевой подготовки сотрудников полиции. Нами дается характеристика основных причин нарушений при использовании огнестрельного оружия. Также даются предложения, направленные на улучшение готовности сотрудников полиции к правомерному применению и использованию огнестрельного оружия.

Ключевые слова: боевая подготовка; огневая подготовка; нормативы по огневой подготовке; табельное оружие.

The article discusses the basics of combat training of police officers. The characteristic of the main causes of violations when using firearms is described. Suggestions are made aimed at improving the preparedness of police officers for the lawful use and use of firearms.

Keywords: combat training; fire training; standards for fire training; service weapon.

Боевая подготовка сотрудников правоохранительных органов находится за пределами правового регулирования такой административной меры пресечения как использование оружия, но напрямую сказывается на законности применения сотрудниками табельного оружия. Проблемы соблюдения законности сотрудниками правоохранительных органов в современной деятельности стоят наиболее остро [9, с. 278]. Подготовка кадров для органов внутренних дел это одна из важных задач в современном обществе [6, с. 76; 11, с. 44]. Одним из факторов стабильности государственных интересов лежат в плоскости готовности правоохранительных органов в повседневном и эффективном противодействии преступности [10, с. 342].

В юридической литературе существует множество статей по тактическим и психологическим основам применения табельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, а также вопросам формирования навыков применения огнестрельного оружия у студентов [3, с. 110; 7, с. 247; 8, с. 258]. Однако, требуется провести комплексное исследование организационно-правовых основ боевой подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Как известно, стрельба из оружия — это достаточно трудноуправляемый процесс, выполнение которого связано с длительными тренировками, стрельбой в тире, формирующими физическую и психологическую уверенность в своих действиях.

Как отмечают К. Н. Доронин, А. И. Орлов, О. В. Логачев, в 35% случаев сотрудники неправомерно используют огнестрельное оружие [3, с. 110], в это же время Кубурнеев Э.В. указывает на нарушения в 50% случаях [4, с. 2].

Одной из распространенных причин нарушений при использовании огнестрельного оружия является нерегулярность практических занятий по отработке стрельбы, и незнание закона о полиции. Однако даже при проведении регулярной боевой подготовки и проверки умений, это не отражает истинного состояния готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия. Это связано с отличающимися условиями ведения огня во время тренировочных занятий и реального применения оружия. Многие авторы указывают, что использование огнестрельного оружия для целей, указанных в Федеральном законе «О полиции», производится бесприцельно, с существенной дистанции, в условиях плохой видимости, а также при дефиците времени.

Приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» предусмотрены нормативы по огневой подготовке [2]. Данные нормативы отрабатываются первоначально в медленном темпе, затем — на время, расстояние до мишени при стрельбе из пистолета в большинстве случаев устанавливается 10 метров, 25 метров предусматривается только в двух случаях — при скоростной стрельбе из салона автомашины, стрельба с места по неподвижной цели для лиц, не являющихся сотрудниками полиции.

Что касается характеристик целей стрельбы, то в большинстве случаев она производится по грудным мишеням. Такие тренировки вырабатывают у сотрудников рефлекс прицеливания в грудь или голову, что затрудняет исполнение такого условия как причинение минимального вреда при применении огнестрельного оружия.

Стрельба из салона автомашины включена в тренировочные упражнения сотрудников полиции, но ведется с расстояния 25 метров. Однако такое расстояние при использовании огнестрельного оружия на практике может сказаться на безопасности лица, в отношении которого применяется оружие. Как показывает практика, для прицельной стрельбы по колесам автомашины необходимо придерживаться рекомендаций по максимальному расстоянию равному 15 м.

Кроме того, указанный Приказ содержит нормативы по стрельбе из пистолета-пулемета, автомата, снайперской винтовки. Однако данные нормативы готовят сотрудников к боевым действиям, а не к повседневным ситуациям. Стрельба из указанного оружия производится, в большинстве случаев, из положения лежа, что не в полной мере формирует у сотрудников навыки ведения стрельбы.

Помимо вышеуказанных проблем, связанных с тренировочными занятиями по огневой подготовке, можно выделить и иные, связанные именно с качественными характеристиками стрельбы.

На практике отсутствуют рекомендации по специфике работы сотрудников внутренних дел относительно каждого этапа выполнения служеб-

ных задач. Это включает в себя разбор каждого тактического элемента применения оружия, изучение тактических связок, вопросы порядка и особенностей применения каждого элемента относительно ситуации.

Детализация указанных элементов позволяет сформировать успешную тактику проведения операций, а также определить какие меры и действия, предпринятые ранее позволили уменьшить негативное влияние на общественные интересы. Исходя из этого руководители подразделений, использующих огнестрельное оружие, могут «отфильтровать» только те знания, качества, навыки и умения, которые позволят подчиненным своевременно и правильно реализовывать право на использование мер принуждения.

Современные программы подготовки сотрудников правоохранительных органов включают в себя не только боевую, физическую, правовую подготовку, но и занятия по психологии. Современные условия требуют, чтобы боевая и огневая подготовка была в тесном взаимодействии с психологической. Разработка программ обучения тактике ведения стрельбы должна осуществляться индивидуально, с учетом специфики и особенностей действий сотрудников правоохранительных органов относительно профессиональной деятельности.

Разбор проекта программы обучения по должности служащего «Полицейский» позволяет сделать некоторые негативные выводы относительно огневой подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава. Во-первых, в программе сокращается количество часов на дисциплину «Огневая подготовка», что, несомненно, негативно скажется на качестве практической подготовке лиц, которые никогда не «имели дело» с оружием. В связи с сокращением часов по указанной дисциплине вводятся факультативные дисциплины «Обучение владению стрелковым оружием и гранатами», «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке». Однако введение данных дисциплин как факультативных, т.е. образовательная организация самостоятельно определяет необходимость включения данной дисциплины в учебный план, не в полной мере позволит обучить сотрудников, впервые призываемых на службу в правоохранительные органы, сформировать за 6 месяцев те навыки и умения по обращению с огнестрельным оружием.

С предоставленным выше материалом можно высказать ряд предложений, направленных на совершенствование готовности сотрудников полиции к правомерному применению и использованию огнестрельного оружия: нормативы стрельбы для сотрудников полиции должны соответствовать условиям, при которых оружие применяется на практике, а именно — малые дистанции и ограниченность времени. Следует включать в нормативы отработку стрельбы по нижним конечностям лица, как скрывающегося от преследования, так и приближающегося к сотруднику для нападения, так как это минимизирует причинение ущерба. Необходимо давать подробную характеристику всех действий, совершенных сотрудником правоохранительных органов, при использовании оружия, обращать внимание на связки тактических приемов.

Разработка программ боевой и огневой подготовки должна вестись в тесной связи с учетом психологических особенностей сотрудников правоохранительных органов. Учебный план подготовки сотрудников правоохранительных органов обязательно должен содержать дисциплины, позволяющие сформировать необходимые навыки и умения обращения с огнестрельным оружием, причем поэтапно.

Литература

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. С. 900.
2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru
3. Доронин К. Н., Орлов А. И., Логачев О. В. Теоретические основы формирования у курсантов вузов МВД компетентности в применении огнестрельного оружия // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2015. № 3(87). С. 110–116.
4. Кубурнеев Э. В. К вопросу о факторах, снижающих эффективность деятельности сотрудников подразделений ОВД по задержанию лиц, совершивших преступления // Российский следователь. 2007. № 3. С. 2–3.
5. Ляхов П. В. Основы тактики применения оружия сотрудниками ОВД // Наука и практика. 2015. № 1(62). С. 127–130.
6. Мордовской П. С., Хармаев Ю. В. Традиционные формы взаимодействия, как необходимый элемент совершенствования подготовки кадров для органов внутренних дел // Вестник Бурятского государственного университета. 2006. № 3. С. 76.
7. Парахина Е. В., Мерзликин Р. А. Отработка приемов и правил стрельбы без патронов как основа обучения применению табельного оружия // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XX Всерос. науч.-метод. конф. 2015. С. 247–250.
8. Шпичко В. А., Панасенко Н. А. Интеграция психологических основ в формировании навыков применения оружия на короткой дистанции // Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки в Органах внутренних дел Российской Федерации: материалы всерос. круглого стола / Академия управления МВД России. 2019. С. 258–263.
9. Хармаев Ю. В. ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета 2014. Вып. 2. С. 278–279.
10. Хармаев Ю. В., Зоригт О. Совершенствование пенитенциарной системы общества как необходимый элемент обеспечения безопасности государства (на примере России и Монголии) // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 342–347.
11. Хармаев Ю. В. Особенности преподавания дисциплины «Уголовно-исполнительное право» в контексте реформирования образования // Вестник БГУ. 2017. № 1. С. 44–51.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

© *Спиридонова Нелли Андреевна*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: kafedry2@mail.ru

© *Латынова Кристина Сергеевна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: krista.100@mail.ru

В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с проведением осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконной рубке лесных насаждений. Анализируют следственное действие, разделяя его на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. Дают рекомендации для следователя (дознателя) на каждом этапе осмотра по рассматриваемой категории уголовных дел.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; незаконная рубка лесных насаждений; расследования преступлений; следственное действие.

In the article, the authors consider issues related to the inspection of the scene of an accident in criminal cases on illegal logging of forest stands. They analyze the investigative action based on the division into three stages: preparatory, working and final. Identify the features of each stage of the inspection and give some recommendations.

Keywords: inspection of the scene; illegal logging of forest stands; crime investigations; investigative action.

Расследование всех экологических преступлений характеризуется быстротечностью имеющих в деле обстоятельств, поэтому комплекс всех процессуальных действий должен быть проведен с минимальной задержкой во времени. Это в первую очередь касается такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Результаты которого, могут дать наиболее полную картину о расследуемом событии и направить расследования в нужное направление.

Не исключением является расследование преступлений, предусматривающих уголовную ответственность по ст. 201 УК РФ — Незаконная рубка лесных насаждений. Осмотр места происшествия является самостоятельным следственным действием и состоит в непосредственном восприятии и анализе следователем (дознателем) обстановки происшествия, различных объектов (документов, предметов) в целях обнаруже-

ния, фиксации, изъятия и исследования следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1, с. 72].

Таким образом, значение данного следственного действия для расследования рассматриваемой категории уголовных дел очень велико, в первую очередь это связано с тем, что основной задачей на первоначальном этапе расследования, является извлечение криминалистически значимых обстоятельств, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, подлежащих в дальнейшем доказыванию. Получение такой информации возможно в ходе проведения качественного осмотра места происшествия.

Необходимо заметить, что преступники, совершающие незаконные рубки лесных насаждений, зачастую имеют неосторожность в том, что оставляют на месте совершения преступления различные следы, как материальные, так и идеальные, а в некоторых случаях могут унести на своей обуви возможные частички почвы, опилок, древесины, растений, которые могут свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления. Также многие уносят с собой те фрагменты древесины, которая произрастала в лесном массиве, в котором совершалось рассматриваемое преступное деяние (спиленное либо срубленное небольшое дерево, которое может понадобиться дома в быту, в виде черенка или материала для печи) [2, с. 25].

При поступлении сообщения об обнаружении признаков незаконной рубки лесных насаждений, задержании виновных лиц, следственно-оперативная группа должна незамедлительно выехать на место происшествия и осуществлять его осмотр [3, с. 151]. Поэтому перед следователем, на данном этапе расследования необходимо будет разрешить следующий комплекс задач.

Во-первых, это установление возможных лиц, причастных к совершению преступления, информации характеризующей особенности происшедшего события, механизм слеодообразования, способ совершения незаконной рубки лесных насаждений, возможных свидетелей и очевидцев преступления, предметы, которые могут быть обнаружены на месте происшествия и иметь отношения к событию. Для разрешения поставленных задач следователь должен очень тщательно подготовиться к данному следственному действию, незамедлительно приступить к его проведению, тщательно изучая всю территорию, обозначенную границами осмотра и фиксируя весь ход в протокол осмотра места происшествия.

Рассматривать тактические особенности проведения любого следственного действия, целесообразно учитывать этапы его проведения. В теории криминалистики обычно выделяют три этапа проведения: подготовительный, рабочий и заключительный. Могут быть выделены и дополнительные этапы, но мы согласимся с теми авторами, которые останавливаются именно на трех перечисленных.

Проанализируем подготовительный этап осмотра места происшествия. Его можно рассмотреть, как деятельность по подготовке до прибытия и после прибытия на место происшествия [3, с. 153]. Таким образом, следователь, получая информацию о преступлении, начинает подготови-

тельную деятельность по проведению данного следственного действия. Для этого ему незамедлительно необходимо связаться с ближайшими пунктами дорожно-патрульной службы с целью возможного задержания транспортных средств, перевозящих незаконно заготовленную древесину. Оповестить все службы, осуществляющие контроль за лесными насаждениями, а также проверить техническую комплектацию следственного чемодана, исходя из специфики осмотра таких преступлений, именно в лесном массиве. Уточнить место осмотра и его возможные границы, исходя из схемы лесной зоны того участка, где была незаконная рубка лесных насаждений, чтоб быстрее сориентироваться уже непосредственно по прибытию.

После прибытия на место происшествия, следователь должен помнить, что ему, возможно, предстоит осматривать достаточно обширную территорию, а это сложное и трудоемкое дело. После определения границ с использованием GPSнавигации, незамедлительно необходимо принять меры по сохранению всех возможных следов, которые имеют очень быстротечный характер. Поскольку основными объектами могут выступать остатки флоры (различные элементы древесины, растений ценных пород и др.), остатки грунта, почвы которые могут быстро изменить свой состав и структуру в связи с погодными условиями.

Как верно заметила И.А. Фомина «для воссоздания картины совершенного преступления большую помощь следователю (дознавателю) могут оказать следы, обнаруженные на месте незаконной рубки: следы обуви, орудий и механизмов рубки древесины; следы транспортных средств и их приспособлений и горюче-смазочные материалы и т.д.»

Рассмотрим второй этап осмотра, являющийся самым основным и важным во всей цепочки — рабочий этап. На данном этапе очень важно изучить всю обстановку, незамедлительно осмотрев каждый объект, обнаруженный на месте происшествия, провести его фотографирование, с целью дальнейшей фиксации и описания. Тем не менее необходимо помнить, о том, что преступники с целью сокрытия следов очень часто вносят изменения в первоначальную обстановку маскируя признаки преступления, что должно учитываться следователями. Также не стоит забывать о возможных изменениях, которые могут возникнуть в связи с непреодолимой силой (вода, ветер, снег, дождь, сходжение лавины и т.д.). Поэтому начинать поиск следов следует в первую очередь в тех местах, где наиболее вероятно их уничтожение в результате, например, атмосферного воздействия (дождь, снег и пр.), а также в местах, где их вероятное расположение препятствует свободному передвижению участников осмотра [4, с. 451].

Таким образом, самыми частыми следами, оставленными на месте происшествия, являются следы обуви. Поэтому следователь незамедлительно обнаружив такие следы должен для себя выяснить в каком направлении расположен след (или возможная дорожка следов), как они расположены относительно друг друга и непосредственно к обнаруженным предметам. Произвести фотографирование объектов, зафиксировать их с использованием фототехники, а также внести точные описания в протокол осмотра.

Следы транспортных средств дают возможность установить пути прибытия и отъезда транспортного средства, степень загруженности, исходя

из глубины следов в грунте или почве. Поэтому при обнаружении подобных следов необходимо зафиксировать эти следы с точным описанием их местонахождения, учитывая особенности колес транспортного средства с целью их дальнейшей идентификации.

На заключительном этапе следователь в соответствии со ст. 166 УПК должен составить протокол осмотра места происшествия незамедлительно после окончания следственного действия. На процессуальных требованиях к оформлению протокола мы останавливаться не будем, уточним лишь некоторые особенности, именно по незаконной рубке лесных насаждений. Таким образом, Следователю необходимо помнить, что в протоколе должно быть точно отражено каким способом осуществлялась незаконная рубка, на какой территории лесничества, какая порода древесины была подвергнута рубке, количество срубленных деревьев, их высота, диаметр и иные характеризующие особенности.

Достаточно подробно в своем пособии на это указывает Унжакова С.В., что «в протоколе осмотра места происшествия также должно быть отражено наличие имеющихся следов: лесозаготовительной техники, обуви, волочения деревьев и иные следы преступления и предметов, орудий преступлений, обнаруженных на месте преступления, а также наличие на участке транспортных средств, лесозаготовительной техники, пил, топоров и т. д.» [5, с. 76]. Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что насколько подготовлены и спланированы будут действия следователя к проведению осмотра места происшествия, настолько эффективней будет раскрыто и расследована незаконная рубка лесных насаждений, установлен способ ее совершения, механизм слеодообразования и иные обстоятельства, имеющие фактическое значение для рассматриваемого преступления.

Литература

1. Петрухина А. А., Петрухин О. А. Осмотр места происшествия по делам об экологических преступлениях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013.
2. Грибунов С. П. К вопросу об особенностях проведения осмотра места происшествия по факту обнаружения признаков состава преступления, связанных с приобретением, хранением, перевозкой заведомо незаконной заготовленной древесины // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017.
3. Фомина И. А. Тактика осмотра места происшествия по факту обнаружения признаков состава преступления, связанного с незаконной рубкой лесных насаждений // Сибирский юридический вестник. 2010.
4. Унжакова С. В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016.
5. Унжакова С. В. Методика расследования незаконных рубок лесных насаждений: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2010. С. 76.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОРД

© *Тарнюева Долгор Владимировна*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)

E-mail: dolgora.tarnyueva@mail.ru

В настоящей статье рассматривается значение и роль информационных технологий за осуществлением прокурорского надзора в обеспечении безопасности граждан, ограничения прав и свобод человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Правовая грамотность позволит на первоначальном этапе любому гражданину быть осведомленным в контексте защиты своих интересов от различного рода посягательств. Современные информационные технологии должны быть использованы гражданами как одно из эффективных средств защиты своих прав и законных интересов, особенно в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Ключевые слова: прокурорский надзор; информационные технологии; права и свободы; правовая грамотность.

This article discusses the importance and role of information technologies for the implementation of Prosecutor's supervision in ensuring the safety of citizens, restrictions on human rights and freedoms during operational search activities (hereinafter-ORM). Legal literacy will allow any citizen to be aware at the initial stage in the context of protecting their interests from various types of attacks. Modern information technologies should be used by citizens as one of the effective means of protecting their rights and legitimate interests, especially in the field of operational investigative activities (hereinafter-ORD).

Keywords: Prosecutor's supervision; information technologies; rights and freedoms; legal literacy.

Конституция Российской Федерации в статье 2 определяет защиту прав и свобод человека как обязанность государства. В современном мире в условиях социальных сетей и интернета большое внимание уделяется знаниям гражданами своих прав, обязанностей и законных интересов. В ежедневном огромном потоке информации гражданин должен находить возможность защитить от различного рода посягательств с помощью правовых знаний, которые можно почерпнуть из имеющихся баз данных.

Основы правовых знаний граждане получают, обучаясь на разных этапах учебной деятельности: будь это школа, колледж, институт. Если ранее могли испытывать трудности в получении правовой информации именно из-за нехватки литературы, большого количества нормативно-правовых актов, которые к тому же быстро устаревали, сегодня все это не выглядит проблемой. В век интернета, гаджетов, социальных сетей любая информация теперь для граждан более доступна.

В связи с этим возникает вопрос где, какую и в каких случаях можно использовать правовую информацию? На первоначальном этапе до обра-

щения к профессионалам в области права, можно провести ряд действий самостоятельно. Полагаем, каждый гражданин может использовать ключевые слова и словосочетания, необходимые для запроса в поисковике, например: права и свободы граждан; ограничение прав и законных интересов; деятельность правоохранительных органов; прокурорский надзор и др.

Реализация прокурорского надзора за соблюдением законности в ОРД в настоящее время обусловлен рядом проблем, существующих в современном обществе. Приоритетное место уделяется в этом контексте защите прав и свобод граждан при осуществлении субъектами оперативно-розыскной деятельности своих профессиональных специфических полномочий.

В борьбе с преступностью традиционно использовались основные формы противодействия, которые регламентированы отечественным национальным законодательством. Это, прежде всего: уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, административно-правовая и посредством уголовно-исполнительных средств [6, с. 443]. В теории и практике достаточно полно рассмотрены вышеуказанные формы благодаря повседневной деятельности правоохранительных органов, которые и относятся специализированным подразделениям, которые обязаны в первую очередь противостоять преступности. Это следственные подразделения, органы дознания, большое количество субъектов, наделенных административно-карательными функциями и ведомства, конкретно уже исполняющие наказания.

В этом перечне форм противодействия преступности долгое время незаслуженно обделяли вниманием такой вид правоохранительной деятельности, как оперативно-розыскная [5, с. 278]. Такому положению вещей были свои объяснения. Во-первых, длительное время советского периода ОРД регламентировалась закрытыми ведомственными актами МВД, КГБ и иных силовых структур и действительно существовали вонне правового поля. При этом следует учесть, что большинство преступлений, совершенных в условиях неочевидности, особо опасные преступления, как показывает практика, раскрываются именно благодаря использованию оперативно-розыскных мероприятий. Хотя в ст.19 УПК РСФСР и упоминалось о праве органов дознания осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ), ни понятия, ни основания и условия проведения ОРМ не раскрывались. Впервые на законодательном уровне сущность оперативно-розыскной деятельности раскрыли в Законе об ОРД от 13 марта 1992 г. Этот нормативно-правовой акт не только подробно разъяснил содержание тайной и разведывательной деятельности специальных служб, но и определил необходимость контроля и надзора за субъектами, реализовывающими ОРД.

Законодательством была установлена компетенция прокурора при реализации надзора за законностью осуществления ОРМ.

В связи с тем, что вышеуказанный Закон об ОРД от 1992 г. имел большое количество недочетов в организационном, техническом и правовом плане, в 12 августа 1995 г. был принят новый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который снял многие вопросы и

эффективно применяется до сегодняшнего дня. Указанный источник прямо указывает на то, что сегодня прокурорский надзор служит более действенным средством введения законности в ходе реализации оперативно-розыскных действий.

Согласно современному законодательному определению ОРД является видом деятельности, реализуемой гласно и негласно оперативными подразделениями санкционированных государственных органов, путем осуществления ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств [3, с. 14].

Прежде ОРД реализовывалась с значительным числом несоблюдения конституционных прав личности. Это объясняется тем что, она регламентировалась исключительно секретными ведомственными приказами и инструкциями. С усовершенствованием правового государства и развитием правовой системы России, базирующей на демократических принципах и принципах, с установлением у личности демократического правосознания возникла необходимость в обеспечении следования основным правам и свободам человека и гражданина. На данный момент ОРД создается на законодательной базе и конституционных нормах и правилах, регламентирующих и обеспечивающих соблюдение прав и свобод личности [1, с. 22].

Современные информационные технологии помогут любому гражданину найти те вопросы, которые касаются его интересов [7, С. 328].

Содержание Федерального закона «Об ОРД» можно найти и использовать в просторах интернета. Кроме того, для простого гражданина не принципиально, кто и каким образом в отношении него будет реализовывать ОРМ [2, с. 59]. Для человека существенное значение будет то, в какой мере будут соблюдены его права, свободы и законные интересы при реализации оперативно-розыскной деятельности.

В статье 5 ФЗ «Об ОРД» содержатся гарантии законности, а также механизм осуществления фундаментального принципа оперативно-розыскной деятельности — уважения и соблюдения прав и свобод личности при реализации оперативно-розыскной деятельности [4].

Охрана прав и свобод человека и гражданина гарантирует:

- допустимость обжаловать человеком не легальные оперативно-розыскные мероприятия, которые нарушают его права, законные интересы и нанесли вред;
- возможность требования информации из оперативно-розыскного органа;
- ведомственный и судебный контроль, а также прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью.

Человек, который узнал, что по поводу него ведут оперативно-розыскные мероприятия и утверждающий, что его права нарушены, в первую очередь должен помнить о праве на судебную защиту. За ОРД реализуется прокурорский надзор, а также судебный контроль. Как показывает практика лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Право на обжалование человеком незаконных (как он считает) оперативно-розыскных мероприятий сначала действует на случаи нарушения таких прав и свобод: как достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, тайна переписки и телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и др.

Помимо этого, возможно обжалование случаев нарушения иных особых прав, которыми обладают люди, способствующие правоохранительным органам на конфиденциальных началах.

Действия должностных лиц, реализующих оперативно-розыскную деятельность, подлежат обжалованию в 3 инстанциях:

- 1) в вышестоящем органе;
- 2) в прокуратуре;
- 3) в суде.

Подача жалобы в орган прокуратуры осуществляется исходя из места жительства заявителя или по месту нахождения органа, куда подается жалоба [3, С. 10]. В ФЗ от 20.01.1992 г. № 2201-1 «О прокуратуре РФ» установлены порядок, а также сроки проверки жалобы.

Генеральный прокурор советует проверять жалобы и заявления на нарушения прав граждан в течение 5 дней. Также, нелегальные действия оперативных органов подлежат обжалованию и у Уполномоченного по правам человека Российской Федерации в соответствии с ФКЗ от 26.02.1997 г. № 1- ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Уполномоченный рассматривает жалобы на решения государственных органов, если ранее заявитель обжаловал их в судебном или административном порядке, но не согласен с решением, принятым по его жалобе. Жалоба должна быть подана Уполномоченному не позднее года со дня нарушения прав заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении.

На основании вышеизложенного можно сделать умозаключение, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности в ходе осуществления прокурорского надзора может осуществляться с помощью компетентных органов, к которым в первую очередь относятся органы прокуратуры и суда. В то же время, в ходе ежедневного повышения уровня правовых знаний граждане при помощи современных цифровых технологий могут ознакомиться нужной информацией, которая может оказать оперативную помощь на первоначальном этапе.

Литература

1. Васильев С. А. Основные формы взаимодействия полиции с общественностью: проблемы и перспективы развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12. С. 20–22.

2. Зеленкин Н. Г., Хармаев Ю. В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. Улан-Удэ: БФ АТИСО, 2016. С. 59–65.

3. Парфенов М. В. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности: метод. рекомендации / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. С. 10.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2001 г. № 33 // Законность. 2011. № 5.
5. Хармаев Ю. В. ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279.
6. Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т.12, № 4. С. 443–447.
7. Чиненов Е. В., Воронов С. С. Информационные технологии в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 328–333.

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННО ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ КАК СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

© *Ткачёва Екатерина Сергеевна*

следователь контрольно-методического отдела
Следственного управления МВД по Республике Бурятия (г. Улан-Удэ)
E-mail: etkacheva3@mvd.ru

Автор статьи в качестве своего предмета научного исследования рассматривает вопрос реализации незаконно заготовленной древесины, являющейся вещественным доказательством по уголовным делам в сфере лесопользования, как одного из способов возмещения причиненного преступлением вреда. В статье приводятся процессуальные условия, необходимые для возбуждения перед судом ходатайства о реализации вещественного доказательства — незаконно заготовленной древесины на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: преступления в сфере лесопользования; реализация незаконно заготовленной древесины; вещественное доказательство.

The author of the article considers the issue of selling illegally harvested wood, which is material evidence in criminal cases in the field of forest management, as one of the ways to compensate for the damage caused by the crime. The article provides the procedural conditions necessary for initiating a petition before the court for the sale of material evidence — illegally harvested wood at the stage of preliminary investigation.

Keywords: crimes in the field of forest management; sale of illegally harvested wood; physical evidence.

В сфере лесопользования к подследственности органов предварительного следствия МВД России в соответствии со ст. 151 УПК РФ отнесено расследование преступлений, предусмотренных ч.ч.2 и 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений), ч. 3 ст. 191.1 УР РФ (приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины), а также ч.ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ (уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем поджога или иным общеопасным способом).

На территории Республики Бурятия за 12 месяцев 2019 г. в производстве органов предварительного следствия МВД по Республике Бурятия находилось 934 уголовных дела о 1011 преступлениях, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Общая сумма материального ущерба, причиненного преступлениями данной категории за 12 месяцев 2019 г., составила 787 452 799 рублей. По делам, оконченным производством — 87 249 021 рублей, из них добровольно возмещено — 27 231 516 рублей или 31,2%. Наложено арест на имущество на сумму 10 300 991 рублей или 11,8%, с учетом которого удельный вес возмещенного ущерба составил 43% [3].

Одной из главных задач органов предварительного расследования наряду с установлением лица, причастного к совершению преступления, является процессуальная деятельность по возмещению вреда, причиненного преступлением, однако реализовать требования ст. 115 УПК РФ в полном объеме не всегда представляется возможным, поскольку виновные лица могут не иметь постоянных источников дохода, не являться получателями денежных выплат, владельцами движимого и недвижимого имущества [5, с. 278].

Следует не забывать, что помимо деятельности следователя по наложению ареста на имущества, еще одной мерой, направленной на возмещения причиненного преступлением ущерба, является процессуальная деятельность по изъятию имущества являющегося предметом преступного посягательства.

По уголовным делам в сфере лесопользования таким имуществом, а точнее предметом преступного посягательства, является незаконно заготовленная древесина.

Хранение незаконно заготовленной древесины, признанной по уголовным делам вещественным доказательством, требует соблюдения определенных условий, необходимых для сохранения ее товарных свойств.

При этом, между моментом изъятия незаконно заготовленной древесины и вынесением по уголовному делу приговора суда может пройти продолжительный период времени, как правило превышающий два месяца, а по уголовным делам, по которым лица, причастные к совершенному преступлению не установлены, вещественные доказательства хранятся до истечения сроков уголовного преследования, а длительное хранение древесины может привести к утрате ее свойств (гниение, растрескивание дерева), снижения рыночной стоимости, и, как правило, вызвать проблемы при ее реализации.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости по каждому уголовному делу, где с мест происшествия изымается незаконно заготовленная древесина, применять положения подпунктов «а» и «в» пункта 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, согласно которых, при невозможности обеспечения хранения вещественных доказательств, предусмотренным законом способом, производить их оценку и с согласия владельца либо по решению суда передавать для реализации в уполномоченную организацию [4].

При этом для успешного применения указанной нормы закона без ущерба для доказывания необходимо соблюдать ряд требований.

Во-первых, изъятая с места происшествия незаконно заготовленная древесина должна быть осмотрена, признана и приобщена в качестве вещественного доказательства, проведена ее оценка (получено заключение эксперта товароведа), а также все необходимые следственные действия и экспертизы.

Во-вторых, направляемое в суд ходатайство должно быть мотивированным и обоснованным, материалами уголовного дела должно подтверждаться, что изъятая древесина является скоропортящимся товаром, обеспечение надлежащих условий хранения которого затруднено, в связи с чем она подвержена быстрому моральному старению.

Общие требования к правилам хранения круглых лесоматериалов хвойных и лиственных пород регламентируются Государственным стандартом Союза ССР «Лесоматериалы круглые. Хранение. Общие требования» ГОСТ 9014.0-75 (с изменениями 1–5) от 01.01.1977 [1].

Согласно указанного ГОСТа, круглые лесоматериалы по стойкости пород древесины при хранении к поражению насекомыми, грибами и растрескиванию подразделяются на классы: I — стойкие: пихта, бук, граб, клен, ольха, осина, тополь, явор; II — не стойкие: ель, сосна, лиственница, кедр, дуб, ильмовые, ясень, береза.

Анализ уголовных дел, расследуемых на территории Республики Бурятия, показал, что незаконной рубке подвержены деревья пород: сосна, лиственница, кедр, относящиеся к II классу — не стойкие.

Республика Бурятия относится к 3 климатической зоне, где средняя продолжительность теплого периода составляет май-сентябрь. При этом под теплым периодом года понимается продолжительность периода с положительной среднесуточной температурой +5 °С и выше, при которой происходит развитие биологических агентов разрушения и растрескивания круглых лесоматериалов.

Продолжительность хранения лесоматериала в теплый период года в зависимости от способа хранения, вида укладки и мер защиты, варьируется до трех месяцев либо весь теплый период, либо один-два теплых периода [1].

Таким образом, для обеспечения более длительного хранения незаконно заготовленной древесины, необходимо соблюдать определенные условия, выбирать подходящий способ хранения, вид укладки, применять меры защиты для предотвращения поражения древесины биологическими агентами и растрескивания.

В настоящее время хранением крупногабаритных предметов, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам, в том числе лесоматериалов на территории Республики Бурятия занимается уполномоченная организация, с которой МВД по Республике Бурятия заключен государственный контракт на хранение на платной основе.

Условия хранения вещественного доказательства, также как и индивидуальные признаки самого вещественного доказательства должны устанавливаться следователем в ходе предварительного расследования и отражаться при составлении процессуальных документов, таких как протокол осмотра предметов. Неполнота проведенного осмотра предметов приводит к отказу судов в удовлетворении ходатайства о реализации незаконно заготовленной древесины.

К примеру, Тарбагатайским районным судом Республики Бурятия отказано в удовлетворении ходатайства следователя о реализации незаконно заготовленной древесины по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 260 УК РФ.

Судом в основании отказа указано, что: «...ГОСТом 9014.0-75 предусмотрена возможность хранения древесины породы сосна относящейся ко 2 классу стойкости не до трех месяцев в теплый период года, а на протяжении до 1–2 теплых периодов. В связи с чем доводы ходатайства о том,

что древесина породы сосна является скоропортящимся товаром несостоятельны. Также суду не представлено данных, подтверждающих то, что данная древесина является имуществом, подвергающимся быстрому моральному старению, а также то, что его хранение затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения не соизмеримы с их стоимостью. Рассматриваемая древесина признана вещественным доказательством по уголовному делу, из чего следует, что каждый сортимент, являясь вещественным доказательством, несет на себе в том числе следы преступления, может иметь индивидуальные признаки орудия незаконной рубки и иные факторы, имеющие значение для правильного установления обстоятельств происшествия. Однако в представленных суду материалах, а именно протоколе осмотра зафиксировано только общее количество древесины, индивидуальные особенности каждого сортимента, как вещественного доказательства, необходимые для возможно дальнейшего установления и идентификации орудия незаконной рубки, не зафиксированы...» [2].

Указанный пример наглядно демонстрирует неполноту проведенного осмотра предметов (лесоматериалов). Для того, чтобы вещественное доказательство можно было реализовать протокол осмотра предметов должен содержать сведения о месте и условиях хранения осматриваемого лесоматериала (открытая, закрытая площадка, адрес), окружающей обстановке, наличии (отсутствии) настила (подштабельного основания), на которых размещен штабель, виде и способе укладки лесоматериалов (плотный, плотно-рядовой или пачковый штабель, лесоматериалы должны быть уложены комлями и вершинами в разные стороны и выровнены по одной из сторон штабеля), описание состояния бревен в штабеле (наличие коры, признаков гниения, растрескивания, повреждения насекомыми), а самое главное, детальный осмотр самой древесины, с отражением индивидуальных особенностей каждого сортимента, как вещественного доказательства, длины каждого сортимента, диаметра обоих концов, объема осматриваемой древесины, иных индивидуальных особенностей.

Также следует отметить, что согласно подпункту «в» ч.2 ст. 82 УПК РФ при необходимости к материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования. Соответственно, при обнаружении на осматриваемых бревнах значимых следов, по которым возможно идентифицировать орудие преступления или установить иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, необходимо производить спил с данного бревна и приобщать его к материалам уголовного дела.

Таким образом, перед реализацией незаконно заготовленной древесины считаем целесообразным получать образец вещественного доказательства по каждому уголовному делу, представляющему сложность в расследовании и доказывании, а также при наличии вероятной необходимости в проведении дополнительных процессуальных мероприятий с изъятым вещественным доказательством, с целью исключения утраты доказательственной базы.

Учитывая, что хранение вещественных доказательств на территории республики осуществляется сторонней организацией, на платной основе, в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о реализации незаконно заготовленной древесины необходимо указывать данные сведения и рассчитывать сумму, потраченную МВД по Республике Бурятия на хранение вещественного доказательства, тем самым подтверждать, что издержки по обеспечению специальных условий хранения вещественного доказательства могут стать несоизмеримыми с их стоимостью.

В качестве положительного примера приведем решение Еравнинского районного суда Республики Бурятия, которым удовлетворено ходатайство следователя о реализации вещественного доказательства по уголовному делу.

Так, суд в своем решении указал, что: «...в ходе осмотра места происшествия в лесном массиве изъята лиственница общим объемом 10,446 кубометров. В ходе предварительного следствия данная древесина осмотрена, признана и приобщена в качестве вещественного доказательства и хранится в уполномоченной организации на территории открытой площадки. Заключение товароведческой экспертизы установлена рыночная стоимость изъятых лесоматериалов и указанный лесоматериал является скоропортящимся товаром. Согласно условиям государственного контракта, между МВД по Республике Бурятия и уполномоченной организацией, хранение вещественного доказательства производится на возмездной основе, стоимость хранения указанной древесины в сутки составляет 12,53 рублей. Учитывая, что круглая древесина лиственница незаконно заготовлена в теплый период, хранится 1 месяц в ненадлежащих условиях и является скоропортящимся товаром, а также является громоздким предметом, в связи с чем, ее хранение при уголовном деле затруднено...» [2].

Таким образом, для принятия решения о реализации незаконно заготовленной древесины необходимо наличие совокупности оснований, подтверждающих материалами уголовного дела, о том, что вещественное доказательство является громоздким, скоропортящимся товаром, требующим специальных условий хранения, создание которых может стать соизмеримо со стоимостью древесины, или даже превышать ее, а также при изъятии и осмотре вещественного доказательства должна быть обеспечена полнота проведенного осмотра, отражены сведения необходимые для идентификации незаконно заготовленной древесины, и отнесения ее к конкретному уголовному делу, а также установления в ходе осмотра предметов индивидуальных особенностей вещественного доказательства, и при необходимости изъятия образца для сравнительного исследования [6, с. 59; 7, с. 129].

Только при соблюдении перечисленных выше условий, следователь может рассчитывать на удовлетворение заявленного им перед судом ходатайства о реализации незаконно заготовленной древесины.

Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанного вещественного доказательства. Таким образом, применение положений уголовно-процессуального законодательства о реализации

вещественного доказательства — незаконно заготовленной древесины позволяет повысить процент возмещаемости причиненного экологическими преступлениями вреда и исключить утрату деловых свойств древесины.

Литература

1. Государственный стандарт Союза ССР «Лесоматериалы круглые. Хранение. Общие требования» ГОСТ 9014.0-75 (с изменениями 1–5) от 01.01.1977. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.05.2020).
2. Данные материалов уголовных дел, предоставленных территориальными следственными подразделениями Министерства внутренних дел по Республике Бурятия (дата обращения: 01.12.2019).
3. Сведения, предоставленные информационным центром Министерства внутренних дел по Республике Бурятия.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.05.2020).
5. Хармаев Ю. В. ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279.
6. Зеленкин Н. Г., Хармаев Ю. В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. Улан-Удэ: БФ АТИСО, 2016. С. 59–65.
7. Хармаев Ю. В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 9 декабря 2016 г.) / науч. ред. Ю. В. Хармаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 129–134.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

© *Цыдыпов Баясхалан Жаргалович**

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
(г. Улан-Удэ)
E-mail: tsydygov93@list.ru

В статье рассматриваются особенности расследования серийных убийств. Анализируются современные возможности, применяемые для раскрытия данного типа преступлений. Можно утверждать об устаревании методики расследования серийных убийств и необходимости внесения корректировок. В заключении автор поддерживает идею необходимости введения метода массового ДНК-скрининга населения.

Ключевые слова: серийные убийства; проблемы расследования; профайлинг; криминалистический профайлинг; серийный убийца; раскрытие убийств.

The article discusses the features of the investigation of serial killings. The modern possibilities used to solve this type of crime are analyzed. It can be argued that the methodology for investigating serial killings is obsolete and that adjustments are needed. In conclusion, the author supports the idea of the need to introduce a method of mass DNA screening of the population.

Keywords: serial killings; investigation problems; profiling; forensic profiling; serial killer; murder disclosure.

Проблема осуществления расследования серийных убийств в настоящее время довольно актуальна. Последние годы на территории России наблюдается некоторый рост серийных убийств. До 1998 г. заводили около 20–27 уголовных дел ежегодно. В 2002 г. цифра достигла 205. В 2003 г. по серийным убийствам было возбуждено 350 уголовных дел. По данным ГИАЦ МВД России с 2005 по 2010 г. зарегистрировано 139 серий убийств. Из них 98 совершены по корыстным мотивам, мотив 41 серии убийств — сексуальный. Однако позже Министерство внутренних дел ограничило доступ к статистике. Таким образом, в России отсутствует открытая статистика серийных убийств и около 70% серийных убийств остаётся нераскрытыми [4].

Актуальность представленной темы, заключается в общественной опасности серийных убийств, в росте числа нераскрытых убийств, а также в существовании сложностей при расследовании серийных убийств и возникшей необходимости совершенствования средств раскрытия данного вида преступлений [6, с. 103]. Серийные убийства обладают следующими признаками: неоднократность, умышленность, единство мотивов, схожесть способов совершения преступления, интервальность.

* Научный руководитель Н. Б. Садыков, доц. кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Расследование и раскрытие таких дел всегда было одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед правоохранительными органами. Принимая во внимание повышенную общественную опасность серийных убийств, для установления преступников следует использовать все имеющиеся возможности, в том числе и современные достижения науки [4, с. 59]. Одну из главных трудностей составляет своевременное распознавание в общей массе убийств именно серийных, а также отсутствие данных в оперативной разработке, указывающих на предполагаемого преступника. Для решения данной проблемы требуется создание четко действующей информационно-аналитической системы, позволяющей оперативно обрабатывать данные об убийствах, обладающих признаками серийности, и своевременно выявлять те группы убийств, которые совершены одними и теми же лицами. В систему должны быть включены графы, характеризующие как общие признаки (тип преступления, личность жертвы, время совершения преступления и др.), так и специфические (например, оставление преступником сообщения, описание положения жертвы, способ расчленения трупа). Первая такая система была создана в США. Она основана на способах действия преступника при совершении преступления (*modus operandi*). Система позволяет определить степень сходства в данных о подозреваемых, установить связь между преступлениями и помогает идентифицировать наиболее вероятного преступника, что, соответственно, способствует оперативной кооперации сотрудников правоохранительных органов, помогает с большей точностью сгруппировать убийства по признаку серийности, сокращает время расследования. Внедрение такой концепции в России, может содействовать более эффективному расследованию серийных убийств, в связи с концентрацией большого объема необходимой следствию информации в единой системе [1, с. 87].

Имея в виду, что серийными убийцами часто оказываются лица с психическими недостатками и особенностями, перспективным направлением развития методов криминалистики для расследования серийных убийств, в частности, является психологизация, то есть использование психологических знаний, приемов и методик в практике правоохранительных органов.

Так, при расследовании серийных убийств возможно использование метода психолингвистического анализа. Особенно целесообразно применять такой метод в случае обращения преступника с устными или письменными сообщениями в полицию, СМИ. В пример можно привести расследование дела серийного убийцы Дэвида Берковица, который посылал письма в газеты. С помощью психолингвистики в начале расследования удалось составить профиль преступника, который, как оказалось впоследствии, был весьма точен.

Кроме того, учитывая характер совершенного преступления, в силу психотравмирующих факторов, может возникнуть ситуация, при которой свидетели либо потерпевшие могут не помнить все детали преступного деяния, а иногда и вовсе вытеснить из памяти данные психотравмирующие воспоминания, что, безусловно, негативно скажется на эффективности расследования. Тогда при согласии участников могут быть привлече-

ны квалифицированные психологи для активации памяти свидетелей, потерпевших. Информация, полученная от данных лиц, может оказаться особенно значимой для процесса всего расследования.

В целом, включение психологической составляющей в расследование серийных убийств имеет важное значение, зачастую именно работа в этом направлении помогает вести вперед процесс всего расследования, поскольку данных для продвижения дела может быть недостаточно, а специфичность совершения такого типа преступлений обусловлена и особенностями личности преступника, которые возможно использовать для составления его психологического профиля.

Безусловно, следует отметить и то, что в расследовании серийных убийств должны принимать участие наиболее квалифицированные и опытные сотрудники, чтобы свести к минимуму ошибки следствия [3, с. 308].

Зачастую у следователей от переизбытка дел, отсутствует возможность углубиться в самые мельчайшие детали картины преступления. Недостаток знаний как профессиональных, так и знаний психологии, тоже играют не в пользу расследования. Учитывая, что серийные преступления все же не совершаются сплошь и рядом, большинство следователей просто не имеют достаточной практики, позволяющей быстро и эффективно расследовать преступления такой категории.

Изначально, эта методика была введена в практику в Федеральном бюро расследований. Там есть специальное подразделение, которое занимается разработкой профилей. Помимо составления профилей, в задачи психологов-профайлеров входит консультирование следователей по вопросам расследования преступления, а также по проведению допросов с предполагаемыми преступниками.

Допрос является важной частью, так как преступники данной категории обладают высоким интеллектом, зачастую «играют со следствием», и допрос с ними представляет особую сложность, требует тщательной подготовки и определенных психологических знаний и навыков. Еще одна организация, занимающаяся профилированием, — Академия поведенческого профайлинга, она имеет ряд филиалов в разных государствах Европы. Специалисты этой Академии проводят частные расследования и курсы обучения профайлингу [7].

В России этот метод не получил столь широкого распространения, по сравнению с США и странами Европы, так как российская правоохранительная система не воспринимает пока в серьез данный психологический метод, относясь к нему скептически. А когда все же возникает необходимость в его применении, то разработка профилей поручается психологам и психиатрам, не имеющим специальной подготовки в области профилирования, как например, в зарубежных странах. Основные задачи психологического профиля: сужение круга подозреваемых лиц, направление поиска преступника, исходя из его психологических особенностей.

Ряд криминалистов, в том числе Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин считают, что внедрение в работу криминалистов Следственного комитета России массового ДНК-скрининга населения, а

также метода восстановления внешности человека даже по разрушенной ДНК улучшило бы показатели раскрываемости преступлений. На международной научно-практической конференции на тему «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения» А. И. Бастрыкин заявил, что «впервые за все время молекулярно-генетических исследований в РФ Следственным комитетом стал использоваться так называемый метод массового ДНК-скрининга населения». Массовый ДНК-скрининг населения помог следствию вычислить убийцу пятилетнего мальчика во Владимирской области в 2012 г. Имея в распоряжении генетический материал преступника, криминалисты сравнивают его с ДНК всех возможных подозреваемых. Проверку при этом могут проходить десятки человек, которые потенциально могут быть причастны к преступлению [5].

Таким образом, для преодоления проблем расследования серийных убийств необходимо изучать, анализировать, внедрять научные достижения современности и зарубежный опыт, а также развивать их более широкое использование на практике. Это будет способствовать не только успешному раскрытию преступлений такого типа, но и изучению специалистами социальных, психологических механизмов возникновения такого явления, как серийные убийства, исследованию личности преступника в целях сокращения числа данных преступлений.

Для развития этого метода применения, при раскрытии и расследовании преступлений, необходимо внедрить специальные образовательные направления. Согласимся с О.А. Мироновой в том, что необходимо ввести обязательные курсы для следователей, в которых более подробно будет раскрыта тема личности и ее поведения [2, с. 19–21]. Такие знания, безусловно, окажут положительное воздействие, так как в раскрытии преступлений, эти знания являются необходимыми. Но, важно отметить, что психолога-профайлера, по нашему мнению, не заменит следователь, даже со знаниями психологии. Эта должна быть отдельная категория специалистов, которая будет работать именно в этом направлении.

Анализ позволяет выдвинуть предложение о необходимости введения метода массового ДНК-скрининга населения и создания на его базе единого молекулярно-генетического учёта, который позволит безошибочно выявлять серийных убийц, даже спустя годы после совершения ими преступлений.

Литература

1. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2015. 855 с.
2. Миронова О. А. Профайлинг, как нетрадиционный метод раскрытия серийных убийств // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3, № 8. С. 17–22.
3. Рogaва И. Г., Молодочкина В. В. Проблемы расследования серийных убийств и современные возможности криминалистики в данном направлении // Актуальные направления научных исследований: перспек-

тивы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. Н. Широкова. Чебоксары, 2018. С. 308–310.

4. Зеленкин Н. Г., Хармаев Ю. В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. Улан-Удэ: БФ АТИСО, 2016. С. 59–65.

5. Максименко А. М. Особенности расследования серийных убийств. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mgpi.ru> (дата обращения: 11.02.2020).

6. Хармаев Ю. В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 9 декабря 2016 г.) [Науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 103.

7. The Journal of Behavioral Profiling [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profiling.org/journal/index.html> (дата обращения: 11.02.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

Секция

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

<i>Сухаев Н. А.</i> Легендарный ветеран Великой Отечественной войны и прокуратуры России.....	7
<i>Иванов А. Н., Хижняк Д. С.</i> Борис Матвеевич Шавер: ветеран Великой Отечественной войны, ученый и практик.....	10
<i>Дашипьев Д. Б.</i> Конституционная обязанность на защиту Отечества.....	15
<i>Кравченко К. М.</i> К вопросу об уголовно-правовой политике в сфере противодействия реабилитации нацизма.....	18
<i>Ангрускаева В. А.</i> Проблемы борьбы с детской преступностью в годы Великой Отечественной войны по материалам НКВД Ленинградской области.....	24
<i>Махачкеев А. В.</i> Криминальная субкультура среди молодежи Улан-Удэ в советский период.....	30
<i>Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П.</i> Патриотическое воспитание на примере героев Великой Отечественной войны как способ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Республике Бурятия.....	35
<i>Хармаев Ю. В.</i> Узники ГУЛАГа в период Великой Отечественной войны: от Отечественной до «сучьей» войны.....	39

Секция

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<i>Алексеенко А. В.</i> Проблема отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от кражи.....	46
<i>Капитонова Е. А.</i> Снижение возраста наступления уголовной ответственности как средство предупреждения преступности несовершеннолетних	50
<i>Мандагаев Е. А.</i> Признание отказа от преступления добровольным и окончательным.....	55
<i>Плескачевская Е. В., Раднаева Э. Л.</i> Правовое просвещение как способ формирования устойчивого уважения к закону....	59
<i>Ринчинова Д. Э.</i> Криминологические аспекты неправомерного завладения автомобилями и иными транспортными средствами	64
<i>Савельева Т. А.</i> Проблема квалификации убийства по мотиву кровной мести	68

<i>Хетхенов С. Л.</i> Законодательные и правоприменительные аспекты отграничения хулиганства от смежных составов преступлений.....	72
<i>Чиж А. Д.</i> Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы квалификации.....	77
<i>Шагжаева Д. А.</i> Уголовная ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним.....	82
<i>Ширапжалсанов А. Л.</i> Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики объективной стороны бандитизма...	86

**Секция
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРОФИЛАКТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

<i>Данзанов Б. Ж.</i> К вопросу о личности насильственного преступника.....	91
<i>Королёва А. А.</i> Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в современной России и Республике Бурятия.....	96
<i>Матвеева А. О.</i> Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в школах и детских оздоровительных лагерях	100
<i>Мяханова А. Н., Буланов В. В.</i> Коррупция в государственных закупках.....	104
<i>Пахоруков А. А., Хабеев А. В.</i> К вопросу о преступлениях против военной службы.....	109
<i>Сахинов Р. Г.</i> Криминологическая характеристика личности футбольного фаната, совершающего преступление.....	115
<i>Ухазанова Е. А.</i> Взаимосвязь между виктимным поведением жертвы и деянием преступника при совершении убийства на бытовой почве.....	119
<i>Хабеев А. В.</i> Некоторые криминологические аспекты воинских преступлений.....	123
<i>Черемных М. В.</i> Влияние литературных произведений и иных форм искусства на распространение криминальной субкультуры	127
<i>Чимитдашиев С. Ч.</i> Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.....	132
<i>Якоб Е. И.</i> Некоторые аспекты криминологического предупреждения домашнего насилия.....	136

**Секция
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

<i>Буланов В. В.</i> Проблемные вопросы при осуществлении государственных закупок	139
<i>Васильева В. В.</i> Криминологически значимые черты женщин, совершающих убийства.....	144

<i>Гордеева Л. А., Латыпова К. С.</i> Особенности тактики допроса подозреваемой по делам об убийстве матерью новорожденного	148
<i>Дондупова Ж. Б.</i> Значение судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений против личности на этапе предварительного расследования.....	151
<i>Дулзынов Д. В., Науменко Е. Н.</i> Противодействие преступности органами принудительного исполнения Российской Федерации	154
<i>Дууза С. Ш.</i> Криминалистическая характеристика первоначального этапа расследования преступления	160
<i>Луценко Н. С.</i> Проблемы оценки возмещения ущерба при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.....	166
<i>Пахоруков А. А., Буинова Н. Д.</i> Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве	172
<i>Плескачевский К. Д.</i> Особенности подготовки производства допроса свидетелей и потерпевших	176
<i>Ракшаев Б. Б.</i> Некоторые аспекты криминалистической характеристики квартирных краж	181
<i>Самбялов Е. С.</i> Организационно-правовые основы боевой подготовки сотрудников полиции.....	185
<i>Спиридонова Н. А., Латыпова К. С.</i> Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконной рубке лесных насаждений.....	189
<i>Тарнюева Д. В.</i> Прокурорский надзор и права человека в ОРД	193
<i>Ткачёва Е. С.</i> Реализация незаконно заготовленной древесины как способ возмещения вреда при расследовании уголовных дел в сфере лесопользования	198
<i>Цыдытов Б. Ж.</i> Особенности расследования серийных убийств	204

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

*XV Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Великой победы в Великой Отечественной войне
(Улан-Удэ, 23 апреля 2020 г.)*

Оформление обложки *В. М. Нагуславой*
Компьютерная верстка *Ж. В. Галсановой*

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 16.06.20. Формат 70 x 108 1/16.
Усл. печ. л. 18,55. Уч.-изд. л. 12,97. Тираж 100. Заказ 85.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а